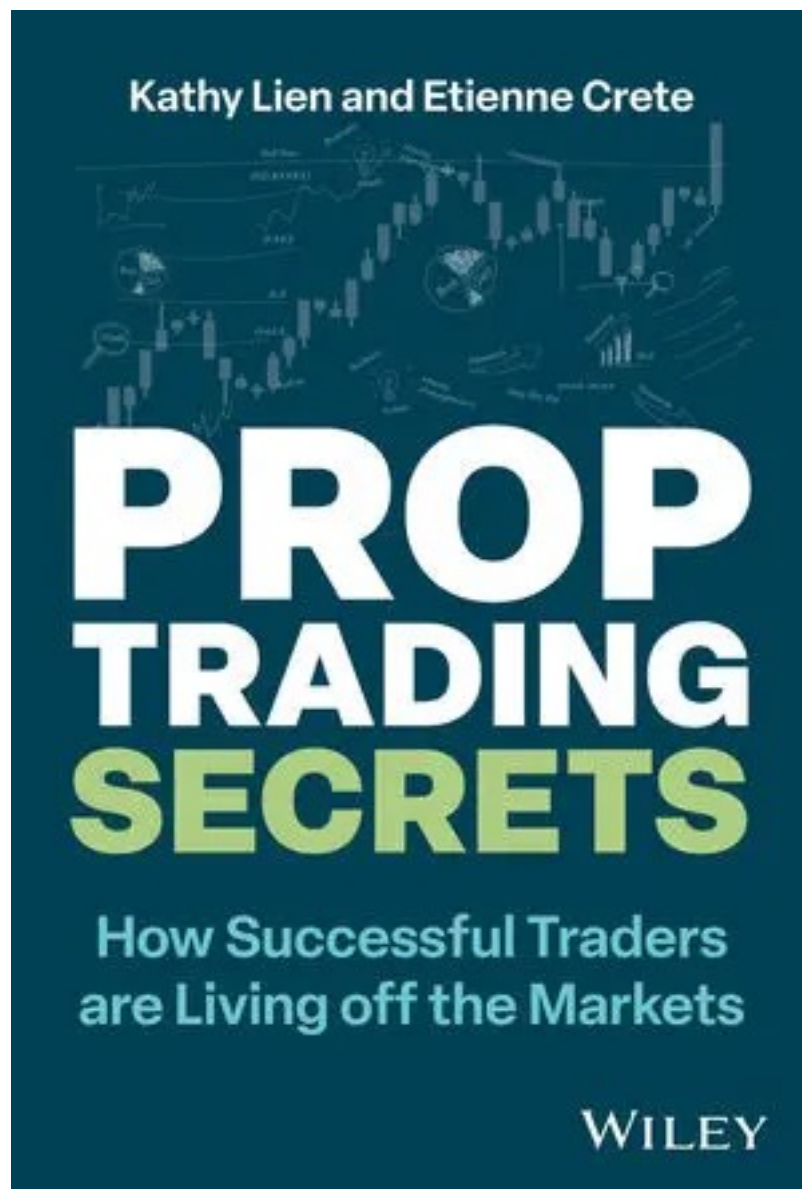

КЕТТИ ЛИН - СЕКРЕТЫ ПРОП-ТРЕЙДИНГА

Переведено для сайта Tlap.club
Наш ТГ канал: t.me/tradelikeaproru

ГЛАВА 1

Сдвиг в проп-трейдинге: от крупных банков к обычным трейдерам

Проприетарный трейдинг, или сокращенно проп-трейдинг, существует на протяжении нескольких десятилетий. Изначально крупные банки таким способом задействовали собственный капитал для получения прибыли от рыночных движений. В 1990-х годах технологический прогресс сделал рынки более доступными, что привело к росту алгоритмического и высокочастотного трейдинга. Этот сдвиг породил появление электронных платформ, таких как E-Trade, которые предоставили частным трейдерам онлайн-доступ к рынкам. Торговые платформы быстро обрели популярность, и миллионы людей начали открывать счета для онлайн-торговли.

В этот же период розничным трейдерам стали доступны современные контракты на разницу (CFD), а в 1999 году начали появляться первые компании, предлагающие частным трейдерам возможность торговать на рынке Форекс. Переломным моментом стал пузырь доткомов: он открыл трейдерам безграничные возможности на мировых рынках. Глобальный финансовый кризис несколько замедлил развитие данной индустрии, но в начале 2020-х годов криптовалютный бум и движение WallStreetBets снова разожгли к ней интерес. Именно в этот период современная версия проп-трейдинга начала набирать серьезные обороты. С 2020 по 2024 год было открыто около 120 проп-трейдинговых фирм, привлечших более миллиона трейдеров и обеспечивших потрясающий объем торгов в \$70 трлн.

Между традиционными и новыми проп-трейдинговыми фирмами есть множество различий. Традиционные проп-трейдинговые фирмы обычно используют собственный капитал. Они нанимают трейдеров, которые либо получают фиксированную зарплату, либо становятся партнерами, доход которых зависит от результатов торговли. Как правило, это небольшая группа тщательно отобранных специалистов, которые проходят интенсивное обучение, после чего им доверяют торговать на деньги фирмы. Трейдеры обязаны строго соблюдать установленные лимиты риска.

Современные проп-трейдинговые фирмы изменили этот подход. Вместо того, чтобы напрямую нанимать трейдеров, они предлагают всем желающим продемонстрировать свои навыки в отборочных тестах на демо-счетах. Участие в таких тестированиях оплачивается самими трейдерами, и успешные кандидаты получают доступ к бóльшей сумме капитала

для торговли. Далее прибыль делится между трейдером и компанией. Такая схема привлекательна, потому что позволяет трейдерам управлять крупными суммами – от \$10 000 и выше, – потратив несколько сотен долларов на тестирование.

Например, всего за \$600 можно получить доступ к торговому капиталу в \$100 000 с возможностью увеличения этой суммы в дальнейшем.

Чтобы получить средства в управление и статус проп-трейдера, необходимо пройти тестирование, которое включает в себя достижение определенных целей по прибыли без превышения лимитов убытков. В некоторых фирмах проводится двухэтапное тестирование. Когда трейдер получает доступ к капиталу, он может торговать более крупными позициями и получать долю от прибыли. При этом его максимальный финансовый риск ограничивается лишь стоимостью данного тестирования, что является низкорисковым способом получения доступа к крупным суммам.

Такой подход открывает двери для трейдеров самого разного уровня – особенно для выпускников вузов и людей, только начинающих строить свою карьеру, у которых еще нет больших сбережений. Для накопления \$10 000 и более могут потребоваться годы, а тут всего за несколько сотен долларов можно получить возможность управлять значительными суммами, если пройти отбор. В сущности, это тест на выявление талантливых трейдеров. Проп-фирмы хотят увидеть, способны ли вы стабильно достигать целей, например, зарабатывать 6% прибыли, не превышая убыток в 3%, за определенное количество торговых дней. У каждой компании свои правила, но суть одна – найти трейдеров, которые умеют стабильно зарабатывать без чрезмерных рисков.

Еще одним привлекательным аспектом является то, что большинство таких фирм работают онлайн, предоставляя трейдерам возможность торговать удаленно из любой точки мира. Этот подход не только открывает двери для множества начинающих трейдеров, но и гарантирует, что финансирование получают только самые способные.

Однако, несмотря на все преимущества, у нового формата проп-трейдинга есть свои недостатки. Один из главных недостатков заключается в том, что большинство трейдеров, находящихся на этапе отбора или уже получивших финансирование, торгуют на виртуальных счетах. Кроме того, регуляторы только начинают обращать внимание на эту сферу, так что в будущем возможны изменения в правилах. Еще один недостаток заключается в том, что значительная часть доходов таких компаний состоит из взносов за прохождение тестирования. Это ставит под сомнение их

главную мотивацию: действительно ли они хотят найти и финансировать успешных трейдеров или просто зарабатывают на потоке заявок? Поскольку эта индустрия находится на стадии становления, компании адаптируются и развиваются, стремясь сделать условия более справедливыми и привести свои интересы в соответствие с интересами трейдеров. Важно помнить, что у каждой проп-фирмы свои уникальные правила, поэтому трейдерам, прежде чем вкладываться в такие программы, необходимо тщательно изучить все условия. Это позволит избежать неприятных сюрпризов и заранее оценить возможные риски и выгоды.

Мир проп-трейдинга разнообразен и увлекателен. В нем есть трейдеры, работающие на себя, сотрудники традиционных проп-фирм и участники финансируемых программ. В этой книге мы рады представить вашему вниманию интервью с 14 выдающимися проп-трейдерами. Среди них – три чемпиона по трейдингу с более чем 10-летним опытом, некоторые из самых популярных и известных финансируемых трейдеров, профессиональные управляющие капиталом и избранная группа опытных трейдеров-ветеранов.

Эти трейдеры поделились своими стратегиями, методами и ценными знаниями. Независимо от того, являетесь вы трейдером-новичком или хотите усовершенствовать свои навыки, их истории и советы вдохновят и направят вас в правильное русло в мире трейдинга. Приготовьтесь погрузиться в их опыт и узнать секреты их успеха!

ГЛАВА 2

Секреты проп-трейдеров

Что объединяет лучших из них?

В ходе наших интервью с успешными проп-трейдерами мы обнаружили несколько интересных черт и практик, которые способствуют их успеху. Как выяснилось в наших беседах, в основе их достижений лежит сочетание упорства, стратегии, дисциплины и командного духа. От первых попыток зарабатывать деньги до идеального освоения одного актива, от использования торговых сообществ до совершенствования техник – вся эта ценная информация собрана здесь, чтобы помочь вам стать успешным трейдером.

УПОРНЫЙ ТРУД И НАСТОЙЧИВОСТЬ

Многие трейдеры начали работать с раннего возраста, а некоторые даже со школы. Это помогло им развить трудолюбие и глубокое понимание ценности денег. Их ранние амбиции привили им дисциплину и настойчивость – ключевые качества, необходимые для стабильного заработка в трейдинге. Они начинали с небольших счетов и постепенно увеличивали их, демонстрируя консервативный и последовательный подход. Путь от небольших начинаний до значительных успехов является свидетельством их целеустремленности и изобретательности.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ В МЕТОДАХ

Следует отметить, что многие трейдеры, с которыми мы провели интервью, придерживаются той же общей философии торговли, которую они усвоили в начале своей карьеры. Хотя их техники и тактики со временем эволюционировали, основа их подхода осталась неизменной. Например, трейдеры, начавшие с фундаментального анализа и торговли на новостях, до сих пор используют эти методы. Те, кто изучал технический анализ, ориентируясь на объемы и Price Action, остаются верны этим принципам. А трейдеры, изначально торговавшие циклы и пробой, продолжают совершенствовать эти стратегии. Это подтверждает, что вы сможете добиться успеха с помощью различных методов торговли, если будете последовательными и целеустремленными в освоении выбранного вами подхода.

ПЕРВЫЕ СДЕЛКИ ЗАДАЮТ ТОН ТОРГОВОМУ ДНЮ

Трейдинг – это эмоциональные американские горки, и многие из опрошенных нами трейдеров знают, что первые несколько сделок задают тон всему торговому дню. Они тщательно выбирают стартовые сделки, стараясь в начале дня создать финансовый запас. Такой

подход дает им уверенность, позволяя удерживать часть сделок или добавляться к позициям, зная, что у них уже есть некая прибыль. Если же первые сделки оказываются убыточными, они вынуждены тратить оставшуюся часть дня на возмещение убытков, что может негативно сказаться на мышлении и эмоциях. Борьба с убытками может приводить к импульсивным решениям и стрессу, что в конечном итоге навредит результатам. Поэтому тщательный отбор первых сделок помогает избежать этого порочного круга и сохранять спокойствие на протяжении всего торгового дня.

ФОКУС НА ОДНОМ АКТИВЕ ИЛИ СТРАТЕГИИ

Многие успешные трейдеры, с которыми мы провели интервью, достигли успеха, торгуя только один актив. Такой подход позволяет им досконально изучить его движения, реакции на новости, оптимальное время для торговли и другие особенности. Другие трейдеры предпочитают торговать с помощью одной стратегии небольшое количество активов. Узкий фокус снижает стресс, связанный с постоянной переоценкой различных активов и поиском новых возможностей, и ускоряет принятие решений, поскольку трейдеры прекрасно знают, как ведет себя их актив. Такой подход позволяет уверенно выбирать сделки и эффективно управлять своими позициями и прибылью.

ПОИСК КОНФЛЮЭНТНОСТИ

Многие из опрошенных нами успешных трейдеров перед входом в сделку ищут подтверждающие факторы. Они анализируют технические индикаторы, паттерны объема, предыдущие максимумы и минимумы и другие сигналы. Такой поиск конfluence повышает их уверенность в сделке и помогает определить размер позиции. Когда совпадают несколько факторов, трейдеры принимают более обоснованные и уверенные торговые решения.

ПОКУПКИ ПО НИЗКИМ ЦЕНАМ

Все любят выгодные сделки, и трейдеры – не исключение. Они не гонятся за ценой, а предпочитают покупать со скидкой, дожидаясь отката. Такой подход повышает их шансы на успех, снижает риски и увеличивает ценность входа. Многие из опрошенных нами трейдеров торгуют пробой, но входят в рынок только после повторного тестирования уровня пробоя. Следовательно, они открывают позиции по более выгодным ценам, улучшая соотношение риска к прибыли. Такой дисциплинированный подход не только даёт возможность

торговать лучшие сделки, но и развивает терпение и стратегическое мышление.

ПРАВИЛО ТРЕХ ПРОМАХОВ ДЛЯ ПЛОХИХ ДНЕЙ

В бейсболе игрок уходит с поля после того, как промахнулся по любой подаче, которая находится в зоне страйка. Многие трейдеры используют похожее правило: если они получают три убыточные сделки подряд, они прекращают торговлю в этот день, чтобы избежать дальнейших эмоциональных и финансовых убытков. Это помогает им сохранить дисциплину и не превратить плохой день в катастрофический. Делая паузу после серии убыточных сделок, они сохраняют спокойствие и возвращаются на следующий день с новыми силами. Эта простая, но эффективная стратегия не дает полосе неудач выбить их из игры.

НИЗКОЕ СООТНОШЕНИЕ РИСКА К ПРИБЫЛИ В ДЕЙТРЕЙДИНГЕ

Многие из наших внутридневных трейдеров добились успеха благодаря низким соотношениям риска к прибыли, таким как 1:1 или ниже. Хотя в теории очень привлекательно торговать сделки с более высокой прибылью и низким риском, на практике такие возможности в дейтрейдинге встречаются редко. Стабильно успешные трейдеры знают, что ключ к успеху – это высокая частота прибыльных сделок. Их стратегии ориентированы на точность входов и выходов. Важную роль играет и защита прибыли, поэтому такие трейдеры могут использовать экстренные стоп-лоссы с соотношением риска к прибыли менее 1:1. Однако, если сделка развивается в их пользу, они быстро передвигают стоп-лосс, фиксируя прибыль и минимизируя убытки.

ДЕЙТРЕЙДИНГ ДЛЯ СТАБИЛЬНОСТИ И ДЕНЕЖНОГО ПОТОКА

Дейтрейдинг, или скальпинг, – это основное направление торговли большинства наших трейдеров. Поскольку трейдинг является их основным занятием, их приоритет – это стабильный денежный поток и последовательные результаты. Даже те, кто торгует более долгосрочные свинг-сделки, понимают важность ликвидности, последовательности и финансовой стабильности. Если вы мечтаете стать профессиональным трейдером, вам нужна стратегия, обеспечивающая регулярный денежный поток для покрытия расходов, таких как аренда, счета, уход за детьми и обучение. Полезный совет от одного из наших трейдеров: попробуйте некоторое время пожить только на доход от трейдинга, чтобы проверить его достаточность. Либо сравните свою недельную или двухнедельную зарплату с прибылью от трейдинга.

УПРАВЛЕНИЕ ОЖИДАНИЯМИ УСПЕХА

Трейдера с завышенными ожиданиями часто чрезмерно давят на себя. Хорошая торговля не должна зависеть от ожидания определенного уровня прибыли, поскольку существуют факторы, неподконтрольные трейдеру. Вы можете взять только то, что дает рынок. Попытки форсировать положительные результаты не имеют смысла. Начните с понимания того, что быть последовательным в трейдинге – крайне сложно. Трейдинг – это не способ быстро разбогатеть. Один из трейдеров, о котором пойдет речь в этой книге, подчеркнул, что успех приходит с расширением временного интервала. Вместо ожидания результатов в краткосрочной перспективе (день, неделя или месяц) трейдеры должны позволить вероятностям сыграть свою роль и ждать результатов в долгосрочной перспективе (квартал, год).

СПОСОБНОСТЬ УЧИТЬСЯ И АДАПТИРОВАТЬСЯ

Ошибки являются отличной возможностью для обучения. Трейдеры, остающиеся успешными в течение многих десятилетий – вечные ученики. Они постоянно ищут новые способы изучения рынка и самих себя. Они также очень гибкие. Когда рыночный контекст или другие условия меняются, такие трейдеры быстро адаптируются. В то время как некоторые боятся перемен, успешные трейдеры смотрят в будущее, а не беспокоятся о прошлом. Трейдеры, о которых идет речь в этой книге, всегда любознательны и продолжают развиваться разными способами, будь то обширная библиотека или общение со своими коллегами по индустрии.

САМОСОЗНАНИЕ И САМОРЕГУЛЯЦИЯ

Понимание своих сильных и слабых сторон дает трейдерам определенное преимущество. Стабильно прибыльные трейдеры досконально знают свои стратегии и психологию торговли. Некоторые из трейдеров, с которыми было проведено интервью, строго придерживаются определенного стиля торговли и не отклоняются от него. Другие знают, в каких ситуациях производительность их торговли хуже, и адаптируют к ним свои правила торговли. Важно быть терпеливым по отношению к тому, кем вы являетесь. Всегда можно стать лучше, но на это требуется время. Самосознание также является отличным способом стать более дисциплинированным, поскольку у вас больше шансов выявить свои слабые места на раннем этапе.

СОКРАЩЕНИЕ УБЫТКОВ ВМЕСТО УВЕЛИЧЕНИЯ КОЛИЧЕСТВА СДЕЛОК

Прибыльность в трейдинге не определяется количеством прибыльных сделок. Главное – это минимизация убытков, которые могут уничтожить всю вашу прибыль. Трейдеры, представленные в этой книге, поделились стратегиями для управления рисками, которые помогают им сокращать убытки. Часто повторяемые мелкие ошибки со временем могут привести к значительным изменениям результатов. Анализ сделок является одним из ключевых навыков, помогающих выявить, где происходит потеря денег. Любой опытный трейдер скажет, что это не разовое упражнение, а принцип, которому нужно постоянно следовать на протяжении всей карьеры.

ОТСЛЕЖИВАНИЕ И АНАЛИЗ СДЕЛОК

Ведение журнала сделок – это практика, которой придерживаются все успешные трейдеры. Журнал помогает понять торговые модели, выявить свои сильные и слабые стороны и внести необходимые корректировки. Анализируя собственные данные, трейдеры учатся на ошибках и устраняют проблемы. Этот процесс стал переломным моментом для многих наших трейдеров, помогая им исправить крупные ошибки и выйти на новый уровень. Кроме того, с помощью множества программ для ведения торговых журналов теперь можно получать детальную аналитику своей торговли. Использование этих инструментов для самооценки может значительно улучшить понимание своих торговых привычек, укрепить полезные навыки и увеличить общую прибыльность.

ЦЕННОСТЬ ТОРГОВЫХ СООБЩЕСТВ

Сообщество важно в любой сфере жизни, но в трейдинге оно имеет особенную ценность. Каждый трейдер, с которым мы общались, подчеркивает значимость торговых сообществ, даже если он не всегда разделяет мнения, предлагаемые ими. Эти сообщества — настоящая золотая жила для обмена идеями, изучения новых методов и проведения рыночных дискуссий, что является настоящим спасением в зачастую одиноком мире трейдинга. К тому же участие в торговом сообществе открывает фантастические возможности для налаживания связей, самоанализа и повышения ответственности.

ЧАСТЬ I

ЧЕМПИОНЫ ПРОП-ТРЕЙДИНГА

ГЛАВА 3

Роб Хоффман

Роб Хоффман – 33-кратный международный чемпион по трейдингу, родившийся в Германии и выросший в северной части штата Иллинойс. С начала 2000-х годов он был победителем в 16 национальных соревнованиях по трейдингу в США и в 17 международных соревнованиях во Франции, Италии и Великобритании. Интерес Роба к трейдингу возник незадолго до обвала 1987 года, когда он понял возможности заработка как на росте, так и на падении рынка. В то время он был ограничен торговлей «на бумаге», поскольку ему было всего 16 лет, но он знал, что хочет стать трейдером. Он родился в семье военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, поэтому структура, дисциплина и порядок всегда были частью его жизни. В этой главе вы узнаете, как системность и терпение Роба сыграли ключевую роль в его торговых решениях, особенно в его принципиальном подходе к выбору подходящих моментов для торговли, даже когда он подвергался публичной критике во время соревнований.

В настоящее время Роб придерживается строгого режима: он встает в 5 утра, чтобы торговать и управлять своими многочисленными бизнесами в сфере трейдинга. Одно из направлений его деятельности – крупнейший в мире онлайн-саммит по трейдингу и инвестициям Wealth365, а также отмеченная наградами платформа для анализа графиков и торговли WealthCharts, созданная специально для активных трейдеров и инвесторов всего мира. Упорная приверженность делу подчеркивает его страсть не только к трейдингу, но и к бизнесу, который он построил на основе этого увлечения.

В: Роб, как вы заинтересовались трейдингом и рынками?

О: Я страстно увлекся финансовыми рынками еще в подростковом возрасте. В 16 лет я уже точно знал, что хочу связать свою жизнь с фондовым рынком. Думаю, это пришло ко мне через любовь к шахматам, где нужно просчитывать игру на несколько ходов вперед. Я читал финансовые издания и смотрел телевизор. В “Investor’s Business Daily”, “Wall Street Journal” и других газетах можно было увидеть графики различных акций. Я изучал их, анализировал рейтинги за день, а затем через неделю или две сравнивал текущие котировки этих акций со своими прогнозами. Так я начал замечать и анализировать паттерны на графиках.

В январе 1987 года, за несколько месяцев до биржевого краха, я осознал одну очень важную вещь: рынки падают так же, как и растут, и на этом тоже можно зарабатывать. В то время у меня не было денег на торговлю, я был ребенком, торгующим «на бумаге». Однако я наблюдал, отслеживал и изучал рынок, и этот крах научил меня тому, что можно получать прибыль не только на росте акций, но и на их падении, открывая короткие позиции, потому что падающие рынки предоставляют огромное количество возможностей. Это стало ключевым элементом моей будущей торговли. Это навык и преимущество, которые подтверждаются снова и снова, когда я вижу, как трейдеры, которые ориентируются только на бычьи рынки, испытывают серьезные трудности и теряют много денег в условиях медвежьего рынка.

В: Был ли у вас наставник в трейдинге?

О: Нет, у меня не было наставника, я полностью самоучка. Я совершил множество ошибок. Даже сейчас, управляя быстрорастущей компанией, специализирующейся на составлении графиков и анализе торговых стратегий, я постоянно смотрю на стены, увешанные графиками. Я настолько люблю трейдинг, что создал международную компанию, которая занимается техническим анализом и разработкой торговых методов. Это мое истинное увлечение с самого начала. Поэтому я стараюсь быть наставником для других, которого у меня не было, когда я только обучался торговле и инвестированию.

В: Вы упомянули, что начали анализировать графики еще в 1980-х годах. В то время информация о рынках и графиках практически отсутствовала, особенно для подростка, который не был профессиональным трейдером и не имел финансовых ресурсов. Где вы черпали информацию? Какие источники вы читали? Как обновляли свои данные?

О: В газетах! Я листал множество графиков из “Wall Street Journal” и “Investor’s Business Daily”, создавая свое собственное представление о рынке без всяких компьютеров и программ. Я смотрел только на бумажные графики, без дополнительных индикаторов. На некоторых из них присутствовала 200-дневная скользящая средняя, но в основном это были просто бары с ценами открытия, максимумами, минимумами и ценами закрытия. Это был примитивный, но очень полезный способ по-настоящему сосредоточиться на поведении цены и колебаниях трендов.

В: При отсутствии внутридневной информации вы были сосредоточены на более длинных таймфреймах?

О: Да, абсолютно. Концепция внутридневной торговли была мне совершенно незнакома. В то время у меня не было ни технологий, ни инструментов для работы в этом формате. Я изучал только долгосрочные графики на бумаге. Сейчас я дейтрейдер, но, по правде говоря, мое обучение в те дни было столь же полезным, а, возможно, даже и лучшим, чем если бы я сразу начал с внутридневного трейдинга. В конце концов, график есть график, когда речь идет о техническом анализе. Поэтому я, как правило, использую одни и те же стратегии как на минутном графике, так и на дневном, недельном или месячном.

В: После окончания учебы вы пошли работать в правоохранительные органы? Вы параллельно торговали и работали? Где вы взяли стартовый капитал для торговли?

О: Да, я торговал и работал одновременно. В какой-то момент я фактически работал на две с половиной ставки. Моя основная работа была в управлении шерифа на полный рабочий день, а также сверхурочные дежурства в суде из-за серьезной проблемы с переполненностью тюрем. Иногда в управлении шерифа я отработывал 12-часовую смену, с 18:00 до 06:00. Затем я быстро дремал и примерно к 8:00 возвращался на сверхурочную работу в суд. Когда я дежурил в суде, мне нужно было перевозить заключенных из тюрьмы в судейские кабинеты, а затем начиналось ожидание. Я сидел часами и изучал графики. Я распечатывал сотни графиков и брал их с собой на работу, пролистывая их в поисках интересных паттернов. Иногда во время перерыва я находился в патрульной машине и изучал графики индексов и отдельных акций. Я звонил по телефону, чтобы получить актуальные котировки, так как у меня не было с собой компьютера.

В: Когда в середине 1990-х вы начали торговать, какой была ваша стратегия?

О: Я занимался так называемым исполнением малых ордеров (SOEs, small order executions). В то время все активы торговались с шагом в четверть пункта. Можно было купить по цене bid и продать по цене offer, совершая сделки в четверть пункта по разным активам, и зарабатывать \$250 в сделке, торгуя лотами по 1000 акций. Я анализировал дневные графики, но торговал краткосрочно, стараясь открыть сделку в начале сессии и закрыть ее до конца дня с прибылью.

В: Если вы анализировали графики после закрытия дня и пытались спрогнозировать движение на следующий день, значит ли это, что вы торговали в направлении тренда?

О: Да, в то время я искал сделки в направлении тренда. Я сторонник трендовой торговли, а не контртрендовой.

В: Как вы решили перейти к торговле на полный рабочий день и что заставило вас почувствовать, что вы готовы уйти с основной работы?

О: Отличный вопрос. В какой-то момент я понял, что из-за работы у меня оставалось очень мало времени на торговлю, и я был очень уставшим. Я говорю людям, что если вы пребываете в плохом эмоциональном состоянии, физически истощены, поссорились с супругой (в частности, по финансовым вопросам) или приняли сильнодействующие лекарства, то это не лучшее время для торговли. Я понял, что не могу принимать правильные решения, постоянно находясь в состоянии физического истощения. Я был уверен в своих системах, но постоянно искал свободное время для торговли. В итоге я принял решение стать трейдером на полный рабочий день. У меня не было финансовой подушки с определенной суммой, но была уверенность, что я разберусь в этом, как и во многих других вещах в своей жизни.

Я также знал, что при необходимости смогу найти подработку, например, устроиться на работу на неполный день в сфере правоохранительных органов или кем-то еще. В какой-то момент, когда я начал относиться к этому серьезнее, я так и сделал. Я был уверен, что у меня всё получится, потому что у меня было много навыков и сертификатов.

Я всегда советую людям найти работу на частичную или полную занятость, если у них есть счета, которые нужно оплачивать, если они не могут рисковать деньгами в трейдинге или начинают совершать серьезные ошибки в управлении своими финансами. Дополнительный источник дохода дает огромное психологическое облегчение.

В: Изменилась ли ваша торговля после того, как вы стали трейдером на полный рабочий день и стали уделять ей больше времени?

О: Да. Я понял, что чем больше у меня было времени для трейдинга, тем больше времени я проводил перед монитором и тем больше

ошибок совершал. Знаю, что это звучит парадоксально, но излишнее нахождение перед экраном стало проблемой. Я осознал, что не нужно торговать ежеминутно. И я хотел бы вернуться в те дни с нынешним опытом.

Я понял, что когда долго сидишь перед монитором, возникает желание что-то сделать. Я постоянно искал следующую сделку, следующую возможность, но спустя годы и с появлением седины понял, что чем меньше я совершаю сделок, тем лучше. На сегодняшний день моя торговля противоположна тому, что я делал раньше, учитывая весь приобретенный опыт и ошибки. Если вы сидите перед экраном и думаете: «Я должен торговать, потому что это моя работа – сидеть здесь и весь день быть в рынке», то это путь к провалу. Нельзя бездумно торговать, торговать и торговать, как сумасшедший. Приносит успех медленный, стабильный и последовательный подход с фокусировкой на правильных сделках в нужное время и по правильным причинам. Наибольшая прибыль, как правило, зарабатывается в определенные моменты времени. В остальное время можно наслаждаться жизнью, разрабатывать новые стратегии, автоматизировать поиск сделок и тому подобное.

Идея о том, что постоянно нужно быть в рынке, не является верной ни для меня, ни для других активных трейдеров. Я не говорю о традиционных инвестициях или даже свинг-трейдинге, где у вас могут быть открыты несколько позиций с различными опционами для хеджирования и так далее. В данном случае речь идет исключительно о внутридневной торговле.

Одна из моих стратегий – TPT (Thrust, Pullback, Thrust – «рывок, откат, рывок») – была разработана в конце 1990-х во время пузыря доткомов, когда у меня было достаточно времени для торговли акциями технологических компаний.

Находясь за компьютером, я вдруг увидел большой зеленый бар. Цена постепенно росла и росла. В тот момент я подумал, что это начало нового восходящего тренда, а затем цена взлетела вверх. Я вошел, потому что не хотел упустить момент, но тогда я еще не осознавал, что в это же время на этот зеленый бар бросаются и все остальные трейдеры. Затем рынок начал откатываться, пока у меня не сработал стоп-лосс! Тогда я еще не понимал, что статистически именно в этот момент наиболее вероятен откат на несколько баров обратно в направлении исходного тренда. Сначала я подумал: «Этого не должно было произойти! Ну ладно, так и быть, приму убыток как хороший солдат, ведь важно соблюдать риск-менеджмент». Но сразу же после того, как моя сделка закрылась с убытком, я наблюдал, как цена снова

идет вверх, но уже без меня. Я понимал, что правильно определил направление сделки и тренд, но выбрал неправильное время для входа. Я начал изучать этот феномен, и так зародилась моя концепция ТРТ. Сейчас большинство моей работы основано на принципе «не гонись за сделкой, а ищи точку высоковероятностного продолжения тренда!»

«Мое мышление полностью изменилось – от жертвы к охотнику».

Когда я начал искать сигналы для повторного входа, вместо того чтобы слепо гнаться за ценой, мое мышление в корне изменилось: я перестал быть жертвой и превратился в охотника. Вместо того, чтобы быть жертвой – тем, кто входит в сделку на большой зеленой свече или после сильного движения, после чего у него срабатывает стоп, и далее он наблюдает, как цена разворачивается и движется в его сторону, но уже без него – я начал по-другому подходить к этой ситуации. Если я замечал зеленую свечу, я ждал отката и наблюдал, когда индикаторы подтвердят это движение. И только после этого входил на импульсе новой волны в направлении тренда.

ПЕРЕХОД К ТОРГОВЛЕ ФЬЮЧЕРСАМИ НА DOW И НЕ ТОЛЬКО

В конце 1990-х, когда появились фьючерсы на Dow, я был в восторге, потому что мне стало гораздо проще торговать. Мне больше не нужно было печатать сотни графиков и следить за публикациями отчетов о доходах каждой компании, их новостями и событиями в смежных отраслях, которые часто противоречили моему прогнозу. Поскольку я и так отслеживал движение индекса Dow, чтобы понять его направление и то, какое влияние он оказывал на мои сделки, было логично начать анализировать и фьючерсы. Это позволило мне открывать как лонги, так и шорты без необходимости беспокоиться о правиле верхнего тика (uptick rule). Я торговал фьючерсами на Dow до 2008-2009 года, и в тот период на валютном рынке происходила масса всяких событий. А так как я уже работал с биржами, следующим логичным шагом стало добавление фьючерсов на евро, фунт и иену в список моих торговых инструментов. Примерно в то же время очень популярным стал индекс Russell. Его стоимость составляла \$10 за тик, и он двигался так же гиперпараболически, как и его современный стандарт – индекс Nasdaq. Помимо этого, я торговал фьючерсами на золото и нефть.

В: Вы расширили свой список торговых инструментов. Как вам удается их отслеживать?

О: Я создал технологическую компанию, которая теперь называется WealthCharts. В первую очередь я создал ее для себя как

для профессионального трейдера. Я запрограммировал свою стратегию, и теперь эта система автоматически отправляет мне сигналы и сканирует рынок. Затем она присылает мне уведомления по электронной почте, SMS и показывает всплывающие уведомления на экране. Эти три разных канала связи сообщают мне: «Эй, на рынке сейчас есть одна из тех идей, которые тебе нравятся». Так что теперь мне не нужно сидеть перед монитором весь день.

В: То есть благодаря разработанной вами технологии вы смогли расширить круг инструментов?

О: Совершенно верно. Технологии помогли мне диверсифицировать рынки, которые я отслеживаю, но, конечно же, у меня есть и любимые инструменты для торговли. Мне очень нравится внутридневная торговля фьючерсом на Nasdaq по причине его волатильности, Price Action, диапазона цен и того, как быстро на нем может накапливаться прибыль. Он действительно открывает множество возможностей. Мне нравится это движение: бум, бум, бум, откат и снова продолжение! Бум, бум, бум, откат и снова продолжение! Для многих людей это слишком напряженно – они скажут: «Нет, нет, для меня это слишком, у меня уже сердце выскакивает, мне нужно что-то более спокойное», – у каждого свои предпочтения, и каждому рынок предлагает нечто интересное для него! Лично я наслаждаюсь такими движениями. К тому же я очень занят. У меня двое замечательных детей – 8 и 10 лет, они очень активны в школе и на внеклассных занятиях. Моя жена Сара и я также участвуем в благотворительных мероприятиях и организациях. Я управляю несколькими международными компаниями, а значит, будучи генеральным директором, отцом и мужем, у меня масса дел в списке «обязательных» задач. Поэтому мне нужно, чтобы процесс поиска сделок был автоматизирован и систематизирован. Я понял, что сидеть весь день у экрана в ожидании подходящего момента – это просто нездорово. Если работать в таком ключе, то мозг начинает подталкивать к действиям, даже если рынок не дает хороших возможностей. Раньше я ловил себя на том, что просто открывал сделки, чтобы быть в курсе того, что происходит на рынке. Теперь же благодаря автоматическому поиску сделок система сама находит их и оповещает меня об этом. Таким образом, я могу совмещать трейдинг с другими важными аспектами жизни. В этом и заключается главный плюс технологий: они делают всю сложную работу за меня, а я могу уделять внимание другим важным делам. Я знаю, что у многих людей тоже очень загруженная жизнь: они пытаются строить свой бизнес, у них есть семьи – и технические решения могут значительно улучшить их трейдинг. Я твердо в это верю.

В: Ваша система сканирует рынок в поиске торговых идей. Вы принимаете все сигналы или у вас есть некие критерии отбора? Есть ли в этом процессе место дискреционным решениям?

О: Я по-прежнему остаюсь трейдером, который принимает решения дискреционно. Мне нравится автоматизация, мне нравится алгоритмическая торговля, но пока со мной не произошел «феномен Гарри Каспарова», когда машина будет стабильно меня обыгрывать, я буду открывать сделки вручную. (Примечание: в 1997 году компьютер IBM Deep Blue обыграл Гарри Каспарова, чемпиона мира по шахматам. Роб Хоффман пока не проигрывает машинам на соревнованиях.)

Я придерживаюсь традиционного подхода и получаю удовольствие от ручной торговли. Это похоже на работу пилота: в основном самолет управляется компьютером, но пилот всегда готов взять управление в свои руки. У меня огромная страсть к рынкам. Моя жена Сара часто в шутку фотографирует меня, когда я смотрю в мобильную версию WealthCharts даже на школьных мероприятиях наших детей, на благотворительных акциях или во время встреч с друзьями. Я фанат финансовых рынков. Несмотря на то, что автоматизация помогает находить торговые возможности, у меня по-прежнему есть эта страсть, и я всё равно очень внимательно отслеживаю рынки.

Мне нравится самостоятельно исполнять сделки в режиме реального времени. Я даже участвовал в соревнованиях против торговых ботов. У меня есть отличные видео и фото, на которых видно, как боты открывают серию успешных сделок – одну за другой, все они зеленые, но при этом я всё равно выигрывал у них! Я сидел и терпеливо ждал возможности для совершения нескольких точных сделок, а затем просто входил в рынок.

В: Как долго вы обычно удерживаете свои сделки?

О: С учетом всех геополитических рисков сделки могут буквально «взорваться» за ночь. Я стал гораздо осторожнее в отношении открытых позиций без защиты. Я хочу спать спокойно, поэтому больше сосредоточен на внутридневной торговле. Если я занимаюсь свинг-трейдингом, то предпочитаю торговать опционы, где мой риск ограничен, а не безграничен. Я всегда хочу знать, насколько прибыльны мои сделки на разных этапах. Обычно я удерживаю внутридневные позиции от нескольких минут до нескольких часов. Моя цель – закрыть все сделки по фьючерсам на фондовые индексы до конца дня, чтобы не переносить через ночь позиции с высоким кредитным плечом. Если я всё же планирую удерживать позицию в течение более длительного периода, то делаю это посредством

опционов с заранее известным риском. Такие сделки могут длиться от нескольких дней до нескольких недель в зависимости от цели.

В: Есть ли определенное время суток, когда торговля на откатах более эффективна?

О: Да, для внутридневной торговли это первые часы после открытия рынка. Хотя подобные возможности, по правде говоря, возникают в течение всего дня, я больше сосредоточен на утренних часах, поскольку самые сильные движения часто происходят между 08:30 по восточному времени (когда выходят новости перед открытием американского рынка) и полуднем. Я считаю, что во второй половине дня рынок теряет часть своей энергии с точки зрения скорости движений. Исключение составляют моменты выхода важных новостей или когда на рынке наблюдается повышенный риск неожиданных событий («черных лебедей»). В такие периоды рынки могут быть очень активными после полудня, и тогда можно использовать те же стратегии. Похожая ситуация наблюдается и на европейской сессии: после открытия рынка происходит всплеск активности, который длится несколько часов, потом он затухает во время обеденного перерыва, а затем, после 08:30 по восточному времени, когда выходят утренние новости в США, рынок снова оживляется и остается активным примерно до полудня. Свинг-трейды меньше зависят от времени суток, поскольку они торгуются опционами с заранее определенным риском, и позиции открываются в момент появления торговых сигналов. Однако в периоды выхода отчетов о доходах я стараюсь избегать свинговых сделок.

В: Какой ваш любимый таймфрейм?

О: Я стараюсь находить синхронность между дневными, часовыми, пятиминутными и минутными графиками. Например, если я вижу расхождение между часовым и дневным графиком, то называю это состояние «мама и папа ссорятся». Это два важных таймфрейма, и если один показывает рост, а другой – падение, то внутридневной рынок, скорее всего, будет крайне волатильным и переменчивым. Однако свои решения я, как правило, принимаю на основе одно- или двухминутного графика. Я не ищу длинные движения. Я не стремлюсь открыть сделку и удерживать ее часами, потому что, статистически говоря, это не работает.

В: Как вы открываете свои сделки? Используете однократный вход и однократный выход или добавляетесь к открытым позициям и поэтапно закрываете их?

О: Возможно, это прозвучит спорно, но я пришел к выводу, что доливки к прибыльным позициям хорошо выглядят в теории – на практике же у многих трейдеров это вызывает проблемы. Они не могут справиться с этим. Проблема в том, что добавление к прибыльным позициям – это, по сути, пирамидинг. Допустим, сделка идет в вашу сторону, вы добавляете 3 контракта, затем еще 10, потому что вам кажется, что всё работает идеально. И вдруг оказывается, что ваша максимальная загрузка приходится как раз на тот момент, когда с точки зрения статистики наиболее вероятен разворот. В реальной торговле я часто наблюдал, как трейдеры пытаются увеличить размер позиции в прибыльных сделках, но чем дольше сделка остается открытой, тем выше вероятность разворота. Те, кто зарабатывает в начале сделки, часто отдают значительную часть прибыли, потому что входят в рынок слишком большим размером позиции на поздних этапах тренда, а затем рынки разворачиваются и идут против них. Поэтому у меня такая стратегия не работает. Увеличивать размер позиции ближе к концу тренда, с моей точки зрения, нелогично, исходя из того, что я видел в сообществе активных трейдеров. Что касается закрытия сделки, я обычно закрываю всю позицию сразу или фиксирую частично прибыль и оставляю часть позиции в рынке в зависимости от моей степени уверенности и близости цены к значимым уровням сопротивления.

Я ищу очень специфические точки входа, такие как откаты и возобновление тренда. Со временем я понял, что не стоит торговать каждую минуту и каждый день. Я стараюсь концентрироваться только на сделках с очень высокой вероятностью успеха. Мне не очень нравится, когда шанс отработки сделки составляет менее 90%. Я ищу стечение обстоятельств, которое может значительно увеличить вероятность моего успеха.

Паттерны такого рода не формируются каждый день, каждую неделю или месяц на одном инструменте из-за различных сигналов на разных таймфреймах, которые конфликтуют друг с другом. Разные таймфреймы могут давать противоречивые данные. Например, на пятиминутном графике цена растет, на часовом – падает, а на дневном – снова растет. Такая ситуация указывает на высокий риск разворота, а значит, сделка не соответствует моему 90%-му стандарту. Та же логика применима и к свинг-трейдингу: я смотрю на сигналы на дневном, недельном и месячном графиках. Чем больше совпадают сигналы на разных таймфреймах, тем выше вероятность продолжения движения и вероятность успеха в сделке.

В: Вы выиграли 33 торговых соревнования. Можете рассказать, как они проходят?

О: Некоторые соревнования, особенно международные, могут быть крайне напряженными. Впервые меня пригласили на крупное международное соревнование в Париже в 2012 году. Перед этим я выиграл несколько конкурсов в США, поэтому получил приглашение во Францию. В самом начале соревнования мой рейтинг был 15 из 16, потому что американцы обычно не побеждали в таких турнирах. Участники представляют свои страны, перед ними стоят флаги, конкуренция очень жесткая, и каждый стремится победить.

При этом соревнования проходят в строго регулируемой среде. Ты торгуешь на реальные деньги, все сделки совершаются на реальном счете, и все аккаунты строго проверяются. За спиной стоят судьи, которые следят за твоей торговлей. Каждый раз, когда я открываю сделку, они подходят и фиксируют ее на доске. Многие говорили на французском, итальянском или на ломаном английском, поэтому объяснить им, что именно я сделал, было непросто. Например: «Нет-нет, я открыл короткую позицию, а не длинную» или «Да, это было по S&P». Сложно объяснить свою сделку и показать ее им на экране для подтверждения, но больше всего хочется вернуться к торговле. Кроме того, перед тобой аудитория из сотен людей, которые задают вопросы: «Что ты делаешь?», «Какая твоя стратегия?», «Чем ты торгуешь?», «Почему ты выбрал именно этот актив?» Все говорят на разных языках, так что большую часть времени я не понимал, что происходит, пока не объявляли текущие рейтинги: «Такой-то участник на первом месте, такой-то на втором». Это создает настоящий хаос и дезориентирует, поэтому я просто фокусируюсь на графиках. Давление очень сильное. В большинстве случаев я был единственным представителем США, поэтому чувствовал, что обязан достойно выступить, объяснить аудитории свои действия и выйти в следующий раунд, если получится.

Меня даже несколько раз публично высмеивали. В некоторых соревнованиях в режиме реального времени объявляют результаты: «Такой-то трейдер заработал столько-то», «Этот участник потерял столько-то», а потом – «Роб Хоффман так и не открыл позицию». Затем снова: «Такой-то трейдер открыл сделку, и такой-то тоже в рынке... Роб Хоффман все еще без позиции». И публика начинала усмехаться.

Представьте себе давление: вокруг сидят трейдеры, их роботы совершают сделку за сделкой, а я просто жду. Мне приходилось объяснять аудитории, что я не вхожу в рынок без четкого сигнала и жду правильного сетапа. И затем вдруг раздается: «Хоффман выходит на первое место!» И никто больше не смеется.

Ожидание правильной сделки в нужное время по правильным причинам – это самое главное. Я убеждался в этом снова и снова за

много лет соревнований. Я жду, жду, жду, в то время как другие совершают массу сделок. Некоторые алгоритмы были впечатляющими: они зарабатывали небольшую прибыль в каждой сделке, и их кривая доходности шла строго вверх.

Я же совершал одну сделку и внезапно оказывался на вершине рейтинга. Затем открывал еще одну, потом еще, и получал прибыль в соотношении два к одному. Другие трейдеры постоянно входили и выходили из сделок, а я выигрывал, ожидая правильную сделку, несмотря ни на что. Думаю, в этом и есть секрет моего успеха. Мне было всё равно, смеются надо мной или происходят вокруг какие-либо отвлекающие события. Я представлял свою страну как индивидуальный участник и делал всё возможное, чтобы совершать правильные сделки.

Да, я торгую так же, как и в реальной жизни, насколько это возможно, поэтому во время соревнований проявляю такое же терпение. Я фокусируюсь на возобновлении тренда (на стратегии ТРТ). Жду правильную сделку в нужный момент по правильным причинам и не принимаю никакой замены. Как только вы начинаете идти на компромиссы, вы соглашаетесь на гораздо более низкую вероятность успеха, а это означает, что ваш уровень неудач будет выше. Далее вы начнете сомневаться в себе. Ваше управление стопами выйдет из-под контроля. Ваше управление рисками тоже нарушится, и всё быстро пойдет не так. Поэтому, если хотите показать лучший результат, придерживайтесь лучших сделок.

В: Одинаковый ли у всех стартовый капитал? Торговали ли вы более крупными суммами, чем обычно, чтобы выиграть соревнование?

О: Во французских соревнованиях, например, все начинают с €50 000, и есть ограничения по размерам позиций, так как для большинства инструментов существуют четкие правила по маржинальным требованиям внутри дня и овернайт. Так что это не тот случай, когда можно просто поставить всё на кон и в итоге забрать большой куш, открыв всего лишь одну крупную сделку. Все могут торговать только в пределах определенных лимитов.

В: Какой была ваша лучшая сделка за всё время?

О: У меня были впечатляющие прибыли, но, если честно, дело не в одной лучшей сделке, а в серии успешных сделок. В трейдинге важна последовательность день за днем, а не какая-то одна крупная прибыльная сделка. Все фокусируются на какой-то одной крупной

прибыльной сделке, чтобы похвастаться, но в остальное время им просто нечего показать. Именно поэтому я ориентируюсь на последовательность – это намного важнее, чем одна успешная сделка. Конечно, у меня были отличные крупные сделки, но, если говорить честно, у меня были и серьезные убытки. Один из них произошел более 13 лет назад, и именно этот крупный убыток по-настоящему сформировал меня как трейдера.

У меня была невероятная полоса прибыльных сделок: на протяжении примерно 18 месяцев один за другим шли дни с прибылью в \$1 000, \$2 000, \$5 000 и даже более \$10 000. Я был в ударе, но становился всё менее аккуратным. Тогда я еще не осознавал, что тем самым я снижаю вероятность успешного исхода своих сделок, и однажды утром я проснулся и начал торговать против своих индикаторов. У меня появился комплекс Супермена: я чувствовал себя неуязвимым, думал, что не могу ошибаться. Я был в плюсе, но мои индикаторы показывали падение. Мой минутный график тоже показывал падение. Пятиминутный график тоже. Часовой график был в красной зоне. Дневной график также был в красной зоне. Всё указывало на падение. И знаете, что я сделал? Я вошел в лонг. А потом выступил Бернанке. У меня была крупная позиция, и рынок рухнул на сотни пунктов – это был крупнейший убыток за всю мою историю торговли. Я пошел к жене, рассказал ей, что произошло; у меня случился своего рода феномен Виктора Нидерхоффера, словно это был еще один день в офисе. Она сказала: «Возвращайся к своей работе. Завтра у тебя получится лучше». На следующий день я вернулся, показал всем свои ошибки и снова встал на правильный путь. (Примечание: в конце своей книги «Университеты биржевого спекулянта» Виктор Нидерхоффер рассматривает концепцию «просто ещё один день в офисе» как метафору взлетов и падений в жизни и в трейдинге. Нидерхоффер размышляет об уроках, извлеченных из своего опыта, подчеркивает важность устойчивости, постоянного обучения и принятия успехов и неудач как неотъемлемой части своего пути. Он подчеркивает, что каждый день, будь он наполнен триумфами или неудачами, способствует росту и образованию человека как спекулянта и как личности.)

В моем случае я просто однажды проснулся и впал в комплекс Супермена. У меня была жизнеспособная система и жизнеспособная стратегия, но я проявил высокомерие, самоуверенность, подумал, что я Супермен, и думал, что мне ничто не может помешать. Однако у меня была база, к которой можно было вернуться – стабильность, выработанная за длительное время. Всё, что мне оставалось сделать – это вернуться к правильным действиям.

Спустя 13 лет я выиграл 33 соревнования по трейдингу, провел лучший год торговли в своей истории (по итогам прошлого года) и каждый день работаю над тем, чтобы придерживаться своих правил и не попадаться в ловушку «Супермена» или «Чудо-женщины».

В: Рекомендуете ли вы новичкам демо-трейдинг?

О: Да, для отработки механики торговли. Проблема в том, что большинство людей не воспринимают демо-трейдинг как торговлю на реальные деньги. Удивительно, какие нелепые вещи мы делаем, когда торгуем «на бумаге». Мы намного больше рискуем, открываем позиции слишком больших размеров, которые приносят огромную прибыль, относимся к этому не слишком серьезно, не фиксируем убытки и не испытываем такие же эмоции от убытков, ведь это всего лишь виртуальные деньги. Люди часто позволяют бумажным убыткам расти намного дольше, чем убыткам на реальных счетах. А иногда, если рынок разворачивается, убыток превращается в прибыль, и если это происходит, они приучают себя длительно удерживать убыточные позиции в надежде на отскок. Это может перерасти в серьезную проблему, если в реальной торговле вы не можете позволить себе такие убытки, особенно если эти деньги нужны вам, например, для оплаты счетов. В итоге формируются вредные привычки: когда вы в минусе, вы продолжаете удерживать позицию в ожидании, что цена развернется. Более того, как демо-трейдинг поможет вам преодолеть страх входа в сделку? Торговля на реальные деньги – это совершенно другой опыт.

Относитесь к демо-трейдингу как к бэктестированию. Вы не испытываете настоящие эмоции жадности и страха, которые влияют на принятие решений, но при этом можете тестировать свои идеи в реальных рыночных условиях, а не просто анализировать исторические графики и думать: «Ого, я мог бы здесь заработать столько-то». В трейдинге задействовано множество всяких механик, и демо-трейдинг – это отличный способ отработать их на практике. Помимо бэктестирования я встроил в свою платформу WealthCharts симулятор торговли, режим демо-торговли и функцию воспроизведения графиков для поддержки активных трейдеров и инвесторов. Лично я использую симулятор торговли, чтобы поддерживать свои навыки в тонусе и тренироваться перед ежегодными соревнованиями, моделируя их интенсивность.

В: Вы дали нам так много ценной информации. Можете дать один главный совет тем, кто хочет стать профессиональным трейдером?

О: Проявляйте немного смирения. Рынок всегда прав, а ошибаться могут только наши мнения о нем, поэтому нужно запастись терпением. Я знаю, что уже говорил это много раз, но не могу не повторить: следующая отличная сделка всегда впереди. Так что имейте терпение дождаться ее и смирение признать, что рынок всегда прав. Мыслите как охотник, а не как жертва. Рынок нужно уважать, но не бояться его.

Многие, возможно, пережили то же, что и я во время своей 18-месячной серии прибыльных сделок – чувство неуязвимости. А потом я проснулся и потерял крупную сумму, потому что не проявил ни смирения, ни терпения, и рынок быстро поставил меня на место.

Найдите хорошую стратегию. Например, концепция возобновления тренда (TRT) отлично работает, потому что использует распространенный психологический паттерн: люди часто входят в рынок в неправильное время, и их выбивает по стопу прямо перед началом сильного движения.

Если у вы нетерпеливы, вы будете тем трейдером, который получает небольшую прибыль, потом теряет ее, затем снова получает небольшую прибыль и снова теряет ее – и так по кругу до бесконечности. У вас будут сделки с высокой вероятностью успеха, но вперемешку с ними будут и менее качественные сделки, и вы никогда не достигнете последовательности из-за отсутствия терпения.

Просто помните: ждите правильную сделку в нужный момент и по правильным причинам.

СОВЕТЫ РОБА ПО ТРЕЙДИНГУ

1. Следуйте за трендом, пока не увидите разворот.

Одним из самых ценных уроков, которые усвоил Роб, является необходимость следовать за трендом до очевидного разворота. Еще на ранних этапах он понял, что движение в направлении тренда, а не против него, значительно повышает вероятность успеха. Оставайтесь в тренде, пока не увидите признаки разворота, и только после этого выходите. Не пытайтесь торговать против тренда. Этот подход касается не только стратегии, но и глубокого уважения к направлению рынка.

2. Открывайте сделку в нужное время и по правильным причинам.

Роб подчеркивает, что ключевыми факторами являются терпение и ожидание идеального сетапа, когда согласуются все условия. Этот принцип глубоко укоренился в его опыте, сформировав дисциплину, закаленную в торговых соревнованиях и отточенную годами работы на

рынке. Торгуя на реальном рынке, он усвоил, что поспешные сделки редко приводят к хорошему результату. Роб ждёт момента, когда все факторы складываются в его пользу, чтобы войти в рынок не по своему желанию, а согласно четкому плану.

3. Не покупайте на пробое – ждите отката для лучшего соотношения риска к прибыли.

В этой главе Роб делится своей стратегией TPT, которая предполагает более избирательный подход к открытию сделок. Он заметил, что вход в рынок сразу после пробоя часто приводит к попаданию в откат, что может преждевременно активировать стоп-лосс в сделке. Более надежным способом входа в рынок является ожидание первоначального импульса (сильного price action), затем отката и еще одного импульса. Такой подход дает лучшее соотношение риска к прибыли, так как вход осуществляется в точках с более высокой вероятностью продолжения движения.

ГЛАВА 4

Давиде Биокки

Давиде Биокки – десятикратный международный чемпион по трейдингу. Он известен своей стратегией, сочетающей торговлю в диапазоне и анализ объемов. В своей методике он учитывает торговые объемы как крупных, так и мелких игроков. Он начинал с американских акций, но сейчас в основном торгует итальянскими акциями.

Давиде родился в Милане, в 20-летнем возрасте переехал в прибрежный город на Лигурийском побережье, чтобы помогать управлять семейным отелем и рестораном. В свободное от гостиничного бизнеса время он погружался в трейдинг, совмещая работу со стремительно движущимися финансовыми рынками. В 2003 году, когда Давиде начал зарабатывать больше трейдингом, чем гостиничным бизнесом, он принял решение продать отель и полностью посвятить себя торговле.

Давиде преподавал трейдинг в 31 университете, в основном в Италии, а потом и по всей Европе. Он является одним из ведущих экспертов по трейдингу в Италии. Также он ведет еженедельную колонку “Traders Corner” («Уголок трейдера») в крупных итальянских газетах, таких как “La Repubblica” и “il Fatto Quotidiano”, где объясняет финансовые концепции и отвечает на вопросы читателей.

В: Как вы пришли в трейдинг?

О: Мне было почти 34 года, и я каждый день работал в семейном отеле, даже зимой. По закону мы обязаны всегда быть открытыми, так как предоставляем общественную услугу. Представьте себе: не сезон, прибрежный отель без посетителей, но мы должны работать, если кто-то вдруг захочет снять номер. Это было невероятно скучно.

Воскресные дни были еще хуже. Я мог часами не видеть ни одного человека, и скука была просто невыносимой. В то время один мой друг поведал мне нечто любопытное. В 1995 году у меня уже был компьютер с доступом в интернет. Так вот, когда он рассказал мне о симуляции трейдинга – так называемом демо-трейдинге, где можно купить акций на \$100 000 – я сразу же заинтересовался.

В тот же день я зарегистрировался в этой системе и начал изучать процесс. Меня всегда привлекали финансы, а в университете я изучал экономику, так что для меня это было несложно. После нескольких месяцев демо-торговли американскими акциями я полностью увлекся трейдингом. У меня был накопительный счет, но он не приносил

хорошего дохода, поэтому я решил закрыть его досрочно и снять с него все деньги. Это заняло больше 10 рабочих дней, но как только я получил эти средства, я сразу же начал торговать на реальном счете. Я открыл для себя новый увлекательный мир, где цены обновлялись каждую секунду. Это был идеальный бизнес для меня.

В: Вы занимались дейтрейдингом?

О: Да, я занимался дейтрейдингом, параллельно работая в своем ресторане. Моя семья управляла не только отелем, но и кухней, где мы готовили еду для гостей. В Европе биржевой звонок на Уолл-стрит звучит в 15:30 по местному времени, и для меня это было идеально. После обеда я отправлялся в свой кабинет, чтобы подготовиться к открытию американского рынка.

Сначала я не знал таких терминов, как «свинг-трейдинг» или «дейтрейдинг». Я просто покупал акции. Тогда не было такого обилия информации о трейдинге, как сейчас, но уже было несколько сайтов с рыночными новостями.

Я часто покупал акции известных компаний, моими фаворитами были акции Intel, Cisco Systems и Yahoo!. Кроме того, я искал новые компании, которые выходили на IPO. Вот так я совмещал работу в ресторане с трейдингом.

В: Вы ориентировались в основном на новости и фундаментальный анализ или использовали графики?

О: Вначале я вообще не смотрел на графики – меня интересовали только фундаментальные данные. Я искал информацию о компаниях, акции которых меня интересовали. Со временем я начал изучать графики, сначала просто чтобы понимать рыночный контекст, а затем и как часть своей торговой стратегии. Интересно, что теперь я являюсь профессиональным членом итальянского филиала Международной федерации технических аналитиков, хотя когда-то совершенно не умел работать с графиками.

Первые два года у меня не было особых успехов. Однако ситуация изменилась, когда я узнал, что можно открыть онлайн-счет для торговли в Италии. Это значительно облегчило мою торговлю. Всё было на итальянском языке, а перевод денег внутри страны оказался гораздо удобнее, что укрепило мою уверенность. Благодаря опыту торговли американскими акциями я легко переключился на итальянские. Я начал торговать итальянскими акциями и обнаружил, что это было более естественно для меня.

В 2000 году мои результаты стали впечатляющими, и в какой-то момент стало очевидно, что я зарабатываю в трейдинге больше, чем в гостиничном бизнесе. В 2003 году я решил уйти из гостиничной индустрии и сосредоточиться только на трейдинге. Это был непростой переход, так как изначально я не рассматривал трейдинг в качестве карьеры на полную занятость, требующей серьезного обучения. Тем не менее, мне удалось совместить трейдинг с работой, сделав его неотъемлемой частью своей профессиональной жизни.

В: Как вы совмещали управление отелем и трейдинг в загруженные месяцы?

О: Административный офис отеля был хорошо виден всем, так как находился рядом с ресепшен. Люди могли видеть мое рабочее место: один монитор использовался для управления отелем – регистрация клиентов, счета и прочее, а на других мониторах отображались графики и котировки акций. Часто гости спрашивали: «Что вы там делаете?» Я отвечал: «Я увлекаюсь рынками», и это вызывало любопытство – они хотели заглянуть и посмотреть.

Вскоре мой офис превратился в настоящий центр активности – там постоянно было много людей. С одной стороны, это было приятно, так как завязывались интересные беседы, но с другой – это сильно отвлекало меня от трейдинга. Постоянно кто-то заходил и просил принести ему пиво, кофе или капучино, и мне приходилось обслуживать гостей. Ведение семейного отеля означало, что у меня было множество обязанностей, и работы всегда хватало.

На тот момент я уже торговал американскими акциями, используя биржевой стакан (2-й уровень), что было потрясюще. Он показывал 20 уровней цен на покупку и продажу, позволяя видеть всё происходящее на рынке. Это помогло мне понять разницу между стандартными котировками (1-й уровень) и продвинутыми данными (2-й уровень). Вся моя торговая стратегия строилась именно на биржевом стакане.

Когда я переключился на торговлю итальянскими акциями, у них тоже были стаканы, но они обновлялись гораздо медленнее, чем американские. Это, на удивление, облегчало процесс торговли. В начале работа с итальянскими стаканами напоминала шахматную партию: выставляешь ордер, убираешь его, затем снова ставишь ордер, поднимаешь или опускаешь его. Это была стратегическая ментальная игра, и мой опыт работы с американскими акциями дал мне огромное преимущество.

Я стал довольно успешным в этом подходе. Несколько лет я стабильно показывал хорошие результаты. В какой-то момент у меня на счете было около 6 миллионов лир (чуть более €2 700 на современные деньги). Через год я увеличил эту сумму до почти €80 000. Моя производительность была потрясающей, практически невероятной.

В: Использовали ли вы в трейдинге еще что-то кроме биржевого стакана?

О: В самом начале вся моя торговля строилась исключительно на стакане. Как я уже говорил, это напоминало шахматную игру. Это была постоянная борьба: ты против других участников рынка. Ты выставляешь ордера, убираешь их, ждешь, когда рынок подойдет к твоей цене, и в нужный момент забираешь ликвидность. Это была настоящая стратегическая битва, и она успешно работала.

В: В какое время суток эта техника работала лучше всего?

О: Торговля на американском рынке идеально подходила мне из-за разницы во времени, но когда я начал торговать на итальянском рынке, ситуация изменилась. Итальянский рынок открывался в 09:30 утра, что совпадало с окончанием завтрака гостей отеля. Позже часы работы биржи продлили, и открытие сместилось на 09:00, что создало сложности для обеих моих работ. Я не мог одновременно подавать завтрак и следить за рынком, поэтому всегда пропускал первые 30 минут торгов – самый волатильный и, следовательно, самый прибыльный период дня.

В США есть торговля в премаркет и в часы после закрытия рынка, что расширяет возможности для совершения сделок. В Италии торговый день начинался с аукциона длительностью в один час. В этот период можно было размещать ордера, но они исполнялись только в конце аукциона, в зависимости от предложенных вами цен. Чтобы понимать процесс и эффективно участвовать в нем, вы должны присутствовать в этом процессе и быть внимательным.

Поначалу я пытался справиться с этой ситуацией с помощью племянника, который следил за рынком и предупреждал меня, но это плохо работало. В конце концов я нанял сотрудника, который занимался завтраками и другими обязанностями, а я мог уйти в тихий кабинет и сосредоточиться на трейдинге.

На протяжении двух лет такая система работала отлично. В трейдинге я зарабатывал больше, чем в гостиничном бизнесе. Однако со

временем туризм в прибрежных районах начал сокращаться, и индустрия перешла от полного сервиса к предоставлению только ночлега и завтрака. Для семейного бизнеса это означало перераспределение ресурсов. Кроме того, нанять кого-то на замену мне было не так эффективно, как сделать всё самому.

В итоге я решил продать отель. Это было непростое решение: я 15 лет вкладывал в него свои силы.

Но, по иронии судьбы, как только я продал свой бизнес, мой успех в трейдинге рухнул. У меня случился ужасный год – это был единственный раз за всю мою торговую карьеру, когда я потерял значительную сумму.

Позже я понял, в чем была причина. Я оказался под огромным давлением: теперь моя семья жила только на доход от трейдинга. У меня была жена, трое детей и дом, который нужно было содержать. Раньше трейдинг был дополнительным доходом, который помогал мне погашать долги и поддерживать семью. Но когда он стал единственным источником средств, это создало невероятный стресс. Трейдинг требует спокойствия и четкой стратегии, но финансовое давление мешало мне концентрироваться и принимать правильные решения.

В: Вы полагаете, что из-за этого давления вы торговали как-то по-другому?

О: Безусловно. Когда вам приходится прилагать усилия, чтобы заработать деньги, это создаёт невероятное давление. В начале карьеры я зарабатывал деньги, которые мне не были критически нужны, поэтому трейдинг не вызывал стресса. А позже мне нужно было зарабатывать на жизнь, и это давление стало колоссальным. Я считаю, что это негативно сказалось на моих результатах. Я потерял €12 000, совершив крупнейшую ошибку в своей карьере – купив акции Parmalat.

Компания Parmalat оказалась втянутой в крупный финансовый скандал в Италии. Компания вводила инвесторов в заблуждение, утверждая, что у них есть депозиты в «Банке Америки» в Нью-Йорке. Они даже сфальсифицировали банковскую выписку в фотошопе.

На тот момент я занимался как дейтрейдингом, так и свинг-трейдингом. Акции Parmalat каждый день падали. Когда компания опубликовала банковскую выписку, никто не подумал, что она поддельная. Я купил эти акции, рассчитывая на быструю прибыль, и планировал продать их либо в тот же день, либо на следующий. Но во второй половине дня торги по этим акциям были приостановлены и больше не

возобновились. В итоге их полностью исключили из листинга, и я понес огромные убытки.

В: Был ли этот убыток более болезненным из-за того, что вина лежала на компании, а не на вас?

О: Это одна из причин, почему я люблю трейдинг. Но, с другой стороны, именно она и делает его крайне сложным. Любая ошибка стоит денег. Всё просто: совершил ошибку – рынок тут же забирает у тебя деньги. И ты можешь сразу же попрощаться с ними.

Да, в каком-то смысле я считал себя жертвой мошенничества. Но в конечном итоге именно мой портфель понес убыток.

На своем опыте я узнал, что в трейдинге такое может случиться, но допустил еще одну ошибку – я стал торговать из мести. Я хотел как можно быстрее вернуть свои деньги, потому что чувствовал, что меня и многих других несправедливо обманули.

В результате я начал торговать агрессивнее. Даже если у меня были некоторые успехи, я хотел большего, и иногда моя прибыль превращалась в убытки. Это был ужасный цикл. Когда ты торгуешь из мести, вполне нормально не вернуть свои убытки. Должно произойти чудо, чтобы ты не потерял еще больше денег. Именно это и произошло со мной. Скандал с компанией Parmalat сильно ударил по мне в декабре 2003 года, и я закончил тот год с существенными убытками. В 2004 году мне удалось выйти в ноль – без прибыли и без убытков. Понадобилось полгода торговли, чтобы восстановиться после той ситуации.

В: То есть, по сути, вы понесли значительные убытки, затем потратили шесть месяцев на торговлю из мести и после этого осознали, что нужно менять свой подход?

О: Да, именно так. Меня спасло то, что с 1999 года у меня был открыт счет у одного итальянского брокера. Я активно торговал, иногда совершая по 50-100 сделок в день. Опираясь на свой предыдущий опыт работы с американским брокером, я увидел возможность улучшить платформу моего итальянского брокера. Я связался с ними, и меня пригласили в Турин, чтобы обсудить мои идеи. Руководству это понравилось, и они внедрились некоторые из моих предложений.

Позже меня попросили дать отзыв об их платформе и представить ее новые функции потенциальным клиентам. В 2004 году мое сотрудничество с ними стало более тесным. Мне начали платить за

образовательные мероприятия, в рамках которых я ездил в Милан, Турин и Рим, чтобы делиться своим опытом в трейдинге и обучать клиентов торговле на платформе данного брокера.

Эта работа принесла мне большую пользу. Она обеспечивала стабильный доход, позволяя при этом свободно торговать в течение дня.

По сути, моя работа заключалась в том, чтобы давать советы по платформе и обучать людей, как ей пользоваться. Один день в неделю я посвящал обучению, а в остальное время мог сосредоточиться на собственной торговле.

Со временем мое сотрудничество с этим брокером стало еще более тесным, и это подтолкнуло меня к переезду в Турин, чтобы быть ближе к их офису. Это позволяло мне регулярно встречаться с ними и продолжать активно торговать. Несмотря на все эти изменения, я никогда не прекращал торговлю. Мой лучший торговый день был в августе 2011 года.

В: 50-100 сделок в день – это очень много! Вы использовали торгового робота или торговали вручную?

О: В основном вручную. Количество совершаемых мной сделок начало резко расти примерно с 2006 года, когда на рынок стали выходить первые алгоритмы. Эти ранние алгоритмы пытались имитировать действия дейтрейдера или скальпера. В то время они были очень быстрыми, но довольно примитивными. В какой-то степени они даже были «глупыми». Старики вроде меня, у которых был большой опыт, действительно могли торговать против машин и выигрывать.

В: Как вам физически удавалось совершать такое количество сделок? Ведь даже 50 – это очень много.

О: Я использовал один из первых трекпадов и научился очень быстро работать с ним. Это похоже на то, как сейчас люди играют в компьютерные игры. Только для меня это была не игра — я зарабатывал деньги.

В: Какой была ваша стратегия скальпинга?

О: Я занимался скальпингом в течение четырех-пяти лет, активно используя биржевой стакан. Затем в 2005 году я разработал специальное программное обеспечение – сначала это была таблица

в Excel, но к 2007 году оно превратилось в полноценный софт, который могли приобрести и использовать другие трейдеры.

В этом ПО были формулы, которые я впоследствии запатентовал. Сейчас горизонтальные объемы и профили объема очень популярны. Я запатентовал несколько уникальных методов, разработанных специально для рынка итальянских акций. Я не мог сделать этого для американских акций из-за множества электронных коммуникационных сетей в США, что затрудняло сбор детализированных рыночных данных. Однако в Италии такой подход возможен, что делает мой софт особенно эффективным для итальянского фондового рынка.

Этот софт помогает понять, когда крупные игроки покупают или продают акции. В 70-75% случаев, когда на рынке появляются покупатели, цена акций растет, а когда появляются продавцы, она падает. Крупные игроки оказывают значительное влияние на рынок: они словно слоны в посудной лавке. Мой софт позволяет обнаружить их присутствие, что очень важно, поскольку они не выходят на рынок каждый день. В большинстве случаев на рынке активны мелкие трейдеры и спекулянты, а крупные игроки появляются только тогда, когда им необходимо совершить сделки значительного размера.

В: Вы скальпировали сразу несколько акций или фокусировались на какой-то одной?

О: В течение дня я мог торговать 10 и более акций, но каждый раз я фокусировался на какой-то одной, чтобы сохранять концентрацию. Я использовал биржевой стакан без графиков, потому что в Италии не было 2-го уровня. Вместо этого был вертикальный стакан, похожий на глубину рынка. Я скальпировал, и когда видел потенциальную сделку, выставлял множество ордеров, отменял их и по мере появления новых возможностей размещал новые ордера. До 2011 года эта стратегия была очень успешной. В 2011 алгоритмы стали намного быстрее и умнее. Они переместили «черные ящики» ближе к серверам биржи, сократив задержки и повысив свою скорость и эффективность. После этого моя стратегия перестала работать.

В: Как изменилась ваша торговля после этого?

О: Изменения в трейдинге – это постепенный процесс. В 2011 году, особенно в августе, я всё еще был очень успешен, но заметил, что ситуация меняется. Моя стратегия уже не была столь эффективной, как раньше. Это не происходит мгновенно: вы не падаете со 100 до 0 за одну ночь. Сначала до 80, потом до 50, затем до 40, и в какой-то момент вы осознаете, что пора принимать решение. Я понял, что

алгоритмы стали умнее меня, и после многих лет успеха мне пришлось изменить свой стиль торговли.

Я добавил в свое программное обеспечение новые функции и переключился со скальпинга на дейтрейдинг. Я сократил количество сделок: со 100 и более в день до 30, затем до 20, потом до 10, а иногда и до 5 в день. Этот переход продолжался до 2015 года.

С 2015 года и далее мой подход изменился еще больше. Когда вы становитесь старше – сейчас мне 58, – ваш опыт помогает избегать ненужных сделок, даже если они могли бы принести небольшую прибыль. В молодости вы торгуете агрессивнее. Это как иметь кафе и продавать сотни чашек кофе в день: прибыльно, но слишком нервно. Переключение на дейтрейдинг похоже на то, как если бы вы продавали один дорогой напиток по цене, эквивалентной 100 чашкам кофе. Это менее напряженно и более эффективно.

В: В чем заключался секрет успешной торговли с помощью биржевого стакана в начале вашей карьеры, когда вы постоянно размещали и отменяли ордера?

О: В начале моей торговой карьеры секрет был в понимании того, что на другой стороне моих сделок находятся такие же люди, как я. Это была шахматная партия, и мне нужно было мыслить, как мыслят мои соперники. Позже соперниками стали программные алгоритмы, и я сосредоточился на изучении их поведения.

Эти программы зарабатывали деньги, создавая микроволатильность, но избегали реальной волатильности. Когда на акциях начинались значительные колебания, они уходили с рынка, чтобы избежать убытков, поскольку обычно работали на обеих сторонах рынка. Они, как правило, выходят из игры перед публикацией ключевых экономических данных в 08:30 или 10:00 утра, например, перед выходом отчета по ВВП или индекса потребительских цен, чтобы не попасть в сильные рыночные колебания.

Современные торговые программы массово размещают и отменяют отложенные ордера, чтобы влиять на других трейдеров и алгоритмы. Они создают иллюзию, что цена акции движется в определенном направлении. Например, может казаться, что акция растет, но как только вы входите в сделку, оказывается, что она падает, потому что программа работала против вас.

В: Как вы используете в своей торговле тот факт, что алгоритмы размещают отложенные ордера, чтобы ввести других трейдеров в заблуждение?

О: Алгоритмы не любят, когда трейдер-человек торгует против них, и мгновенно наказывают его. Они пытаются подтолкнуть вас к принятию неверных решений. Это очень стратегическая игра. Главная проблема сейчас в том, что они настолько быстрые, что когда вы поймёте их действия и попытаетесь отреагировать, уже будет слишком поздно. Именно поэтому скальпинг больше не работает.

Одним из моих главных преимуществ на протяжении многих лет была способность адаптироваться, как хамелеон, каждый раз, когда моя текущая стратегия переставала работать. Я прошел через пузырь доткомов, трагедию 11 сентября, банкротство “Lehman Brothers”, появление алгоритмов – и я всё еще здесь. Я постоянно корректировал свой стиль торговли, чтобы соответствовать новым рыночным условиям.

После обвала рынка из-за пандемии COVID-19 у меня появилась возможность купить акции по очень низким ценам и перейти на стратегию «покупай и удерживай». Сейчас, хотя я по-прежнему активно торгую внутри дня, мой основной фокус сместился на свинг-трейдинг. Я открываю несколько позиций одновременно, анализирую фундаментальные данные и ищу возможности для арбитража, когда рынок неправильно оценивает акции, опираясь на свой 25-летний опыт торговли.

Таким образом, моя стратегия эволюционировала. Я определяю, входят ли текущие рыночные условия в те 2 из 10 дней, когда действительно стоит активно торговать. Большую часть времени рынок не движется так, чтобы можно было легко использовать это движение. Мой софт помогает выявлять такие оптимальные дни, и в соответствии с этим я торгую.

С помощью моего софта можно идентифицировать различных участников рынка: пираний, акул и крупных акул. Это типичные игроки на данном рынке. Например, частные трейдеры и спекулянты, торгующие с помощью алгоритмов – это пирании. Белые акулы (трейдеры среднего уровня) присутствуют на рынке почти каждый день, а синие акулы (крупные институциональные инвесторы) появляются изредка.

Такую классификацию рыночных игроков я использую, чтобы отслеживать, что делают «мелкие рыбешки» (розничные трейдеры). Эти

участники рынка часто совершают неправильные сделки, как правило, идущие против основного тренда, и данная информация является очень ценной. В 80% случаев они торгуют против движения рынка.

В ходе торговой сессии мой софт обновляется в режиме реального времени. Я разработал и запатентовал индикатор под названием “TWbook Indicator”. Этот индикатор анализирует торговые объемы, среднюю стоимость отдельных ордеров и другие параметры, такие как соотношение роста и падения акций (сколько акций растёт и сколько падает). Все эти элементы включены в запатентованный алгоритм, который рассчитывает рыночные настроения. Я собираю данные от различных торговых провайдеров и получаю полное представление о рыночных движениях.

В: Вы анализируете объемы?

О: Конечно. Моя торговля основана на объемах. Вертикальные объемы показывают, когда была активность, а горизонтальные – где она была и в каком количестве. Я полностью доверяю как горизонтальным, так и вертикальным объемам. Это единственные индикаторы, которые я использую на своих графиках.

В: Можете более детально рассказать, как вы используете свой индикатор?

О: Объясню подробнее. Рынок в основном предоставляет информацию с точки зрения поставщиков ликвидности – тех, кто размещает ордера в биржевом стакане. Однако мое ПО фокусируется на точке зрения потребителей ликвидности – тех, кто покупает у продавцов или продает покупателям.

Мой алгоритм перерабатывает биржевой стакан и данные о времени и продажах, чтобы воссоздать точку зрения тех, кто входит в рынок, а не тех, кто просто ожидает исполнения своих ордеров.

Мой алгоритм, который на сегодняшний день можно рассматривать как форму искусственного интеллекта, генерирует торговые сигналы следующим образом. Например, сегодня утром в 10:00 я получил сигнал по итальянской акции Saipem SpA. Этот сигнал указывал, что если акция будет вести себя определенным образом до 10:00, то, скорее всего, она закроется ниже текущей цены. Система присваивает таким сигналам рейтинг от одной до четырех звезд. Проанализировав исторические данные с 2014 года, я вижу, что эта стратегия имеет 53% успешных сделок и коэффициент прибыли 1,4.

Эти сигналы основаны на данных, которые я собираю ежедневно с 2010 года. Линия эквити, построенная по историческим данным, выглядит довольно интересно, и именно поэтому я использую эти данные для дейтрейдинга. Моя платформа генерирует торговые идеи, рассчитанные на основе обширного массива исторической информации.

Для сегодняшнего рынка я могу, например, создать 15-дневный рыночный профиль. Линия эквити, основанная на исторических данных, действительно полезна и формирует основу моей стратегии дейтрейдинга.

В: Когда у вас уже есть торговые идеи, как вы определяете точки входа и выхода?

О: Утром я оцениваю рыночный сценарий. Если рынок во флэте, я просто говорю: «До свидания, увидимся завтра». Но если сценарий указывает на средний, умеренный или сильный тренд с определенной степенью риска, я ищу возможности на основе рейтингов, которые включают в себя увеличение объема.

Затем мне нужно нечто, что подтвердит мое решение. Алгоритмическая статистика может указывать на покупки, но если день будет классифицироваться как risk-off, даже в условиях умеренного или сильного тренда, я не буду входить в лонг. Это полностью противоречит моей стратегии. Мне нужна комбинация факторов, которые указывают на действительно сильную возможность. Например, если есть потенциал для пробоя вниз, я открываю шорт. Если динамическая или статическая линия тренда пробивается вверх, я открываю лонг. Таков мой подход.

Я заметил, что шорты в рамках этой стратегии более успешны, чем лонги. С таким подходом дейтрейдинг более эффективен для шортов, потому что падения происходят быстрее и вызывают значительные движения. Когда рынок падает, падение может составлять 1%, 2%, 3% или даже 4%. Рост обычно более плавный – примерно 0,7% в хороший день. Таким образом, чтобы зарабатывать реальные деньги в дейтрейдинге, выгоднее шортить рынок. Сильные возможности для лонгов бывают лишь в 2-х днях из 10.

Когда у меня открыта позиция, мне уже не нужны графики – я управляю сделкой, наблюдая за самим движением акции. Обычно я не устанавливаю фиксированную цель. У меня есть ментальный тейк-профит, но я не ставлю ордер тейк-профит по этой цене. Вместо этого я следую за трендом, используя трейлинг-стоп. Если рынок движется в

мою сторону, я просто позволяю своей прибыли расти. Если же начинается разворот, то это сигнал для закрытия сделки.

В: Где вы размещаете стопы?

О: С годами я понял, что если получаю убыток в пределах €400, я обычно могу вернуть его в течение дня. Однако, если происходит нечто неожиданное, например, в 14:30 (по европейскому времени) выходят важные экономические данные, которые вызывают резкое падение рынка, и мои убытки превышают €400, это снижает мою уверенность.

В таких случаях я немедленно закрываю позицию, потому что дальнейшее пребывание в рынке может привести к еще бóльшим ошибкам.

Я хорошо управляю своими сделками, пока не превышен порог убытка в €400. Как только этот порог превышает, я моментально фиксирую свой убыток. По этой причине я не использую автоматические стоп-ордера, так как рынок иногда может резко «выстрелить» в обе стороны. Например, после пандемии COVID рынок был очень волатильным, и использование жестких стопов могло привести к принудительным выходам из позиций.

В: Ставите ли вы в дейтрейдинге цели по прибыли?

О: Нет. Объясню, почему. Я пробовал много раз, но это работает следующим образом. В некоторые дни вы полностью синхронизированы с рынком. В такие дни, если бы можно было торговать 20 из 24 часов, следовало бы именно так и делать. Но бывают дни, когда всё идет не так, и после двух сделок лучше просто сказать «Ладно, сегодня не мой день» и прекратить.

Я не ставлю фиксированные ордера тейк-профит. Позвольте привести пример с акциями Caterpillar за последние пять лет. И добавлю сюда акции CNH Industrial, конкурента Caterpillar. CNH – бывшая итальянская компания, которая вышла на глобальный рынок и теперь котируется только в США.

Исторически сложилось так, что котировки этих двух компаний двигались схожим образом. Однако в середине 2023 года генеральный директор CNH объявил, что компания больше не будет котироваться в Милане и останется только на Нью-Йоркской бирже. Несмотря на общий рост рынка и дальнейший подъем акций Caterpillar, акции CNH пошли в противоположном направлении. Итальянские инвесторы, не желая держать акции, котирующиеся на зарубежном

рынке, начали массово продавать их. К концу ноября соотношение P/E (цена/прибыль) у CNH опустилось ниже 6, что является крайне редким случаем.

Я активно скупал акции CNH и недавно продал их примерно на этом уровне. Я удерживал позицию около месяца и получил значительную прибыль. В этот период я шортил еще одну акцию и не торговал внутри дня, так как эти две сделки обеспечили мне отличный доход. Сейчас я больше ориентирован на поиск подобных долгосрочных сделок, чем на ежедневный трейдинг. Но если появляются хорошие возможности для дейтрейдинга, я пользуюсь ими. Если же их нет, я ищу другие виды сделок.

В: Расскажите о торговых соревнованиях, в которых вы участвовали.

О: Я побеждал в 10 торговых соревнованиях и занимал 2-е, 3-е или 4-е место в 14 других. За исключением одного соревнования, которое длилось три месяца, все они были по приглашениям и имели разные форматы. Итальянские соревнования “Top Trader” длились три месяца, а соревнование “Salon du Trading Paris” в Париже было особенно сложным – там я разделил первое место.

Выступать в Париже – это как играть на Уимблдоне. Турниры проходят в формате однодневного соревнования с судьями, которых я называю рефери, потому что они носят футболки, напоминающие форму рефери. Каждый раз, когда ты открываешь новую позицию, нужно поднять руку и объявить: «Я в лонге по такому-то инструменту». Затем рефери подходят, проверяют счет, фиксируют детали сделки и записывают их на доске. Этот процесс интересный, но очень медленный: ты словно возвращаешься на несколько лет назад в плане технологий.

Соревнование начинается утром, в нем принимают участие 16 трейдеров. Через час их остается 8, затем 4, и, наконец, 2 лучших выходят в финальный раунд. В 2011 году я стал чемпионом, а в 2012 году занял второе место, уступив в финале Робу Хоффману. Несмотря на жесткую конкуренцию с трейдерами со всего мира, второе место стало для меня значительным достижением, и я был очень доволен своим результатом.

В: Определял ли организатор соревнования, какими инструментами можно торговать, или участники могли выбрать любые активы по своему желанию?

О: Раньше в соревновании “Salon du Trading Paris” можно было торговать любой инструментом в рамках бюджета €50 000. Однако некоторые трейдеры, особенно из Австралии и Азии, прилетали в четверг, участвовали в утренней торговле, но не попав в топ-8, быстро выбывали. Они жаловались, что тратят деньги на перелет, а их так быстро дисквалифицируют.

В ответ на жалобы организаторы изменили правила. Теперь участники могут торговать весь день, но в разных секциях. Например, утром вы торгуете на фондовом рынке (европейскими, французскими, итальянскими, немецкими акциями – на выбор). В обед вы переключаетесь на валютный рынок. Затем в 17:00 по европейскому времени (11:00 по нью-йоркскому времени) – финальная сессия, где нужно торговать фьючерсы. Это могли быть индексы, нефть, золото или другие активы. Такой формат помогал определить лучшего универсального трейдера.

Со временем правила снова изменились: теперь есть отдельные победители в категориях фондового, валютного и фьючерсного рынков, а в конце определяется общий чемпион.

В: Отличается ли ваш торговый подход в соревнованиях от того, как вы торгуете в реальной жизни?

О: Торговля в соревновании – это как гонка на гоночной трассе. Там я максимально выкладываюсь, потому что передо мной стоит цель – победить. В такие моменты моя стратегия проста: либо большая прибыль, либо стоп-лосс. Такой стиль подходит только для соревнований: это дуэль. Как и в автогонках, вы можете дрифтовать или ехать, как в ралли – это разные подходы и стратегии, адаптированные для соревнований.

Но в городе я так не вожу машину и не торгую так в обычных условиях. В соревнованиях вы постоянно на грани, но мой привычный стиль торговли иной, даже при той же базовой стратегии.

В своей обычной торговле я стремлюсь к максимальной производительности, и дело не только в стратегии, но и в моем эмоциональном подходе к рынку. Я заранее планирую уровни стоп-лосс и свою реакцию на разные сценарии независимо от того, движется рынок в мою пользу или против меня. Моя главная цель — защита портфеля с помощью стоп-лоссов и тщательного планирования.

С годами мой стиль торговли изменился. Когда ты молод, ты совершаешь много сделок. С возрастом ты торгуешь реже, но более осмысленно. Сейчас я смотрю на рынок шире, в формате 360°, изучаю корреляции между рынками и активами. Мне нравится спред-трейдинг, например, торговля одной акции против другой или одного сектора против другого. В моей торговле важны объемы, графики и рыночные условия. В свинг-трейдинге я люблю использовать горизонтальные объемы для определения потенциальных зон разворота и целевых уровней.

В: Используете ли вы в соревнованиях другой таймфрейм по сравнению с тем, на котором торгуете в обычной жизни?

О: Да, в соревнованиях я перехожу на более низкие таймфреймы. Мне больше нравятся дневные и недельные графики, но я хорошо ориентируюсь на 5-минутных и 1-минутных таймфреймах. Нет универсального способа добиться успеха – можно преуспеть в разных аспектах торговли, и мне нравится подходить к рынку с разных сторон.

В последнее время я сосредоточился на том, чтобы получать удовольствие от жизни, поэтому сократил количество сделок и перешел на длинные таймфреймы. Но если завтра будет соревнование, я легко переключусь обратно – я торгую таким образом уже много лет.

Во время внутридневной торговли я фокусируюсь не только на пробоях цены, но и на пробоях волатильности. Это происходит, когда рынок ускоряется и возрастает количество сделок в секунду или минуту, часто совпадая с пробоем уровня сопротивления.

При торговле внутри дня, если вы используете такие инструменты, как стандартное отклонение со средневзвешенной по объему ценой (VWAP), вам необходимо разбираться в стратегиях возврата к среднему. Иногда цена достигает первого стандартного отклонения, а затем возвращается назад – так что вы должны быть готовы к этому. В других случаях цена пробивает уровень и стремится ко второму или третьему стандартному отклонению. Обычно я отображаю на своих графиках три стандартных отклонения плюс VWAP.

При анализе объемов в дейтрейдинге стоит сосредоточиться на видимом диапазоне за последние 4-10 дней. Важно понимать, где находятся трейдеры, купившие актив два-три дня назад, и как они будут ощущать давление, если цена начнет падать. Если цена будет расти, такие трейдеры, скорее всего, быстро продадут, так как они уже не стремятся к прибыли – они просто хотят выйти в безубыток.

Они видят под собой «черную дыру» и будут стараться закрыть свои позиции при первой возможности.

Поэтому можно легко определить уровни сопротивления, где за последние 5-10 дней был значительный объем. Свинг-трейдеры, как правило, не держат позиции дольше этого срока, поэтому при восстановлении цены многие из них выходят просто для того, чтобы закрыть сделку на уровне безубыточности. Это достаточно просто: у вас есть такие инструменты, как VWAP и стандартное отклонение, но торговля также имеет огромную эмоциональную составляющую. Если спросить трейдеров, насколько сильно эмоции влияют на их торговлю, большинство скажут: как минимум на 80%. В реальности, скорее всего, эта цифра ближе к 90%. Как с этим справляться?

Представьте знаменитого футболиста Диего Марадону. Допустим, вы стали Марадоной в техническом анализе, выборе акций или тайминге рынка. Но если ваши сделки более чем на 80% находятся под влиянием эмоций, всё это не будет иметь значения. Чтобы ваши навыки проявились, вам нужно свести к минимуму влияние эмоций. Как этого добиться? Нужно тренироваться.

Во-первых, не стоит торговать на демо-счете, потому что он не вызывает эмоциональной привязанности к реальным деньгам. Вместо этого начните торговать небольшой суммой денег и постепенно увеличивайте ее. Это поможет вам научиться контролировать свои эмоции. Со временем увеличивайте сумму средств на счете. И однажды наступит момент, когда вы поймете, что не можете удержаться от постоянной проверки своих позиций.

Если вы просыпаетесь ночью, чтобы проверить, что делается на рынке, значит, вы превысили свой эмоциональный порог. Влияние эмоций напрямую связано с объемом денег, вложенных в рынок. Например, покупка одной акции за \$100, скорее всего, не вызовет у вас беспокойства, и вы легко сможете проигнорировать ее. Аналогично может быть и с суммой в \$1 000 или даже \$3 000. Но в какой-то момент сумма начнет оказывать на вас давление.

У каждого этот порог разный. Большинство людей вкладывают в рынок больше средств, чем сумма, с которой они могут психологически справиться, и именно поэтому они несут убытки. Они не справляются с эмоциями, потому что ставки слишком высоки.

Я рекомендую увеличивать сумму инвестиций постепенно, скажем, на \$1 000 за раз, и наблюдать за своей реакцией. Скорее всего, вы обнаружите, что вам комфортно работать только с небольшой суммой.

Если придерживаться своего лимита, можно успешно торговать. Однако торговать слишком маленькими суммами тоже неэффективно, потому что это не вовлечет вас в процесс. Найдите свой баланс, и вы сможете торговать эффективно.

В: Можете ли вы подробнее объяснить свою стратегию?

О: После периода скальпинга, который основывался исключительно на интуиции, для помощи в дейтрейдинге я начал использовать графики. Я начал с VWAP и стандартных отклонений, а позже добавил в свой анализ горизонтальные объемы. Мне важно сравнивать поведение акции, которой я торгую, с общим состоянием рынка, включая фьючерсы.

Например, находится ли рынок в восходящем тренде? Двигается ли акция, которой я торгую, в том же направлении? Нахожусь ли я на правильной стороне рынка? Если я планирую войти в лонг, я проверяю, находится ли цена выше VWAP. Это указывает на то, что крупные игроки больше покупают, чем продают. Моя цель – копировать действия крупных игроков, потому что именно они обладают силой влиять на рынок. Если они покупают, рынок, скорее всего, пойдет вверх.

Стандартные отклонения могут выступать в качестве уровней поддержки или сопротивления, а в комбинации с горизонтальными объемами они дают интересные точки входа. В своей внутридневной торговле я достигаю успеха более чем в 8 сделках из 10. Однако минус в том, что эти две убыточные сделки могут уничтожить прибыль, полученную за всю неделю.

Перед закрытием позиции я всегда знаю, где будет мой стоп-лосс, но я должен быть абсолютно уверен, что не совершаю ошибки. Когда цена достигает стопа, а затем разворачивается и идет в нужном направлении, это разочаровывает. Такая нерешительность иногда делает мои убытки чуть больше, чем прибыль, но в дейтрейдинге это нормально.

В: Какой ваш любимый таймфрейм для внутридневной торговли?

О: Обычно я использую 5-минутный график: я обнаружил, что у меня он работает лучше всего. Если на рынке низкая волатильность и мне нужно торговать, я могу переключиться на 1-минутный график, но для моего стиля это слишком агрессивно. А 15-минутный график, наоборот, слишком медленный и скучный для дейтрейдинга. Поэтому, с моей

точки зрения (и это очень субъективно), идеальным является 5-минутный график.

В: Какой самый важный совет вы можете дать трейдеру-новичку?

О: Во-первых, избегайте торговли на демо-счете. Как только вы почувствуете достаточную уверенность в понимании рынка, начинайте торговать на реальном счёте.

Планируйте свою стратегию. Это не просто решение, когда покупать или продавать. Важно заранее определить, сколько денег вы можете позволить себе потерять. Вам нужно знать, что делать, если рынок движется в вашу пользу: зафиксировать прибыль на уровне тейк-профит, применить трейлинг-стоп или, возможно, продать половину позиции, передвинув стоп-лосс в безубыток, и позволить прибыли расти.

Все эти подходы могут быть эффективными. Универсального метода не существует, но суть в том, чтобы иметь четкий план. Ключевым элементом торговли является управление капиталом. Когда вы начнете торговать на реальные деньги, сосредоточьтесь на разработке надежного плана управления рисками. С хорошим риск-менеджментом даже подбрасывание монеты может быть прибыльным. Стратегии покупки и продажи приходят позже, но многие новички ошибочно начинают именно с них, и это большая проблема.

В: Вы считаете, что трейдерам не стоит использовать демо-счета, а что вы думаете о бэктестировании?

О: Бэктестирование – это полная ерунда. Если вы тестируете стратегию на исторических данных и видите, что она не работает, вы, скорее всего, внесете в нее корректировки и протестируете ее снова. Если после изменений ваша стратегия начнет показывать хорошие результаты, отлично! Но, по сути, вы просто подогнали стратегию под прошлые данные, а не создали действительно рабочий подход. Это означает, что ваша стратегия адаптирована к историческим ценам, но она может не работать в будущих рыночных условиях.

В: Вы рекомендуете начать с небольшого счета, вносить изменения в условиях реального рынка и продолжать торговать таким образом?

О: Честно говоря, я не верю в существование «Святого Грааля» среди торговых стратегий. Однако вы можете найти свою собственную версию «Святого Грааля» в эффективном управлении капиталом. Это

похоже на брак: оба партнера обещают быть верными друг другу всю жизнь, но мы знаем, что это не всегда так. Точно так же и с управлением капиталом: иногда мы не следуем своей стратегии так дисциплинированно, как следовало бы.

Если вы хотите стать успешным трейдером, решающее значение имеет планирование. Вам нужен четкий план, включая запасные варианты на случай, если с вашей стратегией управления капиталом что-то пойдет не так.

Предположим, что ваш убыток в сделке ограничен \$500. Если рынок будет очень волатильным и достигнет этого уровня убытка, вы решите подождать разворота и не закроете позицию. К концу дня вы обнаружите, что ваш убыток уже \$900. Что делать? Многие люди в такой ситуации теряются, потому что у них нет заранее продуманного плана. Они оказываются во власти рынка и не готовы к решительным действиям.

Вы должны иметь «план Б» на случай, если что-то пойдет не так. Если вы превысили свои лимиты, у вас должна быть стратегия выхода из этой ситуации. Главная цель – избежать катастрофических убытков, которые могут полностью уничтожить ваш капитал. Если у вас останутся средства, вы сможете торговать и восстановить свой капитал. Но если вы потеряете весь или 90% капитала, восстановление станет практически невозможным.

Помните: если вы потеряете 50% капитала, вам нужно будет заработать 100%, чтобы вернуться к исходному значению. Я знаю многих трейдеров, но лишь некоторые из них достигают 100%-ной доходности. Это нужно помнить и учитывать в своем торговом плане.

В: Какую самую большую ошибку совершают люди в трейдинге?

О: Самая распространенная ошибка – это отсутствие стоп-лосса. Иногда трейдеры находятся в гармонии с рынком и очень успешны, потому что они уверены в себе и доверяют своим решениям.

Я вспоминаю случай, когда выступал на конференции и упомянул, что только что зашортил акции Fiat (ныне Stellantis). Один человек в зале ответил: «Bay! Вы сделали отличную вещь, потому что я только что купил эти акции. А когда я что-то покупаю, оно тут же падает». Этот человек явно не доверял себе.

Зачем быть неуверенным в себе? Если вы не доверяете самому себе, зачем тогда торговать? Поддержание уверенности в себе – это ключ к успеху. Без нее вы, скорее всего, потерпите неудачу.

Чтобы сохранить эту уверенность, необходимо придерживаться своей стратегии управления капиталом. При ее создании важно честно оценивать себя. Даже лучшая стратегия окажется бесполезной, если вы не будете ей следовать. Ваша стратегия должна соответствовать вашим способностям и характеру, как хорошо сидящий костюм.

В: Какое соотношение риска к прибыли или управление капиталом является правильным?

О: Это зависит от ситуации. Если вы торгуете внутри дня, стремитесь к небольшому соотношению риска к прибыли, примерно 1:1. В свинг-трейдинге ваше соотношение риска к прибыли должно быть больше, потому что рынок открывается и закрывается, создавая ценовые гэпы. Эти гэпы означают, что вы не всегда можете контролировать ситуацию.

В дейтрейдинге вы можете закрыть свою позицию в любой момент. Однако, если ночью произойдет нечто значительное, например, некое геополитическое событие, ваша акция может открыться на 10% ниже. Вы должны иметь план на этот случай.

Поэтому полезно иметь соотношение риска к прибыли выше 1:1, например, 1:3 или 1:1,4.

Главное – избегать «черной дыры» крупных убытков. Это то, что мы все должны четко понимать. В трейдинге всегда бывают небольшие убытки и небольшие прибыли – это неизбежно. Разница заключается в том, что иногда удастся получить крупную прибыль, но самое важное – избегать крупных убытков.

Если вы сможете избежать крупных убытков благодаря эффективному управлению капиталом, у вас есть шанс выжить на рынке. Со временем вы сможете получать значительную прибыль. Но если вы столкнетесь с большими убытками, рано или поздно вы выйдете из игры.

Таким образом, приоритетным является управление капиталом. Его основная цель – предотвращение крупных убытков. Обычные прибыли и убытки – это часть ежедневного трейдинга. Главная задача – со временем добиться значительных прибылей, сводя к минимуму убытки.

СОВЕТЫ ДАВИДЕ ПО ТРЕЙДИНГУ

1. Отслеживайте диапазон 4-10 дней с помощью VWAP

При внутридневной торговле фокусируйтесь на видимом диапазоне последних 4-10 дней. Этот временной интервал помогает понять, где трейдеры могут оказаться под давлением, если цены начнут падать.

Чтобы определить ключевые уровни, на которых трейдеры входили в рынок, используйте такие инструменты, как VWAP и стандартное отклонение. Когда цены восстанавливаются, эти трейдеры часто продают, чтобы выйти в ноль, создавая уровни сопротивления.

Свинг-трейдеры обычно держат позиции до 10 дней, поэтому, когда цена вернется к их уровням входа, они, скорее всего, будут фиксировать прибыль. Учитывая эту динамику и применяя VWAP в комбинации с анализом объема, вы сможете лучше прогнозировать уровни сопротивления и принимать обоснованные торговые решения.

2. Откажитесь от демо-трейдинга и определите свой эмоциональный порог

Избегайте демо-трейдинга, так как он не вызывает эмоций, присущих торговле на реальном рынке. Начиная с небольшого депозита и постепенно увеличивайте его, чтобы научиться управлять своими эмоциями. Со временем добавляйте деньги на счет, пока не определите свой эмоциональный порог. Если вы просыпаетесь ночью, чтобы проверить рынок, значит, у вас на кону слишком большая сумма.

Определите свой порог. Например, сделка на \$100 может не оказать на вас никакого влияния, тогда как сделка на \$1 000 или \$3 000 уже может вызвать стресс. Многие трейдеры вкладывают больше, чем могут выдержать эмоционально – это приводит к необдуманным решениям и убыткам.

Увеличивайте инвестиции постепенно, например, на \$1 000 за раз, и следите за своей реакцией. Найдите для себя комфортную сумму – ту, которая будет вас увлекать, но не выйдет за рамки вашего эмоционального контроля. Управляя эмоциями, вы сможете торговать успешно и раскрыть свой потенциал. Помните: ключ к мастерству в трейдинге – это не только технические навыки, но и контроль над эмоциями.

3. Всегда имейте запасной план

Существует бесчисленное количество стратегий, но настоящий секрет успеха – это уделять столько же внимания управлению капиталом. Именно оно определяет ваш итоговый результат. Перестаньте искать идеальные входы – их не существует! Вместо этого планируйте

конечный результат и управляйте сделками как профессионал.
Планирование – ключ к успешной торговле.

Всегда имейте запасной план на случай, если что-то пойдет не так. Например, если вы ограничили убыток \$500, но не закрываете позицию в надежде на разворот, к концу дня ваш убыток может составить уже \$900. В таких ситуациях многие трейдеры паникуют, потому что у них нет четкого плана. Если вы превысили свой лимит убытков, заранее продумайте, как будете справляться с этим.

Избегайте катастрофических убытков, которые могут уничтожить ваш капитал. Если у вас останутся деньги, вы сможете вернуться в рынок и торговать снова. Но если вы потеряете 90% своего капитала, то восстановиться будет практически невозможно. Потеряв 50% капитала, вам потребуется заработать 100%, чтобы выйти в ноль.

ГЛАВА 5

Джон Баннан

Джон Баннан – один из ведущих мировых трейдеров фьючерсного рынка, занявший третье место в «Мировом чемпионате Кубка Роббинса по торговле фьючерсами» в 2022 году. В начале своей карьеры Джон был полон решимости оставить работу с 9 до 5.

Увлечшись финансовыми рынками, Джон полностью погрузился в трейдинг и обучался торговле самостоятельно. Фундаментом его торговой стратегии стал уникальный подход на основе циклов. В 2009 году он перешел на торговлю на полную занятость, а в 2022 году стал консультантом по торговле на фьючерсных рынках (СТА). На сегодняшний день Джон управляет миллионными активами и специализируется на свинг-трейдинге на фьючерсах Nasdaq и E-mini S&P (ES), применяя инновационные методы тайминга рынка.

Несмотря на успех, Джон продолжает обучать розничных трейдеров. Он стремится помогать другим, делая свои программы доступными для мелких клиентов, и с радостью принимает новых учеников. Имея статус СТА, Джон продолжает совершенствовать свои стратегии и делится знаниями с сообществом трейдеров.

В: Как вы пришли в трейдинг?

О: У меня были длительные отношения, пока мне не перевалило за 20. Когда они закончились, я задумался о своем будущем и жизненном пути. Работая рыночным аналитиком в McCurrach, я заметил, что многие мои коллеги, занимающие должности выше меня, управляли многомиллионными розничными счетами, но при этом выгорали, работая до изнеможения и зарабатывая ненамного больше меня. Это заставило меня задуматься, хочу ли я идти по тому же пути.

Судьба вмешалась, когда я думал о переезде в Австралию или Канаду. Тогда я встретил Энн Мари, свою будущую жену, которая жила в Канаде, но каждые две недели приезжала в Великобританию по делам. Между нами сразу же завязались отношения, которые быстро развивались. Чувствуя, что я готов к новому этапу в жизни, я уволился с работы и переехал в Канаду, хотя понимал, что по правилам иммиграционной политики я в течение какого-то времени не смогу там работать. Бизнес Энн Мари процветал, и я немного помогал ей, но это не было моей страстью.

Имея математический склад ума, я начал читать книги по инвестированию. Сначала я не думал о трейдинге, а только об

инвестициях – в стиле Уоррена Баффетта. Это казалось надежным способом, где новичок мог добиться успеха. Однажды я наткнулся на книгу Фила Тауна «Правило №1 успешного инвестора», и это стало моим главным направлением на следующие два года. Я применял стратегию «покупай и держи», и мои инвестиции сразу же начали приносить прибыль. Идея заключалась в том, что если общий тренд рынка восходящий, то имея диверсифицированный портфель, вы, скорее всего, покажете неплохие результаты, даже если в нем будет пара слабых активов.

В: Когда вы переключились с инвестирования на трейдинг?

О: Проблема была в том, что инвестирование не вызывало особого азарта. Оно не приносило такой прибыли, которая могла бы изменить мою жизнь. Стоимостное инвестирование является надежной стратегией, но для получения значительных результатов в этой сфере требуется много времени. К тому же приходится мириться с серьезными просадками во время медвежьих фаз рынка, которые сложно предсказать и пережить. Именно тогда я начал изучать трейдинг: я читал книги и проходил курсы как онлайн, так и очно во Флориде, Калифорнии и Торонто. Думаю, я потратил десятки тысяч долларов на курсы по трейдингу.

В: Вы сосредоточились на фондовых индексах или пробовали торговать форекс, опционы и сырьевые товары?

О: Имея опыт инвестирования, я поначалу сосредоточился исключительно на акциях. Это было в 2006 году, в то время биржевые фонды (ETF) только появились, они были новым направлением. Я начал с отдельных акций, затем перешел на акции компаний с малой капитализацией, где видел больше возможностей. К 2009 году я разработал свою торговую систему на основе акций компаний с малой капитализацией. Форекс меня никогда не интересовал, даже сейчас. В 2011 году я переключился с акций на ETF, а в 2014 году сосредоточился в основном на фьючерсах на индексы.

В: Какие стратегии вы использовали? Экспериментировали ли с разными методами в начале своей карьеры, такими как торговля по тренду, пробой на импульсе или продажа на максимумах и покупка на минимумах?

О: Я никогда не верил, что смогу точно определить максимумы и минимумы рынка. Этого никто не может, но сейчас нам удается ловить их чаще, чем пропускать. 10 лет назад я даже не пытался это делать, потому что у меня не было нужных инструментов. Меня всегда

привлекала идея купить как можно ближе ко дну, но я ждал небольшого роста, чтобы получить подтверждение для входа. Я использовал индикаторы, которые, естественно, запаздывают, но при создании механической торговой системы приходится полагаться на них. Моей целью было максимально точно угадать момент разворота вниз, а не на вершине. Вершины определять сложнее, а дно поймать проще, особенно в акциях и ETF, поскольку рынок движется в долгосрочном бычьем тренде. Длительное время я торговал только лонги. Сейчас я торгую индексы как в лонг, так и в шорт, фокусируясь на прогнозировании разворотов.

В: Когда вы открывали только длинные позиции, пытаетесь поймать дно, на каком таймфрейме вы это делали?

О: Долгое время я фокусировался исключительно на дневных графиках. Даже сейчас основная система свинг-трейдинга, которую мы используем в моей компании Comhla, основана на дневных графиках. Я считаю, что чем выше таймфрейм, тем легче определить четкие тренды. Поэтому все мои системы, ориентированные только на покупки, базируются на дневных графиках. Когда речь идет о свинг-трейдинге, изначально я использовал трендовые стратегии, но теперь мы фокусируемся на тайминге рынка перед его фактическим разворотом.

Внутридневная торговля – это совершенно другая игра: здесь важно быстро использовать возможности, а не удерживать позицию в ожидании тренда. В своей внутридневной торговле я стремлюсь к высокому проценту прибыльных сделок, а не к захвату крупных движений. Но в целом последние 20 лет я фокусировался именно на дневных графиках.

В: Вы переключились с трендовой торговли на поиск максимумов и минимумов?

О: Да. Сейчас у меня есть две системы для лонгов: Prophetick, ориентированная на поиск дна на Nasdaq и довольно агрессивная, и Safara, которая работает только на ES и менее агрессивна. Я также разработал систему, сочетающую обе эти стратегии для более плавного движения – она называется Artemis. Эта система почти всегда находится в рынке, удерживая либо длинную, либо короткую позицию по ES и только длинную по NQ (фьючерс на NASDAQ 100 E-mini) и закрывая ее только в целях управления рисками.

В: Изначально вы пробовали разные инструменты и акции, но со временем перешли на фьючерсы на ES и NQ, и это стало ключевым

фактором вашего успеха, верно? Помогает ли глубокое знание этих инструментов не отвлекаться на другие рынки?

О: Да. Я начинал с акций, затем переключился на ETF, а теперь торгую фьючерсы. Индексы стали для меня привычной средой. В них достаточно возможностей, и нет необходимости искать что-либо еще. Моя идея состоит в том, что если вы торгуете некий инструмент на протяжении 20 лет и ваша кривая доходности выглядит относительно ровной (хотя и не прямой), вы можете быть уверены в том, что ваша стратегия будет работать и дальше. Если нет, значит, пришло время пересмотреть стратегию.

У меня всегда было стремление к определенности. Фактически, если вы можете доказать самому себе, что способны успешно торговать один актив с помощью одной системы, то вам не нужно делать ничего другого. За 20 лет работы на рынках я постепенно сузил свой фокус и делаю одну вещь хорошо, используя как можно меньше инструментов.

В: Изменились ли ваши методы управления капиталом за эти годы?

О: В начале моей карьеры всё строилось на поддержке и развитии систем с соотношением прибыли к убытку 3:1. Таким образом, даже если система приносит прибыль только в 50% случаев, она всё равно остается прибыльной. Однако теперь мое управление капиталом больше сосредоточено на соотношении размера позиции и максимальной исторической просадки. Другими словами, если я знаю, что моя система исторически была в просадке на \$10 000 на один контракт ES, то мне нужно подобрать размер позиции для дальнейшей торговли. Например, если у меня на счете есть \$50 000, я могу допустить просадку в 20%, если история повторится и моя кривая капитала снизится до уровня наихудшего сценария прошлого. Если я выделю большую сумму, например, \$100 000, то просадка составит всего 10%. Это и есть мой подход к построению систем: соответствие размера позиции и толерантности к риску. Если же просадка превысит исторический максимум, то управление рисками выйдет на новый уровень. Таким образом, я подбираю размер позиций, исходя из возможной просадки или процента убытка. Вопрос в том, какой уровень считать приемлемым: 5%, 10% или 20%? Можно ли спокойно выдержать просадку в 40%, зная, что рынок в итоге восстановится? Никто этого не хочет, но об этом стоит задуматься. В конечном счете всё относительно – сколько денег вы хотите заработать и сколько готовы потерять.

Кроме того, как свинг-трейдер, особенно в торговле фьючерсами, я знаю, что успешная система обрабатывает большое количество тиков.

Например, система с историческим средним размером прибыли \$1 000 на сделку по ES включает в себя огромное количество тиков, что позволяет ей выдержать значительное отрицательное проскальзывание, прежде чем она перестанет работать. Также я обращаю внимание на процент прибыльных сделок: чем он выше, тем проще следовать системе. Именно поэтому я предпочитаю длинные позиции: трейдерам удобнее использовать торговую систему, которая чаще приносит прибыль – именно это я предлагаю в своих стратегиях нашим розничным клиентам.

Чем выше винрейт, тем легче следовать системе. В длинных позициях я стремлюсь к винрейту 70-80%. Рынок обычно склонен к росту, что упрощает поиск бычьих движений. Как говорится, «бык поднимается по лестнице, а медведь выпрыгивает из окна». Ловить падающего медведя гораздо сложнее, чем подниматься вместе с быком.

В: Вы всегда используете стоп-лоссы и один метод для входа/выхода?

О: Я всегда ставил жесткие стоп-лоссы. У меня был один метод входа и около пяти-шести различных методов выхода, основанных на разных индикаторах для разных рыночных сценариев. Важна была не фиксированная цель, а следование за трендом и попытка удержать сделку как можно дольше. Моя главная задача заключалась в том, чтобы войти как можно ближе ко дну и выйти как можно ближе к вершине тренда. Сейчас я стал более технически подкованным в использовании стопов. Я больше не ставлю жесткие стоп-лоссы, а полагаюсь на рыночные циклы, которые не только помогают найти точки входа, но и говорят мне, когда я ошибся, что определяет момент выхода. В дополнение к управлению рисками я выхожу из рынка перед известными событиями, имеющими потенциальные риски, например, перед публикацией индекса потребительских цен (CPI) или объявлением процентных ставок ФРС.

В: Можете описать вашу стратегию и ее принцип работы?

О: В основе моей системы лежит прогнозирование. Я знаю, что буду делать в следующий вторник и через неделю после него – вплоть до конкретного дня. Это довольно необычный способ торговли, но если взглянуть на таких пионеров, как У. Д. Ганн, который делал прогнозы на год более 100 лет назад, становится ясно, что это уже использовалось раньше.

Моя система основана на рыночных циклах, которые повторяются со временем. Чем дальше вы будете смотреть, тем лучше будут видны эти

циклы за последние 100 лет: например, 20 лет бокового движения, затем 20 лет роста, снова 20 лет бокового движения и снова 20 лет роста. Так всегда работает рынок. Если правильно это настроить, можно с разумной точностью прогнозировать поведение цены.

Конечно, если бы я мог прогнозировать идеально, это было бы замечательно. Но, естественно, я не всегда оказываюсь прав. Однако бывают периоды, когда моя точность достаточно высока, что дает значительное преимущество. На данный момент у нас более 70% успешных сделок как в лонгах, так и в шортах.

В: Если сделка убыточная, вы всё равно закрываете ее в заранее определенную дату, независимо от результата?

О: Если к назначенному вторнику моя сделка всё еще в минусе, у меня есть техника, позволяющая дать ей немного дополнительного времени перед тем, как будет принято окончательное решение о выходе. Этот метод дает сделке несколько дополнительных часов для возможного восстановления цены, но не больше.

Таким образом, я увеличиваю вероятность того, что убыточная сделка может стать прибыльной. Мой процент прибыльных сделок в этой стратегии составляет от 70 до 80, поэтому небольшая задержка выхода может существенно повлиять на результат. Естественно, я не всегда прав – жаль, что это не так, – но я строго придерживаюсь стратегии выхода по времени. Даже если сделка убыточная, я всё равно следую заранее определенному плану выхода. Важно придерживаться системы и фиксировать убыток. Это механический процесс, здесь нет времени на раздумья. Если результат вам не нравится, нужно заняться стратегией и доработать ее на будущее. Но во время торговли не должно быть никаких лишних размышлений.

В: То есть вы не фиксируете частичную прибыль раньше времени?

О: Совершенно верно, я этого не делаю. Хотя в этом, возможно, есть свои преимущества, и я регулярно возвращаюсь к этой теме и тестирую её, как свинг-трейдер я строго придерживаюсь своей стратегии. Моя задача – дисциплинированно следовать своей системе и не отклоняться от неё.

Иногда это болезненно: бывает, что я в плюсе на 75 пунктов, но в итоге закрываю сделку всего с 15 пунктами прибыли или даже с минусом. Я тщательно протестировал этот подход, изучил исторические данные на протяжении длительных периодов времени и проанализировал многолетнюю работу такого метода. Дождаться

завершения сделки и не предпринимать никаких промежуточных действий – действительно имеет смысл. Попытки быть «умнее» во время ценового движения, как правило, не работают.

В: Вы описываете душевную боль от потери прибыли, и это чувство знакомо многим трейдерам. Какие эмоции вы испытываете в такие моменты и как справляетесь с ними?

О: Я почти всегда нахожусь в рынке, поэтому стараюсь относиться к этому менее эмоционально. Я спокойно сплю по ночам, зная, что в долгосрочной перспективе у меня всё будет хорошо. Однако мне не нравится, когда сделки идут против меня – я всё еще испытываю эти эмоции. Это ужасное ощущение – быть в убытке, особенно зная, что другие копируют мои сделки. Это еще больше усугубляет ситуацию. Мне всегда тяжело видеть, как мой счет уменьшается. Наблюдать, как сделка идет вниз – всегда неприятное чувство.

Что интересно, одно из самых неприятных ощущений – это когда у тебя огромная прибыль и ты сопротивляешься искушению закрыть позицию преждевременно. В трейдинге это особенно сложно, потому что ты не хочешь выглядеть идиотом перед теми, кто копирует твои сделки. Они видят большую прибыль, и если ты потом теряешь ее, ты выглядишь идиотом. Они знают, что у тебя была эта сумма, а теперь ее нет, и ты выглядишь полным дураком. Но здесь важно найти баланс, о котором я говорил. Если тесты показывают, что не стоит выходить из сделки раньше времени, то впоследствии это принесет результаты.

Иногда, чтобы отвлечься, я смотрю телевизор. У меня двое сыновей, которые увлекаются виртуальной реальностью, поэтому я надеваю гарнитуру и играю в видеоигры. Я счастлив – мы вместе весело проводим время. Субботы – мои коронные выходные дни, так как фьючерсный рынок закрывается в пятницу в 17:00 и открывается в воскресенье в 18:00. По субботам я отдыхаю и почти ничего не делаю.

Я не могу сказать, что всегда строго следую своим торговым правилам, но в 99% случаев это так – и в этом мое спасение. Единственные моменты, когда я действительно себя корил – это когда я отклонялся от своей системы. Вот тогда и появляется «большая дубинка», верно? Самое худшее в таких ситуациях – когда у вас нет плана.

Когда у вас есть торговая система, у вас есть план. Да, бывает неприятно, когда она не приносит прибыль, но ты знаешь, что со временем всё сбалансируется. Главное – пережить стресс и эмоции, не поддаваясь им. Если бы у меня не было системы, не знаю, как бы я

справлялся с убытками. Я системный трейдер: мне нужна причина, чтобы войти в сделку, и причина, чтобы выйти из нее.

В: Можно ли сказать, что вы стали более дисциплинированным трейдером благодаря торговой системе и правилам?

О: Безусловно, это сделало меня лучше в целом. Это единственный способ получать прибыль, который мне известен. По моему мнению, трейдинг без системы – это как ночная езда с выключенными фарами. Вы не только будете до смерти напуганы, но и ваши шансы добраться до нужного места будут равны нулю.

В: Вы фокусируетесь на свинг-трейдинге, а занимаетесь ли дейтрейдингом? Чем отличается этот подход?

О: Дейтрейдинг сильно изматывает меня эмоционально: сидя за компьютером, я должен быть полностью сосредоточен – не разговаривайте со мной, я просто здесь, вхожу и выхожу из сделки, и на этом всё. Свинг-трейдинг же, напротив, для меня более спокойный, хотя и не всегда приносит прибыль.

Одна из самых сложных вещей при создании внутридневной торговой системы – а я разработал их немало за эти годы – это то, что средний размер прибыли довольно мал. Как бы вы ни старались, приходится учитывать убытки, проскальзывание и торговые издержки, что делает практически невозможным создание системы, которая приносила бы стабильную прибыль. Это очень сложно, и мне потребовалось много времени, чтобы достичь в этом мастерства.

В дейтрейдинге и скальпинге нужно быть правым гораздо чаще, чем ошибаться. Необходим очень высокий процент прибыльных сделок. Тогда как в свинг-трейдинге можно получать прибыль в 50% случаев и всё равно зарабатывать в тренде. Можно получить пять убыточных сделок и одну крупную прибыльную, которая покроет все убытки.

В: Сколько сделок в среднем вы совершаете за день?

О: В дейтрейдинге две-три сделки. В целом я предпочитаю стратегию «одна и готово», торгуя только один инструмент за раз. На таком ликвидном инструменте, как фьючерс на S&P, можно открывать сделки больших размеров, но чем больше размер позиции, тем сильнее эмоции. Я торгую относительно небольшими размерами и ставлю цель, и как только я достигаю ее, то сразу же закрываю сделку.

Лучшими считаются дни, когда удастся закрыть сделку пораньше. Например, сегодня я торговал всего 15 минут около 10 утра, и всё. Но в среднем я удерживаю сделку от одного до двух часов.

Моя внутридневная торговля сильно зависит от рынка. В течение дня есть определенные циклы, которые мы отслеживаем на основе нашего изучения вероятных точек разворотов. Иногда это срабатывает, иногда нет, но в большинстве дней мы получаем прибыль, так что данная система является довольно хорошей. Обычно я заканчиваю торговать утром. Если к полудню я всё еще в сделке, это необычно.

Свинг-трейдинг идет параллельно, поскольку эти сделки управляются на основе цен закрытия каждого дня. Например, сегодня мне ничего не нужно делать, потому что моя текущая сделка открыта до вторника, так что я просто удерживаю длинную позицию и жду.

После завершения торгового дня я большую часть времени провожу за исследованиями. Я смотрю, на каком этапе находятся мои сделки в рамках дейтрейдинга или свинг-трейдинга, и анализирую, соответствует ли свинг-трейдинг моим исследованиям.

В этом году мы пригласили нового программиста, который специализируется на машинном обучении и искусственном интеллекте (ИИ), и это стало для нас очень интересным этапом. Теперь мы можем проверить наши предыдущие исследования, используя тысячи компьютеров в облаке и методы машинного обучения.

Я 12 лет работал со штатным программистом, который писал код для всех моих стратегий, а я генерировал идеи. Иногда мне кажется, что я в какой-то степени стал «динозавром» в нашем офисе, когда дело касается скорости исследований, потому что я не разбираюсь в ИИ и мало что знаю в программировании. Вся базовая работа по-прежнему основана на моих исследованиях за последние 10 лет, но ИИ – это действительно захватывающая область. Видя, на что он способен, я каждый день поражаюсь тому, насколько близко мы подбираемся к объективному подтверждению работоспособности наших стратегий, исключая человеческие предубеждения.

Исследования цикличности рынков обладают огромной силой, и это не просто торговая система. Я рассматриваю это как свое наследие, выходящее за рамки трейдинга. Могу ли я доказать без тени сомнения, что рынок можно спрогнозировать в 70%, а, возможно, и в 80% случаев? Пока не знаю, но я верю, что это возможно, основываясь на том, что я видел раньше. Бывают периоды, когда наша система почти

идеально прогнозирует развороты на индексе S&P 500 в течение нескольких месяцев, что отражается и на других индексах. Если нам удастся это делать время от времени, а иногда и очень часто, то что мешает нам делать это постоянно?

Это невероятно мощная возможность, и именно поэтому мы построили на этом целую компанию, а не только СТА-фонд. Это не просто торговая система, а целая область исследований с широким влиянием, выходящим далеко за пределы фондового рынка, но это отдельная тема для разговора. Мои исследования рыночных циклов, конечно же, идеально сочетаются с моей любовью к трейдингу.

Именно это является основным двигателем: это позволяет нашей компании оставаться на плаву и приносит прибыль, поскольку мы стремимся углубить наше понимание и повысить точность прогнозов.

В: Ваше машинное обучение на основе ИИ ориентировано на свинг-трейдинг?

О: Пока мы используем его результаты исключительно для свинг-трейдинга. Я считаю, что с помощью этой технологии можно улучшить и дейтрейдинг, но одновременно мы можем работать только над ограниченным числом задач. Спросите меня через год!

В: Что вам нравится в системе, подходящей как для дейтрейдинга, так и для свинг-трейдинга?

О: Для трейдера главное – создание денежного потока. Свинг-трейдинг – это не про денежный поток.

Я не знаю ни одного свинг-трейдера, который мог бы рассчитывать на постоянный денежный поток. Да, бывают крупные прибыли, но случаются и серьезные убытки, что очень усложняет жизнь. В более долгосрочной перспективе – например, за год или шесть месяцев – свинг-трейдинг, как правило, приносит больше денег, чем дейтрейдинг. Так было и в моем случае. Сейчас я стал более уверенным в дейтрейдинге, поэтому увеличиваю размер сделок – не из-за жадности, а потому что привык к этому. Чем больше размер сделки, тем больше потенциальная прибыль, но убытки тоже становятся больше, а это добавляет стресс.

В: Дейтрейдинг важен для создания денежного потока, если у вас есть регулярные финансовые обязательства. Можете рассказать об этом подробнее?

О: Именно так. Свинг-трейдинг означает, что вам придется пережить недели или даже месяцы убытков и просадок, прежде чем придет прибыль. И как в это время оплачивать аренду?

Что касается моей дейтрейдинговой стратегии, я никогда не раскрывал ее сути и не собираюсь этого делать. Она принадлежит компании ComhlaTech, ее акционерам и сотрудникам. У меня есть то, что работает для меня, и я найду другие способы помогать людям. Я открыл доступ к своим стратегиям для клиентов, торгующих с помощью моего СТА, потому что знаю, что мои стратегии работают. Делать деньги для других и видеть, как это улучшает их жизнь, очень приятно.

Этот разговор напомнил мне о событиях 2015 года. Мы с семьей отдыхали в коттедже, построенном дедушкой моей жены, на озере Эри – прекрасное место. Мы часто там бывали. Тогда мы приостановили торговлю акциями в нашем сигнальном сервисе, потому что, согласно нашим индикаторам, рынок вот-вот должен был выйти из-под контроля. Поэтому несколько месяцев мы не торговали. Но я продолжал торговать для себя и занимался другими делами. Затем я закрыл сделку с шестизначной прибылью – в то время для меня это был очень большой успех, но... мне не с кем было им поделиться. Это казалось пустым. Делать деньги для себя – здорово, но делать деньги для других – это потрясающее чувство. Возможно, это вопрос эго, но это действительно приятно. Трудно объяснить, и, наверное, звучит неправдоподобно, пока ты сам не испытал этого.

В: Расскажите о соревновании по трейдингу, в котором вы участвовали.

О: Я участвовал только в «Мировом чемпионате Кубка Роббинса по торговле фьючерсами» – на мой взгляд, самом престижном соревновании по фьючерсному трейдингу в мире. Это тот же чемпионат, победителем которого был Ларри Уильямс. Турнир длится целый год и проводится в режиме реального времени. Когда я впервые услышал о нем, я подумал: «В один прекрасный день я должен принять в нем участие».

В 2022 году всё сложилось, и я решил подать заявку. Большую часть второй половины года я занимал первое место. Однако, когда в ноябре вышел отчет по индексу потребительских цен (CPI), я оказался на неправильной стороне рынка и в итоге завершил это соревнование на третьем месте.

В: Какие торговые стратегии вы использовали? Те же, что и сейчас?

О: По сути, я торговал в соревновании так же, как торгую ежедневно, хотя мог быть немного агрессивнее в размере позиций, поскольку это всё-таки соревнование. Начальная сумма была относительно небольшой – около \$10 000.

В: Во время соревнования разрешается публиковать свои сделки? Влияет ли публикация сделок на ваш стиль торговли?

О: Да, вы можете публиковать свои сделки, и другие могут автоматически их копировать – примерно так же, как работает консультант по торговле на товарных рынках (СТА). Люди платят мне за возможность копировать мои сделки. Я зарегистрирован в Комиссии по торговле товарными фьючерсами (CFTC) и в Национальной фьючерсной ассоциации (NFA), а мой СТА предлагает две программы: более консервативную для тех, кто хочет получать около 1-2% в месяц, и программу для инвесторов, готовых идти на больший риск ради более высоких доходов. Эти стратегии можно копировать, но соревнование – это совсем другое.

В соревновании, чтобы победить, нужно агрессивно повышать доходность, стремясь к 300-400% прибыли. Делать это стабильно с красивой ровной кривой доходности крайне сложно. Конечно, мне хотелось бы видеть красивую восходящую кривую, но торговля на соревновании требует гораздо большей агрессии. Я умею справляться со своими эмоциями. Но если я совершу неудачную сделку, которая снизит мой счет на 20-30%, мне будет ужасно неприятно, так как мои сделки скопируют другие люди. Я не хочу, чтобы кто-то еще испытывал такие эмоции. Я умею справляться со стрессом в рамках соревнований, но не хочу подвергать стрессу других.

В: Вы управляете как минимум тремя разными портфелями одновременно – двумя программами СТА и счетом для соревнования. Как вы с этим справляетесь?

О: На самом деле их немного больше. Что касается розничной торговли, у меня есть стратегии, в рамках которых я связываюсь с брокером, и он открывает сделки на счетах моих клиентов, управляя средствами. Мои сделки копируются на сотни счетов с общим объемом торговли в миллионы долларов, но брокер сам занимается распределением средств, что значительно упрощает мою жизнь.

Есть две стратегии, которые торгуются всего несколько раз в месяц, позиции по ним удерживаются от нескольких дней до недели. Эта торговля не слишком агрессивная: около 30 сделок в год по каждой программе.

СТА-программа требует от меня бóльшего внимания. Хотя в ней и присутствует элемент внутридневной торговли, он используется только для определенных позиций. Управление клиентскими счетами в рамках СТА требует мастерства и умения зарабатывать деньги с меньшей волатильностью, что в основном достигается за счет свинг-трейдинга.

Самая сложная часть – это управление средствами: нужно следить за счетами клиентов, рассчитывать размеры позиций и покупать крупные лоты по двум инструментам (фьючерсам ES и NQ), а затем распределять их по разным брокерам. Это уже чистая математика. Помимо этого, я также торгую на счете для соревнований, корпоративном счете и на моих личных счетах – всего восемь счетов, так что управлять таким объемом вполне реально.

В: Будучи системным трейдером, почему вы предпочитаете открывать сделки вручную, а не автоматически?

О: За 12 лет мой программист и я создали сложную систему на основе индикаторов. Дело было в 2016 или 2017 году. На пике нашей деятельности у нас было 10 систем для внутридневной торговли фьючерсом NQ и 10 для фьючерса ES, а также 10 систем для свинг-трейдинга только для лонгов на фьючерсе ES и 10 для фьючерса NQ – всего 40 систем, работающих одновременно.

Для управления ими мне нужно было минимум \$100 000, потому что количество сделок было огромным. Система работала успешно, но мы платили брокеру слишком много, и это сильно уменьшало нашу прибыль. Мы даже создали API для автоматического исполнения сделок напрямую через брокеров – это было потрясающе.

Но проблема в том, что технологии иногда дают сбой. С таким сложным подходом я постоянно переживал о возможных проблемах – зависании компьютера, внезапных принудительных обновлениях Windows или необходимости перехода на Linux (что само по себе уже было большой головной болью). Наблюдение за всеми компьютерами не давало мне спокойно спать.

Когда я сфокусировался на анализе и стратегиях, основанных на времени, я понял, что вся эта сложность мне не нужна. Наш текущий

подход, основанный на анализе времени, намного лучше. Поэтому я решил сосредоточиться на нем и упростить систему. Теперь мы зарабатываем больше денег с меньшими усилиями. Кроме того, мне нравится нажимать кнопки самому. Это дает мне ощущение контроля и присутствия на рынке. Я не могу полностью доверять всё технологиям. Я использую их для анализа данных и установки лимитных ордеров, но закрывать позиции предпочитаю вручную. Мне нравится ловить дополнительный тик – это то, с чем я просто не могу совладать.

В: Расскажите о своей стратегии прогнозирования, основанной на времени?

О: Всё началось в 2013 году, когда меня заинтересовало прогнозирование рынков. Я познакомился с трейдером из Флориды, который торговал на 50 лет дольше меня – ему было около 70 лет. Он рассказал, что его недавно скончавшийся бывший деловой партнер был последним человеком, обучавшимся у У. Д. Ганна до его смерти в 1955 году. Этот трейдер был довольно эксцентричным. Однажды он упомянул, что у него есть оригинальные материалы Ганна, и он считал, что рынки иногда можно предсказать с точностью до пункта и до цента.

Если посмотреть на материалы Ганна, то можно увидеть, что он был очень математически подкован и верил, что можно предсказать рынок до пункта и до цента. Это основывалось на некоем «мистическом» математическом моделировании. Я так и не раскрыл большую часть этого, потому что все мои предшественники в этой области были очень скрытными, но меня это заинтересовало. Я подумал: «Подождите-ка. Как такое возможно?» и провалился в кроличью нору. Я погрузился в мир анализа и исследования циклов.

Чем глубже я в это вникал, тем больше понимал, что это возможно. Не знаю, какой именно момент стал переломным, но примерно в 2014-2015 году я начал замечать успехи. Пару лет до этого я время от времени торговал, дополняя свою стратегию циклами, а к концу 2019 года окончательно убедился, что это работает.

В начале 2020 года мы заметили изменения и решили перейти от трендовой торговли к прогнозированию. Успешно протестировав различные модели, мы запустили новую компанию, посвященную этому исследованию, – ComhlaTech – вместе с семьей, друзьями и давними деловыми партнерами.

Я сообщил своим клиентам о переходе, поскольку решил полностью свернуть сервис торговых сигналов. Мы начали

рассылать электронные письма с прогнозами различных рыночных событий. Многие из них оказались точными, и даже те, что не были идеальными, всё равно приносили небольшую прибыль благодаря нашим методам. Успех впечатлил клиентов, и они оценили новый подход.

Мы видели, что он работает, и это продолжалось до 19 февраля. Я открыл сделку по фьючерсу Nasdaq, и мы получили убыток – как раз в тот момент, когда начала набирать обороты эпидемия коронавируса, незадолго до локдауна. Моя система, основанная на трендах, потерпела неудачу, потому что происходило нечто необычное. Мы потеряли деньги в ситуации, в которой я не должен был ошибиться, потому что новости нарушили цикл. Мы ждали восходящий тренд, так как всё указывало на это, но рынок пошел вниз, и мы получили убыток. Мы сидели и ломали головы, пытаясь понять, что случилось.

Это произошло впервые, я понял, что что-то не так. Мы больше не открывали сделки, потому что трендовые индикаторы советовали воздержаться от торговли. Мы также порекомендовали не торговать нашим клиентам.

В: Ваша методика основана на повторении прошлых циклов, но что происходит, когда случается нечто масштабное, например, пандемия коронавируса, чего раньше не было? Как вы поймёте, что это совершенно новый сценарий, с которым никогда ранее не сталкивались?

О: Я перестал торговать до апреля. Было слишком страшно, и я не хотел рисковать. Оглядываясь назад, я смотрю на свою систему и вижу, что она идеально определила дно рынка. Она весь день пыталась продавать на максимумах и покупать на минимумах с разбросом в сотни пунктов, поскольку рынок бурно двигался то вверх, то вниз. Но я не хотел ввязываться в это, потому что был слишком напуган и больше сосредоточен на безопасности семьи, чем на зарабатывании денег. У меня были средства, мне этого хватало, поэтому я просто наблюдал за тем, как работает моя система.

В: Значит ли это, что при крупных неизвестных событиях вы предпочитаете остаться в стороне и подождать, пока ситуация на рынке не утрясется, и только после этого начинать торговлю?

О: COVID был событием, которое случается раз в жизни. Если не произойдет что-то катастрофическое, например, теракт хуже, чем 11 сентября, я буду продолжать торговать. Даже во время банковского кризиса у меня не было сигналов для прекращения торговли. Мне

действительно понадобилась глобальная пандемия, чтобы сделать шаг назад и подумать: «Эй! Что это было?» Был ли я прав, прекратив тогда торговлю? Возможно. Но теперь, имея больше уверенности в своей стратегии, я, возможно, действовал бы иначе, потому что моя система доказала свою эффективность даже в таких масштабных событиях.

В 2022 году я заработал больше денег на шортах, чем на лонгах, что очень необычно. Банковский кризис меня совсем не беспокоил, потому что в то время моя система работала прекрасно. Всё шло, как по часам – 300 пунктов за три дня. Тайминг был безупречен, и система работала идеально.

Так что теперь я не беспокоюсь по поводу рыночных колебаний. Если не считать пандемию, которую можно справедливо назвать экстраординарным событием, то в случае еще одного кризиса я надеюсь извлечь из него максимальную выгоду. Это не значит, что мы не ошибаемся. Наша цель – 100%-я точность, 100%-й тайминг, и мы её еще не достигли!

В: Если бы вы могли дать один совет трейдеру-новичку, что бы вы ему посоветовали?

О: Научитесь понимать, как работают торговые системы и что делает систему хорошей. Также полезно научиться программировать. Если не можете, найдите кого-то, кто вам поможет. Найдите платформу, на которой можно писать код, и начните разрабатывать систему, пусть даже просто на бумаге. Докажите ее работоспособность с помощью бэктестирования и форвардного тестирования. Торгуйте минимальными размерами, потому что в реальной торговле вы будете вести себя иначе, чем на демо-счете. Лучшим способом обучения является торговля на реальном рынке. Или найдите человека с хорошей системой и просто копируйте его сделки.

В: Как далеко следует углубляться в историю при проведении бэктестирования?

О: Всё зависит от вашей стратегии. Для свинг-трейдинга нужно анализировать как минимум 10-20 лет исторических данных, чтобы охватить все бычьи и медвежьи циклы и увидеть, как работает ваша стратегия в разных рыночных условиях. Однако зачастую мы ограничены данными поставщиков или торгового терминала. Для дейтрейдинга достаточно данных за несколько лет, поскольку он более активен и краткосрочен.

Но вы никогда не узнаете наверняка, пока не запрограммируете свою систему. У меня было множество идей, которые визуально казались перспективными, но после кодирования оказывались бесполезными. Программирование помогает устранить систематические ошибки, вносимые человеком.

В: Какой, по вашему мнению, главный навык успешного трейдера?

О: Эмоциональная дисциплина. Все испытывают эмоции, но главное – не попадать под их влияние. Нужно строго следовать своему плану. Эмоции – это самая сложная часть трейдинга. Кроме того, полезно быть частью сообщества трейдеров. Торговый процесс может проходить в одиночестве – в торговом же зале у вас есть возможность делиться идеями с другими. Хотя я редко использую информацию, полученную там, мне нравится атмосфера общения и возможность учиться у других трейдеров.

СОВЕТЫ ДЖОНА ПО ТРЕЙДИНГУ

1. Сосредоточьтесь на небольшом количестве инструментов, но изучите их досконально.

Сфокусируйтесь на освоении одного или двух торговых инструментов – больше вам не понадобится. Для Джона трейдинг всегда был погоней за уверенностью. Если вы начинаете с 10 акций, перейдите на 5 ETF и в итоге оставьте только 2 инструмента, при этом ваша система будет работать успешно, вам не нужно ничего больше. Такой подход упрощает торговую стратегию и повышает уровень вашей компетенции. Многие трейдеры начинают с множества активов, но со временем понимают, что сужение фокуса до одного-двух инструментов оказывается самой успешной стратегией. После 20 лет на рынках становится очевидно, что успех часто приходит к тем, кто фокусируется на одном деле и доводит его до совершенства. Освоение одного или двух инструментов может дать необходимую уверенность и стабильность для долгосрочного успеха в трейдинге.

2. Не нарушайте свои торговые правила.

Самые большие сожаления Джона связаны с теми моментами, когда он отклонялся от своей системы. Крайне важно для трейдеров строго следовать своей стратегии, поскольку отклонения часто приводят к серьезным убыткам и разочарованию. Хотя сложно соблюдать правила на 100%, крайне важно большую часть времени поддерживать дисциплину. Торговая система дает четкий план открытия и закрытия сделок. Даже если система не всегда приносит прибыль, она стабилизирует результаты и помогает справляться со стрессом от убытков. При отсутствии системы

управление убытками становится хаотичным и гораздо более сложным. Следуйте своей системе, чтобы легче справляться со взлетами и падениями на рынке.

3. Для поддержания денежного потока используйте внутридневной трейдинг.

Если вам нравится свинг-трейдинг, но нужен стабильный доход, рассмотрите возможность внутридневной торговли для генерации денежного потока. Свинг-трейдинг предполагает как крупную прибыль, так и крупные убытки, что делает его менее надежным в качестве повседневного заработка. В долгосрочной перспективе он может быть более прибыльным, но требует терпения и готовности выдерживать просадки. Внутридневной трейдинг может обеспечить регулярный доход для покрытия текущих расходов. По мере роста вашей уверенности в дейтрейдинге постепенно увеличивайте размер сделок, но только на основе своих навыков, а не жадности.

Помните, что крупные сделки могут приносить как высокую прибыль, так и серьезные убытки. Используйте дейтрейдинг для покрытия насущных финансовых потребностей, одновременно добиваясь долгосрочной прибыли в свинг-трейдинге с помощью проверенной системы и дисциплины, чтобы следовать ей. Разница между успехом и провалом в трейдинге заключается в степени вашей уверенности в своей системе.

ЧАСТЬ II

ПРОП-ТРЕЙДЕРЫ, СТАВШИЕ УПРАВЛЯЮЩИМИ ФОНДОВ

ГЛАВА 6

Дэвид Флойд

Дэвид Флойд пришел в индустрию трейдинга в 1993 году. Он увлекся рынками еще в студенческие годы и сейчас обладает более чем 30-летним опытом в области технического анализа и глобальных фундаментальных исследований. Трейдинг у него в крови и стал его повседневным делом. Карьера Дэвида началась в отделе валютного рынка и инструментов с фиксированным доходом в банке Standard Chartered, а в 24 года он стал проп-трейдером на Тихоокеанской фондовой бирже. Позже он основал свой частный фонд, активы которого быстро выросли до более чем \$7 миллионов.

Подход Дэвида немного необычен: вместо создания крупного фонда с общей доходностью он стремится к получению стабильной прибыли как на растущих, так и на падающих рынках. Он сосредоточен на положительной выпуклости (positive convexity), показывая хорошие результаты, когда рынок падает, что особенно привлекательно для инвесторов, ищущих диверсификацию.

Торгуя фьючерсами, Дэвид ориентируется на ключевые уровни, согласованность Price Action на различных таймфреймах, поток ордеров и объем опционов. Ему нравится гибкость трейдерской работы, поскольку его торговый день обычно заканчивается к 8 утра по тихоокеанскому времени (PT).

В: Когда вы заинтересовались трейдингом?

О: Я изучал экономику в Северо-Восточном университете – отличном институте в Бостоне. Я точно знал, чем хочу заниматься. Получил степень по экономике и был президентом экономического клуба. К третьему курсу я уже был уверен, что хочу работать в сфере инвестиций. С тех пор трейдинг стал неотъемлемой частью моей жизни. Моя первая работа после колледжа не была связана с трейдингом напрямую, но я работал в инвестиционной фирме. В то время я очень хотел попасть в отдел торговых операций в банке.

Тогда я еще не понимал разницы между торговым представителем и трейдером, управляющим капиталом компании. Но это было неважно, потому что мне очень хотелось работать в торговом отделе. Один из моих коллег порекомендовал мне прочитать книгу Джека Швагера «Маги рынка», о которой я раньше не слышал. В тот же вечер

я купил ее и уже к утру прочитал полностью. Это стало катализатором. Я понял, что трейдинг – это именно то, чем я хочу заниматься. Вскоре я получил работу в банке Standard Chartered и стал работать в отделе валютного рынка и инструментов с фиксированным доходом. Там я впервые увидел, как движутся рынки и как совершаются крупные сделки. Я не был трейдером в классическом смысле: я работал торговым представителем, но это был ценный опыт. Я проработал там один год, а потом банк перевёл все операции с Западного побережья в Нью-Йорк. Сам я родом из Бостона, но переехав в Сан-Франциско, я хотел сохранить образ жизни Западного побережья.

Так что я ушел из Standard Chartered и стал проп-трейдером на Тихоокеанской фондовой бирже, торгуя в электронном формате. Я был одним из первых 20 человек в стране, у которых на столе появился электронный терминал, отправляющий ордера напрямую на Нью-Йоркскую фондовую биржу. Это был реальный трейдинг, так как я рисковал собственным капиталом, и мой доход полностью зависел от торговли. Первый год был тяжелым. Я не потерял много денег, но и не заработал. Во второй половине дня у меня была еще одна работа на полставки. Поскольку торговая сессия на Западном побережье заканчивается в 13:00, после обеда я работал в банке Merrill Lynch в Беркли, Калифорния, совершая холодные звонки. Это была ужасная работа, потому что я не специалист по продажам. Улыбаться и наугад звонить незнакомым людям было просто кошмаром. Примерно через год я начал осваивать краткосрочный трейдинг, и вот, спустя 20 с лишним лет, я по-прежнему занимаюсь краткосрочным трейдингом. Сейчас я торгую разными классами активов, но в целом я в трейдинге с момента окончания колледжа.

В: Это всё образование, которое вы получили, чтобы преуспеть в трейдинге?

О: На тот момент да. Но позже в рамках своей карьеры я решил поступить в магистратуру. Однако я делал это не ради получения новых знаний, а для расширения контактов. Я хотел познакомиться с целеустремленными людьми, имеющими связи. Естественно, я кое-чему научился. Я получил степень магистра бизнес-администрирования (MBA), но, оглядываясь назад, это оказалось именно тем, на что я рассчитывал – отличным способом завести нужные связи. Поэтому я выбрал эту школу. Всё остальное я изучал на практике. Трейдинг – это работа, в которой ты никогда не перестаешь учиться. Трейдер и автор книг Джаред Диллиан часто говорит: «Как трейдер ты всегда в позиции, даже если у тебя нет открытых сделок. Ты все равно размышляешь, что могло бы быть и что должно было быть». И порой это нелегко.

В: Каким был ваш первый опыт работы с капиталом торговой фирмы?

О: Я не торговал, когда работал в банке. Я принимал ордера от учреждений как торговый представитель. Я начал торговать на реальном счете в 1995 году, а в то время я торговал акциями Нью-Йоркской фондовой биржи через DOT-терминал. DOT означает «система автоматизированного исполнения ордеров», она была напрямую связана с торговым залом Нью-Йоркской биржи. Как и сейчас, у меня был узкий фокус. В то время я торговал акциями Citigroup и Telmax (мексиканской телефонной компании), и я всегда торговал акциями одной-двух компаний за раз, не больше. Так было задумано. Вы должны были хорошо разбираться в ценовых движениях, а не в фундаментальных аспектах акций и не в бизнес-модели – ничего из этого не имело значения. Вы должны были понимать ленту и поток ордеров.

Хотя мой ордер отправлялся через электронную систему, он всё равно обрабатывался на другой стороне человеком, специалистом торгового зала Нью-Йоркской фондовой биржи. Брокеры покупали и продавали акции, а затем он получал эти ордера в электронном виде. Он создавал ликвидность. Он знал, что по этой цене Goldman Sachs хочет продать 100 000 акций, а Morgan Stanley хочет купить полмиллиона акций или что-то в этом роде. И создавая ликвидность, этот человек брал на себя риски. Поэтому лучше было сосредоточиться на одной или двух акциях, так как отслеживая поток ордеров, вы могли понять, что происходит. Глядя на его заявки на покупку и продажу, их объемы и как они меняются, вы понимали, что он пытается сделать. Люди делают одно и то же снова и снова в разных сценариях. Если вы могли это понять, у вас появлялось небольшое преимущество.

Если бы вы просто торговали, ориентируясь на цены или говоря: «О, эта акция в новостях – я буду торговать General Motors», вы не знали бы эту акцию так, как я или кто-то другой, кто отслеживал ее на протяжении недель и месяцев, а это значит, что у меня есть преимущество перед вами. Потому что я могу видеть, что происходит с потоком ордеров, и понять, что пытается сделать специалист. И это было огромным преимуществом! Еще одним преимуществом, которое мы имели в то время, была аудиотрансляция из торговой ямы S&P в Чикаго, которая передавалась прямо в наш офис. Поскольку мы торговали крупными ликвидными акциями, всё движение диктовалось фьючерсами на S&P. Если фьючерсы на S&P росли, то и наши акции росли, и наоборот. Поэтому у нас была аудиотрансляция из торговой

ямы S&P, и это было очень полезно, потому что мы могли слышать, что происходит в яме. И там был человек, трейдер из ямы, который озвучивал всё происходящее.

Представьте, что человек из ямы S&P говорит следующее: «Morgan Stanley хочет купить 100 акций, а Goldman хочет продать...» Вы начинаете прислушиваться и слышите шум толпы. Это дает вам преимущество. Это позволяет понять, когда цена поднимется или упадет. Это огромное преимущество. И мы использовали это преимущество с 1995 года, вероятно, до 2002 года. А примерно в 2002 году стала набирать популярность алгоритмическая торговля, и, по сути, это преимущество исчезло. Я бы сказал, что одна из крупных ошибок, которую я совершил в своей торговой карьере, заключалась в том, что я не пытался адаптироваться к новой рыночной среде.

Вместо того, чтобы попытаться понять, как приспособиться ко всему этому, я сказал: «Ну, я перейду на другой таймфрейм и начну торговать фьючерс». Это сработало, но было бы лучше, если бы я попытался понять новую игру, потому что игра явно изменилась. Я мог бы окружить себя другими трейдерами, которые преуспели за последние 7-10 лет, и мы могли бы объединить усилия и понять, что нам следует делать. Моя ошибка была в том, что я этого не сделал. Я потратил не менее года, пытаясь переключиться на свинговую торговлю на фьючерс. Это сработало, но в 2018 году я вернулся к краткосрочной торговле. Так что я потратил немало времени, торгуя на фьючерс, и даже получил очень хорошие результаты, но в глубине души я знал, что по моему характеру мне больше подходит краткосрочный трейдинг. Именно этим я и хочу заниматься.

В: Вас кто-то познакомил с трейдингом или вы начали торговать самостоятельно?

О: Отличный вопрос. Когда я работал в банке Standard Chartered, у нас были котировочные терминалы от компании Track Data, которая в то время была передовым поставщиком котировок в плане скорости передачи данных. Представитель компании знал, что наш офис в Сан-Франциско собираются закрыть, и рассказал мне о группе парней на Тихоокеанской фондовой бирже, которые начали торговать электронным способом. Нужно было вложить небольшой рискованный капитал, чтобы получить доступ к марже. Мне тогда было 24 года, и у меня была идея, что можно зарабатывать на внутридневных колебаниях цен. Я не знал, правда это или нет, но что-то внутри подсказывало мне, что это возможно. Когда представитель Track Data рассказал мне об этом, я сразу же понял, что это мне подходит. Я встретился с этими ребятами, даже не сомневаясь в своей идее. В 24

года у тебя не так много обязательств, кроме оплаты аренды, да и она тогда была не такой большой.

Я знал, что получу выходное пособие от банка, и у меня было право на пособие по безработице, так что я мог работать неполный день. Что могло произойти в худшем случае? Я мог потерять свой капитал. Но в 24 года у тебя нет большого риска. Так я ввязался в это. В офисе нас было пять человек, и четверо из них – бывшие трейдеры торгового зала Тихоокеанской фондовой биржи, которые пытались перейти на торговлю на собственном счете. Для них это было очень сложно. Они привыкли к биржевой яме, умели «читать» толпу и использовали спред между покупкой и продажей в свою пользу. Но приспособиться к новым условиям у них не получалось, и мало кому это вообще удавалось. Мы торговали сообща и пытались разобраться с этим. Мне потребовался на это год.

Если честно, мне было трудно нажать на кнопку, чтобы открыть сделку – я боялся ошибиться. Я не хотел терять деньги. К тому же я более осторожен в рисках, чем другие. В итоге происходило следующее: я открывал сделку только тогда, когда ценовое движение уже начиналось. К тому моменту я упускал часть преимущества, и иногда мне это дорого стоило. Именно от этого зависело, получу ли я прибыль, нулевой результат или убыток. Причина была в недостатке уверенности – чисто психологический барьер. Я не верил в процесс, который сам запустил. В глубине души я не верил в свою стратегию, поэтому не мог торговать с уверенностью.

Примерно через 10 месяцев после начала моей торговой «карьеры» на реальном рынке в офис пришел новый парень. Он начал стабильно зарабатывать. Я наблюдал за его торговлей и однажды заметил, что он открывает те же сделки, которые я собирался открыть сам, но он исполнял их уверенно, и я видел, как он получал в них прибыль. Тогда я связал всё воедино и внезапно понял: сначала нужен правильный торговый план, и потом сформируется уверенность – а не наоборот. Я не верю, что сначала можно развить правильное мышление, а потом разработать стратегию. Сначала нужно иметь правильный план игры: торговый подход, стиль или технику – называйте как угодно. И только после этого – правильное мышление. Наблюдая, как этот парень, Боб, уверенно торгует, я понял, что и сам могу так же. И это всё изменило. Я больше не оглядывался назад.

В течение первых 10 месяцев мой счет оставался на одном уровне – ни прибыли, ни убытков. А потом он начал расти. Таким образом, я считаю, что очень важно соблюдать правильный порядок. Прежде всего, у вас должен быть план игры,

в отношении которого вы будете уверены, что он работает. Это не значит просто протестировать подход на исторических данных – вы должны применить его на реальном рынке, наблюдать за ним в режиме реального времени, прочувствовать боль и радость от сделки. И как только вы обретете твердую уверенность в своем плане, вы сможете создать на этой основе нечто бóльшее.

В: Сливали ли вы когда-нибудь счет или большую его часть?

О: Нет, никогда. Иногда меня спрашивают: «Какая у тебя была самая крупная прибыльная сделка? И самая крупная убыточная сделка?» У меня не было таких. Я был усердным трейдером-«шлифовальщиком». У меня могли быть убытки в течение нескольких дней, но никогда не было сделки, после которой я сказал бы: «О боже, я только что всё потерял». Когда я вложил свои деньги, чтобы стать проп-трейдером, я внес на счет \$25 000. Это был мой рискованный капитал. Но благодаря этому у меня появился доступ к кредитному плечу.

Вы могли купить 1000 или 2000 дорогих акций и находиться в сделке всего минуту или две. Если вы дисциплинированы, ваш риск обычно составлял $\frac{1}{8}$ или $\frac{1}{4}$ пункта – \$250 на каждую 1000 торгуемых акций, это не такой большой риск. Я никогда не попадал в крупные убыточные сделки, потому что не оказывался в таких ситуациях, когда акция прекращала свой рост и открывалась с гэпом вниз. Я никогда не делал больших ставок в ожидании одного, а в итоге происходило совсем другое. Моими худшими сделками были периоды просадок, но это, скорее, были «худшие фазы». Просто были моменты, когда я не мог нормально анализировать рынок.

И это очень важный момент. Торговля на коротких таймфреймах требует огромной концентрации внимания. В какой-то момент просто нужно оторваться от мониторов и сделать перерыв на день-два. Когда начинается период просадок, перестать торговать становится самой сложной вещью. В голове крутится мысль: «Я должен вернуть свои деньги». Но в итоге ты теряешь еще больше. Так что да, у меня никогда не было крупной убыточной или крупной прибыльной сделки. И так я торгую до сих пор: по чуть-чуть и постепенно. Мне нечем похвастаться на летних барбекю-вечеринках, например: «Я купил акцию Google, и она выросла на 50 пунктов после выхода отчета о доходах». Зато я могу рассказать, сколько раз выжимал по 5 пунктов в сделке по фьючерсу S&P, даже если сначала он пошел против меня на 10 пунктов, или нечто вроде этого. Таких историй у меня полно. Люди говорят: «Дэвид, это так скучно. Я вообще не понимаю, о чем ты говоришь». Но такова реальность.

В: Как выглядит жизнь трейдера, торгующего полный рабочий день?

О: Много взлетов и падений. Вы никогда не будете торговать идеально. И вы всегда чему-то учитесь. Рынок постоянно меняется. Для меня смысл этого образа жизни – не столько доход как таковой, хотя это тоже важно, сколько гибкость. Я усердно работаю с пяти до восьми утра, когда в Нью-Йорке уже обед. Потом делаю паузу на два часа. Иногда я просматриваю рынок на закрытии сессии, чтобы поймать еще пару возможностей, но самые лучшие сделки всегда совершаются в первые полтора часа торговли.

С 5 до 6 утра я готовлюсь к открытию рынка. Теоретически он открывается в 06:30 утра по тихоокеанскому времени, но фьючерсы в это время уже торгуются. Я торгую только в основную сессию, так что у меня очень гибкий день. Если бы мы сейчас не разговаривали, я, возможно, пил бы кофе, занимался делами или решал иные рабочие вопросы, но не торговал. Если у меня открыта позиция, я отслеживаю ее, но я не открываю новые сделки в конце дня.

В: На данном этапе карьеры вы торгуете на свои деньги или управляете инвестиционным капиталом?

О: И то, и другое. Я до сих пор торгую на свои деньги – это важная часть моего дохода. Около двух лет назад я решил запустить программу доверительного управления, которая почти полностью копирует мои сделки. Это оказалось довольно интересно. Мне хотелось сначала поработать пару лет в этом стартапе, и теперь я активно продвигаю эту программу. Задача оказалась непростой. Со мной работают еще двое ребят, которые занимаются маркетингом и продажами. Это работа на условиях полной занятости. Даже с хорошей историей доходности мне трудно привлечь инвестиции, потому что я относительно неизвестен. Мне могут поручить средства частные инвесторы, и это здорово, но, например, Goldman Sachs или какой-нибудь хедж-фонд не выделит неизвестному человеку \$10 млн, даже если я без проблем смог бы управлять ими.

Кроме того, у меня очень узкая специализация. Я не пытаюсь создать огромный фонд с фокусом на общий доход. Я стремлюсь быть трейдером-«шлифовальщиком», который зарабатывает и на растущем, и на падающем рынке. Возможно, не все знакомы с таким понятием, как положительная выпуклость (positive convexity). Я отслеживаю свои прибыли и убытки как процент от активов – будь то мой личный счет или общий капитал фонда. Я анализирую, как ведет себя мой портфель в разные дни: например, какой результат, когда рынок растет или

падает на 1%? В среднем, если рынок падает на 1% или больше, доходность будет равна +0,5%. И это очень важно для меня. Это нишевая стратегия, в рамках которой люди должны быть частью портфеля инвесторов. Я не буду основной частью их портфеля, но когда рынки входят в сложные фазы и общий доход становится труднодостижимым, я тот самый парень, на которого они могут положиться в плане получения некоррелированной доходности по фьючерсу S&P 500.

Моя корреляция с S&P 500 отрицательная – примерно -0,3. При этом у меня положительная выпуклость, и для профессиональных инвесторов это очень важно. Они могут сказать: «Мне нужно держать 10% портфеля в чем-то подобном, чтобы диверсифицировать риски». Вот так я торгую. Но я не тот трейдер, который показывает +30% годовых.

В: Каким капиталом вы управляете в фонде на данный момент?

О: Пока небольшим, и мне не стыдно за это. Это сложный процесс. Сейчас я управляю чуть более \$7 млн инвесторского капитала. Мы, вероятно, могли бы увеличить наш фонд до \$85-100 млн, после чего нам придется серьезно поработать над техникой исполнения ордеров и выяснить, как исполнять крупные блоки ордеров, не ухудшая качество исполнения, но мы постепенно дойдем до этого. И это уже будет другая проблема, которую со временем я готов решить.

В: Сейчас вы торгуете на рынке полный рабочий день.

Расскажите о своем распорядке дня и как вы справляетесь со всем этим?

О: Это не идеально, но всё зависит от образа жизни. На данном этапе моей карьеры каждый дополнительный успех имеет значение. Стать лучшим аналитиком рынка, лучше концентрироваться, поддерживать остроту ума и т. п. – всё это требует хорошего сна, правильного питания и, в моем случае, строгого режима тренировок. Это помогает мне прочистить голову в конце дня. Я могу покататься на горном велосипеде, походить на снегоступах, заняться беговыми лыжами, бегом по пересеченной местности и т. д. Всё это позволяет мне отвлечься и ни о чем не думать. Хотя я всё равно думаю о трейдинге, но в позитивном ключе. Например, думаю: «Если бы я сделал это сегодня, моя сделка могла быть чуть лучше» или «Полагаю, мне стоило иначе сформулировать тот абзац в утреннем исследовательском отчете для клиентов, и он, возможно, был бы лучше». Я размышляю о таких вещах.

Убежден, что с возрастом невозможно сохранить конкурентное преимущество в трейдинге, если вести нездоровый образ жизни. Это не приведет к стабильному успеху на следующий день. На мой взгляд, в долгосрочной перспективе это невозможно. Все те, кого я знаю и кто преуспевает в этой сфере, тщательно следят за своим распорядком дня и тем, как они работают каждый день. Нельзя добиться успеха, если не вести здоровый, упорядоченный образ жизни. Это не значит, что я совсем не позволяю себе пива или вина, но в будние дни мне нужно быть в форме. Особенно мне – я живу на Западном побережье, и мой рабочий день начинается очень рано. Я встаю в 04:30 утра, так что здесь нужна жесткая дисциплина.

В: Сколько часов в день вы обычно торгуете?

О: Я торгую первые 90 минут, максимум 2 часа. Редко открываю сделки после 08:30 утра по тихоокеанскому времени. Обычно я отслеживаю ситуацию на рынке на закрытии сессии. Я фиксирую каждую сделку и записываю ее в свою программу. Я знаю, что в последний час торговой сессии моя эффективность гораздо ниже, чем в первые 15 минут дня. Зачем же пытаться это изменить? Если появляется что-то интересное, я могу принять решение, но в основном я просто наблюдатель, анализирую рынок и ничего не форсирую. Это не значит, что я не работаю вне этих часов. Например, сегодня у меня есть открытая сделка, но я не торгую активно, а просто управляю ею. Это совсем другой процесс.

В: Как бы вы описали свой стиль торговли?

О: Это очень краткосрочный скальпинг. Я торгую фьючерсы на S&P, фьючерсы на 10-летние казначейские облигации, а также фьючерсы на евро и иену. В последних двух фьючерсах сделки могут длиться несколько часов, день-два, иногда чуть дольше. Но на фьючерсе S&P большинство моих сделок длятся минуты, максимум час-два. Например, сегодня я вошел в сделку около 07:20 утра, а сейчас 9 утра, и это уже исключение. Но в момент открытия рынка я, как правило, закрываю сделки очень быстро: в течение 5-10 минут, иногда меньше минуты. Всё зависит от ситуации.

При краткосрочной торговле я обычно торгую бóльшим размером, поскольку пытаюсь получить прибыль от небольших колебаний цены. Если зайти в сделку всего одним контрактом и цена сдвинется, будет, конечно же, хорошо, но это не окажет серьезного влияния на общий результат. Поскольку я управляю портфелем, мне нужно совершать сделки таких размеров, которые действительно имеют

значение. Да, я торгую много контрактов, но не использую стоп-лосс в 20 пунктов.

В: Какие паттерны вы ищете на рынке?

О: В основе моей стратегии лежат уровни поддержки и сопротивления, иногда возврат к среднему значению, иногда торговля по тренду. Хороший пример был вчера. На рынке сформировался сильный уровень поддержки. Ближе к вечеру я просто сидел за мониторами, ничего особенного не происходило. И вдруг рынок буквально «обвалился»: за 10 минут он упал с \$5 270 до \$5 247. Это была не просто реакция на уровень поддержки, такое быстрое движение казалось немного странным. Цена удержалась, отскочила, потом началось небольшое снижение, затем снова рост. Этого мне было достаточно, чтобы войти в сделку. Именно это я называю хорошей зоной поддержки или сопротивления – она формируется очень быстро и очевидно.

В: Какие еще техники вы сочетаете с уровнями поддержки и сопротивления? Есть ли у вас дополнительные факторы, на которые вы обращаете внимание?

О: Ценовые уровни – это одно. Я рассматриваю поддержку и сопротивление в виде зон, где может быть возможность для сделки. Это переломный момент: здесь что-то может произойти, и мне нужно быть готовым к этому. Возможно, мне стоит на это отреагировать. Но важно учитывать и другие факторы. Одним из ключевых моментов является мультитаймфреймный анализ, когда Price Action на высоких и низких таймфреймах согласуется. Я могу войти в сделку на 1- или 5-минутном графике, но что показывает 30-минутный? А 60-минутный? А 4-часовой? Если все они указывают на одно и то же, то это важный сигнал.

Еще одним важным фактором является анализ потока опционов. Какой сейчас объем опционов колл и опционов пут? Какой объем входит в базовый актив, которым вы сейчас торгуете? Если я собираюсь открыть длинную позицию, но объем путов значительно превышает объем коллов, то стоит ли мне входить в лонг? Скорее всего, нет. У вас есть входные данные, которые вы либо учитываете, либо нет. Я также смотрю, что происходит на смежных рынках. Какие секторы сейчас доминируют? Как вам известно, в течение длительного времени таким был технологический сектор. Как ведут себя 10-летние казначейские облигации? Как ведет себя золото? Все это влияет на мой анализ. Нельзя смотреть только на уровни поддержки и сопротивления – это

всего лишь первый шаг. Нужно учитывать потоки опционов, соотношение таймфреймов и поведение смежных рынков.

Одна из важных вещей для скальпера – это чтение потока ордеров. Со временем вы начинаете чувствовать рынок. Это сложно объяснить, но если внимательно следить за лентой, можно понять, куда рынок, вероятнее всего, не хочет идти.

Это одна из причин, почему я вошел в лонг по S&P на уровне \$5 296. Цена снижалась в течение последних 90 минут, но не могла пробить этот уровень. Это, естественно, не означает, что она не пробьет его позже, но пока я в сделке, я оцениваю, как рынок реагирует на этот уровень поддержки. Я выступаю в роли наблюдателя, слежу за происходящим, а не пытаюсь прогнозировать будущее. Я стараюсь синхронизироваться с тем, что уже происходит на рынке.

Я не говорю себе: «О, зайду в шорт, потому что думаю, что этот уровень пробьется». Возможно, он действительно не удержится, но мне нужно увидеть подтверждение. Всегда ли я получаю идеальную цену? Нет, я никогда не продаю на самом пике и не покупаю на самом дне. Но я вхожу в сделку в тот момент, когда у меня есть хоть какая-то уверенность, что я принял обоснованное решение. Это не значит, что я прав, но это точно не означает, что я просто слепо запрыгиваю в рынок.

В: Учитываете ли вы новости в рамках своей торговой стратегии?

О: Я слежу за новостями, чтобы не открыть сделку прямо перед их выходом. Если у меня есть открытая позиция с прибылью, я переживу эту новость. Если только это не катастрофическая новость, которая не вписывается в текущий тренд. Например, завтра выходит отчет по занятости вне сельскохозяйственного сектора. Я не буду смотреть, хорошие выйдут цифры или плохие – это не имеет значения: я просто не стану открывать сделку, основываясь на этих данных. Возможно, через 5-10 минут после выхода отчета я открою сделку, но мгновенно реагировать на него, например, «это бычья новость или это медвежья новость» – нет, это глупо. Я не могу спрогнозировать, как рынок интерпретирует эти данные. Заголовок может выглядеть чудесно, но если люди начнут волноваться из-за инфляции и повышения процентных ставок, S&P может упасть.

Предположим, вышел позитивный отчет с высокой цифрой созданных рабочих мест, и я открыл лонг, посчитав эту новость хорошей, а рынок развернулся, и я потерял деньги. Это можно было предотвратить. Это слишком бинарный исход: либо я заработаю пункт,

либо я потеряю пункт. Такой расклад меня не устраивает: я хочу заработать пункт, а потерять четверть пункта. Поэтому я всегда торгую после выхода новостей, давая рынку время переварить вышедшую информацию, и только потом возвращаюсь к своему стандартному анализу. Удержался ли уровень поддержки или сопротивления? Что показывают потоки ордеров? И так далее.

В: Как вы управляете рисками? И какие ваши любимые методы ведения сделки?

О: В свинг-трейдинге я всегда использую фиксированные цели и агрессивно передвигаю их выше, если цена движется в мою сторону. В краткосрочном скальпинге, например, на фьючерсе S&P, всё зависит от поведения рынка. Либо рынок подтверждает мой сценарий, либо нет. Но нужно давать цене немного пространства. Нельзя просто сказать: «Я вошел на \$5 290, и если цена упадет ниже \$5 287, я выйду». Рынок часто выбивает такие стопы, как, например, сегодня утром, когда он упал ниже \$5 287, а затем поднялся на 10 пунктов. Если бы у вас стоял близкий стоп-лосс, вас бы выбило из сделки, и вы пропустили бы хорошее движение.

Вы должны учитывать контекст, а это требует некоторого рассуждения и опыта. У меня проходит стажировку молодой парень. Ему 20 лет, и он просто обожает трейдинг. Он часто задает мне один и тот же вопрос: «Где у вас стоит стоп-лосс?»

А я отвечаю: «Ну, где-то здесь».

Он спрашивает: «Что значит „где-то здесь“?»

Я говорю: «Ну примерно на уровне \$5 285».

Он уточняет: «То есть на \$5 284?»

А я отвечаю: «Я просто посмотрю, что будет делать рынок, и когда он подойдет к этому уровню, тогда приму решение».

И я смеюсь, но понимаю, откуда у него такие вопросы. Это не всегда можно определить заранее. Нужно оценивать ситуацию в реальном времени, а для многих людей это очень сложно. Но когда вы доходите до этого уровня, у вас появляется преимущество. Я могу видеть рынок так, как видят его лишь немногие, потому что я потратил на это достаточно времени. Если вы не потратили на свое обучение достаточно времени, то я не понимаю, как в таком случае можно ожидать, что вы будете делать эту (или любую другую) работу хорошо.

Дело не в том, чтобы просто выучить какие-то торговые стратегии и говорить: «Эй, если цена совершает откат на X процентов от уровня сопротивления, то перед нами хороший торговый сетап». Иногда это может работать, но меня не устраивает «иногда». Открывать сделку на

таком сетапе – это неправильно. Есть моменты, когда нужно входить в сделку, а есть моменты, когда стоит пропустить ее.

Сегодня утром был отличный пример. Казалось, что лучше удерживать позицию. Любой случайный наблюдатель, увидев, как уровень поддержки то тестируется, то пробивается, то снова тестируется и снова пробивается, скорее всего, не стал бы удерживать позицию, а расстроился и вышел. Я же смотрел на это движение, и мне оно нравилось – это был хороший знак. Через 20 минут я взглянул на рынок, и цена уже была на 10 пунктов выше. Именно этот опыт и интуиция, которые вы развиваете в течение многих лет, помогает вам ежедневно принимать правильные решения.

В: Как вы понимаете, что пора закрыть сделку и зафиксировать прибыль?

О: Это как раз та область, в которой я стараюсь быть более осмотрительным, потому что за годы торговли я заметил: рынок часто доходит до определенных уровней и «застревает» там. Например, сегодня рынок застрял на цене \$5 296 – это был хороший уровень для покупки, а если вы шортили, то для закрытия сделки. Моя цель была чуть выше, в районе \$5 309 – \$5 314. Когда цена поднялась до \$5 308 и начала откатываться, я решил: «Зафиксирую здесь часть прибыли». Я уже знал, где моя целевая зона. Но если бы цена пробила уровень \$5 309 и поднялась до \$5 310, а потом до \$5 311, я бы не фиксировал прибыль сразу, потому что рынок явно сильный и «продавливает» эти уровни.

Причина, по которой я закрыл половину позиции, была в том, что рынок за 35 минут уверенно вырос почти на 100 пунктов, дошел до \$5 309 и сразу же развернулся. Значит, рынок уважает этот уровень, который, как я считал, будет моим целевым уровнем, поэтому я закрыл половину. Я не закрыл всю сделку, потому что рынок по-прежнему демонстрирует силу. Вполне возможно, что он развернется и выбьет меня по безубытку или по трейлинг-стопу – такое бывает. Но если рынок пробьет уровень \$5 309 и пойдёт выше до \$5 310, а затем до \$5 311, я буду просто наблюдать и ждать от рынка сигнала, когда данное движение иссякнет. Да, мой целевой уровень находится тут, но рынок идет туда, куда он хочет, а не туда, куда я думаю, что он должен пойти. Ему плевать на мои уровни. Иногда они работают, но не всегда.

В: К какому соотношению прибыли к риску вы стремитесь?

О: Это одна из тех вещей, о которой стоит подумать более конструктивно. Я с радостью хотел бы сказать: «Ну, 3:1 – я заработаю в три раза больше, чем рискую». Но это неправда. И это неправда для

большинства профессиональных трейдеров. Я счастлив, если получаю соотношение прибыли к риску 1:1 или 1,2:1. Но это всё равно прибыльная комбинация, особенно если у вас высокий процент прибыльных сделок. У некоторых трейдеров соотношение прибыли к риску гораздо выше. Они, как правило, часто получают небольшие убытки, а затем могут удерживать прибыльную сделку и выжимать из нее по максимуму. Но это не обо мне, я не отношусь к этой категории.

Если бы меня попросили управлять портфелем, удерживая позиции месяцами или годами, я бы сказал: «Нет, вы обратились не по адресу». То есть очень важно, чтобы ваш стиль торговли соответствовал вашему темпераменту и толерантности к риску. У меня риск-менеджмент очень простой. Питер Брандт часто говорит об этом, хотя у него больше свинг-трейдинг и позиционный трейдинг. У него та же философия, что и у меня: когда я вхожу в сделку, я ожидаю, что она начнет работать практически сразу. Если этого не происходит, это означает, что я ошибся. Ошибаться – это нормально. Но если рынок сразу говорит мне, что я неправ, я должен тут же закрыть сделку, отступить, выполнить переоценку и, возможно, открыть эту сделку позже. Рынок четко сказал «нет». И я не пытаюсь рационализировать плохое решение.

Я даю рынку немного пространства, но обычно выхожу быстро. Единственное, в чем меня никогда не обвиняли мои коллеги за годы моей торговли – это в отсутствии терпения. У меня железное терпение, когда речь идет о хорошей точке входа. И я могу признать, что ошибся, и двигаться дальше. Конечно, иногда я могу быть упрямым и позволить сделке пойти против меня, но в целом нужно уметь выйти и просто перейти к следующей сделке, каким бы болезненным ни был ваш убыток.

В: Какую книгу вы порекомендовали бы прочесть каждому начинающему трейдеру?

О: «Побеждает лучший лузер» (“Best Loser Wins”) Тома Хугаарда.

В: Используете ли вы какие-то специальные программы или инструменты для ведения журнала сделок, анализа графиков или чего-либо ещё, что могло бы помочь трейдерам работать эффективнее?

О: Сейчас есть множество инструментов для начинающих трейдеров. Но вы не увидите такие инструменты на моем рабочем столе и на рабочем столе профессиональных трейдеров в банках, проп-трейдинговых фирмах, хедж-фондах и так далее. Я ничего не имею

против стандартных торговых платформ, которые предлагают брокеры, но никогда не буду торговать на них. Их исполнение ордеров ужасно по сравнению с тем, что я получаю на платформе институционального уровня. Доступ к таким платформам может получить и розничный трейдер.

Если вы используете бесплатное или очень дешевое ПО, то вот пример для сравнения: к вам придёт плотник с пластиковыми игрушечными инструментами, и придёт мастер с полноценным набором профессиональных инструментов. Кто лучше справится с ремонтом вашего дома? Ответ очевиден. Поэтому я использую профессиональные инструменты. Для анализа графиков я применяю программу MotiveWave. У меня также есть профессиональный канал котировок, все данные которого транслируются в высоком качестве и без задержек. Всё это стоит денег. Если вы просто управляете своим накопительным пенсионным счетом и иногда совершаете сделки, вам подойдут базовые платформы. Но если вы хотите сделать трейдинг своей профессией, вам нужна надежная платформа и высококачественный поток данных.

В: Что привело вас к решению открыть фонд и управлять деньгами других людей?

О: В основном спрос со стороны моих существующих клиентов. Я давно рассылал утренние аналитические обзоры своим подписчикам. Многие из них – опытные трейдеры, знакомые с моим стилем, но у них нет такого энтузиазма к процессу, как у меня. Как-то они сказали: «Эй, почему бы тебе не исполнять сделки за меня? Когда ты рассказываешь о них в своих обзорах, мне всё равно приходится открывать сделки самому. Это довольно неудобно, учитывая мой график. Можно ли сделать так, чтобы ты сам исполнял эти сделки?» Я ответил: «Да, конечно». Это и запустило данный процесс.

Честно говоря, я хочу управлять фондом, потому что считаю, что у меня есть ценные навыки. Опять же, я не стремлюсь быть «звездой месяца» среди фондов, демонстрируя высокую доходность. Как вы знаете, любой может достичь высокой доходности. Я просто хочу быть тем человеком, посмотрев на которого, вы скажете: «Этот парень умеет добиваться результата и реально улучшает производительность моего портфеля». Это моя работа, и я полон решимости ее выполнять. Я делаю это в течение последних двух лет. Если бы вы инвестировали 10% или даже 20% в мой фонд, произошло бы несколько удивительных вещей: ваша общая доходность стала бы выше, волатильность – ниже, просадки – меньше, а внутренние

показатели улучшились. Ваш коэффициент Сортино был бы выше, и коэффициент Шарпа тоже был бы выше. Разве вы не хотели бы этого?

И, наконец, стоит ли рассматривать мой фонд как единственную инвестицию? Конечно, нет. Он предназначен не для этого. Но если добавить его в традиционный портфель, это принесет вам отличный результат! Я хочу быть известен как человек, который действительно знает свое дело и выполняет его превосходно. У меня очень узкая специализация. Я понимаю, что это не привлечёт широкие массы, но я к этому и не стремлюсь. Я хочу заинтересовать людей, которые понимают, что им нужно. Это как поставить свой штамп на торговой площадке, чтобы люди знали, чем я занимаюсь. Да, здесь есть немного эго, но в этом нет ничего плохого.

В: Почему так сложно привлечь крупный капитал для фонда?

О: Крупные банки и институциональные инвесторы смотрят на это следующим образом: есть ли у трейдера (в данном случае меня) инфраструктура, позволяющая принять инвестиции в размере \$10 млн? Они могут сказать: «Да, похоже, что у него все есть: клиринговые соглашения, технологии, всё на месте». Но главное, на что они смотрят, сводится к очень простой вещи: известности и подтвержденной репутации. Если они решат выделить мне \$10 млн, а не, скажем, Уоррену Баффету (конечно, это две разные стратегии), то в чем для них выгода? Если год окажется удачным, им будет проще оправдать свое решение.

Но представим, что у меня был не очень хороший год. Я не показал плохих результатов, но и не добился особых успехов. В конце года руководство организации посмотрит на портфель и спросит: «Почему мы снова инвестировали в Aspen Trading? В прошлом году они вышли в убыток на пару процентов, а S&P вырос на 7%. У них не очень хорошая репутация». А если бы они инвестировали в Berkshire Hathaway и тоже потеряли 2%, они бы сказали: «Ах, но это же Berkshire Hathaway». Вот в чем разница – они перестраховываются. Я разговаривал со многими людьми в нашей индустрии, которые имели отличные результаты работы, даже лучше, чем у крупных финансовых учреждений, но в итоге всё сводится к узнаваемости имени. Человек, который распределяет средства, рискует своей карьерой, если инвестирует в малоизвестный фонд и тот не принесет ожидаемых результатов. Именно поэтому так сложно получить крупные инвестиции.

В: Управляете ли вы рисками как-то иначе, когда торгуете для частного фонда, по сравнению с тем, когда торгуете на свои собственные деньги?

О: Как ни странно, когда я управляю собственным капиталом, я более осторожен, чем когда управляю капиталом клиентов. Это не значит, что я поступаю безрассудно. Большинство людей, скорее всего, действовали бы наоборот. Когда я работаю с деньгами инвесторов, я становлюсь менее эмоциональным. Я обычно даю сделке больше пространства для движения. Не хочу, чтобы это воспринималось неправильно, потому что разница в показателях между моим личным счетом и управляемым фондом не является радикальной: я по-прежнему очень осторожен. Но бывают моменты, когда я не чувствую себя комфортно в сделке, однако даю ей немного больше свободы на управляемом счете. Иногда это работает, иногда нет.

В: Какие, по вашему мнению, главные навыки необходимы для успешной торговли в долгосрочной перспективе?

О: Очень реалистичные ожидания. Это даже не столько навык, сколько отправная точка. Терпение. В конечном итоге всё сводится именно к этому. Но управление ожиданиями – это то, с чего нужно начинать. Вы должны понимать, что будет тяжело, и тяжело будет всегда. У вас будут удачные сделки, но в целом это постоянная борьба. Вам действительно нужно это любить. Недавно я читал отличную статью о разнице между дисциплиной и мотивацией. Дисциплина – это когда ты говоришь себе: «Я должен пойти в спортзал, я должен правильно питаться и так далее». Но если у вас нет мотивации это делать, дисциплина ослабнет, и вы не сможете довести дело до конца.

Я не могу представить, что у меня могла быть какая-то другая профессия. Некоторые мои друзья, которым уже за 50, спрашивают меня: «Что ты думаешь о выходе на пенсию?» А я отвечаю: «Пенсия? Я люблю то, что делаю». Нужно по-настоящему любить трейдинг, потому что он будет «бить тебя по заднице» каждый день или хотя бы раз-два в неделю. Вы должны жить им, дышать им. Он должен быть частью вас самих. Если вы занимаетесь этим только ради денег, ничего не выйдет. Возможно, сначала вам нужно попробовать, чтобы развить в себе эту страсть и мотивацию, но большинство людей сразу же чувствуют, что их привлекает трейдинг – так же, как кто-то с детства хочет стать писателем, хирургом или кем-то еще.

В: Увеличивает ли управление фондом рабочую нагрузку?

О: На этом этапе своей карьеры я понимаю, что должен просто продолжать делать то, что делаю. Я мало знаю о маркетинге частного фонда. Да, я могу внести свой вклад, но делегирую эти задачи другим людям. Так должен работать любой разумный бизнес. Я занимаюсь

своим делом. Я понимаю, что для успешной работы фонда мне нужно привлекать умных людей, которые смогут воплотить мои идеи. Мы объединяемся, чтобы создать нечто действительно хорошее. Я по-прежнему много работаю. Но в час дня у меня появляется свободное время. Я могу вздремнуть, потренироваться, заняться домашними делами или погулять по магазинам. Это приятная смена темпа.

Я не прихожу домой с работы измотанным и не сталкиваюсь с горой дел, которые нужно выполнить. Мне очень повезло иметь такую степень свободы, о которой большинство людей даже не мечтают. Однако за это приходится платить: ты всегда должен быть на связи. Твой доход крайне нестабилен, и это может сильно выбивать из колеи. Поверьте, у меня были годы, когда я зарабатывал очень мало денег, и это было тяжело. Но я сам выбрал этот путь.

В: Что бы вы посоветовали начинающим трейдерам, которые хотят достичь того, чего добились вы?

О: Трейдинг – это непрерывное обучение. Десять лет назад я даже не мог представить, что открою фонд и буду управлять им. Возможно, я бы попробовал, но, скорее всего, всё быстро бы провалилось. Сейчас я занимаюсь именно тем, чем хочу заниматься в ближайшие 5-10 лет. Так что не торопитесь достигать своих целей и никогда не прекращайте обучаться.

В: Чем, по вашему мнению, отличается ваше положение сегодня от того, что было 10 лет назад? Стали ли вы лучшим трейдером? Появилось ли у вас больше времени или лучшее понимание того, чего вы хотите?

О: Один из моих детей уже поступил в колледж, а второй заканчивает среднюю школу. Так что в нашем доме стало гораздо меньше хаоса. Кроме того, за последние пять лет я приобрел большую зрелость и ясность. Даже в 40 лет ты уже гораздо мудрее, чем в 30. А в 50 происходит нечто особенное – всё начинает складываться воедино. Я четко понимаю, чем хочу заниматься и каким человеком хочу быть. Честно говоря, я проделал много духовной и личной работы. Когда ты осознаешь, чего хочешь и чего не хочешь в своей жизни, перед тобой открываются новые возможности, и ты ясно видишь свое направление. Конечно, у всех нас есть повседневные заботы. Но постепенно всё становится более упорядоченным, и у меня есть твердое намерение продолжать этим заниматься. Два моих партнера находятся в той же ситуации.

10 лет назад и даже 2 года назад я совсем не думал о создании фонда. Тогда меня волновали вопросы: «Как продолжать торговать? Как привлекать клиентов? Как содержать семью с двумя детьми, женой и двумя собаками?» Это было совершенно другое мышление, чем сейчас. Моя финансовая ситуация тоже изменилась. Многие мои финансовые цели уже достигнуты, так что всё воспринимается несколько иначе.

Мой совет: не давите на себя, что вам необходимо достигнуть своих целей прямо сейчас. Всё зависит от терпения и времени, которое вы себе дадите.

СОВЕТЫ ДЭВИДА ПО ТРЕЙДИНГУ

1. Терпеливо двигайтесь к своей цели.

Крупные прибыли означают и более длительные просадки. Проявляя упорство, как Дэвид, вы добьетесь бóльшей стабильности в росте своего капитала.

2. Найдите свою нишу.

Дэвид торгует только ограниченным набором инструментов и придерживается одного стиля торговли. Это позволяет ему совершенствовать свое мастерство и выделяться среди других трейдеров, оставаясь верным своей индивидуальности.

3. Прислушивайтесь к рынку.

Как говорит Дэвид, нет смысла закрывать сделку, если рынок «пробивает уровни, не встречая сопротивления». Позвольте своей открытой прибыли расти и фиксируйте её, когда рынок делает паузу.

4. Относитесь к трейдингу как к реальной карьере.

Если вы хотите стать профессиональным трейдером, воспринимайте трейдинг как свою профессию. Используйте профессиональные инструменты, грамотно управляйте финансами и следуйте четкому распорядку дня. Успешные трейдеры не относятся к трейдингу как к хобби.

5. Дайте себе время.

Будь то начало карьеры в проп-трейдинге или переход на новый уровень, давайте себе достаточно времени для достижения следующего уровня и имейте реалистичные ожидания.

ГЛАВА 7

Санни Харрис

Санни Дж. Харрис торгует более 40 лет. Благодаря своему математическому образованию она разработала одно из ведущих программных обеспечений для компьютерной графики и вышла на пенсию в 30 лет, чтобы начать карьеру трейдера.

Несколько лет Санни управляла хедж-фондом и два года подряд была признана лучшим трейдером среди управляющих с капиталом менее \$10 млн по версии Stark Research. Ее прибыль составила впечатляющие 365% и 178%. С 1980-х годов она является профессиональным трейдером и использует в своей торговле динамические скользящие средние (DMA) в комбинации со средним истинным диапазоном (ATR). Она заметила, что рынок, как правило, растет на 1,2 среднего истинного диапазона перед откатом и на 2 средних истинных диапазона перед очередным откатом.

Будучи автором более семи популярных книг по трейдингу, Санни является уважаемым наставником как для частных трейдеров, так и для институциональных клиентов. Ее стиль торговли основан на распознавании паттернов и использовании специальных инструментов, которые она разработала, применив свои знания в математике и программировании. В этой главе она делится своим многолетним опытом торговли, ценными идеями и стратегиями, отточенными за время ее длительной карьеры.

В: Санни, где вы выросли и какой была ваша жизнь до трейдинга?

О: Я выросла в Аппалачах, в горах Северной Каролины и Теннесси. Я верила, что единственный способ выбраться оттуда – это получить образование, поэтому я сосредоточилась на учебе. В 17 лет я закончила школу и в 20 получила свой первый диплом. После этого начала работать, но продолжала учебу.

В: Когда вы закончили учебу?

О: Сейчас я прохожу курс по Java, так что, можно сказать, я никогда не заканчивала учиться, поскольку учеба – это самое интересное в нашей жизни.

В: Вы узнали о трейдинге в университете?

О: Нет, я узнала о трейдинге позже. Я получила степень бакалавра по математике и начала учебу в магистратуре. Один из моих профессоров,

с которым у меня были хорошие отношения, сказал, что интересуется числами Фибоначчи, и предложил мне написать магистерскую диссертацию на эту тему под его руководством. Мне было всего 20 лет, и я ответила: «Меня абсолютно не интересуют числа Фибоначчи». На что он сказал: «А зря! Вы можете использовать их на фондовом рынке».

Я ответила: «Меня это не интересует сейчас, и вообще меня никогда не будет интересовать фондовый рынок».

Как много ты не знаешь, когда тебе 20. В итоге я написала диссертацию на другую тему, но до сих пор использую ее в своих уравнениях для индикатора SunnyBands.

В: О чем была ваша магистерская диссертация?

О: Она была посвящена методу наименьших квадратов, а именно аппроксимации кривых методом наименьших квадратов с использованием цифрового компьютера. В то время это была серьезная задача, так как компьютеры только появились. Сейчас это уже не имеет никакой ценности: можно просто сделать расчет в Excel. Но тогда с этим были проблемы. Все формулы метода наименьших квадратов сталкиваются с трудностями в точках разворота. Когда тренд меняется с восходящего на нисходящий или наоборот, метод наименьших квадратов не всегда корректно вычисляет уравнение так, чтобы оно соответствовало тренду. Именно здесь пригодился мой метод DMA. Я разработала способ, который до сих пор используется для более точного построения кривых наименьших квадратов.

В: Чем вы занимались потом?

О: После получения степени бакалавра я устроилась в компанию Lockheed, где работала в инженерной группе с доступом к совершенно секретной информации. Мы разрабатывали прототипы для Space Shuttle. Не думаю, что Lockheed в итоге получили этот контракт, но работа была интересной. Больше всего мне нравилось программирование, поэтому я попросилась в группу системного программирования, где занимались исключительно написанием кода. Следующие несколько лет я занималась системным программированием на языках Fortran и Assembler.

Потом я перешла из Lockheed в небольшую компанию из трех человек в Сан-Диего. Я согласилась на зарплату на 25% ниже, чтобы работать в этом стартапе, у которого даже не было офиса. Мы вчетвером работали у меня дома, и к тому времени у меня уже был годовалый сын. Мы работали без выходных и создали компанию, ставшую мировым лидером в области программного обеспечения для

компьютерной графики. Я была вице-президентом по операционной деятельности и фактически руководила компанией. Это было невероятно интересно, но я работала без выходных, поэтому в 1980 году, когда мне было 30, я решила уйти на пенсию. За это время компания выросла с 4 до 105 сотрудников.

В: Каково это – уйти на пенсию в 30 лет, и чем вы занимались?

О: Я много путешествовала. Совершала по три-четыре поездки в год, обычно на три недели в разные уголки мира. Я до сих пор люблю путешествовать и фотографировать.

В: Не было ли вам скучно просто путешествовать и не работать?

О: Буквально через девять месяцев мне стало скучно. Это моя натура: мне нужно заниматься чем-то масштабным. Я всегда говорю: «Если вы не живете на грани, значит, вы занимаете слишком много места». Мне нравится оставаться на грани и по возможности лидировать – именно это я и делала несколько раз.

В: Что привело вас в трейдинг?

О: После выхода на пенсию я отдала свои деньги управляющим, которые обещали приумножить мой капитал в несколько раз. Всё, что мне нужно было сделать – это инвестировать в так называемые «товарные рынки» и позволить консультанту по торговле фьючерсами (СТА) управлять моими инвестициями. Я согласилась. К сожалению, всего за три недели они потеряли \$75 000, и я сказала: «Всё, хватит... Я не собираюсь больше рисковать. Это не доход, а сплошные убытки». Я забрала свои деньги и начала учиться торговать самостоятельно. Я подумала, что сама с этим справлюсь – и решила попробовать.

В: Знаете ли вы, почему они так быстро потеряли деньги?

О: Они торговали фьючерсами на свинину. Рынок рос, а они открывали короткие позиции. Сейчас я это понимаю, но тогда я даже не знала, что такое «лонг», «шорт» или свинина. Вот так я и начала торговать фьючерсами.

В: Какой была ваша кривая обучения в начале торговли?

О: В 1981 году я торговала акциями, паевыми фондами, корпоративными и муниципальными облигациями, инвестиционными бриллиантами и недвижимостью. Я управляла довольно крупным

портфелем. Потом я перешла на S&P 500, когда Чикагская товарная биржа открыла торговлю фьючерсами на этот индекс. Шёл 1982 год, и тогда это был «большой игрок». Маржинальные требования были \$50 000, а не \$5 000, как сейчас. Нужно было звонить на биржу по обычному телефону (мобильных тогда не было). Оператор поднимал трубку, и надо было быстро назвать свое имя и ордер. Затем операторы передавали его сигнальными жестами в торговую яму, где трейдер подтверждал ордер, и сигнал возвращался обратно. Вся операция занимала 3-5 секунд.

Когда я только начинала, я подавала заявки так: «Это Санни Харрис, номер счета такой-то, КУПИТЬ 20 S&P на ближайший месяц по рыночной цене».

Но потом мне сказали: «Вам не нужно всё это говорить. Просто скажите: „Санни КУПИТЬ 20“, и я все пойму».

Я спросила: «Как вы можете так быстро это понять?»

Мне ответили: «Вы единственная женщина, которая звонит на биржу».

Я часто ездила в Чикаго, 3-4 раза в год, чтобы встретиться с трейдерами. У меня было два постоянных брокера, через которых я проводила все сделки. Вместо общего номера я звонила им напрямую. Это было крутое время.

В: Быстро ли вы вышли в прибыльность?

О: Поначалу я не теряла деньги, что, наверное, было плохим опытом. Когда я торговала акциями и паевыми фондами, у меня был брокер, который звонил каждый день с рекомендациями. Он был хорошим специалистом. В 1987 году у нас с ним возник спор. Он был моим брокером с 70-х годов и всегда давал верные прогнозы, кроме одного раза. Я сказала ему: «Я собираюсь в Европу, хочу продать все свои акции и паевые фонды».

Он ответил: «Нет, сейчас самый сильный бычий рынок в истории! Мы еще не видели ничего подобного, подождите!»

Я сказала: «Нет, мои графики показывают, что мы на пике и скоро пойдём вниз. Думаю, нас ждет обвал».

Мы пообедили, я показала ему, что я видела, но он ответил: «Графики ничего не значат».

Я настояла: «Ну, это мои деньги, и я хочу продать всё».

Он неохотно согласился: «Ну, если вы так считаете...»

Я продала всё и уехала в Европу. Будучи в Лондоне, я наблюдала за крахом рынка по телевизору. В пятницу Dow Jones 30 упал на 105 пунктов. Я сказала своим попутчикам: «В понедельник он рухнет еще на 500».

И он рухнул на 506 пунктов. Тогда я окончательно увлеклась трейдингом и техническим анализом. 1987 год стал переломным моментом, и с тех пор я торгую только фьючерс на S&P 500.

В: Какую стратегию вы использовали в то время?

О: Я вижу паттерны и формации. Не только на графиках, но и повсюду. После выхода на пенсию я даже получила степень младшего специалиста по кинематографу и фотографии. Если вы умеете видеть паттерны, то сможете делать хорошие снимки без кадрирования – именно этим я и занималась. На графиках я тоже видела паттерны, но в то время на них даже не было скользящих средних. Это были просто графики. Тогда не было свечных графиков. И они не отображали цену открытия – только максимум, минимум и цену закрытия. Я просто замечала паттерны и принимала решения о покупке или продаже.

В: Итак, вы всё продали и уехали в Европу. Что произошло дальше?

О: В пятницу Dow Jones упал на 105 пунктов, в понедельник еще на 506. Во вторник утром я позвонила своему брокеру и сказала ему: «Купи всё, что только сможешь найти». Рынок откатился, но для меня это была сделка на миллион долларов. Я не потеряла ни цента, купила дешевле и наблюдала, как рынок снова идет вверх. Это была самая крупная сделка за всю мою карьеру в трейдинге.

В: Какой была ваша самая худшая сделка?

О: Моя худшая сделка была, когда я потеряла \$13 000 за две минуты. В то время это были большие деньги. Мы тогда воевали с Ираком. Повсюду летали ракеты «Scud», и каждый раз, когда поступало сообщение, что ракета попала в Иерусалим, рынок падал. Я наблюдала за всем этим, и у меня была длинная позиция. Затем на экране появился Джеймс Бейкер и сказал, что рынок резко обвалился. Я как сумасшедшая позвонила своему биржевому брокеру: «Выходи из сделки, выходи из сделки!»

Он ответил: “Not held, not held”.

Я спросила: «Что это значит?»

Он сказал: «У меня нет времени на это» – и повесил трубку.

Тогда мне пришлось спросить у своих коллег по трейдингу, что значит “not held”. Это означало, что он не может придерживаться конкретной цены, потому что рынок движется слишком быстро. Я не могу дать ему лимитную цену, по которой он должен выйти. Поэтому я

снова позвонила ему и закрыла позицию. На тот момент убыток составил \$13 000. Я поняла, что иногда стоит удерживать убыточные сделки немного дольше. Если бы я не закрыла убыточную позицию, то вскоре рынок бы развернулся. Но для этого нужно уметь читать графики, чтобы понимать, куда движется рынок.

В: Вы упомянули, что начали зарабатывать с самого начала и это было не очень хорошо. Были ли у вас крупные убытки?

О: Нет, я использую массу математических инструментов, которые помогают мне анализировать рынок. У меня никогда не было крупных убытков, но в моей истории было два убыточных года. В 2001 году я понесла убытки, когда Nasdaq обвалился во время пузыря доткомов. В тот момент у меня было много инвестиций в Nasdaq. Фактически я тогда торговала на средства своего хедж-фонда. В тот год я потеряла 11%, рынок упал на 76%. Это был один убыточный год. А второй... я уже не помню. Но я точно знаю, что их было два. Я не слишком внимательно отслеживаю свою статистику.

В: Как вы справились с теми убытками? Наверняка это сильно сказывается на уверенности.

О: Это действительно сложно. Когда получаешь такой убыток и заканчиваешь год с минусом, это сильно деморализует. Обычно, когда такое случается, я куда-нибудь уезжаю, беру паузу, отдыхаю, а затем возвращаюсь с новыми силами. После хорошего отдыха я чувствую себя увереннее. А еще я много фотографирую.

В: 1 января 2024 года будет 43 года, как вы торгуете. В течение этих 43 лет вы в основном торговали на своем собственном счете? Думали ли вы когда-нибудь о создании фонда?

О: Да, пару лет у меня был хедж-фонд. Но я поняла, что мне не нравится управлять чужими деньгами. Клиенты звонят каждый день, задают кучу вопросов о состоянии счета, о том, сколько денег заработано, какие сделки совершены и так далее. Если таких клиентов много, день становится очень загруженным. Мне это просто не нужно. У меня достаточно собственных средств для торговли, и я предпочитаю работать самостоятельно.

В: Ваш фонд показывал хорошие результаты?

О: Да, в тот момент я была СТА №1. Мне позвонили с предложением вести свою статистику, отправлять ее каждый месяц и показывать сделки. Я не знала, зачем им вся эта информация – меня просто

попросили это делать. А потом мне позвонили в конце года и сказали: «Поздравляем!»

Я спросила: «С чем?»

Мне ответили: «Вы номер один».

Я спросила: «Номер один в чем?»

Мне ответили: «Вы лучший СТА. Разве вы не видели рейтинг?»

Я ответила: «Где я могла увидеть этот рейтинг? Я даже не знала, что меня оценивают».

Это выглядело забавно.

В: Расскажите о своем текущем стиле торговли.

О: Я технический аналитик, поэтому вижу на графиках паттерны, о которых узнала из 746 прочитанных книг. Отчасти это происходит интуитивно, потому что мой мозг перерабатывает информацию, которую я усвоила за последние 43 года. Я открываю 3-5 сделок в день на внутрисдневных колебаниях. В торговле я использую свой собственный индикатор SunnyBands. Торгую фьючерсами E-mini S&P 500 на 5-минутном графике, облигациями на 45-минутном графике и акциями на дневном графике.

В: У вас довольно разнообразные таймфреймы. Как вы управляете всем этим? Есть ли у вас некий порядок, что и когда отслеживать?

О: У меня несколько мониторов, и я точно знаю, что происходит на каждом из них. Для разных задач у меня разные компьютеры. Например, платформа TradeStation у меня работает на отдельном компьютере, на котором больше ничего нет. Я слежу за данными на пяти мониторах.

В: Как вы перешли от звонков брокеру для размещения сделок к торговле на 5-минутном графике? Ведь это совсем разные вещи.

О: Да, разница огромная, и это происходило постепенно. Сначала я изучала дневные и недельные графики. Потом перешла на 15-минутные графики фьючерса на S&P 500 и долгие годы торговала так. Но потом добавили ночную сессию. Когда появилась цифровая валюта Globex и торговля стала вестись 23 часа в сутки, пришлось адаптироваться. 15-минутный график уже не работал так, как раньше. Тогда я перешла на 5-минутный график и с тех пор торгую на нем.

В: Планируете ли вы перейти на 1-минутный график?

О: У меня всегда открыт 1-минутный график на одном из мониторов, и я наблюдаю за ним. Но я считаю, что он слишком быстрый и

поверхностный, чтобы на нем можно было стабильно зарабатывать. Он постоянно дергается туда-сюда, но каждое движение – это всего один-два пункта. Точки разворота расположены слишком близко друг к другу, их сложно поймать. Поэтому я не использую его для торговли.

В: Как вы придумали индикатор SunnyBands, который используете в своей торговле?

О: Индикатор DMA (динамическая скользящая средняя) был описан в моей магистерской диссертации, посвященной подгонке кривых к точкам разворота. Так что необходимые математические данные у меня уже были. Когда я начала торговать, я использовала скользящие средние, но быстро поняла, что они приводят к убыткам из-за рыночного шума. Мне это не понравилось. Затем я попробовала индикатор MACD (конвергенция/дивергенция скользящих средних). Он показал результаты получше, но и это было не то, что мне нужно. Поэтому я добавила к нему фильтр ADX (средний индекс направленности), чтобы открывать сделки только в периоды очень коротких трендов. Я использовала ADX с периодом 5 на 15-минутных графиках. Эту идею я взяла из публикаций Джейка Бернштейна.

Сейчас я тестирую каждую свою идею на платформе TradeStation, но в то время инструменты были гораздо примитивнее. Тем не менее, я всё равно тестировала идеи и продолжаю делать это до сих пор. У меня хранятся все исследования, которые я проводила для разработки DMA. А SunnyBands – это всего лишь её расширение. Верхняя внутренняя полоса находится на расстоянии 1,2 среднего истинного диапазона (ATR) от DMA, а внешняя полоса – на 2,0 ATR. Эти внешние полосы помогают мне определить, куда рынок пойдёт дальше. С каждым рыночным тиком DMA пересчитывает свой период, поэтому она является самонастраивающимся и очень динамичным индикатором. Она «знает», когда нужно уйти с пути рынка, а когда следовать за ним. Таким образом, я избегаю большинства ложных движений. Я использую SunnyBands для торговли возврата к среднему значению.

В: Что подразумевают значения 1,2 и 2,0 среднего истинного диапазона?

О: Я часто замечала, что рынок поднимается на 1,2 ATR и откатывается. Затем он снова поднимается на 2 ATR и снова откатывается. Сначала я определяла это на глаз, потом запрограммировала эти значения и оптимизировала их, чтобы проверить, можно ли получить более точные параметры. Оказалось, что нет. Именно эти значения оказались оптимальными. Это и есть искусство видеть паттерны.

В: Вы используете этот инструмент как для торговли по тренду, так и для разворотов. Как вы сочетаете оба этих подхода?

О: DMA подсказывает мне направление, в котором нужно торговать. Когда рынок в тренде, две DMA расположены близко друг к другу и движутся вверх или вниз. А когда рынок формирует «седло» (то есть находится во флэте), это период консолидации. DMA автоматически смещается, чтобы дать цене возможность развернуться, прежде чем линии пересекутся. Немного необычная концепция, но именно так это работает. DMA автоматически исключает ложные движения. Ключевой момент – это индикатор, который пересчитывается на основе поведения рынка.

В: Используете ли вы какие-либо зоны в своей торговле или ориентируетесь только на SunnyBands?

О: Я учитываю цену открытия дня, минимум и максимум дня или торговой сессии. Я торгую только в течение дневной сессии и точно знаю, где появятся сигналы SunnyBands: ведь я уже 37 лет торгую по этим сигналам.

В: Ваша торговля основана на математике и системном подходе, но наверняка за эти годы вы добавили в нее интуицию и свободу действий?

О: Конечно, а как же иначе? Когда вы столько лет наблюдаете одно и то же каждый день, вы начинаете чувствовать ритмы рынка. Я, естественно, не Р. Н. Эллиот, который увидел волны в океане и понял, что рынок движется так же. Теперь я тоже ощущаю рыночные волны. Если вы бросите мяч в корзину достаточное количество раз, вы либо станете хорошим игроком, либо оставите это дело.

В: Вы как-то автоматизируете торговлю или выполняете все сделки вручную?

О: Я выполняю все свои сделки вручную. Я два года пыталась создать автоматизированную стратегию на основе индикатора SunnyBands. Получилось хорошо, но не настолько хорошо, как я сама, поэтому мне это не нужно. Советник уступал мне в интуитивной составляющей. Я вижу вещи, которые не могу запрограммировать.

В: Опишите, пожалуйста, свой торговый день. Сколько часов вы обычно проводите за графиками?

О: Мне не нравится торговать сразу после открытия рынка. Я слежу за графиками с 07:00 утра по калифорнийскому времени до закрытия рынка. Обычно я закрываю сделки к 13:00. Мне не нравится торговать расширенную сессию. Так что я торгую с 7 до 9 утра, затем провожу торговую сессию в режиме онлайн, где другие трейдеры могут наблюдать за моей торговлей. Она заканчивается в 10 утра, после чего я делаю небольшой перерыв. Затем возвращаюсь и торгую до закрытия рынка. Параллельно я пишу книги, программирую, работаю над своим сайтом и так далее. Я всегда очень занята.

В: Вы открываете примерно от трех до пяти сделок в день. Как долго вы их удерживаете? Несколько минут или несколько часов?

О: Всё зависит от тренда. Например, сегодня утром я открыла шорт, и моя сделка длилась около 45 минут. Затем тренд развернулся, я вошла в лонг и закрыла сделку в конце дня. Так что я не знаю заранее, как долго продлится та или иная сделка. Я просто слежусь за движением.

В: Дает ли индикатор SunnyBands цель по прибыли или только точку входа?

О: Он дает точку входа, но, допустим, мы вошли в лонг на нижней границе SunnyBands, и цена идет вверх. Если цена достигнет верхней границы, но не станет красной, а останется зеленой, нет причин закрывать сделку. Обычно цена становится красной выше индикатора SunnyBands, затем возвращается внутрь диапазона, и вот тогда я захожу в шорт.

В: Расскажите о своем мани-менеджменте. Как вы управляете своими сделками? Добавляйтесь к открытой позиции, закрываете ее поэтапно, используете ли вы стоп-лоссы?

О: У меня есть таблица под названием Ultimate F. Она является производной от оптимального F (optimal-f) Ральфа Винса. Мы с Ральфом стали друзьями после того, как я нашла ошибки в математических расчетах его книги. Мы обсудили это, и я показала ему, как исправить ошибки, после чего он разрешил мне назвать мою версию Ultimate F. Я изменила ее так, чтобы кривая капитала не имела глубоких просадок, как в его optimal-f.

Его система приносит больше денег, чем моя, но она намного рискованнее. Я разработала таблицу для расчёта количества контрактов в сделке, основываясь на моем Ultimate F и сложном проценте. Я никогда не торгую более 20 контрактов, но максимизирую прибыль с помощью простой таблицы. Я не добавляюсь к открытой

позиции и не закрываю ее поэтапно – просто открываю определенное количество контрактов и закрываю их все сразу.

Данная формула основана на потоке прибыли и убытков: вы вводите данные о прибыли или убытке в предыдущей сделке, и таблица рассчитывает, какое количество контрактов вы можете использовать в следующей сделке. В серии убыточных сделок количество контрактов уменьшается, пока у вас не начнутся прибыльные сделки, после чего оно снова растет.

В: Какой у вас средний процент прибыльных сделок и соотношение риска к прибыли?

О: Мой винрейт составляет 78%, а соотношение прибыли к риску – 2:1. Так что всё довольно неплохо.

В: Где вы храните всё то, чему обучились за все эти годы?

О: Всё, что я хочу запомнить или быстро найти, я публикую на своем сайте <http://MoneyMentor.com>. Например, если мне нужно узнать, когда проходят заседания ФРС, я нахожу это в разделе «Ресурсы». Если мне нужны активы для следующего фьючерсного контракта, они в том же разделе. Там есть отчеты о доходах и календарь Чикагской товарной биржи – я собираю всё в одном месте. Это мой личный источник информации.

Всё началось с того, что у меня была небольшая черная книжка, куда я записывала имена, номера телефонов и адреса. Со временем это выросло в мой журнал «Каталог трейдеров и руководство по ресурсам» (“Traders Catalog and Resource Guide”), который я публиковала в течение восьми лет. А затем он превратился в MoneyMentor, который я запустила в 1995 году.

В: Какой совет вы дали бы трейдерам-новичкам, которые хотят достичь вашего уровня? Что бы вы сказали им?

О: Читайте, читайте и еще раз читайте. И торгуйте на демо-счете, пока не начнете стабильно получать прибыль. Не рискуйте сразу реальными деньгами. Вы можете и будете их терять. Все получают убытки, даже я. Прошлая неделя у меня была убыточной: я потеряла \$40. Я была очень разочарована. Так что все сталкиваются с убытками, и лучше сначала научиться справляться с ними на демо-счете.

В: Но разве торговля на реальном счете не заставляет относиться к этому серьезнее, чем торговля на демо-счете?

О: Вы бы видели меня в моей торговой комнате в режиме реального времени. Я так же эмоционально реагирую на демо-сделку, как и на реальную. Думаю, большинство людей, как только они начинают торговать на реальных счетах, сразу же получают убытки, потому что их охватывает страх. Один мой клиент сказал мне, что собирается перейти с демо-счета на реальный. Я попросила его не делать этого. В итоге он потерял \$1 200 и позвонил мне почти в слезах. Он был просто убит горем. Я посоветовала ему прекратить торговать на реальном счете и вернуться на демо-счет. Через неделю он снова позвонил: «Я потерял уже \$4 500».

Я спросила: «Вы торгуете на демо-счете?»
«Нет».

Поэтому я настоятельно рекомендую как можно дольше торговать на демо-счете, пока вы действительно не набьете руку. Всегда будут новые сделки, всегда будут новые обвалы, и всегда будет еще одна возможность. Думаю, самое важное качество трейдера – это терпение.

В: Как понять, что можно начинать торговать на реальном счёте?

О: Если у вас будет месяц прибыльных сделок, дохода от которых хватит, чтобы содержать себя и свою семью, тогда можно переходить на реальный счёт. Но если за месяц вы заработали всего \$50, на эти деньги не проживешь. Значит, нужно продолжать учиться, пока вы не начнете получать достаточную и стабильную прибыль.

В: Вам отлично удастся совмещать трейдинг с обычной жизнью, и, полагаю, это осознанный выбор. Как, по-вашему, трейдинг и обычная жизнь сочетаются друг с другом?

О: Я бы ничего не стала менять, мне нравится то, что я делаю. После закрытия рынка в пятницу днем у меня даже бывает небольшая тоска, потому что я больше не могу торговать. Мой муж – врач, а врачи – очень занятые люди, так что у меня предостаточно времени для торговли. Мы вместе уже 33 года и привыкли друг к другу. Врач занимается медициной, я занимаюсь трейдингом – эти два мира почти не пересекаются.

В: Считаете ли вы, что какие-то черты вашего характера помогли вам как женщине добиться успеха в трейдинге?

О: Думаю, женщины более терпеливы, чем мужчины. Мужчины хотят сразу же броситься в бой, а женщины больше склонны к анализу: «Я сначала разберусь в этом, изучу, посмотрю, проанализирую, а потом

решу, стоит ли мне этим заниматься». По моему опыту, мужчины в основном сразу же бросаются в трейдинг с головой. Большинство моих клиентов – мужчины. Раньше были почти все мужчины, а сейчас около 10% моих клиентов – женщины. Их немного, но намного больше, чем раньше.

В: Почему, на ваш взгляд, женщины реже приходят в трейдинг?

О: Думаю, женщины более осторожны в отношении рисков. Я нет, я нетипична в этом плане. Мне нравится риск – это та часть, которая приносит мне удовольствие. Но в целом женщины менее склонны к риску и предпочитают дождаться, когда всё прояснится. Я бы сказала, что многие женщины ждут удачного момента для сделки, тогда как мужчины часто открывают сделки слишком быстро. Это главная проблема, которую я замечаю у своих клиентов-мужчин.

В: Вы сказали, что прочитали 746 книг. Какие книги вы посоветуете трейдерам?

О: Обязательной для прочтения является книга «Технический анализ финансовых рынков» (Technical Analysis of the Financial Markets) Джона Мерфи. Эта книга давно в продаже и публиковалась в нескольких редакциях. Когда я только начинала изучать трейдинг – я только что вышла на пенсию, это было в 1980 или 1981 году – я пошла в книжный магазин и нашла эту книгу. Она стоила \$50, и я подумала: «О боже, надеюсь, она того стоит». Я прочитала ее от корки до корки, выделяя маркером важные моменты. Потом купила еще один экземпляр, чтобы перечитать эту книгу снова, но уже делать меньше пометок, отмечать только самое важное. Позже я познакомилась с Джоном Мерфи на семинаре по техническому анализу и купила еще один экземпляр, чтобы он поставил на ней свой автограф. Теперь у меня три экземпляра этой книги!

В: Что вы получаете от книг как трейдер, торгующий полный рабочий день?

О: Я всегда надеюсь найти что-то новое, но часто разочаровываюсь. Однако всё равно продолжаю читать. На моем сайте есть раздел «Книжный клуб», где я рассказываю о прочитанных книгах и обсуждаю их с другими. Мне нравится получать комментарии и замечания. Как я уже говорила, на своем сайте я храню много полезной информации.

В: Какие навыки, по вашему мнению, являются самыми важными для трейдера?

О: Терпение, стойкость и настойчивость. Прежде чем стать хорошим трейдером, вы должны очень долго работать над собой. Поэтому вам нужно иметь терпение, настойчивость и стойкость, чтобы справляться с убытками.

СОВЕТЫ САННИ ПО ТРЕЙДИНГУ

1. Изучайте рыночные паттерны.

Когда вы наберетесь опыта в трейдинге, вы начнете замечать паттерны на рынке. Любовь Санни к фотографии способствовала развитию визуального восприятия рынков. Именно это восприятие помогло ей продать акции до краха 1987 года.

2. Используйте разные инструменты и таймфреймы.

Санни разработала гибкий стиль трейдинга, который работает на разных рынках и таймфреймах. Она внесла разнообразие в свою торговлю, выбирая некоррелированные активы.

Также она сочетает дейтрейдинг со свинг-трейдингом.

3. Сфокусируйтесь.

Хороший трейдер не может одновременно торговать множество стратегий. Фокус важен как во время торговли, так и для понимания общей картины. Санни разработала индикатор SunnyBands и сосредоточилась на нем – именно это сделало ее успешной.

4. Оставайтесь занятыми.

Хотя идея выйти на пенсию и путешествовать выглядела заманчиво, Санни поняла, что ей нужна некая бóльшая цель. Поэтому она вернулась в трейдинг. Это помогает ей оставаться любознательной, развиваться и использовать свои навыки с максимальной пользой.

5. Всегда будет следующая сделка.

Рынок никуда не денется. Пропустить одну сделку – не страшно. Фулл-тайм трейдеры, такие как Санни, не торопятся открывать сделку, если не уверены в ней. Они готовы терпеливо ждать лучшего торгового сетапа.

[Интервью с Санни Харрис]

ГЛАВА 8

Али Крукс

Алистер (Али) Крукс – фулл-тайм трейдер из Великобритании, обладающий большим опытом торговли на фьючерсах, рынках сырьевых товаров и фьючерсах на индексы. Будучи ведущим тренером по трейдингу и основателем сообщества трейдеров Traders Support Club и учебного портала Trader Coaching Academy, Али внес значительный вклад в обучение трейдеров. Помимо коучинга, он успешно управлял регулируемым фондом, используя свои торговые стратегии и опыт для получения стабильного дохода. Его подход к управлению фондом основан на тщательном анализе рынка и бэктестировании, что обеспечивает высокий уровень эффективности и снижение рисков. Частное управление фондом демонстрирует его глубокое понимание рыночной динамики и способность адаптироваться к различным торговым условиям. Он регулярно делится своими знаниями и методами управления фондом в различных статьях и выступлениях.

Торговая карьера Али началась в 25 лет, и сейчас, в 47, у него уже почти 22 года опыта в трейдинге. 13 лет он занимался дейтрейдингом, и 11 лет из этих 13 были прибыльными. Почти два года трейдинг был его единственным источником дохода.

Али вырос в Эмиршеме, городе, находящемся примерно в 45 минутах езды от центра Лондона. Несмотря на то, что Эмиршем – довольно богатый район, семья Али принадлежала к среднему классу. Его отец, который добился всего в своей жизни тяжелым трудом, с детства прививал Али сильную трудовую этику. Стремясь зарабатывать деньги, Али начал работать с раннего возраста: разносил газеты и мыл машины. Он поступил в университет в Ньюкасле на севере Англии, где в процессе обучения развил аналитические способности и интерес к статистике, что впоследствии стало очень ценным навыком в его карьере трейдера. Хотя университет казался Али слишком теоретическим и оторванным от реальной жизни, полученные навыки оказались полезными для его будущего успеха в трейдинге.

В: Как вы пришли в трейдинг?

О: До трейдинга я был, можно сказать, серийным предпринимателем. Изначально я думал, что пойду в спортивный менеджмент. Планировал работать в крупном маркетинговом агентстве. Во время учебы в университете я попал на стажировку в компанию Nike. К концу учебы я понял, что это не для меня. Это не то, чем я хочу заниматься. Поэтому я бросил университет и открыл собственный бизнес, который оказался весьма успешным. Мы сдавали

в аренду автомобили и внедорожники съемочным площадкам и крупным компаниям. Я занимался этим около двух лет, а затем продал бизнес. После этого я с головой ушел в индустрию здоровья и фитнеса – у моего друга была идея создать новый тренировочный продукт, и мы планировали совершить революцию в этой отрасли. Мы вывели свой продукт на рынок, но дело пошло не очень хорошо. В итоге у меня был один успешный бизнес и один провальный, после которого у меня остались большие долги. Но несмотря на всё это, у меня всегда был интерес к инвестициям и заработку денег.

В то время я был участником так называемой «Сети инвестиционных клубов». Раз в месяц мы встречались и обсуждали различные акции, в которые собирались инвестировать. Я участвовал в этом, потому что хотел, чтобы деньги работали на меня, но никогда всерьез не думал о трейдинге как об основной деятельности. Меня очень раздражало, когда мы два часа выбирали акцию, а потом ее цена долгое время болталась во флэте. В клубе был парень по имени Тим, из Австралии. Он работал программистом в Microsoft неполный день, а всё остальное время посвящал трейдингу. Это меня невероятно вдохновило. Мой бизнес провалился, потому что мой партнер не захотел дальше вкладываться в него, а я не мог тянуть дело в одиночку.

Именно тогда у меня появился интерес к трейдингу, потому что это казалось мне чем-то, что можно делать полностью самостоятельно. Без персонала, без проблем, которые сопровождают традиционный бизнес, без огромных накладных расходов. В тот момент я думал, что трейдинг проще контролировать, ведь на него воздействует меньше внешних факторов. В трейдинге всё зависит только от меня. Идея иметь такую свободу, работать на себя, не думая о сложностях ведения бизнеса, меня очень привлекала. Конечно, тогда я был наивен и видел только плюсы. Тим стал моим первым наставником и тренером. В то время в Великобритании почти не было доступного обучения трейдингу, и таких ресурсов, как YouTube, тоже не существовало. Поэтому я полетел в Лас-Вегас на трехдневный тренинг по опционам. Вернувшись домой, я слил £5 000 – всё, что у меня оставалось.

Это была не такая большая сумма, но на тот момент это были все мои деньги. Я чувствовал себя полностью разбитым примерно год, потому что мне нравилась сама идея трейдинга, но мои решения основывались на жадности. Я долго размышлял и в итоге сказал себе: «Нет, это слишком рискованно, мне не стоит этим заниматься». Но через полтора года меня снова затянуло в трейдинг благодаря другу, которого я знал через другого трейдера. Он больше фокусировался на техническом анализе и свинг-трейдинге, а не на краткосрочной торговле опционами. Это было настоящим открытием. Ведь в опционной торговле можно

ошибиться с направлением рынка и всё равно заработать, если выбрать правильный контракт; нужно точно спрогнозировать не только направление рынка, но и тайминг, и множество других факторов.

Он торговал контрактами на разницу (CFD), и это меня зацепило, потому что этот метод основывался больше на техническом анализе. В течение следующих двух-трех лет я то торговал, то делал длительные перерывы, пока не решил полностью посвятить себя этому делу.

Трейдинг был мне интересен: я устроился на скучную работу на фабрике, где упаковывал коробки – делал всё, что мог, лишь бы заработать. Работал посменно с понедельника до пятницы, с 06:00 до 13:00 по британскому времени. Затем к 14:00 приходил домой и торговал американскую сессию. Несмотря на то, что я обучался свинг-трейдингу, во мне всё еще присутствовала жадность, из-за которой я хотел заниматься дейтрейдингом. Оглядываясь назад, я понимаю, что это во многом было связано с моим возрастом и вновь возникшим желанием сделать трейдинг своей профессией.

В: Вы прошли путь от ведения бизнеса до работы на фабрике. Каково это было?

О: Моему эго это совсем не нравилось, тем более в возрасте 20-23 лет. Я мечтал иметь доход, который ни от кого бы не зависел. Вначале я не испытывал особой страсти к трейдингу и был ориентирован только на цель. Сейчас я вижу, что у многих трейдеров, с которыми я общаюсь, такая же мотивация. Они приходят в трейдинг, потому что хотят уйти от того, чем занимаются сейчас. Им не нравится их работа, обстоятельства или они просто ищут дополнительный источник дохода.

Я поставил перед собой простую цель: заработать за месяц деньги для оплаты аренды. Оглядываясь назад, я понимаю, что это была глупая цель. Я пытался втиснуть трейдинг в короткий временной промежуток, надеясь достичь случайного показателя, который на самом деле ничего не значил. В итоге я всё равно использовал слишком большое кредитное плечо. Я по-прежнему оставался трейдером, движимым жадностью. Мне ненавистна была работа на фабрике, потому что я знал, что способен на большее.

В: Когда вы стали прибыльным? И как это произошло?

О: Я влюбился в графики, в вызов, в стратегии и в анализ своей работы. Именно тогда всё изменилось. Я перестал думать о деньгах и начал искать ответ на вопрос, почему я застрял на уровне безубыточности. Постепенно я понял, что делал не так. С помощью

трейдера-наставника, который тогда меня обучал, я начал тщательно отслеживать свои сделки и вести журнал.

В каждой сделке я фиксировал около 15 различных параметров, а также записывал свои эмоции в определенные моменты торговли. Я отслеживал буквально всё! Вскоре я заметил, что если получаю утром на американской сессии два убытка или больше, то количество сделок в течение дня увеличивается почти до пяти. Конечно, в некоторые дни это было оправдано, потому что во второй половине дня бывает больше торговых возможностей. Но в большинстве случаев я просто «торговал из мести». Утренние убытки становились триггером для принятия случайных решений. Я пытался вернуть свои убытки, а не следовал четкой стратегии. Это были не грубые нарушения правил, а небольшие изменения или сигналы, которые я игнорировал, лишь бы открыть больше сделок, чем следовало бы. Думаю, я бы никогда этого не заметил, если бы у меня не было наставника и я не отслеживал свои сделки.

В: Какие стратегии вы использовали в начале своей торговой карьеры?

О: Я торговал внутри дня. Я приходил домой и торговал на утренней американской сессии, которая в Великобритании проходила днем. Если в двух словах, я входил на откатах тренда на пятиминутных графиках. Я искал подтверждение тренда на нескольких таймфреймах. Затем, когда стал получать стабильную прибыль, я начал торговать контртрендовые сделки в конце дня, если видел критерии разворота. Мне очень нравилась интенсивность дейтрейдинга, особенно в начале. Я торговал так около 13 лет и довольно быстро отказался от большинства индикаторов. Знаю, что для некоторых трейдеров они хорошо работают, но для меня ключевыми были только цена и скользящие средние.

В 2006 году я практически каждый будний день проводил за графиками. Если мне нужно было ехать в Лондон, чтобы встретиться с брокером или друзьями, я испытывал тревогу из-за того, что мне приходилось отрываться от торгового терминала, потому что в то время было всего два или три дня в неделю, когда евро или фунт совершали сильное трендовое движение, часто в течение всего дня, причем эти движения были очень плавными. Я торговал несколько рынков: евро, фунт, иногда иену и американские фондовые индексы. Когда я стал торговать фулл-тайм, то отслеживал несколько валют утром, используя специальный фильтр, чтобы не перегружать себя сделками, а во второй половине дня переключался на американские индексы.

В: Как вы управляли капиталом?

О: Единственное, в чем я был достаточно хорош с самого начала – это управление рисками. Я слил только самый первый счет, торгуя опционами. И очень быстро понял, что единственный способ остаться в игре, даже если я не зарабатываю – это грамотное управление рисками. Таким образом, в рамках внутридневной торговли я старался терять не более 0,5-1% от своего счета в каждой сделке. Вначале я добавлялся к сделкам и поэтапно закрывал их, но быстро осознал, что лучше входить в рынок двумя ордерами, а потом закрывать их сразу, чем постоянно играть с выходами. Возможно, для кого-то это работает, но не для меня.

На первых этапах торговли мне казалось, что я должен постоянно что-то делать. Поэтому я закрывал треть сделки, чуть позже еще треть и еще позже оставшуюся часть... Однако, как правило, я получал бы бóльшую прибыль, если бы удерживал всю позицию до конца. Я понял это довольно рано, но мне потребовалось время, чтобы научиться дольше удерживать позиции. В некоторые сделки я иногда захожу поэтапно, но удерживаю всю позицию до заранее установленной цели.

В: Что вы почувствовали, когда слили свой первый счет, и как восстановились после этого?

О: Это заставило меня осознать, насколько рискованным бывает трейдинг, если не умеешь правильно управлять капиталом. Я бросил трейдинг почти на год и не разобрался в этом сразу. Тогда мое восприятие трейдинга, несмотря на незнание, было таким: «Это слишком рискованное дело, я не буду этим заниматься». И я начал искать другие возможности. Честно говоря, мне пришлось заняться чем-то другим, потому что у меня просто не осталось денег. Но потом я начал изучать управление рисками и вернулся в трейдинг. Если вы относитесь к категории трейдеров, которые торгуют агрессивно и регулярно сливают свои торговые счета, обязательно потратьте время на анализ причин, почему это происходит. Или найдите человека, который поможет вам их выявить. Я торговал опционами и использовал чрезмерно большое кредитное плечо. Хотя я знал, какие контракты покупать, я не понимал, как справляться с убыточными сделками на том уровне риска, который у меня тогда был. И достаточно было небольшого ценового движения, чтобы потерять слишком много в каждой сделке. Многие трейдеры пытаются сразу же вернуть убытки; я тоже так делал. Но когда деньги закончились, у меня не было другого выхода, кроме как остановиться и всё переосмыслить.

В: Что заставило вас вернуться в трейдинг спустя год?

О: Меня вдохновил человек, который был компетентным и успешным трейдером. Я встретил трейдера по имени Кевин. Когда я впервые увидел, как он торгует, я подумал: «У него просто невероятная концентрация и уверенность. Он внимателен, терпелив и не гонится за сделками». Это дало мне мотивацию начать снова. Я увидел, как кто-то делает всё правильно и получает результаты, к которым я стремился, торгуя в стиле, который мне нравился. Он не разъезжал на Феррари, а жил по своим правилам. У него была хорошая машина, он имел всё то, что хотел бы иметь я. И меня это вдохновило.

В: Это тот человек, который помог вам стать прибыльным трейдером?

О: Да. Тим помог мне разобраться в основах опционов, а затем я прошёл курс в США. Кевин очень сильно мне помог. Он работал с небольшой группой трейдеров, и это оказалось крайне полезным. Важно, чтобы у вас был кто-то, кто может призвать вас к ответственности, потому что легко что-то изучить и применить неправильно. Если вы учитесь самостоятельно, очень сложно объективно оценить себя и точно определить, что вы делаете хорошо, а что нет, и, соответственно, над чем нужно поработать и когда.

Что происходит, когда у вас начинается серия убыточных сделок? Можете ли вы придерживаться своей стратегии? Или после серии прибыльных сделок вы становитесь слишком самоуверенными, открываете сделки на некачественных сетапах и чрезмерно завышаете кредитное плечо? Я не стал торговать точно так же, как Кевин, но усвоил многие ключевые элементы его аналитического процесса. Я перенял у него сосредоточенность, дисциплину, терпение и способы восстановления после убыточных периодов.

В: Сколько времени вам потребовалось, чтобы стать прибыльным трейдером?

О: От начала торговли опционами прошло около четырех лет, прежде чем я добился стабильной прибыли в течение шести месяцев. Но целый год я не торговал вообще.

В: Расскажите немного о том, чего вы достигли на сегодняшний день в плане доходности и образа жизни.

О: Я начал торговать в 25 лет, а сейчас мне 47. То есть я занимаюсь трейдингом уже 22 года. 13 лет я торговал внутри дня, и 11 лет из этих

13 были прибыльными. Почти два года трейдинг был моим единственным источником дохода. В июне 2020 года я открыл фонд в компании, регулируемой Управлением финансового надзора. Меня выбрали для этого из нескольких трейдеров. Сейчас, насколько я знаю, нас осталось только трое, кто продолжает прибыльно торговать. Интересно, что многие, кто одновременно со мной стал управляющим активами, слили свои счета или больше этим не занимаются. Но те из нас, кто остался, управляют семизначными активами. Раньше я даже не думал, что займусь этим. Такая возможность появилась шесть лет назад, но только в последние четыре года я осознал: «Да, это то, чем я хочу заниматься дальше». Управление чужими деньгами помогло мне по-новому взглянуть как на свою торговлю, так и на успехи моих учеников. Это также помогло мне стать лучше в качестве наставника.

В: Вы отошли от внутридневного трейдинга. Какой стиль торговли у вас сейчас?

О: Процесс аналогичный, но я больше не торгую на пятиминутных графиках. В основном я занимаюсь позиционным и свинг-трейдингом. Хотя у меня есть внутридневные входы в свинг-сделки: для добавления к позициям я использую 4-часовые и 1-часовые графики. Я по-прежнему торгую по тренду, но использую и разворотные стратегии, правда, в меньшей степени. Я придерживаюсь простого подхода. Основные инструменты, которые я использую для оценки состояния рынка – это уровни поддержки и сопротивления в комбинации со скользящими средними. Я не торгую стандартные пересечения скользящих средних, а применяю их для подтверждения сигналов и оценки импульса. Я провожу оценку настроений розничных трейдеров, но в основном использую ее для управления долгосрочными сделками. Я анализирую примерно 25 активов, в том числе американские и европейские индексы, основные валюты, несколько второстепенных валют и пару сырьевых товаров. Я не торгую экзотические активы или инструменты с низкой ликвидностью.

Что касается стратегии, у меня есть методика под названием «формула рыночных условий». Я начинаю с отбора рынков, соответствующих определенным условиям. Из 25 активов я могу выбрать только два-три, на которых ищу сигналы для сделок по тренду, и еще два-три для разворотных сделок. Я придерживаюсь очень строгих критериев входа. Это связано с тем, что в начале карьеры я был слишком гибким в отношении точек входа. Если анализируемый мною рынок выглядит хорошо, но не соответствует моим критериям входа, я не торгую его. Часто мой анализ оказывается правильным, и цена действительно движется в прогнозируемом направлении, но если я не получаю

нужного сигнала, то просто не вхожу и спокойно отношусь к этому. Я сосредоточен на конкретных критериях входа, потому что это позволяет мне собирать данные и оценивать свою производительность. Я хочу знать, что мои стратегии имеют преимущество на протяжении недель, месяцев и лет. Нельзя добиться стабильности без четко определенной системы.

Хотя я анализирую 25 активов, я никогда не держу открытыми более пяти сделок одновременно и редко более трех позиций. Все сводится к грамотному управлению рисками. Единственное отличие в том, что я не использую одинаковый риск для трендовых и разворотных сделок. Трендовые позиции я удерживаю дольше и выхожу из них, используя рыночные настроения. Но когда я торгую развороты, я не оцениваю рыночные настроения. Именно эти тонкости помогают мне лучше понимать рынок и совершенствовать свою стратегию.

В: Обращаете ли вы внимание на новости и фундаментальный анализ?

О: Для меня новости – это инструмент для понимания рыночных настроений. Я смотрю, как розничные трейдеры реагируют на новости, и очень часто поступаю наоборот. Я не использую новости для входа в сделку, но иногда увеличиваю позицию после выхода определенных новостей. За последние два года я заметил, что рынок стал сильно зависеть от новостей, особенно связанных с инфляцией и процентными ставками. Часто перед важными объявлениями рынок бывает вялым. Обычно в такие моменты я сажусь перед экраном не для того, чтобы торговать непосредственно на новостях, а чтобы увидеть, какое влияние они окажут на рынок. Это часто помогает мне открыть сделку, потому что я вижу нужное движение. Например, рынок может быть спокойным всё утро, а через некоторое время после выхода новостей происходит пробой, и цена движется в моем направлении. В таком случае я либо жду появления своих условий для входа, либо добавляюсь к уже открытой позиции.

В: Как долго вы обычно удерживаете свинг-сделки?

О: В среднем около двух-трех недель, но иногда бывают сетапы, в рамках которых я открываю и закрываю сделку в течение дня с небольшой фиксированной целью. У меня есть стратегия, где я использую трейлинг-стоп, и еще одна, где я удерживаю позицию до заранее определенных уровней на крупных таймфреймах или до касания скользящих средних. В таких случаях сделки могут оставаться открытыми два-три месяца, а иногда и дольше.

В: Используете ли вы какие-либо автоматизированные системы или роботов?

О: Я предпочитаю торговать вручную, основываясь на своем анализе. Мне нравится сам процесс. Думаю, это потому, что я давно занимаюсь этим: я начал торговать еще задолго до того, как появилась возможность автоматизации. Так что, возможно, здесь играет роль старая привычка. Тем не менее, я использую роботов для одного из своих входов, потому что смог оптимизировать его для 60-минутных и 4-часовых таймфреймов. Я не хочу сидеть за монитором весь день, поэтому роботы помогают мне входить в сделки без постоянного наблюдения за рынком. Однако анализ, определение условий и фильтрация – всё это я делаю вручную. Робот лишь выполняет сам вход.

Я считаю, что если вы хотите автоматизировать процесс, у вас должны быть статистические данные, подтверждающие работоспособность системы, и доверие к ней. Многие люди, с которыми я общаюсь, хотят использовать робота, потому что думают, что тогда им не придется принимать решения. Но в итоге они всё равно включают и выключают робота, реагируя на результаты. Вам всё равно придется справляться со взлетами и падениями. Так что автоматическая торговля – это не способ полностью избавиться от вовлеченности в торговый процесс, но она может быть полезным инструментом, если у вас есть сетапы и стратегии, которые вы хотите использовать без необходимости постоянно сидеть перед экраном компьютера.

В: Сколько часов в день вы уделяете трейдингу?

О: В среднем около часа в день. Это не так много. Фактическая торговля занимает лишь небольшую часть этого времени.

В: Как выглядит ваш обычный день?

О: Я встаю примерно в 05:30 или 06:00 утра. Обычно быстро просыпаюсь и сразу начинаю обдумывать, что мне нужно сделать. Затем могу легко переключиться на расписание или список дел. Я стараюсь уделить 10-20 минут дыхательным упражнениям или медитации, чтобы сфокусировать разум. У меня есть привычка записывать все мысли, которые приходят в голову, включая идеи о сделках или предстоящих событиях дня. Я называю это своей «мыслительной коробкой». Затем сажусь за монитор и просматриваю рынки. Я не трачу время на случайные графики или новости – я просматриваю только те потенциальные сделки, которые есть в моем списке отслеживаемых активов. Это занимает около 30 минут. После

этого я смотрю, какие новости выходят сегодня и могут ли они повлиять на мои текущие или потенциальные сделки. Я делаю необходимые заметки и переключаюсь на другие вещи.

Утром я обычно выполняю физические упражнения, выгуливаю собак, отвечаю клиентам или провожу анализ сделок со своими учениками. Затем около 13:30 я возвращаюсь к мониторам, чтобы посмотреть, как реагирует рынок на важные экономические показатели, такие как индекс потребительских цен (CPI) или данные по инфляции. Я не сижу перед экраном сложа руки в ожидании сделок, а использую это время для корректировки стопов или размещения ордеров после выхода новостей. В середине недели и в выходные я пересматриваю свой список отслеживаемых активов, чтобы определить, какие из них соответствуют формуле рыночных условий и могут попасть в мой список наблюдения. Я уделяю больше внимания основным валютным парам и индексам, потому что мне важно понимать, как они соотносятся с рыночными настроениями и новостями.

По воскресеньям я читаю пару статей из отслеживаемых мной источников, чтобы понять, что люди думают в отношении предстоящего движения рынка. Это не означает, что я буду торговать в том же направлении – очень часто я делаю наоборот. Я также обновляю свои таблицы и данные, отслеживаю актуальную информацию и просматриваю торговый журнал. После этого я готов к предстоящей торговой неделе.

В: Какую сделку вы считаете лучшей за всё это время?

О: Моя лучшая сделка была в апреле 2023 года. Это была самая крупная сумма, которую я когда-либо зарабатывал в одной сделке. Я удерживал позицию, к которой добавлялся в течение двух месяцев, и в итоге получил соотношение прибыли к риску 13,5:1. Я не всегда стремлюсь к поиску таких сделок, но одна из причин, почему эта сделка была лучшей, заключается в том, что мне потребовалось много времени, чтобы достичь цели, а в мае я еще и добавил к своей позиции. Таким образом, эта сделка длилась с апреля до конца мая, и это было довольно сложно. Мне пришлось полностью довериться своей системе, потому что по мере добавления к позиции цена не шла в нужном направлении. Я получал сигналы на вход, но затем цена разворачивалась, и появлялся новый сигнал. Так что это стало серьезным испытанием для моего терпения и выдержки в психологическом плане. Кроме того, февраль и март того года у меня были довольно вялыми. И у меня был соблазн закрыть эту сделку досрочно, чтобы компенсировать слабые месяцы, но я выжидал. В итоге я заработал £71 000, и это меня очень порадовало.

В: А что насчет вашей худшей сделки?

О: Я могу вспомнить множество случаев, когда у меня был хороший понедельник и плохой вторник, после чего всю оставшуюся неделю я пытался отыгратися, попадая в то, что я называю «красным туманом перед глазами», когда всё видимое начинает расплываться. Я никогда не относился к категории трейдеров, которые говорят: «Я рискну 5%, чтобы вернуть убыток, полученный в трёх последних сделках». Но я совершал мелкие ошибки и к концу недели был очень разочарован в себе. Думаю, моей самой большой убыточной сделкой была длинная сделка по одной из пар с швейцарским франком, когда Национальный банк Швейцарии решил отвязать франк от евро. Ранее курс швейцарского франка был привязан к евро, и обменный курс колебался в определенном диапазоне. Но затем совершенно неожиданно произошло это.

Помню, как я сидел перед экраном. Я подумал, что с моими графиками что-то не так, потому что цена рухнула так быстро, что график просто не успевал за этим движением. В тот момент я проводил торговую сессию со своими учениками. У многих из нас были открыты длинные позиции. Когда рынок начал стремительно падать, я сразу же связался со своим брокером и узнал, что у меня сработал стоп-лосс. Помню, как я сказал ребятам в комнате: «Нет шансов, что нас закроют точно по стопу. Рынок сдвинулся слишком быстро. К концу дня котировки пересмотрят». В итоге мне действительно пересчитали цену, и при риске в 1% я потерял 5,5%. Это стало хорошим уроком для моих учеников. Я сказал им: «Представьте, что вы задействовали чрезмерно высокое кредитное плечо в 5, 6 или 7% только в одной этой сделке, где бы вы сейчас оказались?»

В той ситуации нам очень повезло: нам пересчитали цену с убытком всего лишь в 5,5%, тогда как другие брокеры выставляли 10- и 12-кратные убытки. То есть, если клиент рисковал 1%, его убыток составил 12%. Представьте, что бы было, если бы риск был еще выше. Конечно, это был «черный лебедь» – событие, которое случается крайне редко – но он уничтожил множество трейдеров и, насколько я помню, двух брокеров здесь, в Великобритании. Поэтому я всегда привожу этот случай как урок о важности риска менее 1% в сделке. Ведь может произойти всё что угодно, и нужно быть готовыми к тому, что даже если будет проскальзывание, вы всё равно сможете справиться с убытками.

В: Это впечатляет. Расскажите, как вы сейчас управляете своим капиталом. Какой ваш процесс управления сделками?

О: Во всех своих сделках я ставлю фиксированный стоп-лосс. То, что у меня 20 лет опыта, не значит, что у меня есть хрустальный шар, который говорит мне о том, что собирается сделать рынок. В двух из трех стратегий, которые я использую, я добавляюсь к позициям. Это чаще происходит, когда я торгую против тренда. Если же я торгую по тренду, то практически сразу открываю позицию полного размера. Как я уже говорил, я не закрываю позиции по частям. Либо у меня есть заранее установленная цель, либо я применяю трейлинг-стоп на более высоком таймфрейме. Одна из моих стратегий всегда использует фиксированное соотношение прибыли к риску 2:1, потому что это лучшие показатели в данном подходе. В другой стратегии я использую трейлинг-стоп. В третьей стратегии я закрываю позиции вручную, ориентируясь на более высокий таймфрейм. Обычно это скользящая средняя или уровень поддержки/сопротивления. В среднем соотношение прибыли к риску в этой стратегии составляет около 3,8R.

В: Как вы добавляетесь к позиции? Должны быть определенные условия для пирамидинга или вы ориентируетесь на интуицию?

О: Первая точка входа – вблизи уровня поддержки или сопротивления. Но я никогда не вхожу точно на этом уровне. Если я торгую против тренда, то жду, когда цена немного отойдет от него. Для начального входа на часовом графике должен сложиться определенный набор условий. Если цена движется в моем направлении, следующий вход я делаю на четырехчасовом графике, то есть немного позже. По сути, я добавляюсь к позиции только тогда, когда цена подтверждает мое предположение относительно этих таймфреймов. Я делю позицию пополам, а не вхожу сразу полным размером. Некоторые трейдеры более агрессивны: они могут открыть часть позиции прямо на уровне. Но мне нравится, когда рынок сначала подтвердит мои намерения. Это, конечно, не гарантирует прибыльного исхода, но мне так комфортнее.

Я считаю, что очень важно стремиться к максимальной прибыльности, но при этом нужно учитывать, какой стиль торговли вам подходит. Следует торговать так, чтобы вам это нравилось, и сделать данный процесс личным. Периоды убытков и просадок неизбежны, но если вы полностью владеете своей стратегией и знаете, что в долгосрочной перспективе она прибыльна, вам будет гораздо легче торговать даже в сложные периоды.

В: Есть ли у вас любимые инструменты и ресурсы для трейдинга, которыми вы могли бы поделиться?

О: Это хороший вопрос. Поскольку я обучаю людей, я часто вижу, как они перегружают себя излишней информацией или используют слишком большое количество инструментов. Думаю, именно поэтому я придерживаюсь нескольких проверенных инструментов, которые мне приносят прибыль. То есть в техническом плане я использую Price Action и скользящие средние. Из индикаторов я обращаю внимание на рыночные настроения, которые оцениваю по фундаментальным данным из различных онлайн-источников. У меня есть три-четыре ресурса, которые я просматриваю. Я также использую индикатор настроений, доступный на платформе MetaTrader4. Этот инструмент мне нравится больше всего, потому что он на самом деле сложнее, чем простое пересечение двух линий. Для контртрендовых и разворотных сделок я использую дивергенции.

Что касается ресурсов, возможно, я немного старомоден по сравнению с новыми поколениями трейдеров, но я стараюсь минимизировать количество источников информации. Мне нравится Forex Factory – там я смотрю экономический календарь, чтобы знать, какие важные новости выйдут в течение дня. Я не изучаю их влияние, не захожу на форумы – мне нужно просто знать, какая выйдет новость, а остальное я решаю на основе опыта. В целом, я предпочитаю минимальное количество источников информации, но слежу за тем, чтобы она была качественной. Многие трейдеры слишком усложняют этот процесс, и в итоге им трудно принимать решения.

В: Когда вы начали управлять частным фондом?

О: Это получилось само собой и не входило в мои планы. Ко мне обратилась регулируемая компания из Великобритании, которая хотела расширить число розничных трейдеров в своей команде. Она предложила мне управлять полностью регулируемым фондом. Сначала, около шести лет назад, я отказался. А три года назад всё-таки согласился. Я принял это предложение как вызов. Управлять фондом – это совсем другое, чем торговать на свои собственные деньги. Я настолько привык к неизбежным просадкам, что не беспокоюсь по этому поводу. Но когда ты торгуешь на чужие деньги, просадка ощущается совсем по-другому. Это стало для меня большим испытанием, и я многому научился.

В: Вы как-то изменили свой стиль торговли для управления фондом?

О: Да. Главное изменение – это управление рисками. В конечном итоге всё сводится к риску, будь то проп-трейдинговые фирмы или частный фонд. Я не хочу, чтобы мои клиенты сталкивались с просадками в

20%. Простое решение – торговать аналогичным образом, но со сниженным риском, и я использую только две из своих трех стратегий. Это означает, что клиенты не получают такую же прибыль, но им не придется столкнуться с теми просадками, с которыми имею дело я. Это позволяет спать спокойно по ночам не только им, но и мне.

В: Что могут сделать трейдеры для получения финансирования?

О: Первое, что я бы посоветовал – не торопитесь. Представьте, что я пришел к вам за деньгами, вы меня не знаете, и я стабильно торгую всего два месяца. Доверили бы вы мне свои деньги? Комфортно бы вам было дать мне £200 000 только потому, что я заработал 10% за свои первые два месяца? Я советую трейдерам сначала достичь стабильной прибыльности и взять на себя полную ответственность за свою стратегию. Из всех трейдеров, с которыми я работал в последние три года, наиболее успешными в получении и сохранении финансирования прежде всего были те, кто торговал на свои собственные деньги и по своей стратегии. А вот те, кто сразу же после обучения пытался получить финансирование, часто испытывали трудности. Главный показатель – это приверженность своей стратегии.

Некоторые трейдеры могут прибыльно поторговать два месяца и будут пытаться привлечь средства на свой счет. Но что, если они получили прибыль, используя чрезмерное кредитное плечо и делая миллион вещей неправильно, и после двух месяцев такой торговли они просто показывают случайную прибыль? Вам нужно показать, что вы придерживаетесь своих правил. Если человек не придерживается своей стратегии, торгуя на собственные деньги, то маловероятно, что он начнет следовать ей, когда на кону будут большие суммы, установленные лимиты просадки и целевые показатели. Наоборот, его приверженность может снизиться из-за этих дополнительных нагрузок. Естественно, что многие трейдеры не хотят это слышать, но я считаю, что сначала нужно найти свой худший торговый период за последние год-два и убедиться, что ваш профиль риска в рамках финансируемого счета выдержит такие же условия. Или, по крайней мере, протестируйте и используйте эту стратегию в течение некоторого времени. Не фокусируйтесь на том, какую прибыль вы могли бы получить на финансируемом счете – лучше сосредоточьтесь на управлении просадками.

И выбирайте такой вид финансирования, который не будет жестко привязывать вас к получению определенной суммы прибыли за определенный период времени. У всех есть свои рамки. Если вам нужно делать 10% прибыли за месяц, это полностью меняет восприятие рынка и может привести к плохим решениям. Но если у вас

есть шесть месяцев или неограниченное время, чтобы сделать эти 10%, и при этом вы будете оставаться в пределах допустимой просадки, то управлять рисками и эмоциями станет намного проще.

В: Существует ли определенный стиль торговли или профиль риска, который лучше подходит для трейдеров в фондах?

О: Один из моих ключевых принципов – это брать на себя такой риск, при котором я буду чувствовать себя некомфортно. Я не имею в виду рисковать большими суммами. Это звучит контринтуитивно, но я имею в виду следующее: вы рискуете малой суммой, а потом смотрите на нее и думаете: «Как я собираюсь достичь цели по прибыли с таким низким риском?» Самое замечательное здесь, что вы делаете то, чего не делают все остальные. Большинство людей, которые участвуют в отборе проп-трейдинговых фирм, сосредоточены на достижении цели по прибыли и переходе на следующий уровень. Когда вы начинаете торговать на счете проп-трейдинговой фирмы или фонда, лучше удерживать риск на низком уровне, потому что если поначалу у вас не всё будет получаться, вы сразу же окажетесь в минусе. Сохраняйте риск низким, пока не заработаете хорошую прибыль, а затем можете постепенно увеличивать его. Да, вы можете слить счет и начать всё заново, но с психологической точки зрения это серьезный удар, и многим трейдерам сложно снова встать на правильный путь. Ирония в том, что когда я беседую с трейдерами, которые говорят, что не хотят искать деньги для торговли на собственном счете или испытывают трудности с этим, зачастую это именно те самые люди, которые уже потратили тысячи долларов на многочисленные неудачные испытания для получения финансирования.

В: Какие, по вашему мнению, самые важные навыки должны быть у трейдера, чтобы успешно управлять фондом?

О: Думаю, навык номер один – это стойкость. Трейдер может быть технически одаренным и отлично разбираться в рынках, но если он не будет стойким, то после трех убыточных сделок он начнет сомневаться в своих действиях и менять параметры риска. Такой трейдер будет пребывать в постоянной борьбе.

Я бы также добавил умение расширять временные интервалы своего мышления. Человеку свойственно сразу же ждать результата, как только он начал делать что-то хорошо. В современном обществе, если мы чего-то захотим, мы можем заказать это и очень быстро получить. Поэтому мы склонны ожидать, что плоды наших усилий появятся немедленно. В краткосрочной перспективе рынок будет испытывать вас, дразнить и наказывать. Но в долгосрочной перспективе рынок

вознаградит того трейдера, у которого есть не только правильные навыки, но и правильные качества.

И, наконец, еще один важный аспект – самосознание. Это способность анализировать, что вы сделали или не сделали, и вносить изменения. Лично я смог изменить свою торговлю только после того, как признал, что торгую слишком агрессивно. Многие трейдеры предпочитают не рассказывать о своих ошибках и неудачных сделках.

Поэтому я бы сказал, что ключевые качества – это стойкость, долгосрочное мышление и самосознание. Очевидно, что необходим и хороший уровень технических навыков, чтобы грамотно исполнять сделки.

В: Можете порекомендовать трейдерам какой-либо индикатор?

О: Пять лет назад я бы мгновенно ответил так: «Вы должны сосредоточиться на цене, потому что цена – это ведущий индикатор». И я до сих пор согласен с этим. Но я считаю, что важно иметь свою собственную протестированную систему. Если кто-то приходит ко мне и говорит, что использует тот или иной индикатор, я не буду оценивать трейдера только на основании того, что он применяет этот инструмент. Главное, чтобы у него были данные и уверенность в своем подходе. Дело не в конкретном инструменте или индикаторе, а в том, что ваша система должна быть проверенной и простой. Некоторые вещи лучше работают в определенных ситуациях, поэтому я не могу сказать, что есть один универсальный инструмент. Важно, чтобы вы его понимали и использовали осознанно.

В: Как трейдинг изменил ваш образ жизни?

О: Во многих аспектах. Если говорить о материальной стороне, я зарабатываю гораздо больше, чем когда-либо мог себе представить. Когда я учился в университете, я думал, что смогу добиться хороших результатов, но не ожидал, что у меня будет столько денег, возможностей и свободы, сколько есть сейчас. Трейдинг дал мне время для других занятий. Он позволил мне путешествовать и обучать людей. Забавно, но когда я учился в школе, одной из профессий, которую я рассматривал, была учитель физкультуры. Однако меня смущала зарплата – мне нравилось преподавание, но это была низкооплачиваемая работа. В итоге я всё же стал учителем, но в другой сфере.

Также трейдинг принес мне дружбу. Мой лучший друг – тоже трейдер. Трейдеры любят общаться с другими трейдерами. Большинство жен

или школьных друзей не понимают, чем мы занимаемся, поэтому иметь близкого друга, который в этом разбирается – очень хорошо.

Трейдинг подарил мне множество вызовов. Сегодня я чувствую себя таким же востребованным и мотивированным, как 10-15 лет назад. И еще он научил меня смирению.

В: Я знаю, что у некоторых трейдеров возникают сложности с партнерами, которые не понимают трейдинг или не поддерживают это увлечение. Как вам удается совмещать трейдинг и семейную жизнь?

О: Мне повезло, что Сара видит, насколько я люблю трейдинг. Она рядом со мной и в хорошие, и в плохие дни, когда рынок идет не в мою сторону, но она знает, что это часть меня. Что мне нравится в ней, так это то, что она никогда не спрашивает о результатах, потому что понимает, что услышит краткосрочный результат, а краткосрочные результаты для меня не имеют значения. Так что она просто позволяет мне заниматься этим, и это здорово. Моя предыдущая девушка ежедневно спрашивала меня, как прошел мой день. Это создавало давление, даже несмотря на отсутствие у меня финансовых проблем. В итоге я оказался в ситуации, когда мне вообще не хотелось обсуждать никакие результаты. Моя жена Сара замечательная, потому что знает, насколько трейдинг важен для меня, но при этом она не вмешивается в мою работу. Я считаю, что не стоит ожидать, что партнер поддержит ваше увлечение трейдингом. Статистика показывает, что 80% трейдеров теряют деньги, поэтому неудивительно, что ваш партнер может испытывать стресс по этому поводу. Они, скорее всего, будут считать трейдинг азартной игрой, и в целом статистика подтверждает этот взгляд. Поэтому я всегда советую: не спорьте. Если ваш партнер говорит, что трейдинг – это рискованно и походит на азартную игру, ответьте: «Я учусь делать это профессионально. Дай мне достаточно времени: результаты приходят постепенно, а не за один месяц». Но не ждите, что ваш партнер всё поймет.

Не позволяйте часам, проведенным за монитором, разрушить ваши отношения. Я сам раньше попадал в эту ловушку, говоря: «Я посижу всего полчаса», а через 90 минут всё еще находился перед экраном. Это может негативно сказаться на ваших отношениях. Поэтому важно уделять партнеру достаточно времени, чтобы он не чувствовал обиду на вас и на трейдинг.

В: Почему вы перестали торговать внутри дня?

О: К 40 годам я почувствовал, что мне больше хочется заниматься свинг-трейдингом. Я начал открывать долгосрочные позиции и

параллельно продолжал внутридневную торговлю. Естественно, размер моих счетов вырос до такой степени, что мне уже не нужно было совершать много сделок, чтобы получать те же доходы. Теперь я могу удерживать позиции дольше. Я ищу две-три сделки с соотношением прибыли к риску 10:1 или 12:1. Для меня это стало более интересным вызовом, чем сидеть перед экранами каждый день. Это был осознанный шаг в том направлении, куда я хотел двигаться.

Дело не в том, что мне не нравился дейтрейдинг, но 13 лет за экранами с утра понедельника до второй половины дня четверга каждую неделю – это действительно много.

В: Какой главный урок нужно усвоить трейдерам?

О: Я часто говорю своим ученикам об эффекте недавнего – склонности людей придавать больший вес недавним событиям. Легче вспомнить новости прошлой недели, чем те, что были полгода назад. Мы осознаем, что наше мышление больше сосредоточено на краткосрочном периоде, но недооцениваем это влияние на наши решения в трейдинге. Если бы я понял это раньше, я быстрее бы достиг успеха в трейдинге. Вам необходимо уметь исполнять сделки и делать всё правильно в краткосрочной перспективе, а также фокусироваться на одной сделке в определенное время, поскольку нужно использовать каждый торговый сетап, который соответствует вашим критериям, но вы не должны ожидать немедленного получения прибыли. Во многих сферах жизни, если вы добились успеха в краткосрочной перспективе, вы сразу же получаете вознаграждение. Но в трейдинге это не так. Одна из причин моего успеха – это не интеллект, а стойкость и перспектива. Я знаю, что моя стратегия может иметь убыточные или низкодоходные периоды в кратко- и среднесрочной перспективе. Но это не меняет мой образ мыслей и действий. В моменты просадок многие трейдеры начинают менять стратегию, вместо того чтобы анализировать данные. Раньше я избегал аналитики, но со временем осознал, что ориентированность на данные сделала меня более стойким. А стойкость – это качество, которое нужно развивать. И я считаю, что трейдерам нужно смотреть на рынок в долгосрочной перспективе, несмотря на то, что большинство проп-трейдинговых фирм и их процесс отбора счетов для финансирования невольно заставляют трейдеров мыслить краткосрочно. Например: «Смогу ли я продержаться до конца месяца и пройти отбор?»

Но рынок вознаграждает тех, кто умеет сочетать долгосрочное мышление с безупречным соблюдением правил каждый день независимо от краткосрочных результатов.

И, наконец... важно уметь различать технические и психологические проблемы. Часто трейдеры пытаются найти техническое решение там, где на самом деле проблема в психологии.

СОВЕТЫ АЛИ ПО ТРЕЙДИНГУ

1. Мыслите долгосрочно.

В краткосрочной перспективе рынок будет вас испытывать, дразнить и наказывать. Но на длинной дистанции он вознаградит трейдера с правильными навыками и подходами.

2. Опирайтесь на данные.

Али убежден, что решения в трейдинге должны основываться на данных. Даже в периоды затишья или убытков легче сохранять уверенность, если у вас есть данные, на которые можно положиться.

3. Не бойтесь удерживать прибыльные сделки.

Лучшей сделкой Али была позиция, которую он наращивал в течение двух месяцев, и в итоге получил прибыль в размере 13,5R. Он не поддался соблазну зафиксировать быструю прибыль, что привело к гораздо лучшему результату.

4. Стойкость вырабатывается со временем.

Придерживаться стратегии сложно, но со временем становится легче. Даже самый технически подкованный трейдер не добьется успеха без стойкости.

5. Риск должен быть низким.

Следовать стратегии легче, когда не боишься убытков. Со временем, по мере накопления опыта, можно увеличивать риск.

ГЛАВА 9

Аату Коккила

Аату Коккила вырос в небольшом городе в Финляндии и начал торговать на рынке форекс в 2012 году. В 2016 году он стал управляющим активами, а в 2024 году уже управлял суммой более \$32 млн. Его торговая стратегия основана на фундаментальных событиях и новостях. Он потратил годы на анализ различных данных и изучение их влияния на возможное продолжение движения и возврат к среднему значению. Этот уникальный системный подход к фундаментальным событиям был назван «самой результативной системной стратегией на валютном рынке» за пять лет по версии журнала “Hedge Fund Journal” в 2022 и 2023 году. В подростковом возрасте он был в числе лучших мировых игроков в “World of Warcraft”. Игровой опыт научил его быть целеустремленным и понимать важность стратегии и командной работы. Он посвятил игре более 10 000 часов – и пришел в трейдинг, где в течение трех лет изучал рынок и анализировал данные, чтобы довести свою стратегию до совершенства.

В: Как вы пришли в трейдинг?

О: Когда я служил в армии, один друг посоветовал мне попробовать свои силы в трейдинге, потому что видел в нем много общего с играми. Он порекомендовал мне прочитать книгу «Маги рынка». Эта книга вдохновила меня на изучение рынков, и я понял, что хочу заниматься этим после ухода из игровой сферы.

В: Вы начинали с демо-счета или сразу же торговали на реальном?

О: Я сразу торговал на реальном счете. Я никогда не считал демо-трейдинг полезным, потому что эмоции играют огромную роль в трейдинге, а на демо-счете вы их просто не чувствуете.

В: На каких инструментах и как вы начали торговать?

О: В то время я торговал только пару EUR/USD, потому что понимал ее лучше всего. Это совпало с кризисом государственного долга в Европе, что создало высокую волатильность на этой паре. Я понял, что такие факторы, как динамика доходности итальянских и греческих облигаций, а также комментарии Европейского центрального банка, оказывают значительное влияние на рынок. Мне это показалось захватывающим. Я стал открывать сделки на колебаниях в зависимости от того, в какую сторону, по моему мнению, будет меняться доходность на основе новостей.

Тогда у меня не было нормального инструмента для отслеживания новостных заголовков, я просто читал новости из любых доступных источников. Я формировал свое мнение и торговал с широкими стоп-лоссами. Не думаю, что в то время рынки слишком эффективно реагировали на изменения доходности, чтобы на этом можно было заработать.

В: Сколько времени вам понадобилось, чтобы стать прибыльным?

О: Я стал прибыльным почти сразу благодаря удаче и подходящим рыночным условиям. В тот период на паре EUR/USD были резкие направленные движения, вызванные новостями. Около 90% моих сделок по EUR/USD были шорты, но после выступления Драги с фразой «Чего бы это ни стоило» я перешел на длинные позиции. Это работало, потому что рынок тогда демонстрировал хорошие краткосрочные тренды.

Когда рынок волатильный и находится в тренде, трейдеры-новички часто зарабатывают, просто следуя за краткосрочным трендом. Это похоже на ранние дни криптовалютного рынка, когда ставка на рост цены работала хорошо, даже если вы не до конца понимали, что делаете.

В: Сливали ли вы счета, прежде чем стали прибыльным?

О: Нет, но у меня часто были просадки в 20-40% из-за лeverиджа. Оглядываясь назад, я понимаю, что мне повезло: в начале своей карьеры в трейдинге я ни разу полностью не слил счет.

В: Откуда у вас были деньги для торговли?

О: Я зарабатывал, обучая людей игре “World of Warcraft”.

В: Как вы стали одним из лучших мировых игроков в игре “World of Warcraft”?

О: Для меня “World of Warcraft” сначала была просто игрой по сбору предметов, но затем я увлекся противостоянием игроков. Будучи подростком, я, естественно, находил эту игру более увлекательной, чем учеба. С 2005 по 2009 год я регулярно прогуливал школу и весь день играл.

В то время в Финляндии оценки в школе не имели большого значения для поступления в университет, так что я не переживал по этому поводу.

Когда я только начинал играть, я не мог даже представить, что потрачу столько часов на эту игру. Однако конкурентный элемент сражений против других игроков меня буквально захватил. Сначала я играл отвратительно, но улучшал свои навыки, смотря видеоролики топовых игроков и перенимая их техники.

Со временем я стал настолько хорош, что превзошел тех, у кого учился. Я начал самостоятельно придумывать стратегии и создавать видеоролики, которые стали довольно популярными и в общей сложности набрали более трех миллионов просмотров на Warcraftmovies, а наша команда стала первой в мировом рейтинге в категориях 2v2 и 3v3.

Однако со временем мне стало неинтересно. Я понял, что не хочу всю жизнь играть в видеоигры. В то время киберспорт не считался реальным выбором для карьеры, поэтому я решил двигаться дальше.

В: Вы были членом команды №1 в мире. Как вы нашли своих товарищей по команде? Сделало ли участие в этой команде вас сильнее?

О: Да. Главная причина моего успеха – это игра с лучшими игроками того времени.

Мы познакомились совершенно случайно. Мои напарники жили в Дубае, были примерно моего возраста, и все мы хотели стать лучшими. Мы стали близкими друзьями и продолжаем поддерживать связь.

В 2022 году мы решили снова протестировать игру на предмет того, «остались ли у нас еще навыки», и снова начали играть. Несмотря на то, что у каждого из нас была тяжелая работа, семья и дети, а времени на игру было всего два часа по вечерам, мы попали в топ-50. Это было довольно круто, учитывая, что игроки сейчас стали намного сильнее, и многие этой игрой зарабатывают себе на жизнь.

В: Считаете ли вы, что успех был связан с тренировками перед турнирами?

О: На самом деле мы никогда не участвовали в турнирах. Мы выиграли европейский отбор на первый фестиваль BlizzCon, который тогда был

главным киберспортивным событием. Однако я так и не поехал на него. В тот момент у меня умер дядя, и это сильно меня подкосило. Мама уговаривала меня поехать, но, честно говоря, в то время я был еще социально неприспособленным и робким.

В: Как звание топ-геймера помогло вам стать лучшим в трейдинге?

О: Если вы хотите стать хорошим в чем-то, вам нужна решительность и стремление развивать свои навыки. Отличные результаты в играх дали мне уверенность в том, что я смогу преуспеть и в трейдинге. Чтобы добиться успеха, вам потребуется как решительность, так и уверенность.

Однако главное отличие трейдинга в том, что он заставляет вас обучаться в различных важных сферах жизни, таких как психология, экономика и навыки коммуникации (если вы хотите стать управляющим капиталом).

Даже если кто-то попробует заниматься трейдингом в течение года и не заработает деньги, он всё равно глубже узнает самого себя, свои эмоции и то, как он справляется со стрессом. Этот опыт дает множество полезных навыков, которые применимы и в других сферах жизни, например, развивает дисциплину, остроту мышления и способность к самоанализу.

В: Отличается ли чувство проигрыша в игре от чувства получения убытка в трейдинге?

О: В обоих случаях эти ощущения были довольно похожими. Если я хорошо играл, но всё равно проигрывал из-за невезения или чего-то подобного, я не особо расстраивался. Точно так же я не ощущал убытка, если делал всё верно и следовал своим правилам.

Больнее всего были убытки, полученные из-за нарушения моих собственных правил, например, из-за чрезмерной торговли. То же самое было и в играх: если я чувствовал, что сыграл ужасно и мог бы лучше, я жестко себя наказывал за это.

Со временем я понял, что быть слишком строгим к себе из-за ошибок – контрпродуктивно. Нужно извлекать уроки, не заикливаться на поражениях и двигаться дальше. Это навык, который приходит с опытом.

В: Как вам удалось прийти до управления \$30 миллионами?

О: В 2014 году я добился большого успеха в свинг-трейдинге на паре USD/RUB. После начала первой войны в Украине курс рубля практически без остановки вырос с \$35 до \$50. Однако позже я столкнулся с серьезной просадкой, когда центральный банк резко повысил процентные ставки, а я был в короткой позиции. Я тогда думал, что рубль будет падать, несмотря на любые действия центрального банка, но в тот день усвоил важный урок: без грамотного управления рисками мое мнение ничего не стоит. Моя точка зрения, которая может оказаться как правильной, так и ошибочной, без контроля рисков не имеет никакого значения.

Хотя в целом я хорошо заработал на торговле российским рублем, я осознал, что не смогу продать эти достижения потенциальным инвесторам, поскольку хорошо знал, что управляющие фондами получают деньги не за высокую волатильность доходности, а за грамотное управление рисками.

В 2013-2014 годах я провел множество исследований рыночных событий, поэтому в начале 2015 года осознанно решил сосредоточиться только на событиях, связанных с центральными банками, и экономических новостях, поскольку именно они двигали рынок сильнее всего. К тому времени я изучил большинство ключевых книг по этой теме и провел анализ своей торговли, чтобы разработать эффективные торговые правила.

В 2015-2017 годах в условиях высокой волатильности и дефляции мы получили отличные результаты, и к 2018 году наши активы в управлении (AUM) превысили \$30 млн. Тогда у нас был счет у брокера Darwinex, фонд UCITS (коллективное инвестирование в ценные бумаги) и управляемые счета. Однако, как показало время, такая структура была неудачной, так как вызывала значительные различия в производительности платформ.

В плане доходности тревожные сигналы появились уже в начале 2018 года, когда в январе я заработал 6%. Из последних 17 месяцев 16 были прибыльными. Мне казалось, что все идет слишком легко. Один хороший друг посоветовал мне тогда купить Porsche на заработанные деньги. Внешне я сохранял спокойствие и отвечал, что это последнее, на что бы я потратил прибыль, но внутри у меня было ощущение, что всё слишком просто.

Разумеется, это стало пиком доходности за тот год. Уже к концу января я потерял более 5% и закрыл месяц лишь с небольшим плюсом. После этого, в 2018 и 2019 годах, волатильность резко упала, а моя торговая стратегия была не готова к такому изменению рыночных

условий. Например, у меня были отличные входы, но я не фиксировал прибыль вовремя, так как ценовые движения стали менее выраженными. Кроме того, я недостаточно хорошо понимал механизмы ликвидности, из-за чего результаты у брокеров и результаты фондов значительно различались. Это привело к потере части AUM, и мы смогли вернуться к аналогичным объемам AUM только в 2023 году.

Хотя рынки так и не вернулись к уровням 2015-2017 годов, моя торговая система значительно улучшилась, особенно в плане доходности с поправкой на риск. Например, я понял, что торговать на событиях эффективнее командой. Сейчас мы гораздо лучше разбираемся в ликвидности и потратили массу времени на оптимизацию стратегий фиксации прибыли в разных рыночных условиях.

Более того, мы осознали, что можем торговать с меньшим риском и получать аналогичную прибыль, если будем правильно определять размер позиций в зависимости от уровня уверенности в том или ином событии. Благодаря этому мы показываем хорошие результаты даже в сложных условиях низкой волатильности рынка, как в 2023 году.

В: Чем с психологической точки зрения отличается торговля на свои деньги от управления чужими деньгами?

О: Я всегда был довольно равнодушен к деньгам как таковым и больше заботился о самом процессе. Однако я чувствую ответственность.

Я всегда инвестирую значительную часть своего капитала в трейдинг и улучшение бизнеса в целом. Это означает, что в случае убытков я получаю пропорционально наибольший ущерб.

Нассим Талеб хорошо сказал на этот счет, что участие в игре – это своего рода экзистенциальное обязательство, очень похожее на спартанскую поговорку: «Вернись со щитом или на щите». Я из тех людей, кто никогда не инвестирует или не доверяет управляющему, не вкладывающему собственные средства в свой фонд.

В: Изменилась ли ваша торговая стратегия или риск-менеджмент, когда вы начали управлять чужими деньгами?

О: Да, я понял, что для привлечения инвесторского капитала мне нужно ограничивать просадки.

Естественно, это означало снижение прибыли по сравнению с тем, что я мог бы получить, управляя только своими деньгами.

В: Вы являетесь ярым сторонником бэктестирования исторических фундаментальных данных. Насколько далеко в прошлое вы заглядываете?

О: Мы исследовали события почти за 30 лет (например, японские валютные интервенции). Лично я торговал более 1 000 событий, а члены команды тщательно изучили более 3 000 событий в нашей исследовательской библиотеке, которая служит основой для торгового планирования.

В: Вы используете торговых роботов или торгуете дискреционно?

О: Сделки исполняются вручную, но наши правила систематизированы, а риски строго ограничены.

В: Вы уделяете много времени анализу перед открытием сделки. Насколько серьезно вы продумываете стратегию выхода?

О: Мы уделяем этому столько же времени, сколько и другим ключевым аспектам, таким как входы и интерпретация данных, то есть очень много.

В: Как вы управляете своими позициями? Вы используете единичный вход и выход или добавляетесь к своей открытой позиции и закрываете ее поэтапно?

О: Мы всегда добавляемся к своим позициям и закрываем их поэтапно.

В: Сколько часов в день вы торгуете?

О: Мы открываем сделки только во время выхода новостей, обычно 10-12 раз в месяц. Торговый день может длиться до 16 часов, и если необходимо отслеживать цены ночью, мы работаем посменно. Бóльшая часть нашей работы связана с исследованиями и генерацией торговых идей, а не с торговлей как таковой.

В: Сколько сделок вы открываете одновременно?

О: В рамках одного события мы открываем только одну сделку, но для наилучшего исполнения эта позиция разбивается на части.

В: Как долго обычно удерживаете сделку?

О: В среднем около трех часов. Однако этот показатель не совсем точен: обычно мы закрываем убыточные позиции в течение 30 минут, тогда как прибыльные могут оставаться открытыми несколько дней.

В: Считаете ли вы, что команда помогает вашему успеху в трейдинге?

О: Абсолютно. В трейдинге, основанном на событиях, наличие команды – это необходимость. Должно быть как минимум два человека, чтобы обмениваться идеями и отслеживать поток новостей. Наш подход требует значительных исследований, и во время торговли нужно отслеживать множество факторов.

В: Как выглядит ваш обычный торговый день?

О: Начало дня проходит довольно спокойно, поскольку сама торговля может длиться долго. Мы заранее подготавливаем сценарии. В основном мы отслеживаем поток новостей, чтобы понять, изменились ли наши сценарии, при необходимости корректируем их, а затем фокусируемся на торговле. Сама торговля может занимать много времени, и иногда мы работаем в ночные смены.

В: Насколько важно для вашей команды встречаться лично или вы можете работать удаленно?

О: Оба варианта имеют свои преимущества. Хотя бóльшую часть времени мы работаем удаленно, «человеческий» фактор тоже важен, поскольку это улучшает взаимодействие и совместную подготовку к событиям.

Однако мы все интроверты и обнаружили, что сам процесс торговли проходит лучше, когда мы работаем дистанционно, что позволяет нам сохранять максимальный уровень концентрации.

В: Почему для управления средствами вы выбрали финансового брокера Darwinex?

О: Традиционный путь – создать свой собственный фонд, но мне нравится Darwinex, потому что этот брокер предоставляет нормативную поддержку и помогает пройти процесс проверки, что значительно экономит время и затраты на регулирование.

Перед этим я управлял фондом UCITS и считаю, что эта структура значительно лучше. Раньше бóльшая часть наших средств уходила на регулирование, юристов и операционные издержки – теперь же я могу

направить эти деньги на улучшение торговли: например, создание команды, исследования и так далее.

В целом я считаю, что Darwinex предлагает уникальную и умную платформу, ориентированную на молодое поколение управляющих активами, и, на мой взгляд, она будет развиваться и в будущем. Поскольку онлайн-индустрия проп-трейдинга набирает популярность, брокер Darwinex занимает уникальную позицию, помогая людям становиться управляющими активами. У него также высокие этические нормы, чего нельзя сказать о многих проп-трейдинговых фирмах.

В: Что, по вашему мнению, требуется для перехода от торговли на собственные деньги к успешному управлению чужими деньгами?

О: Я бы начал с реалистичных ожиданий. Это похоже на любую другую профессию: например, хирург не начинает оперировать после одного года обучения. В противном случае последствия будут печальными.

Как сказал выдающийся инвестор Бернард Барух, который торговал во время Великой депрессии: «Если вы готовы забыть обо всем на свете и изучать историю рынка и основные компании, чьи акции сейчас торгуются, с тщательностью студента-медика, штудирующего анатомию, и если к тому же вы обладаете стальными нервами игрока, шестым чувством ясновидца и храбростью льва, то у вас есть призрачная надежда».

Мне кажется, этот анекдот очень точно отражает суть долгосрочного успеха в трейдинге. Если вы не готовы посвятить себя этому, не стоит рассчитывать на хорошие результаты. Даже если в итоге вы потеряете деньги, вы узнаете о себе гораздо больше: о том, как вы справляетесь с давлением и контролируете свои эмоции.

В: Какое максимальное кредитное плечо вы используете?

О: В сделках с высокой степенью уверенности мы можем использовать кредитное плечо до 1:5. Большинство наших позиций открываются без кредитного плеча, так как они относятся к сделкам с меньшей степенью уверенности. Такой стиль торговли ориентирован на стабильность.

В сделках с высокой степенью уверенности мы применяем кредитное плечо, так как вероятность успеха выше. Увеличение размера ставок в зависимости от уровня уверенности – это проверенная временем методология, которая играет важную роль в нашем успехе.

В: Вы оцениваете убытки и просадки после закрытия дня или внутри дня?

О: После закрытия дня.

В: Какие советы вы можете дать трейдерам-новичкам?

О: Основы, такие как поиск подходящего вам психологически стиля торговли, подробно изложены в книгах по трейдингу. Когда вы найдёте подходящий стиль торговли, важно выработать процесс, позволяющий реализовать преимущество, и быть в этом систематичным (следовать своим правилам) – это имеет первостепенное значение. Далее я бы рекомендовал читать много книг и тестировать стратегии на небольшом реальном счете, чтобы проверить, насколько дисциплинированно вы можете следовать процессу, сохраняя контроль над эмоциями.

Только небольшой процент людей добивается успеха в трейдинге. Думаю, для большинства лучшим вариантом будет инвестирование. Считается, что трейдинг и инвестирование очень похожи, но это не так. Конечно, если в инвестициях вы захотите обогнать профессионалов, то вам потребуется тот же уровень навыков, что и в трейдинге. Парадокс в том, что можно потратить огромное количество времени на приобретение навыков и всё равно оказаться в худшем положении, чем при пассивном инвестировании.

Например, чтобы быть успешным инвестором, достаточно сформировать хороший портфель из недорогих индексных фондов и недвижимости. Необходимыми психологическими качествами для вас будут только терпение и дисциплина, чтобы следовать плану и реинвестировать доходы для получения сложного процента. Но даже эти качества сложно поддерживать, поэтому большинство людей не становятся успешными инвесторами.

Еще одна проблема – инвестирование работает только в долгосрочной перспективе, если, конечно, у вас нет значительного стартового капитала. Но другого пути нет.

В целом для человека с сильной мотивацией внутридневной трейдинг может быть «более быстрым» способом заработать деньги, чем инвестирование. Однако это удастся немногим, поскольку кривая обучения очень крутая, и на то, чтобы заработать действительно хорошие деньги, по-прежнему уходит много времени, если только вам не повезет с рынком. Если вам не нравится сам процесс и вы не находите его невероятно увлекательным, даже когда он не приносит

результаты на первых этапах, я бы посоветовал выбрать пассивный подход или поискать что-то другое.

СОВЕТЫ ААТУ ПО ТРЕЙДИНГУ

1. Ничто не заменит упорный труд и подготовку.

Чтобы стать успешным трейдером, нужно много работать и тщательно анализировать рынки. Последовательный успех в трейдинге требует глубокого понимания рыночной динамики, а это невозможно без преданности делу и серьезных исследований. Всегда будьте усердны в анализе, изучайте исторические данные, следите за актуальными событиями и постоянно совершенствуйте свои стратегии.

Эта философия упорного труда и тщательной подготовки помогла Аату стать одним из лучших игроков в онлайн-игре “World of Warcraft”. Как и в трейдинге, он потратил тысячи часов на изучение механик игры и стратегий, что позволило ему достичь выдающихся результатов. В трейдинге, как и в киберспорте, ничто не заменит упорный труд и тщательную подготовку.

2. Подберите хорошую команду.

Работайте с сильной командой, в которой можно делиться идеями, анализировать рынки и совершенствовать свои стратегии. Совместная работа с опытными трейдерами позволяет получать новую информацию, проверять гипотезы и повышать уровень мастерства. Хорошая команда дает поддержку, предлагает разные точки зрения и помогает решать сложные задачи – всё это критически важно для долгосрочного успеха. Этот же принцип помог Аату стать одним из лучших игроков в “World of Warcraft”. Взаимодействуя с сильными игроками, он оттачивал тактику, делился знаниями и постоянно совершенствовал свои навыки. В трейдинге, как и в киберспорте, окружение играет ключевую роль в развитии.

3. Четкие стратегии и хладнокровное исполнение.

Чтобы стать успешным трейдером, необходима четко сформулированная стратегия и дисциплина для её исполнения. Точные правила помогают сохранять спокойствие и исполнять сделки без влияния эмоций, что приводит к стабильности и сводит к минимуму импульсивные решения. Сохранение спокойного и сосредоточенного состояния критически важно не только в трейдинге, но и в киберспорте, бизнесе и многих других сферах жизни. Если вы следуете своей стратегии и в сложные периоды сохраняете самообладание, то создаете прочную основу для устойчивого роста и достижения успеха в любой конкурентной среде.

ГЛАВА 10

Андрес Грейнджер

Андрес (Эндрю) Грейнджер вырос в оживленном городе Сан-Франциско, а затем переехал в Южную Корею. Начав свою инвестиционную карьеру в старших классах школы, он быстро превратился из молодого инвестора в управляющего многомиллионным криптовалютным фондом. Глубокое понимание рыночной динамики и торговых стратегий отражает его страсть и опыт в этой сфере. Начав торговать, чтобы избежать офисной рутинной работы с 9 до 5, сегодня Андрес управляет криптовалютным фондом, активы которого составляют более \$10 млн.

Одним из ключевых преимуществ Андреса являются рыночно-нейтральные стратегии, в том числе арбитражная торговля.

Стиль торговли Андреса со временем эволюционировал. Он начинал с традиционных фьючерсов на евро, доллар и песо на Чикагской товарной бирже (CME), затем переключился на индексы DAX (немецкий фондовый индекс) и Nasdaq.

Накопленный опыт в арбитражной и трендовой торговле, а также умение адаптироваться к разным рыночным циклам подчеркивают его мастерство в трейдинге.

В: Где вы выросли и что привело вас в Южную Корею?

О: Я родом из Испании, но большую часть времени рос в Сан-Франциско в Калифорнии. Тогда это было отличным местом, но затем, когда я переехал в эту часть мира, всё показалось мне таким интересным. Я уже много лет живу в Азии. Сначала я отправился в Японию и Китай – это была часть путешествия после колледжа. Я хотел увидеть места, которые часто видел в фильмах. Я смотрел много кинофильмов, и Корея была финальной точкой моего путешествия.

Когда я приехал в Японию, мне там понравилось гораздо больше, чем я ожидал. Потом я поехал в Китай. Люди там оказались очень добрыми, и это было весело.

Наконец, я приехал в Южную Корею, и поначалу мне там совсем не понравилось. Я долго ждал этой поездки и думал, что всё будет очень круто. Но, как говорится, жизнь – это не кино и не драма, и реальность сильно отличалась. Мне сначала не понравилось. Но я решил, что раз уж я здесь, то нужно немного подучить язык и разобраться в культуре, ведь, возможно, у меня больше не будет шанса снова вернуться сюда.

После шести месяцев изучения языка я решил остаться и с тех пор живу здесь.

В: Когда вы начали торговать?

О: Свою первую сделку я открыл в 18 лет. Я заканчивал школу и имел небольшие сбережения. Тогда я думал, что занимаюсь трейдингом, но это больше походило на инвестирование. Я вообще не понимал, что делаю, но мне везло. Настоящая торговля началась после переезда в Южную Корею. Мой график был безумным: я работал по 9-10 часов в день в больнице и вставал рано утром, чтобы успеть поторговать. После первого года я начал относиться к этому серьезно. Я понимал, что на это уйдет время. Как и во многих сферах жизни, если уделять чему-то достаточно времени, со временем ты становишься в этом профессионалом.

В: Какой была ваша первая сделка в 18 лет?

О: Помню, что тогда было очень сложно открыть счет. Когда мне наконец-то удалось это сделать, я открыл торговую платформу и увидел графики. Тогда я изучал паевые инвестиционные фонды. Я подумал, что, наверное, мне стоит изучить технический анализ, чтобы понимать, куда движется рынок. После этого я открыл свою первую сделку.

В: На тот момент вы занимались только долгосрочным инвестированием. Что заставило вас перейти к активному трейдингу?

О: Я всегда чувствовал, что на рынке есть очевидная ежедневная волатильность. Мне не нравилась долгосрочная перспектива удержания активов и длительные просадки. Я понял, что профессионалы открывают и закрывают сделки ежедневно, находя больше возможностей для торговли. Сейчас мои сделки могут длиться до трех месяцев. Так я пришел к идее более активного участия в рынке, а не просто долгосрочного инвестирования. В итоге я сосредоточился на том, чтобы каждый день зарабатывать немного денег.

В: Вас кто-то познакомил с трейдингом или вы пришли к этому самостоятельно?

О: Эта идея крутилась у меня в голове со старших классов школы, но я никогда ни с кем не говорил об этом. У меня был преподаватель статистики, который рассказывал об инвестициях, торговле акциями, валютами, а иногда этому посвящались целые уроки. Сейчас,

оглядываясь назад, это кажется логичным, ведь он преподавал статистику. Но в тот момент для меня это было чем-то невероятным. Тот факт, что можно всю жизнь тяжело работать, чтобы выйти на пенсию, или взять годовую зарплату, инвестировать ее и в итоге заработать больше, чем ты мог бы заработать за всю свою жизнь, казался мне куда более интересным. Я тогда думал: «Займусь этим позже, когда мне будет 40 или, может, 50 лет». А потом в какой-то момент осознал: «Мне не нравятся никакие из тех работ, которые у меня были. Может, стоит попробовать заняться трейдингом?»

В: Кем вы работали до того, как занялись трейдингом?

О: Я работал в разных сферах. Когда я приехал в Южную Корею, то начал работать в маркетинге. Также я работал в инвестиционной фирме под управлением компании Hyundai. Там я выполнял небольшие задания и впервые увидел мир трейдинга изнутри. В основном моя работа была связана с продажами и предоставлением клиентам нужных им продуктов. Я часто летал в Китай на день-два, а затем возвращался в Южную Корею.

В: На мой взгляд, это довольно хорошая работа. Что вам в ней не нравилось?

О: Нужно было каждый день находиться в офисе с 9 до 5. А в Южной Корее, в зависимости от должности в компании, нужно приходить как минимум к 07:30. Чем выше ты продвигаешься по карьерной лестнице, тем раньше тебе нужно приходить на работу, чтобы показывать пример. Именно так мы поддерживали работу компании. Это очень утомляло, особенно зимой. В 3-4 часа дня уже темнело. Я выходил с работы – кругом кромешная тьма. Приходил утром – та же кромешная тьма. Работа была сложной и стрессовой. Конечно, трейдинг тоже сложен, особенно если торговать каждый день, никогда не бывает «легких» дней. Но для меня он гораздо интереснее и сохраняет мое мышление свежим.

В: Что интересного вы нашли в трейдинге?

О: Мне нравится наблюдать за движением рынка. Даже сейчас я продолжаю скальпировать на своем личном счете несколько дней в неделю в том же стиле, что и в самом начале своей карьеры в трейдинге. Конечно, бывают плохие дни, бывают хорошие, но в целом мне по-прежнему очень интересно. Это помогает мне оставаться в курсе того, что мы делаем в фонде.

В: Вы сразу начали торговать на реальные деньги или тренировались на демо-счете?

О: Я сразу начал торговать на реальном счете, затем переходил на симулятор и снова возвращался на реальный счет. Мой процесс шел циклами: в течение месяца я тестировал стратегию на реальном счете, стараясь минимизировать просадки, затем переходил на демо, пересматривал обучающие видео и в следующем месяце пробовал торговать лучше. Я потратил на это больше года и хорошо помню, как по истечении двух лет сказал себе: «Больше никакого демо, только реальный счет». Я не тестировал много стратегий, торговал только краткосрочно. Я не из тех, кто быстро учится, и первые два года получал просадку за просадкой. Каждый раз, когда я входил в рынок, я терял деньги. Постоянно.

Но примерно через два года моя торговля улучшилась: я больше не терял деньги, хотя едва покрывал комиссии. Я даже не мог оплатить подписку на рыночные данные за \$110 в месяц. Мне приходилось работать на другой работе, так как трейдинг не покрывал мои расходы на жизнь. Но вскоре всё начало меняться. Мои доходы стали стабильно расти. А как только я вышел в стабильную прибыльность, мой капитал начал увеличиваться гораздо быстрее.

В: Что помогло вам перейти от убытков к безубыточности, а затем к стабильной прибыли? В чем была разница?

О: Мне не хочется давать самый банальный ответ, но, честно говоря, я просто стал лучше торговать. Я делал те же самые вещи, знал тот же самый материал, но с опытом стал быстрее анализировать рынок и читать стакан. Я начал принимать более точные решения. Огромную роль сыграло то, что я полностью исключил так называемые «ошибочные сделки». Ошибочные сделки – это, например, когда ты хочешь купить актив, но нажимаешь не туда. Или входишь в позицию по цене выше, чем планировал. Бывают ситуации, когда сделку нужно отменить, но ты этого не делаешь, особенно в условиях быстрого скальпинга, где счет идет на секунды. Эти мелкие ошибки могут съесть всю прибыль.

Мне очень помог разбор видеозаписей своих сделок. Я анализировал повторяющиеся ошибки и учился избегать их. Это не только уберегло меня от убытков, но и помогло лучше понять, когда рынок просто не дает возможности для заработка. Я понял, в каких рыночных условиях могу зарабатывать, а в каких лучше не торговать. Как только ты избавляешься от всех этих ошибок, твоя торговля становится прибыльной и ты можешь её масштабировать.

В: Вы продолжали торговать те же инструменты и стратегии или со временем ваш процесс изменился?

О: Он немного изменился, но в целом я по-прежнему торгую фьючерсы в своем фонде. Я начинал с традиционных фьючерсов, котирующихся на CME и Eurex, и валютного рынка: евро, доллар и мексиканский песо. Комиссии на CME довольно высокие, так что в каждой сделке нужно зарабатывать хотя бы несколько тиков. Когда на рынке высокая волатильность, торговать интересно, но бывают дни, когда рынок стоит на месте, и торговать просто нечего. Со временем я переключился на индексы, особенно на DAX и Nasdaq.

В: Какая у вас была худшая сделка?

О: Этот случай буквально запечатлен у меня в памяти. Я открыл сделку по DAX возле дневного максимума. Мне казалось, что будет откат от этого уровня, поэтому я вошёл в шорт. Но как только я нажал на кнопку, рынок резко рванул вверх. Это был совершенно случайный всплеск на 37 тиков за одну секунду. За последние месяцы я не видел ничего подобного. В скальпинге у меня всегда были стоп-ордера, которые находились на безопасном расстоянии от цены, и я надеялся, что мне никогда не придется ими воспользоваться. Но в этот раз даже мой стоп не сработал. Не было ни проскальзывания, ни каких-либо технических ошибок – я просто остался в позиции. Я подумал: «Что случилось?» Всё произошло так быстро, что софт, который я использовал, просто не сработал, но моя сделка всё еще была открыта.

Я сильно перенервничал. Это была та самая ситуация, когда ты «застываешь, как олень в свете фар». Я на несколько секунд просто замер, а потом закрыл сделку. В итоге я пробыл в позиции всего 12 секунд, но понимал, что должен был выйти еще быстрее. Я был зол на себя.

Эта сделка обошлась мне в \$1 300 убытка. В то время для меня это была огромная сумма, ибо раньше я никогда не терял даже \$1 000 за целый месяц. Мои максимальные убытки были на уровне нескольких сотен, а потом я всё компенсировал. Но тот месяц стал худшим в моей карьере.

В: Как это повлияло на вас психологически?

О: Это сильно ударило по моей уверенности. Я понимал, что не отыграю эту сумму одной сделкой, поэтому стал торговать очень осторожно. Но когда ты становишься осторожным, рынок как

будто начинает идти против тебя. Ты видишь, как цена движется в противоположную сторону, и когда она, наконец, идет в твою пользу, ты слишком быстро фиксируешь прибыль. Этот страх был у меня несколько месяцев. Он держал меня в напряжении и беспокойстве.

В: Как вы восстановились после этого? Вы сделали перерыв или вернулись к торговле на следующий день?

О: После той сделки я буквально отключился. Я не выключил компьютер, но отключил возможность торговать на своей платформе. Я подумал: «Что происходит на этом рынке? Будут ли еще такие движения? Или сегодня просто какой-то сумасшедший день?» Нет, это было всего одно конкретное движение. Рынок оставался волатильным и после этого, но таких скачков больше не было. Я наблюдал за ним какое-то время. Через 15 минут сказал: «С меня хватит». Затем я пересмотрел видеозапись этой сделки, чтобы понять, что произошло. Не было никакой очевидной причины, почему цена резко подскочила именно в тот момент, когда я вошел в сделку.

После этого я сделал паузу на пару месяцев: сильно сократил число сделок, открывал всего несколько позиций в день и не торговал на реальном счете. Но довольно быстро я понял, что нужно возвращаться. Это было неприятно, но я стал очень осторожен в своих сделках. Постепенно я начал восстанавливать свою торговлю, придерживаясь той же стратегии. Когда я получил несколько успешных месяцев, я начал увеличивать объемы, осознав: «Окей, я действительно могу зарабатывать деньги». Когда я компенсировал свой убыток, это сильно повысило мою уверенность, но процесс восстановления был очень медленным.

В: Вы упомянули, что записываете свои сделки на видео. Когда вы начали это делать?

О: Я узнал об этом, когда только начинал торговать. Искал информацию в интернете, слушал подкасты, чтобы понять, как это делают профессионалы. Это казалось логичным, и я решил попробовать. Видеозаписи оказались гораздо полезнее, чем скриншоты. Я мог замедлить запись в четыре раза, чтобы увидеть, как вел себя рынок в определенные моменты, а в случае неудачных сделок мог детально проанализировать, как вела себя цена. Без сомнения, видеозаписи мне очень помогли.

В: Как долго вы в целом занимаетесь трейдингом?

О: Я активно торгую девять лет, но свои первые инвестиционные сделки я совершал намного раньше.

В: Бывают ли у вас моменты сомнений? Например, вы думаете, что трейдинг – это не ваше, может, стоит вернуться к обычной работе?

О: Вовсе нет. Однажды я смотрел старое видео с Чарли ДиФранческой, профессиональным маркетмейкером, торговавшим облигациями в биржевых залах СМЕ. Он рассказывал о профессии трейдера и о том, чему можно научиться в трейдинге. Он говорил, что встречал врачей и юристов, которые после многих лет работы, заработав деньги, хотят всё бросить, уйти на пенсию, расслабиться и наслаждаться жизнью. И Чарли сказал, что трейдинг – это единственная сфера, где он встречал людей, которые никогда не хотят уходить из нее. Они хотят торговать как можно дольше, всю свою жизнь. Перед своей смертью Чарли узнал, что у него рак. Когда ему сообщили об этом в больнице, он сказал, что собирается инвестировать свои деньги. Это были миллионы и миллионы долларов. Он хотел передать свои деньги банку. Он попросил, чтобы ему продлили жизнь хотя бы на восемь месяцев, потому что хотел продолжать торговать – настолько сильно он любил трейдинг. Я тоже такой. Думаю, что я вряд ли когда-нибудь потеряю интерес к трейдингу.

В: Расскажите подробнее о криптовалютном фонде, которым вы управляете.

О: Мне повезло, что последние несколько лет фонд показывает хорошие результаты. Не так давно я терял деньги, а сейчас мы уже превысили отметку в \$10 млн. Это действительно впечатляет. Кроме того, это стало интересным вызовом, и мне это очень нравится. Мы подходим к тому моменту, когда нам нужно совершать сделки на крупные суммы, и нам необходимо разобраться, как это делать. На раннем этапе было сложно получить от инвестора даже \$100 тыс. Сейчас у нас есть люди, которые могут вложить \$100 тыс. просто для теста, на следующей неделе они готовы внести \$1 млн, а еще через неделю – добавить \$2 млн.

При торговле небольшими суммами не требуется каких-то особых приёмов, но по мере роста фонда приходится разрабатывать новые тактики, чтобы входить в рынок крупными размерами. И самое важное – мы не хотим, чтобы кто-то замечал наши позиции. Потому что если нас заметят, есть хищнические фонды и трейдеры, которые могут попытаться ликвидировать наши позиции, манипулируя рынком. Такое

происходит нечасто, но мы предпочитаем оставаться незаметными. Это интересная задача.

В: Будучи управляющим фондом, сколько времени у вас уходит на трейдинг?

О: Я основной трейдер и устанавливаю для себя высокие стандарты. Мне действительно нравится торговать вручную, поэтому я стараюсь постоянно совершенствовать свои навыки и замечать изменения на рынке. Иногда я просто наблюдаю. В трейдинге есть множество возможностей и стратегий, которые можно развивать, поэтому полезно уделять время анализу и поиску способов улучшить торговлю.

Обычно я работаю шесть дней в неделю, а иногда и все семь. В некоторые дни я работаю по 10-15 часов. В остальные дни – примерно по 8 часов, но иногда мне хочется уделить немного времени себе, поэтому на работу я отвожу всего 5-6 часов. Только в последний год я научился выделять время на отдых.

Сейчас я могу позволить себе немного свободного времени, потому что я это заслужил, а рынки никуда не денутся. Даже если у меня есть открытые сделки, я не отслеживаю постоянно графики. На случай резких движений у нас есть алерты, что является частью грамотного риск-менеджмента.

В: Расскажите побольше о вашем стиле торговли.

О: В последнее время я торгую в маркет-нейтральном стиле. У фонда, которым я управляю, есть два варианта инвестирования: вы можете инвестировать в маркет-нейтральный или в направленный фонд. Направленный фонд приносит бóльшую прибыль, поскольку рынок находится в тренде. Например, в прошлом году направленный фонд показал доходность 75%, тогда как маркет-нейтральный фонд – 27%. Мне всегда нравился маркет-нейтральный стиль торговли. Я не чувствую себя комфортно, когда рынок находится в тренде, особенно если торгую вручную.

Мне важно приходить на работу и зарабатывать каждый день. Когда вы торгуете по тренду, можно столкнуться с мерзкими просадками, которые, по моим наблюдениям, могут длиться несколько месяцев подряд. Это морально тяжело. Такой стиль торговли является частью моей работы, но лично мне ближе маркет-нейтральный подход. Хотя доходность в этом случае ниже и он не столь захватывающий, приятно видеть, как фонд каждый день приносит прибыль.

В: Как именно вы торгуете в маркет-нейтральном стиле?

О: Мы занимаемся арбитражем. Мы зарабатываем на разнице цен между спотовым и фьючерсным рынками. Это работает, когда есть расхождение в цене. Идея заключается в том, чтобы заметить, когда актив на спотовом рынке будет торговаться по цене либо ниже, либо выше его цены на фьючерсном рынке, и воспользоваться этим спреedom. Допустим, на спотовом рынке актив торгуется по более низкой цене – в этом случае мы покупаем его на спотовом рынке и тут же продаем на фьючерсном. Эти два рынка не всегда находятся в полном соответствии. Они часто расходятся на один-два базисных пункта, и это прекрасно. Вы покупаете один актив и продаете другой, а как только их цены выравниваются, закрываете сделку.

В таком виде торговли очень важно хорошее исполнение сделок. Нельзя влить миллионы долларов сразу же в обе противоположные сделки. Это нужно делать постепенно, небольшими частями, потому что если вы хотите продать актив за \$100 при его реальной цене \$95, а на покупку по \$95 есть только 18 лотов, вы просто пробьете рынок вниз и цена резко упадет. Если рынок начнет снижаться и мой спред уменьшится, мне, возможно, придется исполнять эту сделку частями, чтобы достичь нужного мне размера, дожидаться восстановления рыночного равновесия и затем выйти.

В: Сталкиваетесь ли вы с такими же проблемами ликвидности при торговле по тренду?

О: Не совсем, но что-то похожее есть. Мы всегда думаем о том, какой объём можно влить в рынок, не сдвинув его цены. Затем мы ждем появления новых ордеров и следим за волатильностью. У нас есть множество способов для анализа всех этих факторов. Мы используем лимитные ордера, но можем войти в рынок и по текущей цене, потому что никто не знает, где окажется цена через 20 секунд. Мы можем пропустить выгодную цену для входа, которая сейчас кажется хорошей. Цена может снова упасть, но наши показатели и стратегия подсказывают нам, что, скорее всего, она пойдет вверх и нужно открывать сделку. У нас есть 5, 15, 20 минут, чтобы войти в рынок нужным размером и исполнить оставшуюся ее часть. Если мы не успеем, придется ждать следующего сигнала и возможность будет упущена.

Так что это всегда вопрос баланса, но ничего слишком сложного. Для исполнения сделок у нас есть боты. Вы же не хотите, чтобы автоматизированные алгоритмы были настолько сложными и запутанными, что их сигналы будут противоречить друг другу и сделка

вообще не исполнится. Это становится очевидно при создании ботов: вы быстро замечаете, что если добавить слишком много параметров, они перестают работать. Нужно убрать лишнее и оставить только необходимый минимальный набор параметров для эффективной торговли.

В: Какой баланс между автоматизированной и ручной торговлей в вашем подходе?

О: В нашем направленном фонде торговля на 100% автоматизирована. В маркет-нейтральном фонде тоже всё автоматизировано, но определенные операции для клиентов я выполняю вручную. Например, если клиент хочет перевести капитал с одной биржи на другую, я должен в сжатые сроки закрыть все сделки, переместить капитал и открыть эти сделки на новом аккаунте. Помню, как я торговал на криптовалюте Luna, когда ее цена обвалилась. В те времена рынок мог колебаться на 2-4% менее чем за минуту.

То есть вы покупаете актив, и даже без плеча через 30 секунд его цена уже на 4% выше. Это была безумная волатильность, но самое интересное началось, когда цена упала ниже одного доллара. Это реально было дико. И это было весело. Я трейдер фонда, и в этом есть своя безопасность: даже при полной автоматизации важно иметь человека, который сможет вручную вмешаться, если что-то пойдет не так.

В: Торгуете ли вы на своем личном счете помимо работы в фонде?

О: У меня есть тестовый счет, и я стараюсь соответствовать доходности, которую мы получаем для клиентов, а иногда и превзойти ее. Это место, где я учусь и совершенствуюсь. Я постоянно стараюсь его увеличить, и мне нравится иметь некое место для экспериментов. У нас есть разные виды тестовых счетов: некоторые работают с ботами и новыми торговыми стилями. В среднем боты совершают около 1500 сделок в день на разных счетах и в рамках разных стратегий.

У нас также есть собственная система маркетмейкинга. Это своего рода маркетмейкинг, но с долей статистического арбитража. Мы открываем две противоположные сделки на двух разных рынках, но делаем это очень быстро.

В: Учитываете ли вы фундаментальный анализ или новости в торговых решениях?

О: Нет. Я всегда в курсе фундаментальных событий, но использую их только для того, чтобы предположить, как может измениться спред (сузиться или расшириться). Недавно была большая шумиха вокруг биткоин-ETF, и это создало интересные условия на рынке. Из-за этого я решил торговать с гораздо меньшим риском. В условиях повышенного риска мы не хотим использовать плечо. Интересно, что другие фонды, которые активно инвестируют в криптовалюту, не снижали свои риски. Они думали: «Что делают эти парни?» Но если бы рынок стал нестабильным, для нас это было бы огромным риском, поэтому мы предпочли действовать осторожно. В целом я не использую фундаментальный анализ для поиска торговых идей.

В: Кто разработал логику для ваших ботов?

О: Принцип работы наших ботов основан на том, как я торговал вручную. Несколько лет я занимался арбитражной торговлей самостоятельно, а затем начал работать с парнем, который раньше был программистом в банке Morgan Stanley. Он торговал в направлении тренда – я же придерживался маркет-нейтрального подхода. Мы скомбинировали наши усилия и работали над этим два года. В какой-то момент у нас всё заработало: исполнение сделок было отличным, но доходность практически не росла. Прибыль была минимальной, потому что размер позиций был слишком мал. Арбитражная торговля всегда ограничена объемом рынка, но приносит очень хорошие доходы. Когда боты исполняют сделки, мы знаем, какой у нас должен быть процент прибыльных сделок. Если сделка не срабатывает, бот просто переходит к следующей.

В: Какие инструменты вы торгуете? У вас есть четкий список?

О: Мы торгуем на 25 самых ликвидных рынках. Нас интересует объем на спотовом рынке и открытый интерес на фьючерсном рынке – это два ключевых фактора при выборе инструментов. Если на фьючерсном рынке объем торгов всего несколько тысяч долларов в день, мы туда не лезем. Но если объем торгов в день составляет хотя бы \$5 млн, мы можем совершать на нем небольшие сделки. В идеале мы ищем инструменты с объемом торгов в день от \$20 млн до \$100 млн. Это примерно 25 самых ликвидных рынков. Но фактически мы чаще всего работаем примерно с 15 из них. Мы присматриваемся и к остальным рынкам, но если на них нет хороших возможностей, мы просто продолжаем торговать на этих топ-15.

В: Как долго вы обычно удерживаете свои сделки?

О: По-разному. Когда рынок волатильный, мы обычно закрываем сделки быстрее, примерно в течение трех дней. Когда рынок находится в хорошем тренде, мы можем удерживать сделки до трех месяцев. В среднем получается около одного месяца. Мы всегда входим и выходим из сделок поэтапно – это важная часть нашего риск-портфеля. Мы торгуем без стоп-ордеров, потому что постоянно регулируем размеры наших позиций в зависимости от волатильности. Если рынок очень волатильный, мы уменьшаем размер позиции. Если волатильность низкая, но цена торгуется в хорошем тренде, мы увеличиваем размер позиций максимум в 3 раза. Наши боты могут увеличивать размер позиций до 5-кратного значения, но их лимит определяется волатильностью рынка.

В направленном фонде мы используем кредитное плечо в диапазоне от 1,3х до 1,5х.

В: Это зависит от самого актива или от чего-то еще?

О: Это зависит от суммы в долларах, которую мы имеем внутри фонда или в конкретной сделке. Например, у нас есть 10 рынков, и если по одному из них система дает сигнал на вход, мне нужно инвестировать \$100 000 в эту сделку. Это делает ее более значимой по сравнению с остальными активами в портфеле. В результате моя совокупная позиция составляет 1,5х. Хотя эти рынки сильно коррелируют друг с другом, мы можем одновременно удерживать по нескольким из них шорты, а по другим лонги.

Когда мы переключаем позиции с лонга на шорт, это не происходит мгновенно по всем активам. Из-за такого таргетирования волатильности система, например, продолжает считать позицию подходящей для лонга, пока ситуация не изменится. Это болезненно, потому что мы никогда не покупаем на самом дне и не продаем на самой вершине. Для направленной торговли сначала нужен сформированный тренд. Мы не можем постоянно входить и выходить из сделок. Наиболее сложными условиями для нас являются боковые движения.

В: Как вы решаете, когда входить в лонг или шорт? Опираетесь ли вы на технический анализ?

О: Да, мы следуем за трендом. Мы торгуем на основе скользящих средних. Например, мы используем 30-дневную и 5-дневную скользящие средние, а также несколько дополнительных факторов. Мы входим в лонг, когда 5-дневная скользящая средняя пересекает 30-дневную снизу вверх. Если они начинают расходиться и 5-дневная

сигнализирует о развороте, а 30-дневная еще движется в тренде, мы постепенно выходим из позиции. Когда тренд полностью меняется, мы переходим в шорт: закрываем все предыдущие лонги и открываем шорты.

В: Как выглядит ваш обычный торговый день?

О: Обычно я просыпаюсь и смотрю, как у меня дела. Мне не нравится сразу же проверять телефон или компьютер, но это часть моей жизни. Я стараюсь немного подышать свежим воздухом, попить воды и настроить себя на правильную волну. Стараюсь не слишком переживать из-за того, что происходит. Для меня очень важны занятия спортом. Я делаю дома 15-минутную зарядку, затем проверяю рынок и отправляю сообщения команде, чтобы обсудить планы на день. После этого иду в спортзал на полноценную тренировку. Затем у меня всегда кофе, кофе и еще раз кофе. Это то, что мне нужно для поддержания такого образа жизни. В большинстве кафе в моем районе меня уже хорошо знают. Каждый день я стараюсь посещать новое заведение, но их просто не хватает.

После этого начинается серьезная торговля. Иногда я весь день активно торгую, иногда весь день анализирую, например, просто изучаю, как торговался рынок ночью, и думаю, как можно улучшить свою стратегию. Потом у нас проходит ежедневное собрание команды, где мы обсуждаем все ключевые моменты. После встречи я продолжаю торговать. Я стараюсь готовить еду дома, но из-за встреч и попыток сохранить социальную жизнь вне трейдинга это удается нечасто. В детстве у меня был лишний вес, поэтому с годами я научился следить за питанием и заниматься спортом. Сейчас я стараюсь всеми способами поддерживать свое здоровье.

Вечером я отдыхаю, но на моей платформе установлены алерты на случай, если произойдет что-то важное. Чаще всего я сижу допоздна, смотря YouTube. Иногда я застаеваю на YouTube и ложусь спать в неподходящее время, а потом весь следующий день чувствую себя разбитым.

В: Вы торгуете из дома, офиса или кафе? Какой способ работы вам нравится больше всего?

О: Я пробовал все. В основном я торгую из дома. Но в этом образе жизни мне нравится то, что при желании я могу пойти в кафе и торговать оттуда, потому что не вся торговля требует напряженного внимания. Значительная часть работы – это изучение рынка и анализ. Я

могу просто взять ноутбук, просматривать разные рынки, открывать книгу ордеров, следить за движением цен и делать заметки.

До того, как я запустил автоматизированный фонд, я занимался скальпингом дома, записывал видео своих сделок, а потом шел в Starbucks, чтобы пересматривать их. Люди замечали, как на моём экране мелькают цифры из книги ордеров то вверх, то вниз. Не думаю, что есть много профессий, в рамках которых можно позволить себе такую роскошь.

В: Вы рассказали о неудачных сделках, а как насчет ваших лучших сделок?

О: Когда Luna рушилась и цена падала до нуля, у меня была спред-сделка между спотовым рынком и фьючерсом на нее. Нужно было срочно выйти из позиции, потому что на следующий день фьючерсный контракт на Luna собирались убрать из листинга. Поэтому я закрыл сделку вручную. Спотовые активы нужно было быстро обменять на USDT. Разница между спотовым и фьючерсным рынком уже была почти 1%, и это означало, что мы всё равно понесем убытки.

Когда пришло время для выхода, я вышел поэтапно по всему стакану ордеров, как обычно это делаю. В процессе закрытия цена сдвинулась еще на 5%, и я смог зафиксировать эту прибыль. Некоторые из моих друзей открыли похожие сделки и заработали на них большие деньги. В таких ситуациях всегда задаешься вопросом: «Эту прибыль я получил по стечению обстоятельств или в результате хорошей торговли?» Это была одна из тех ситуаций, когда цена просто летит вверх и деньги буквально даются без усилий. Когда в трейдинге видишь, что значит «легкие» деньги, это захватывает. Но такие моменты бывают крайне редко: за два прошедших года я не видел ничего подобного.

В: Сколько вы заработали в той сделке на Luna?

О: У нас не было большой суммы денег в этой сделке. К моменту закрытия сделки у нас оставалось \$35 000, но всего за 30 минут я заработал \$4 500, торгуя в этом спреде и используя волатильность, чтобы выйти из позиции частями. В какие-то моменты цена падала, и я добавлялся к позиции, потом частично закрывал ее, затем снова добавлялся и частично закрывал позицию. Например, ты закрываешь \$5 000, потом добавляешь \$4 000 – постоянно то вливаешь дополнительные средства, то выводешь их, чтобы улучшить среднюю цену входа и выхода. Это была очень веселая сделка. Сейчас мы зарабатываем по \$100К, а иногда и миллионы в одной сделке, но тогда,

при наличии небольшого счета и в одной небольшой сделке, это был действительно уникальный момент.

В: Есть ли у вас какие-то любимые ресурсы, которые являются незаменимыми для вашего вида торговли?

О: Первый – это книга ордеров. Сейчас я использую Bookmap и Quant Tower. У каждой из этих платформ есть свои плюсы и минусы, но использование профессиональной книги ордеров – это отличная практика. Еще один инструмент – Grafana, потому что с его помощью можно создавать алерты и использовать разные параметры. Еще один бесплатный ресурс – Coinglass. Он содержит массу информации: ликвидации, открытый интерес, ставки финансирования. Это один из первых ресурсов, куда я заглядываю каждый день.

В: Как вы считаете, может ли среднестатистический розничный трейдер извлечь пользу из книги ордеров или она предназначена только для профессионалов?

О: Я считаю, что может. После изучения и длительного использования книги ордеров трейдер сам становится более профессиональным. Его работа приобретает профессиональный уровень, когда он включает в анализ поток ордеров и правильно его применяет. Кривая обучения длинная и сложная, но если вы серьезно относитесь к трейдингу или рассматриваете его как карьеру, то стоит идти дальше и делать всё максимально профессионально.

В: Что побудило вас создать фонд и привлекать инвестиции?

О: В первую очередь то, что у нас есть стратегии, которые мы использовали в трейдинге много лет, и с их помощью можно увеличивать объемы торговли. Это было очевидным решением. Другая причина была в том, что раньше я уже торговал в фонде и получал хороший процент от прибыли. Затем один из владельцев открыл свой фонд и буквально переманил меня. Это подтолкнуло меня к созданию собственного фонда. Забавно, ведь еще не так давно я был обычным трейдером, торгующим в спальне и пытающимся добиться успеха.

Я, конечно, не самый умный человек, и любой, кто прочитает эту главу, поймет это. Поэтому я считаю, что если получилось у меня, то и у других тоже может получиться. В конце концов, всё, что мы здесь делаем – это покупаем подешевле и продаем подороже. Любой метод, который помогает достичь этой цели, может работать.

В: Думаю, многое зависит от связей. Как вы познакомились с людьми, с которыми сейчас работаете?

О: Это действительно сыграло огромную роль. Всё началось в 2020 году, когда мессенджер Discord стал очень популярным и люди активно создавали сообщества. Одну из таких групп в Discord основал трейдер хедж-фонда, который раньше работал в Goldman Sachs. Вступление в группу было платным. Я увидел его в Twitter и подумал: «Почему бы и нет?» В группе не было обучения, только обсуждения.

Я присоединился, а спустя какое-то время сделал серию забавных видео, где рассказывал об арбитражных стратегиях, которые я торговал. Видео на 90% состояло из шуток и лишь на 10% из полезной информации. Я просто сделал это для группы и ради веселья, но им очень понравилось.

После этого один парень написал мне личное сообщение в Discord: «Эй, я занимаюсь этим в фонде. Хочешь торговать с нами?» Это было неожиданно, и вскоре я начал торговать на их счете. В той же группе в Discord я познакомился с нашим ведущим разработчиком. Он был трейдером-специалистом по количественному анализу, специализировался на трендовых стратегиях, а я торговал свои маркет-нейтральные сделки, так что мы отлично дополняли друг друга.

В: Какой совет вы дали бы трейдерам, которые хотят стать прибыльными и в итоге открыть свой фонд?

О: Это прозвучит банально, но если вы еще не прибыльны, просто дисциплинированно делайте то, что делаете. Это может показаться странным, но дисциплина нужна даже в убыточных сделках. Отслеживайте свои сделки и вносите в них изменения. Это самый важный аспект для тех, кто хочет начать зарабатывать.

Если вы хотите открыть фонд, вам нужно понимать, что это бизнес, основанный на человеческом факторе. Вы можете отлично работать для своих инвесторов, но если вы вовремя не отвечаете на их вопросы или неосторожно высказываетесь, они могут забрать свои деньги. А вы будете думать: «Я приношу им прибыль, они должны быть довольны, а они так неблагодарны».

Я видел, как люди с плохими навыками общения после открытия фондов не смогли удержать их на плаву. Я сам очень занят торговлей, но стараюсь находить время для общения с клиентами. Наш операционный директор Джесси в течение дня общается как с текущими клиентами, так и с потенциальными инвесторами. Так что,

если вы действительно хотите создать свой фонд, поймите: дело не только в торговле. Вам нужен человек, который будет управлять бизнесом, и он не менее важен, чем сам трейдер. Есть множество нормативных требований и законов, которые нужно учитывать. Я не справился бы со всем этим в одиночку.

В: Что вы почувствовали, когда впервые начали торговать на деньги инвесторов? Сложно было перейти от торговли на собственные деньги к управлению чужими деньгами?

О: В целом это было несложно, но в первые два месяца я сильно нервничал. Был небольшой стресс. Однако я быстро понял, что моя торговля стала даже лучше. Я всегда очень дисциплинирован в вопросах закрытия сделок, но когда речь пошла о деньгах других людей, я стал еще строже к себе. Я открывал меньше плохих сделок и быстрее выходил из убыточных сделок, когда управлял капиталом чужих людей. Кто-то однажды сказал мне: «Первый выход из убыточной сделки всегда самый дешевый», то есть чем быстрее ты выйдешь из убыточной сделки, тем дешевле тебе это обойдется. Это действительно так.

СОВЕТЫ АНДРЕСА ПО ТРЕЙДИНГУ

1. Делайте видеозаписи своих сделок.

Делайте видеозаписи или создайте четкий процесс обзора и анализа своих сделок. Спрашивайте себя: «Эту прибыль/убыток я получил по стечению обстоятельств или в результате хорошей/плохой торговли?»

2. Соберите свою команду.

Андрес добился успеха благодаря связям, которые он приобрёл на своем карьерном пути. Знакомясь с новыми людьми – онлайн или вживую – вы сможете расширить свои возможности.

3. Необязательно торговать по тренду.

Вопреки распространенному мнению, можно прибыльно торговать даже на нейтральном рынке. Андрес использует арбитраж, когда активы имеют разную цену на разных рынках, что дает ему преимущество в периоды отсутствия тренда.

4. Дисциплина прежде всего.

Это может звучать как избитая фраза, но для достижения успеха необходимо четко следовать своей стратегии даже в периоды убытков. Как однажды услышал Андрес: «Первый выход из убыточной сделки всегда самый дешевый».

5. Это бизнес, построенный на человеческом факторе.

Многие фонды терпят неудачу, потому что совмещать трейдинг, управление бизнесом и работу с клиентами – это огромная нагрузка. Чтобы добиться успеха, важно делегировать задачи и не пытаться сделать всё в одиночку.

ЧАСТЬ III

ПРОФЕССИОНАЛЫ ПРОП-ТРЕЙДИНГА

ГЛАВА 11

Жан-Франсуа Буше

Жан-Франсуа Буше является дейтрейдером на полную ставку, проживает в Джаспере, провинция Альберта, Канада. Он пришёл в трейдинг в конце 1980-х годов. В самом начале карьеры он заработал значительную сумму денег благодаря раннему участию в первичном публичном размещении акций (IPO), но затем всё потерял, торгуя опционами. После того, как ему поставили диагноз лейкоз, неспособность выйти из дома дала ему достаточно времени, чтобы сосредоточиться на трейдинге. Несмотря на трудности, он не сдался и сумел наладить контакты с полезными людьми, что в конечном итоге привело его к успеху в трейдинге.

К 2016 году Жан-Франсуа разработал свой уникальный торговый стиль, отказавшись от трендовой торговли и сосредоточившись исключительно на анализе Price Action. Он начал торговать в проп-трейдинговых фирмах, ориентируясь на небольшие внутридневные движения рынка и ставя жесткие цели по прибыли. За прошедшие годы он создал семейный офис, управляющий восьмизначной суммой капитала .

Жан-Франсуа считает, что ключевым навыком в трейдинге является умение принимать убытки: «Как только вы научитесь проигрывать, деньги сами потекут вам в руки. Секрет успеха лежит в умении принимать убытки и не гнаться за деньгами».

Жан-Франсуа подходит к трейдингу как к структурированному бизнесу с четкими правилами. Этот дисциплинированный метод делает его отличным примером для всех, кто интересуется краткосрочным трейдингом.

В: Расскажите немного о том, где вы выросли и где проживаете сейчас.

О: Я родился и вырос в Монреале, провинция Квебек. Когда я был подростком, мы переехали в Сарнию, провинция Онтарио, и мне пришлось быстро учить английский язык. Спустя годы я оказался на другом конце страны – в национальном парке Джаспер, провинция Альберта.

В: Что побудило вас переехать в Джаспер?

О: Я оказался здесь после развода, произошедшего из-за моих торговых убытков. Можно сказать, что я «заблудился» и оказался в национальном парке Джаспер.

Это место очень похоже на ту среду, в которой я вырос. Маленький город, сельская местность, свежий воздух. В молодости я жил в Торонто. Этот город буквально убивал меня. Мне не терпелось уехать из большого мегаполиса. В конце концов я вернулся к своим корням – в место, похожее на то, откуда я родом.

Здесь снова обзавелся семьей и являюсь отчимом дочери-подростка моей второй жены. В Торонто у меня также есть три взрослые дочери, так что всего у меня четверо детей. Я люблю своих детей.

В: Сколько лет вы уже занимаетесь трейдингом?

О: Если считать с самого начала, то около 18 лет. Вначале это был полный провал. Я даже не считаю это трейдингом – скорее, это было похоже на обучение завязыванию шнурков. В настоящее время я управляю капиталом небольшого семейного офиса и торгую в нескольких проп-трейдинговых фирмах. Всё стало совершенно по-другому, и всё дело в дисциплине.

В: Что вы изучали в школе? Был ли у вас любимый предмет или занятие?

О: В старших классах школы меня очень увлекала наука, особенно то, что нельзя было потрогать. Я словно должен был доказать всё самостоятельно. Я любил вещи, которые нужно было тестировать и проверять экспериментально. После колледжа я переключился на электронику. Я закончил колледж по специальности «инженер-электронщик». Перед последним экзаменом в 1989 году меня пригласили на работу в компанию IBM Canada – я проработал там 17 лет, начиная с февраля 1990 года.

В: Когда вы впервые узнали о трейдинге?

О: Я узнал о трейдинге еще в 80-х годах, будучи подростком. Мой отец занимался трейдингом еще до появления компьютеров. Он смотрел котировки в газетах и чертил графики. Я не знаю, как он это делал, но он торговал по тренду, отслеживая цены акций. Каждое воскресное утро он получал газету и начинал чертить графики – это было его привычным делом в течение многих лет. Со временем я понял, что в такой дисциплине есть смысл.

Спустя 20 с лишним лет я попробовал сам, когда мне было 35. У меня была молодая семья – трое детей, жена и отличная работа. Я много зарабатывал и слишком легко тратил деньги. Так начался мой первый опыт в трейдинге. Если бы у меня не получилось, я просто открыл бы еще один депозит.

В: Что заставило вас заняться трейдингом?

О: Думаю, мне хотелось испытать неизвестное, узнать, что находится «по ту сторону». В начале 2000-х, во время пузыря доткомов, я видел по телевизору, как люди торговали. Тогда это казалось простым делом. Я даже встречал людей и спрашивал: «Как вы заработали столько денег?» А они отвечали нечто вроде: «О, я купил утром акции, а к вечеру разбогател». Это меня заинтересовало, к тому же у меня были деньги, которые можно было использовать.

Моя первая сделка совершилась, когда компания, в которой я работал, создала подразделение по разработке программного обеспечения. Нам как сотрудникам предложили участвовать в IPO. В 1998 году я купил акции CLS (Celestica) по цене \$16 за штуку. К концу второго года они выросли до \$128. Так у меня появился мой первый капитал. Но в 2005-2006 году я практически всё потерял.

В: Как вы потеряли всё это?

О: Я работал в ночную смену на производстве электроники. На тот момент я проработал в этой сфере почти 15 лет и очень устал от нее. Я хотел попробовать что-то новое и подумал, что трейдинг – это выход. Он предлагал решения множества моих проблем. В те времена, как только вы вносили деньги на торговый счет в Канаде, вам звонили и говорили: «Эй! Хотите научиться торговать опционами, чтобы защитить свои акции?» Так я прошел курс и научился торговать опционами. Я совершил две сделки, заработал хорошие деньги, но потом начались убытки. Я не знал, зачем вообще занялся этими опционами. У меня не было никакого понимания, я торговал ими только ради денег.

Тогда все увлекались интернет-компаниями. По всему, что имело в названии “.com”, можно было покупать опционы колл, и ты тут же начинал получать прибыль. Я подумал: «Это не может продолжаться вечно». Я начал продавать опционы колл и пут на Amazon, не имея адекватной стратегии для выхода. В какой-то момент я потерял контроль за деньгами, которые просто списывались с моего счета. В конце концов я убедил себя, что этот бизнес не может провалиться, и именно тогда всё рухнуло. За 8-9 месяцев я потерял четверть миллиона

долларов. У меня было огромное эго. С 18 лет я работал в крупнейшей компьютерной компании и зарабатывал больше всех в семье. Я не мог признать такого поражения. Я ни за что не смог бы рассказать кому-либо, что теряю столько денег в трейдинге. Ни за что. Я никогда раньше ни в чем не терпел поражения.

В: Как вы отреагировали на это?

О: Я всё скрывал. Бегал к почтальону, чтобы самому забирать письма. Бросался к телефону, чтобы первым отвечать на звонки.

Но однажды на звонок ответила моя жена – это был брокер, который сказал: «Нам нужны наши деньги». Это стало началом конца – за этим последовал бракоразводный процесс и всё, что с ним связано. Я пришел в трейдинг, потому что хотел чего-то нового и думал, что он решит все мои проблемы. Но я не осознавал, сколько новых проблем он принесет. Это были проблемы внутреннего характера, страх потерь. Психология трейдинга, о которой так много говорят – всё это случилось со мной.

Большинство людей оставляют психологию трейдинга напоследок, но она настигла меня в самом начале. Мне пришлось учиться управлять деньгами и рисками. Я должен был преодолеть убытки в своей голове, прежде чем начать торговать.

В: Эти проблемы возникают у каждого трейдера или вы думаете, что это случилось только с вами?

О: Думаю, все сталкиваются с одинаковыми трудностями на пути к прибыльности. Психология трейдинга была первым камнем, который нужно было откинуть. В самом начале я то не использовал никаких инструментов, то применял их все подряд. Моими индикаторами были RSI, MACD – весь набор, с помощью которого я пытался торговать опционами. Мне казалось, что главное – это правильно определить направление, верно? Но, как выяснилось, в опционах есть еще такие факторы, как время и временной распад, из-за которых мои деньги просто исчезали. Я не мог понять, где и почему. Я был неопытен, а опционы оказались слишком сложными для трейдера-новичка. Тогда я начал убирать с графика всё лишнее: отключил индикаторы и весь этот хлам. В поисках торговых идей я перестал полагаться на удачу, слухи, желания и телевизор. В те времена мы пользовались форумами: регистрировались и смотрели, чем и как торгуют наши коллеги. Но в итоге всё равно нужно было выполнять свой собственный анализ.

В: Что было дальше? Вы хотели вернуться в трейдинг или всё бросить?

О: Большинство моих убытков были из-за желания отыграться. Начинаешь с маленькой суммы и теряешь, а потом приходится отбивать эти убытки.

Следующий убыток становится еще больше. Всё это превращается в снежный ком, и в конце концов я потерял свой дом. Мне пришлось его продать, чтобы расплатиться с брокером. Это привело к разводу, так что я потерял и семью. В итоге я переехал в другую часть страны, в Джаспер, чтобы начать всё сначала – это было в 2006 году. Промотаем время вперед: в 2016 году я уже управлял капиталом проп-трейдинговой фирмы. Всё сильно изменилось. Отчасти благодаря дисциплине, но главное, что я понял: за всё, что со мной произошло, ответственен только я сам. Абсолютно за всё.

В: Что произошло между 2006 и 2016 годом? Вы прошли путь от убытков до управления капиталом проп-трейдинговой фирмы. Чем вы занимались в этот период?

О: Я наткнулся на Apiary Fund. Там я встретил наставников, которые помогли мне всё переосмыслить. До встречи с ними я пытался торговать по тренду, но у меня не получалось. А потом они сказали мне: «Жан-Франсуа, может, тебе пора перестать делать вид, что ты трендовый трейдер, и просто торговать то, что ты видишь? Если рынок в диапазоне, торгуй в диапазоне». Меня словно осенило: это именно то, что я искал! С того момента всё изменилось. Сейчас я торгую и по тренду, и на колебаниях. Я начал с небольших сделок и постепенно перешел к крупным.

Большинство людей сразу ставят цели 2:1 или 3:1. У меня это не работало: цена всегда сначала доходила до стоп-лосса, а потом уже шла к тейк-профиту. Это психологически меня разрушало. Группа трейдеров, с которой я познакомился, помогла мне разобраться в этом. Сначала я вообще не умел управлять капиталом. Со временем я стал очень внимательно относиться к управлению капиталом и рисками. Меня направили в правильное русло. В тот период были популярны демо-счета, их раздавали бесплатно, и это было большим подспорьем. Но я был уверен, что не смогу ничему научиться на демо-счете и мне придется вложить в это дело реальные деньги.

Реальные деньги заставили меня делать всё правильно. Я уже потерял слишком много и просто не мог позволить себе потерять еще больше. Так я разработал лазерную фокусировку, а потом стал торговать по

одной сделке за раз. Всё основывается на принципе «одна сделка за раз», но важно иметь огромную выборку за 20 лет. Чтобы добиться этого, нужно уменьшить размер каждой сделки, и тогда ваш счет сможет выдержать тысячи маленьких сделок. Это математически обоснованно, но мне понадобилось 10 лет, чтобы осознать это.

В: Вам понадобилось около 10 лет, чтобы стать прибыльным?

О: Да, 8-10 лет. До 2016 года был полный хаос. Это было нечто вроде «попробуй это, попробуй то, немного этого, немного того». Apiary Fund была первой группой, которая помогла мне всё изменить. Примерно в 2014 году я впервые увидел их рекламу. В те времена Шон Лукас был без бороды и без шляпы. Он носил рубашку и галстук и выглядел как парень с Уолл-стрит. Сейчас всё совсем иначе.

Примерно через четыре года я начал торговать с компанией из Австралии под названием Traders4Traders. Я открыл счет на \$25 тыс. и слил его за две или три сделки. Потом я понял, в чем были мои ошибки, и ужесточил свою стратегию.

Затем я открыл два счета по \$100 тыс. и торговал на них в течение пары лет, пока у меня не диагностировали лейкоз. Тогда у меня появилось очень много свободного времени. Я подумал: «Чем же мне заняться?» И решил улучшить свою торговлю. Перенесемся в сегодняшний день: я торгую на деньги нескольких проп-трейдинговых фирм и управляю своим семейным офисом. И всё это благодаря одной-единственной стратегии и тому, что я никогда не отказывался от нее. Если вы находите то, что работает, не сдавайтесь.

В: Как диагноз лейкоз дал вам больше времени?

О: При лейкозе у человека появляется иммунодефицит, поэтому мне приходится избегать скоплений людей, инфекций, определенных продуктов и вообще всех болезней. Я не прикасаюсь к дверным ручкам, кнопкам лифта, держусь подальше от туристов, а в Национальном парке Джаспер ежегодно бывает около 2,5 млн туристов. Так что я просто сижу дома и торгую по несколько часов в день.

Мои деньги и мой счет – то, что мне нужно для моего бизнеса. А в оставшиеся восемь-девять часов я обучаю других. Я трачу много времени на обучение людей.

В: Чего вам удалось достичь на сегодняшний момент в плане финансирования и образа жизни трейдера, торгующего полный рабочий день?

О: За эти годы у меня было несколько шестизначных счетов. Когда мне поставили диагноз лейкоз, я взял перерыв на полтора года. Моя жизнь тогда моментально перевернулась с ног на голову. Мне пришлось разработать план преемственности. Когда я его организовал, я вернулся к трейдингу. Я создал семейный офис, который управляет активами, исчисляющимися восьмизначными цифрами, и у меня прекрасная семейная жизнь. Теперь для меня это больше моральное или духовное путешествие. Всё сводится к тому, чтобы отдавать.

Как только ты научишься проигрывать, деньги сами потекут к тебе. Когда понимаешь, что проигрыш – это основная цель, его побочным эффектом становится приток денег. Научитесь проигрывать. Не гонитесь за деньгами. Забавно, но как только тебе ставят какой-нибудь тяжелый, шокирующий диагноз, ты начинаешь видеть свою жизнь совсем в другом свете.

Теперь моя цель – помочь другим. Кто-то однажды помог мне подняться, теперь моя очередь отправить лифт вниз. В этом и есть суть.

В: Считаете ли вы себя фулл-тайм трейдером?

О: Да, я только этим и занимаюсь. Мне действительно нравится торговать, и я с радостью вскакиваю с кровати каждое утро. На этой планете нет другой работы, которой я хотел бы заниматься. И дело не только в деньгах, а в том, что это весело. Это захватывающе. Большинство людей просыпаются уставшими, потому что им нужно идти на работу. Я никогда себя так не чувствую.

В: Когда вы перешли на трейдинг на полный рабочий день? Это было до диагноза лейкоз или после?

О: Это было после диагностики лейкоза. Когда у меня не осталось других занятий и уже был опыт, я решил полностью посвятить себя трейдингу.

Сначала у меня был синдром самозванца. Я не считал себя достаточно хорошим трейдером, поэтому мне нужно было доказать это самому себе. Я пересмотрел свою торговую историю, чтобы начать доверять результатам. Если вы что-то делаете успешно и можете доказать это себе, страх преодолевается легче. Многие трейдеры не собирают

данные о своих сделках – они просто надеются, что сегодняшний день будет лучше вчерашнего. Но так вы не оплатите свои счета.

Нужно найти стабильность, и именно этим я сейчас занимаюсь, торгуя только по одной стратегии. Моя стратегия включает одну цель, один стоп-лосс, один тейк-профит, одно время суток и один инструмент. Всё сведено к одному, и я являюсь единственной переменной. Но если бы я пробовал другие стили торговли, появилось бы много переменных плюс я сам, что усложнило бы процесс. И поэтому я думаю, что для того, чтобы стать профессионалом в этом деле, мне нужен контроль, и моя система дает мне этот контроль. Я сам управляю выходами из сделок, а не просто полагаюсь на стоп-лосс. Самая интересная часть – это управление рисками.

В: Расскажите, пожалуйста, побольше о вашем стиле торговли и чем вы торгуете.

О: Я торгую только на рынке фьючерсы и немного фьючерсами. Я начинал много лет назад с опционов, но потерпел фиаско. Потом я заново открыл для себя фьючерсы. Это дорогая игра, но здесь нет уловок – все получают одну и ту же цену. Это честное, но очень дорогое поле для игры, поэтому мне нужно было найти что-то подешевле.

Я живу в Канаде и могу использовать кредитное плечо. С плечом 100:1 я могу торговать микро-лотами, что позволяет мне контролировать риск на уровне долларов и центов, а не сотен долларов.

На фьючерс подход к управлению рисками совершенно другой, и я могу использовать кредитное плечо. Многие его боятся, но мне оно приносит только пользу. Я также масштабирую входы и выходы – торгую только валютную пару EUR/USD, но могу совершать тысячи сделок в месяц. Поэтому мне важно контролировать затраты, а евро – самый дешевый инструмент для торговли. Я торгую единственным активом в течение всего пары часов.

В: Какие паттерны вы используете в торговле?

О: Я торгую в диапазонах на минутном графике. Начинаю с анализа более высокого таймфрейма, то есть смотрю на дневной график, но поскольку моя торговая сессия длится всего два часа, вся торговля ведется на минутном графике.

В: У вас очень узкие цели по прибыли. Почему вы выбрали такой метод и как их используете?

О: Я размещаю стоп-лосс выше или ниже среднего значения свечи на дневном графике. Если я ошибся с направлением, сделка всё равно должна выжить, потому что тень свечи – это признак отклонения цены, а значит, цена должна вернуться. И я беру минимальное стандартное отклонение в качестве цели. Это что-то вроде диапазона внутри диапазона, находящегося внутри еще одного диапазона.

Диапазон свечи на минутном графике в определенное время суток составляет примерно три пункта. Если я начинаю торговать раньше, диапазон может быть меньше трех пунктов. Если я торгую дольше двух часов, диапазон свечи тоже сужается. Это время выбрано неслучайно, после долгой практики.

Для меня это 8-10 часов утра по моему часовому поясу в будние дни. В это время свечи имеют достаточный размер, чтобы легко достигать целей по прибыли. Поскольку я торгую только EUR/USD, я хорошо изучил эту пару. Я знаю, как она ведет себя во время выхода новостей, в периоды низкой и высокой волатильности, в хорошие и плохие дни. Я делаю всё возможное, чтобы каждый день вовремя начинать свою работу. Это словно я еду на работу на машине. Если в дороге что-то случается, я всё равно нахожу способ добраться до «работы» вовремя. Я не могу позволить себе опоздать, потому что именно в это время мои цели в три пункта достигаются легче всего.

В: То есть вы не открываете сделки во время трендов?

О: Обычно говорят, что не стоит пытаться продать на вершине или купить на дне. Я делаю в корне противоположное, но не специально. Просто так получается, что я оказываюсь там, когда рынок формирует вершину или дно в диапазоне. Всё, что я делаю, является противоположным тому, что делает трендовый трейдер.

В: Какое у вас соотношение риска к прибыли?

О: В среднем мое соотношение риска к прибыли составляет 4:1. То есть я рискую в 4 раза больше, чем зарабатываю в сделке – обратное соотношение. Иногда я открываю свинговую сделку с тем же стоп-лоссом в 36 пунктов, как и все мои сделки, и целью тоже в 36 пунктов, но это только в свинговых сделках. Все стараются заработать одну-две единицы прибыли на одну единицу риска, но лишь немногие могут стабильно получать такие результаты в долгосрочной перспективе. У меня же 4:1 в обратную сторону.

В: Многие не захотели бы торговать с таким соотношением риска к прибыли. Почему вас это не беспокоит?

О: Потому что я контролирую среду. Эти 36 пунктов дают мне большое пространство; внутри этого диапазона я могу делать всё, что мне нужно, чтобы добиться результата. Поэтому я не просто открываю сделку и жду определенного исхода. Я распределяю один и тот же риск в процентах по всему диапазону. В итоге усреднение приносит мне прибыль. Типичный свинг-трейдер, который ищет положительное соотношение прибыли к риску, ориентирован на сделки в каком-то одном направлении. Он думает: «Цена должна пойти отсюда туда». Для меня направление не так важно – это мой второй или даже третий приоритет, потому что если я ошибся с направлением, я всё равно смогу взять свои три пункта или выйти с минимальными убытками.

Я могу многократно достигать своей цели, пока рынок не определится с направлением. Я знаю, где находятся уровни поддержки и сопротивления, и определив свой риск, я могу делать то, что мне нужно. Это игра с усреднением, а не одна сделка с одним исходом. Возможность открыть вторую сделку, чтобы изменить исход первой, была для меня огромным прозрением. Добавляя еще одну сделку, ты контролируешь ситуацию еще больше. Открываешь третью – получаешь еще больший контроль. Теперь у тебя три открытые сделки. Что, если закрыть первую? Ты всё еще контролируешь ситуацию, фиксируя убытки. Я проектирую безубыточность – вот чем я занимаюсь весь день.

В: То есть каждая новая сделка меняет вашу цену входа?

О: Да, она меняет среднюю цену входа и, соответственно, точку выхода. Если рынок проседает на 20 пунктов между первой и второй сделкой, то средняя цена двух точек входа будет на 10 пунктах. Следовательно, чтобы принести прибыль, рынку нужно вернуться всего на 10 пунктов, а не на 20. Я вам раскрываю все секреты.

В: Разве это не увеличивает риск путём добавления к убыточной сделке?

О: Здесь важно различать просадку и убыток. Когда вам говорят «не добавляйтесь к убыточным позициям», это означает, что первая сделка уже закрыта с убытком и вам не стоит повторять ту же ошибку. В моем случае сделки остаются открытыми, и каждая из них – это лишь часть моего общего риска. Тем не менее, я не превышаю максимальный риск в 1%. Входя в рынок следующей сделкой, я просто добавляю 1/10, 2/10 или 3/10 своего риска. В конечном итоге я наращиваю сделку до 1% от депозита, и теперь среднее движение в мою сторону приносит мне прибыль.

В: Обращаете ли вы внимание на выходы новостей или экономические события?

О: Если торговать так, как я – забирая по три пункта, три пункта, три пункта – то нужно избегать новостей. Однако можно торговать на их реакции. Вы наблюдаете за выходом новости, ждете две-три минуты, а затем торгуете в зависимости от результата. Так намного безопаснее. Я уже обжигался, когда пытался предугадать, как будет реагировать рынок на ту или иную новость. Теперь же я просто жду. Пусть факты сами скажут, что мне следует делать.

В: Используете ли вы автоматизацию в своей торговле?

О: Нет, но использовал ее несколько лет назад. Мне нужно было протестировать одну стратегию, и автоматическое бэк-тестирование было быстрее. Но сейчас я провожу всё форвардное тестирование вручную. Когда я торговал с помощью роботов, я использовал одного и того же робота на 17-18 разных валютных парах. В итоге я просто управлял этими роботами. Каждый день мне приходилось балансировать 18 машин. Я лучше управляю сделками, чем людьми или машинами, и мне это больше по душе.

В: Сколько сделок у вас обычно открыто за период, когда вы торгуете?

О: Иногда 40-50, иногда меньше. Сегодня у меня было открыто всего 17 сделок. В идеале мне нужно не больше 20. Всё зависит от размера моего торгового капитала. Если это демо-счет, я могу открыть любое количество. Но если это мои деньги, деньги моей бабушки или кого-то еще, то максимум – четыре сделки на блок, и тогда всё строго, как в армии; другой свод правил. Главное – научиться проигрывать. Что касается меня, то мне пришлось выйти за рамки. Мне пришлось прикоснуться к раскаленной плите, чтобы понять, что она горячая. Я обжегся 20 лет назад, совершая свои первые сделки.

В: Как долго в среднем вы удерживаете открытые сделки?

О: Примерно три-пять минут. Иногда я удерживаю сделки до двух часов, но это редкость. Это «края» гауссовой кривой.

А вершина гауссовой кривой – три-четыре минуты на сделку. Так что мои сделки очень короткие. Цель – одна свеча на минутном графике, три пункта. Если вход оказался неудачным или свечи меньше обычного, то чтобы получить прибыль, приходится подождать пару свечей.

В: Как выглядит ваш типичный торговый день?

О: Я живу в Канадских Скалистых горах, поэтому встаю в 5 утра. В Нью-Йорке в это время уже 7 утра. Спускаюсь вниз, завтракаю, затем быстро принимаю душ. Примерно в 05:30 сажусь за компьютер. Первое, на что я смотрю – что происходило с долларом США ночью. Обычно я обращаю внимание на цены нефти и облигаций. Затем проверяю экономический календарь – какие новости вышли ночью и чего ожидать сегодня. Обычно я смотрю календарь по выходным, чтобы заранее знать, что меня ждет на предстоящей неделе, но каждое утро я проверяю его дополнительно – это как проверяешь дорожное движение перед тем, как перейти дорогу.

К 6 утра у меня обычно открыты одна-две свинговые сделки, потому что я планирую быть за компьютером как минимум до 10 утра. За это время свинговые сделки успевают отработать. В среднем торговая сессия занимает меньше двух часов. За это время я стараюсь заработать четверть-полпроцента. Я не пытаюсь «снести двери с амбара» – я просто каждый день стремлюсь быть стабильным.

Главный принцип – «медленно – это плавно, а плавно – означает быстро». Если я получаю четверть или полпроцента в день, это отличный результат. К обеду по нью-йоркскому времени я обычно заканчиваю торговлю и в оставшееся время обучаю других людей.

В: Какую сделку вы считаете своей лучшей и какую худшей на данный момент?

О: Вероятно, лучшей была сделка на IPO, хотя я даже не собирался торговать. Я просто оказался в нужном месте в нужное время, как раз перед началом пузыря доткомов. Отрасль, в которой я работал, занималась производством магистральных сетей для интернета, поэтому я участвовал в IPO, которое способствовало развитию интернета. Это было захватывающе. А худшей, вероятно, была сделка, в которой я потерял всё на опционах пут по Amazon.

В: Расскажите немного о вашем текущем методе управления капиталом. Вы добавляетесь к своим позициям и закрываете их поэтапно? Ставите ли вы плавающие тейк-профиты?

О: Я всегда использую большой стоп-лосс. Это стандартный стоп в 36 пунктов для каждой сделки, и так уже много лет. Я не меняю его, потому что научился торговать в этих рамках, или сделка закроется по стопу. В идеале я хочу посадить самолет на землю, а не

катапультироваться. Поэтому моя задача – найти способ выйти из сложившейся ситуации. Я никогда не передвигаю стоп-лосс. Тейк-профит тоже остается неизменным. Я стремлюсь к стабильности.

У меня либо цель в 3 пункта, либо это свинговая сделка с целью в три блока. Что касается управления капиталом, то в 99% случаев я удерживаю позиции на том же уровне. Если в 1% случаев я попадаю в неприятности со сделкой, то могу задействовать еще 3%, чтобы исправить ситуацию. Под исправлением я имею в виду усреднение – обратить просадку в свою пользу. В этом и заключается разница между добавлением к убыточной позиции и усреднением сделки, которая в итоге может стать прибыльной.

В: Есть ли у вас любимые инструменты или некие ресурсы, которые вы могли бы посоветовать трейдерам-новичкам?

О: Новичкам нужен хороший экономический календарь, например, Trading Economics. Этот календарь можно анализировать, даже не имея экономического образования, и понимать, что происходит. Еще один полезный ресурс – Finviz. Недавно я нашел ему альтернативу – Koufin. Он помогает оценить картину в целом. Нужно понимать, что происходит с облигациями, доходностью и макроэкономической ситуацией. Если вы не можете позволить себе терминал Reuters, то Koufin – это бесплатная альтернатива. Если вас интересует торговля на рынке Forex, сайт Mataf.net поможет в проведении исследований.

В: Почему вы выбрали именно те проп-трейдинговые фирмы, с которыми сотрудничали? На то была конкретная причина?

О: Первой проп-трейдинговой фирмой, с которой я столкнулся, был Ariary Fund. Затем я пробовал разные фирмы в зависимости от их правил и условий на тот момент. Для меня важнее не распределение прибыли, а контроль над просадками, ведь я хочу торговать месяцами и годами, а не просто пройти отбор. Фирма, с которой я сейчас сотрудничаю, предлагает программу масштабирования до \$3 млн. И если вы сможете успешно торговать такими суммами в течение пары лет, вам могут предоставить еще больше финансирования. Это зависит от того, какие результаты вы покажете. Чтобы получить серьезное финансирование, нужно иметь опыт, а не просто пройти 15-дневное тестирование.

В: Какой совет вы дали бы трейдерам, которые хотят получить финансирование и торговать в проп-трейдинговой фирме?

О: Прежде чем гнаться за прибылью, сначала научитесь терять деньги. Освойте управление просадками и капиталом, чтобы избежать катастрофических убытков. С одной сделкой можно надеяться на один результат. С двумя – на средний результат. Вы контролируете среднее значение и выход из сделки. Не позволяйте стоп-лоссу делать всю грязную работу за вас. Учитесь терять. Проп-трейдинговые фирмы ведут бизнес согласно своим целям и играют важную роль в индустрии, но вы должны уметь проигрывать.

Если вы не умеете управлять рисками, то вы просто платите за то, чтобы терять еще больше. Например, если вам дают в управление \$100 000, но вы не умеете торговать, то вы – 100-тысячный неудачник. И, кстати, вы торгуете не всеми \$100 000, а только суммой, равной лимиту просадки. Если вам дают \$100 тыс. виртуальных денег, но разрешают потерять только \$10 тыс., то фактически вы торгуете только \$10 тысячами. Многие этого не понимают.

В: Что, по вашему мнению, трейдеры делают неправильно, пытаясь получить финансирование?

О: Думаю, они гонятся за деньгами, а не управляют просадками. Многие при получении капитала проп-трейдинговых фирм вообще не ставят перед собой конкретную цель. Если вы хотите получать зарплату, вы можете «арендовать» \$100 000 и тем самым защитить свои собственные \$100 000 от убытков. Это своего рода страховой полис, и он недорогой. Но это работает только в том случае, если у вас есть навыки, позволяющие раскрутить счет и зарабатывать. Если этих навыков нет, вы не на своем уровне. Даже не пытайтесь.

Оставайтесь на демо-счете, пока не сможете стабильно зарабатывать. Сначала нужно доказать самому себе, что у вас это получается, и только потом вкладывать реальные деньги. В моем случае проп-трейдинговые фирмы – это как страховой полис. Вместо того, чтобы рисковать своим \$1 миллионом, я беру их деньги и ставлю на кон их капитал.

В: Какие навыки, по вашему мнению, необходимы трейдерам для достижения успеха?

О: На первом месте, наверное, настойчивость. Затем способность учиться и готовность к переменам. Мы не должны бояться перемен. Большинство людей застревают в привычном образе жизни и боятся что-то менять. Нужно смотреть в будущее и не заикливаться на прошлом. Это то, что нам всегда говорили и что мы постоянно игнорируем, потому что общество внушает нам, что это несерьезно.

Нам говорят: если у вас зарплата \$80 000, вы должны строить свою жизнь, исходя из этой суммы. И вы планируете свою жизнь вокруг этой зарплаты, потому что так велит вам общество. Но никто не подталкивает вас к тому, чтобы зарабатывать больше или учиться чему-то новому. А ведь именно это и нужно делать, если вы хотите увеличить свой доход. Не стоит ограничивать себя тем, что общество считает правильным.

В: Что бы вы сказали трейдерам, которые попробовали торговать, но пока не могут зарабатывать стабильно?

О: Избавьтесь от всего мусора на экране и смотрите на средний истинный диапазон. Это даст вам достаточно информации, потому что неважно, на каком таймфрейме вы торгуете. Если цена отскакивает от уровня поддержки или сопротивления и вы нацелены на одну свечу, то, скорее всего, вы почти каждый раз будете с прибылью. Вероятности увеличиваются очень быстро. Самая простая минимальная цель – это одна свеча прибыли. Например, если я торгую на дневном графике и цена отскакивает от уровня поддержки, я с высокой степенью вероятности получу прибыль за один день. То же самое относится и к часовому графику: если цена отскакивает от уровня поддержки на часовом графике, то с высокой степенью вероятности можно заработать на одной часовой свече. Средний истинный диапазон очень важен. Больше ничего не нужно. Следующий по полезности инструмент – полосы Боллинджера. Он является хорошей альтернативой моему блоку, и наоборот, мой блок может заменить полосы Боллинджера.

В: Как именно вы используете полосы Боллинджера?

О: Мои блоки работают так: это половина ширины полос Боллинджера. Если я ставлю два блока друг на друга, то это движение от одной полосы Боллинджера к другой. Я пытаюсь взять три пункта на половине расстояния между двумя блоками. Здесь важно понимать, в какой половине вы находитесь. Если вы в верхней половине, то цена с высокой степенью вероятности продолжит расти. Это вопрос вероятности. Но многие люди не воспринимают это как вероятность: они видят только бинарный исход. Они не понимают, что можно сделать всё правильно и всё равно не получить желаемого результата.

В начале моей карьеры, с моим инженерным складом ума, это была, пожалуй, моя самая большая проблема. Я стремился к совершенству. Мне нужен был идеальный сетап, идеальный триггер, всё должно было быть безупречно. В противном случае сделка не срабатывала. Но даже когда всё было идеально, сделки всё равно

могли не сработать. Теперь же, спустя 20 лет, если вероятность успеха составляет 70%, я спокойно нажимаю на кнопку. Мне больше не нужно, чтобы всё было идеально. Мои инструменты остаются теми же, но теперь я лучше решаю проблемы. 20 лет назад я думал, что решением этих проблем был стоп-лосс. Теперь же я нахожу решение, управляя своими сделками.

СОВЕТЫ ЖАН-ФРАНСУА ПО ТРЕЙДИНГУ

1. Обратное соотношение риска к прибыли может быть прибыльным.

В отличие от большинства трейдеров, его целью является небольшое движение, но с широким стоп-лоссом. Это означает, что его процент прибыльных сделок очень высокий, хотя иногда он получает крупные убытки. Такой стиль торговли соответствует его личности.

2. Капитал проп-трейдинговых фирм – это страховой полис для хорошего трейдера.

Вам не нужно рисковать собственными деньгами, а масштабирование становится проще. Но прежде всего вы должны развить в себе навыки и только после этого искать финансирование.

3. Будьте своеобразны.

Жан-Франсуа торгует только один инструмент по четко определенной стратегии. Он всегда ставит одинаковый стоп-лосс и цели. Такая стабильность дает ему преимущество.

4. Потеря денег – это не конец.

В 2005-2007 году Жан-Франсуа потерял много денег в трейдинге. Такие ситуации могут сломить трейдера или заставить его уйти. Но он занялся самообразованием, разобрался в своих ошибках и сумел изменить ситуацию, став успешным трейдером.

5. Используйте средний истинный диапазон.

Когда вы знаете средний диапазон Price Action, определить цель становится проще. Жан-Франсуа ориентируется на средний размер свечи на минутном графике в своих скальпинговых сделках, потому что это логично и позволяет ему быстро выходить из позиций.

ГЛАВА 12

Остин Сильвер

Остин Сильвер – профессиональный трейдер и основатель брокерской онлайн-платформы ASFX. Он более 15 раз пытался получить финансирование, и сейчас его выплаты от различных проп-трейдинговых фирм превышают шестизначные числа. Остин узнал о трейдинге, когда учился в колледже, где он был известен как парень, который торговал во время занятий.

Путь Остина в сфере финансовых услуг начался с продаж страхования жизни и медицинского страхования. Затем он продавал инвестиционные продукты, такие как акции, облигации, паевые инвестиционные фонды и биржевые фонды (ETF). Готовясь к экзамену Series 7, Остин открыл для себя внутридневную торговлю и перспективу свободного графика работы.

К большому разочарованию родителей, Остин бросил бизнес-школу. Оставшись без их поддержки, он искал в интернете наставников, которые помогли бы ему построить карьеру в трейдинге. Остин начал работать в проп-трейдинговой фирме в Нью-Йорке, позже торговал контрактами на разницу (CFD) и в настоящее время торгует фьючерсами, используя индикатор VWAP (средневзвешенная по объему цена). В трейдинге Остин делает ставку на простоту, считая, что простые стратегии легче повторить. Сосредоточившись на фьючерсах E-mini S&P 500 (ES), он стал лучше понимать рынок, что сделало его торговлю более интуитивной и управляемой.

От других трейдеров Остина отличает его предпринимательское мышление. Он рассматривает трейдинг и проп-трейдинговые фирмы как бизнес. Не остановившись после неудач, Остин в итоге получил крупные выплаты от различных проп-трейдинговых фирм. Он приписывает свой успех гибкости, открытости всему новому, трудолюбию и настойчивости в стремлении к совершенству. Эти качества позволили ему начать прибыльно торговать и вести достойный образ жизни.

В: Остин, где вы выросли и чем занимались до трейдинга?

О: Я вырос в Нью-Джерси, недалеко от Филадельфии. Моя карьера в сфере финансовых услуг началась с продаж страхования жизни и медицинского страхования. Затем я переключился на продажу инвестиционных продуктов: акций, облигаций, паевых инвестиционных фондов и ETF. Во время подготовки к экзамену Series 7 я открыл для себя внутридневную торговлю. Мне очень нравилась сфера

финансовых услуг, в которой я работал, в основном из-за свободного графика. Там был хороший потенциал дохода и остаточные выплаты, которые приносили деньги в долгосрочной перспективе. Я знал многих пожилых людей, которые уже почти не работали, но всё равно хорошо зарабатывали. Это меня привлекало и соответствовало многим моим критериям, но внутридневная торговля казалась мне еще более перспективной помимо свободного графика работы. К тому же, если честно, я не самый дисциплинированный человек, когда дело касается соблюдения правил и подчинения начальству.

Когда крупные компании MassMutual и Northwestern Mutual, в которых я работал, требовали от меня согласовывать с ними все мои публикации в соцсетях перед размещением для проверки их на соответствие внутренним требованиям и ждать одобрения, это мне не нравилось. Я всегда был предпринимателем. До работы в страховании и инвестиционной сфере я был диджеем на частных мероприятиях – свадьбах, бар/бат-мицвах, днях рождения, кинсеаньерах. Я всегда был общительным человеком, мне легко даются продажи и общение с людьми. Но изучать трейдинг я начал только во время подготовки к экзамену Series 7. Мне пришлось ждать четыре месяца от начала подготовки до возможности сдать экзамен. И все эти четыре месяца я изучал внутридневную торговлю. Я буквально заболел ею. Я подписался на Тимоти Сайкса, Кэмерона Фоуса и других трейдеров в интернете, это меня зацепило.

В: Сколько лет вы занимаетесь трейдингом?

О: Свою первую сделку я совершил в 2015 году – это были бинарные опционы, так что это сложно назвать настоящей торговлей. Тогда мне было 20 лет. На данный момент я почти десять лет в трейдинге.

В: Есть ли у вас высшее образование?

О: Я бросил колледж. Изначально я учился в бизнес-школе и параллельно работал диджеем на вечеринках по выходным. Я зарабатывал неплохие деньги, управляя небольшим бизнесом, и ко мне постоянно обращались с новыми заказами. В колледже мне хотелось изучать такие предметы, как «Финансы 101» и другие интересные курсы, связанные с деньгами. Но для этого нужно было сдать бухгалтерский учет, а я его не сдал. В целом я неплохо учился, но бухгалтерия мне просто не давалась. Я пытался сдать этот предмет несколько раз, как очно, так и онлайн, потому что без него нельзя было продолжать обучение в бизнес-школе. Но я не уделял ему достаточно времени, чтобы разобраться.

Поэтому, как только я понял, что не смогу сдать экзамен по бухгалтерскому учету без массы дополнительных усилий, я сменил специальность. Год с небольшим я изучал коммуникации, но это оказалось пустой тратой времени. Нас учили теориям коммуникации и другим вещам, которые на самом деле не имеют значения. Это не сделало меня лучшим оратором – я и так хорошо говорил на публике. Я уже был силен в продажах и умел вести переговоры. Так что это было просто смешно. Именно поэтому я бросил бизнес-школу. Специальность «коммуникации» не стоила того. К тому моменту я уже зарабатывал деньги и работал в инвестиционной сфере. Я понял, что учеба – это просто не мое.

В: Каким было ваше начало в бинарных опционах?

О: Это длилось недолго, потому что я быстро понял, что бинарные опционы – это просто азартная игра. Все деньги, которые я зарабатывал, сразу же сливались в следующей сделке. Затем я перешел на форекс и провел там первые пять лет своей карьеры в трейдинге, потому что был очень низкий входной барьер и много брокеров, так что начать торговать было довольно легко.

В: Вас кто-то привел в трейдинг или вы начали всё самостоятельно?

О: У меня был только мой отец. Мой отец был юристом и имел большой инвестиционный портфель. Он верил в инвестиции, но не в дейтрейдинг. Он не любил выбирать отдельные акции и никогда не увлекался активной торговлей, как я. В колледже никто из моих знакомых не торговал. Я был первым, кто начал этим заниматься. Я учился в университете Роуэна, и меня знали как парня, который занимался дейтрейдингом. В аудитории меня видели за графиками. Меня видели в Snapchat, где я публиковал всё, чем занимался. Так я начал развивать свой личный бренд – просто рассказывая об этом в соцсетях. И люди тянулись ко мне.

Так что я начинал в полном одиночестве, но в итоге стал почти наставником для других, потому что тогда этим никто не занимался. Почти 10 лет назад в США форекс-трейдинг не был популярным, особенно среди молодежи. Дейтрейдинг не был так распространен, как сейчас. Думаю, что в 2020 году этот процесс сильно ускорился. Так что у меня не было наставников. Единственным человеком, с которым я мог обсуждать это в реальности, был мой отец, который просто сидел рядом и комментировал. Все мои учителя были онлайн: Тим Сайкс, Кэмерон Фоус и даже Гари Ви. Я следил за контентом Гари Вайнерчука, который рассказывал о создании личного бренда. Он

оказал на меня сильное влияние, потому что, когда я бросил учебу, меня никто не поддержал. Отец был в ярости. Он долго не хотел со мной разговаривать, потому что я ушел из колледжа. Так что мне пришлось искать наставников в интернете и черпать там мотивацию для дальнейшего продвижения.

В: Какие техники вы использовали, когда начали торговать на рынке форекс?

О: В самом начале я присоединился к компании iMarketsLive (IML), и это было ужасное место для старта. Они вели прямую трансляцию торгов в лондонскую сессию из Лас-Вегаса. То есть человек вставал в час ночи, пил кофе и просто наугад называл сделки, основываясь на паттернах Гартли, «летучая мышь» и прочих паттернах. Я пытался повторять за ним в режиме реального времени и смотрел, смогу ли я заработать деньги. По сути, у меня не было ни стратегии, ни структуры. В конце концов я скупил абсолютно все видеокурсы по трейдингу, какие только смог найти. Буквально все. Один курс я даже купил дважды! Первый раз я заплатил \$250 парням из Франции, которые вели бесплатный чат в Discord или Telegram. Я купил его, потому что видел их результаты, но даже не обратил внимания, что все в чате говорили на французском. И я подумал: «Ну вот, \$250 на ветер».

А через пару месяцев я нашёл на YouTube другого парня, который продал мне тот же самый курс за \$250. Это был курс по техническому анализу – скользящие средние, Price Action, структура и тому подобное. То есть два разных человека из двух не связанных между собой групп продали мне один и тот же курс, украденный у кого-то третьего. Это заставило меня задуматься: если две группы людей распространяют один и тот же курс, то, возможно, в нем есть что-то ценное? И я решил посмотреть эти видео, которые купил дважды. Они дали мне базовые знания по техническому анализу, выходящие за рамки того, чему учили Тим Сайкс и Кэмерон Фоус, и посвященные в основном Price Action. В новых видео рассказывалось об экспоненциальных скользящих средних (EMA). Раньше у меня на графике был индикатор Traders Dynamic Index (TDI) – это индекс относительной силы (RSI) с несколькими скользящими средними. Он помог мне понять, как работают индикаторы.

В то время я читал книгу Майка Беллафиоре «Один хороший трейд» (“One Good Trade”). Всё как-то само собой сложилось воедино. Это был переломный момент. У меня были два видеокурса, которые я сначала проигнорировал. Я наконец-то посмотрел их, одновременно читая книгу Майка, где говорилось, что нужно найти одну стратегию, которая дает тебе преимущество. Всё это сложилось воедино, и я разработал

свою первую стратегию. Я протестировал ее на истории, сделал сотни разметок на графиках и даже автоматизировал процесс тестирования.

В: Как вы управляли рисками в самом начале?

О: Я ужасно управлял рисками, потому что у меня не было никакого руководства. Первые несколько счетов были открыты у нерегулируемого брокера, который предлагал кредитное плечо 1:3000. Но я был консервативен и использовал только 1:1000, потому что считал, что мне этого достаточно. Я вносил \$100, сливал их, затем пополнял свой счет, снова сливал его, снова пополнял, снова сливал: \$100, \$75, \$100 и так далее. Все мои депозиты сгорали, так что ни о каком управлении рисками или сделками не могло быть и речи.

Забавно, как сейчас парни в моей группе хвалят меня за то, что я могу выжать прибыль из сделки, в которой другие теряют деньги. Например, вчера я открыл позицию, она ушла в просадку. Многие вышли бы из сделки, но я остался и заработал в этой сделке. Теперь я понимаю, насколько важно управлять своими сделками.

Поначалу у меня не было ни управления рисками, ни управления сделками. Думаю, именно это мне хуже всего давалось в обучении. Именно на этом трейдерам нужно делать акцент. Торговые сигналы должны быть простыми, потому что это всего лишь точка входа в рынок. В трейдинге есть множество способов заработать: инвестирование, свинг-трейдинг, автоматический трейдинг – можно использовать разные стратегии и индикаторы. Но никто толком не учит, как грамотно управлять сделкой, потому что этому трудно научить. Это приходит только с опытом. Когда ты теряешь деньги много раз, ты начинаешь понимать, что именно нужно делать по-другому. Ты ощущаешь боль – вот что учит тебя. У меня было очень плохое управление рисками, очень плохое управление сделками, и потребовались годы, чтобы это развить. Это действительно сложно.

В: Торговали ли вы когда-нибудь на демо-счете, чтобы не рисковать собственным капиталом?

О: Да, я начинал с демо-счета и возвращался к нему много раз. Примерно через два-три года после начала торговли я сильно заболел. В то время я еще учился в колледже и подрабатывал диджеем по выходным. Болезнь выбила меня из колеи на две недели, и это показало мне, что бывают периоды, когда нужно вернуться на демо. В течение этого времени я только терял деньги. Пока я болел, я потерял всё, что заработал за несколько предыдущих месяцев. Тогда я понял, что бывают моменты, когда нужно не торговать, а пересмотреть

подход и вернуться на демо-счет. Сейчас я не использую демо-счет, но в самом начале да.

Я понимаю людей, которые говорят, что демо-трейдинг бесполезен, потому что он не вызывает настоящих рыночных эмоций и не является реальным. Я согласен с этим. Но, с другой стороны, если вы никогда раньше не нажимали на кнопку для открытия сделки и никогда не торговали на своей платформе, я бы рекомендовал вам немного потренироваться на демо-счете. Вы невольно будете совершать типичные ошибки новичка: поставите 80 лотов вместо 8, откроете покупку вместо продажи.

В этом смысле демо-счет может быть полезным. Но не задерживайтесь на демо надолго, потому что научиться торговать по-настоящему можно только на реальных деньгах.

В: Сколько времени у вас ушло на то, чтобы стать прибыльным?

О: Два года. Только спустя два года я впервые смог шесть месяцев подряд получать стабильную прибыль. Примерно после двух с половиной лет торговли я почувствовал настоящий прогресс. Не могу сказать точно, но в целом около двух лет я терял деньги, прежде чем настали эти шесть месяцев стабильной прибыли. Этот период стабильности растянулся на несколько лет: последние три года у меня были прибыльными. Думаю, что просадки и убытки в начале торговой карьеры – это часть процесса. Все теряют деньги в начале. Очень мало людей сразу же начинают зарабатывать в трейдинге. Важно минимизировать убытки на ранних этапах. Я справлялся с ними довольно неплохо. Да, мне понадобилось два года, но я не разорился. Я платил за жилье, ходил в рестораны, вел нормальную жизнь. Я не вкладывал в торговлю каждый свободный доллар в надежде на успех.

В: Что изменилось после двух лет убытков за следующие шесть месяцев, когда вы стали стабильно получать прибыль?

О: Я перестал сдвигать стоп-лоссы, когда сделки шли против меня. Раньше я получал слишком большие убытки, потому что не хотел признавать их. Мне пришлось научиться просто сидеть и ждать. Я проделал большую внутреннюю работу над собой. Чем я только не занимался: получил сертификат преподавателя йоги, прошел тренинги по медитации, пробовал психоделические грибы и многое другое. Я пытался понять, почему я мыслю именно так, почему во мне столько эго и как укротить мой эгоизм посредством чтения книг, выполнения упражнений и всего остального. Когда вы сдвигаете стоп-лосс, потому что не хотите получить убыток, вы в буквальном смысле делаете

противоположное тому, что следует делать в трейдинге. Наоборот, нужно как можно быстрее выйти из неудачной сделки. Если сравнить мою торговлю в первые два года с тем, как я торговал потом в успешные шесть месяцев, разница была лишь в том, что я перестал получать крупные убытки. Я не менял стратегию и не начал открывать больше прибыльных сделок.

Прибыльные сделки были у меня и раньше. Я просто минимизировал убытки, и это позволило моей прибыли стать более значимой. Именно убытки съедали мою прибыль. Обычно проблема не в стратегии, а в самом трейдере. Когда ко мне обращаются люди с подобной проблемой, теряющие деньги в течение двух лет и больше, я пытаюсь им объяснить: если вы ничего не предпримете, то ничего и не изменится. В какой-то момент я задал себе вопрос: «Что я делаю неправильно?» Ни одна книга не говорит: «Когда теряешь деньги, перемещай стоп-лосс, давая рынку больше места». Напротив, все пишут обратное. Это и стало для меня ключевым изменением. Я не азартный человек: я не ставлю всё на одну сделку – это не мой характер. Моя проблема в том, что я не люблю проигрывать. Мне не нравится признавать, что я неправ. Но как только я принял этот факт, трейдинг стал для меня намного легче.

В: Чего вы добились с тех пор в плане финансирования от проп-трейдинговых фирм?

О: За прошлый год я получил шестизначные выплаты от нескольких проп-трейдинговых фирм. Это был мой самый прибыльный год в трейдинге. Ранее я не зарабатывал столько денег, и, думаю, это связано с возможностями, которые предоставляют проп-трейдинговые фирмы. Я убежденный сторонник использования чужого капитала, будь то в недвижимости или, как сейчас, в трейдинге. Для масштабирования необходимо использовать чужой капитал – именно так разбогатели многие в разных индустриях, не только в недвижимости и трейдинге. Это стало для меня главным стимулом искать больше финансирования. Потому что я видел, как мои друзья зарабатывали шестизначные суммы в год благодаря проп-трейдинговым фирмам, в то время как я торговал только на свои деньги. Когда мне удалось получить финансирование, всё стало гораздо проще. Если в моем распоряжении есть \$500 000, мне не нужно рисковать 1% в сделке. Я могу рисковать меньшим процентом и зарабатывать больше. В тот момент всё встало на свои места, и именно поэтому мой прошлый год был успешным.

В: Что, по вашему мнению, необходимо для успеха трейдеру, управляющему чужим капиталом?

О: Я бы сказал, что главное – это не бояться неудач. Прежде чем получить первый счет в управление, я провалил более 15 отборов. Я понимал, что иду в правильном направлении, и это привело к успешным сделкам на тех счетах, где я прошел тестирование. Но если бы я боялся, что провалю тестовые отборы, мне было бы гораздо сложнее. Также я использую копирование сделок: торгую на счете на \$100 000, а сделки автоматически копируются на три счета по \$200 000. Так мне не приходится смотреть на всю эту сумму. Это помогает мне, потому что я знаю себя. Если я в плюсе на \$8 000, я фиксирую прибыль. Восемь тысяч в одной сделке – это хорошие деньги для меня. Но является ли это правильным подходом в трейдинге? Не всегда. Поэтому я держу себя в рамках и копирую сделки на другие счета.

В: Каким капиталом вы сейчас управляете?

О: У меня несколько счетов в проп-трейдинговой компании Topstep, на которых я торгую в настоящее время. Здесь, в США, с прошлой недели мы больше не можем торговать через платформу MetaQuotes. То есть торговля CFD временно приостановлена.

Похоже, что на MetaQuotes оказывается давление со стороны Комиссии по торговле товарными фьючерсами (CFTC) или Комиссии по ценным бумагам и биржам (SEC) – какого-то регулирующего органа, который решил закрутить гайки. Что-то происходит за кулисами. Именно поэтому я перешел на торговлю фьючерсами. Они регулируются через Чикагскую товарную биржу (CME), которая существует уже давно. И самые успешные трейдеры, которых я знаю, тоже торгуют фьючерсами. Так что в ближайшие месяцы и годы я, скорее всего, буду больше фокусироваться именно на них.

В: Недавно вы пережили сложный период потери капитала, и это было не совсем по вашей вине. Что произошло?

О: У меня был счет на \$300 000 в проп-трейдинговой фирме MyForexFunds, которая предоставила мне больше финансирования, чем другие фирмы. Я торговал SPX (S&P 500) и биткойн. Иногда Nasdaq, но он мне был не так интересен. В то время в нашем чате с учениками были ребята, которые проходили тестовые отборы в MyForexFunds, потому что эта фирма стала очень популярной. Один из них, Тайлер, несколько раз начинал всё заново, так как не достигал цели в установленные сроки. Но как только он прошел отбор в MyForexFunds, компанию внезапно закрыли. Спустя пару недель, когда мои \$300 000 исчезли, у меня еще оставался счет на \$100 000 в My Funded FX. Но

после одной выплаты я потерял и его – из-за обычных убытков при торговле с риском 1% на сделку.

Итак, два из моих профинансированных счетов в MyForexFunds были аннулированы. Это произошло не по моей вине. Еще один счет в My Funded FX я потерял из-за агрессивной торговли. Так что в последние две недели весь этот хаос произошел в основном по внешним причинам, а не по внутренним. Именно поэтому сейчас всё меняется.

Я знаю парней из США, которые получали финансирование в размере более \$10 000 каждые две недели через компанию FTMO [Филип, Томаш, Марек, Отакара]. Теперь их счета закрыты. Это неприятная ситуация для трейдеров, которые показывали отличные результаты. В то же время я разговаривал с парнем по имени Марк, который в этом месяце заработал \$22 000 на выплатах, торгуя фьючерсами. Так что нужно уметь адаптироваться. Думаю, это самое главное. Если бы я не был гибким в трейдинге, я бы не был там, где нахожусь сегодня. Я бы не продержался так долго.

Нужно адаптироваться в плане стратегии, выбора брокера и проп-трейдинговой фирмы, с которой вы работаете. Нельзя мыслить консервативно. Я не привязан к этим счетам. Если я теряю счет на \$100 000, я просто покупаю новый и снова прохожу тестирование. Я уже прошел достаточное их количество, чтобы быть уверенным в себе. Это как в случае с Роджером Бэннистером – первым человеком, пробежавшим милю за четыре минуты. До него все считали, что это невозможно. Но как только он это сделал, что произошло в следующем году? Его достижение повторили около десяти человек, а затем и многие другие. Как только вы пройдете первый отбор, вы начинаете понимать, что это не такая большая проблема. Вы уже сделали это однажды – значит, сможете повторить.

В: Как вы стали торговать на полную ставку?

О: До 2019 года я работал в T3 Trading, проп-трейдинговой фирме в Нью-Йорке. Раньше у нее был торговый зал, а потом все перешли в онлайн. В T3 я стал трейдером на полную ставку, потому что я зарабатывал, торгуя на их счете, плюс они платили мне за управление торговым залом в режиме реального времени, и именно тогда, примерно в 2017 году, я перестал работать диджеем и получать доход из других источников, полностью посвятив себя трейдингу. Кроме того, я начал развиваться в других направлениях, связанных с трейдингом. Сейчас, имея платформу ASFX, я зарабатываю не только на собственной торговле и выплатах, но и на наставничестве и курсах. У меня несколько источников дохода.

Ещё у меня есть четыре сотрудника на зарплате. Теперь это более крупный бизнес: я не только трейдер, но и предприниматель. Если посмотреть мой календарь, то я занимаюсь трейдингом и постоянно делаю звонки – будь то подкасты, обучающие или продажные звонки – весь день. Я знаю, что многие мечтают стать трейдерами на полный рабочий день, но, честно говоря, лучше называть себя предпринимателями. В реальности «фулл-тайм трейдинг» может быть не таким привлекательным. Были годы, когда я терял деньги. Зачем быть трейдером на полную ставку и иметь один источник дохода, приносящий убытки? Нужно диверсифицироваться. Некоторые хотят заниматься только трейдингом и не иметь других источников дохода. Прекрасно. Но я так не хочу, потому что хочу зарабатывать дополнительные деньги.

Я хочу вкладывать средства в свой долгосрочный инвестиционный портфель, в фондовый рынок США, потому что я оптимистично настроен по поводу Америки. Я уверен, что моя семья будет мне благодарна за то, что я инвестировал и зарабатывал дополнительные деньги, а не полагался только на один источник дохода. Так что 2017 год был тем моментом, когда я действительно стал трейдером на полный рабочий день. Я работал в ТЗ и управлял торговым залом с 6 до 11 утра пять дней в неделю. А в 3 часа дня я проводил прямую трансляцию с обзором текущего рынка. То есть я проводил перед камерой около шести часов в день. Это было очень интенсивно.

В: Расскажите, пожалуйста, подробнее о своем торговом стиле.

О: Я всегда торгую Price Action. Никаких сложных индикаторов. Один из немногих индикаторов, который я использую – это VWAP, средневзвешенная по объему цена. Я большой фанат Брайана Шеннона. Он потрясающий трейдер, добившийся больших успехов за столько лет, сколько я живу. Я использую его индикатор VWAP, который представляет собой пробой EMA с периодом 21 с определенными параметрами. Эта стратегия основана на Price Action, но VWAP помогает мне определить рыночный тренд. А поскольку я торгую на американских рынках, куда они обычно движутся? Вверх. Значит, я в основном торгую лонги в растущем тренде, пока не появится серьезное макроэкономическое давление вниз и тренд не сменится на нисходящий – то есть пока цена не пробьет минимум предыдущего дня.

Поскольку я дейтрейдер, я вхожу и выхожу из сделок в течение нескольких минут, максимум нескольких часов. Если цена не находится ниже минимума предыдущего дня, я покупаю фьючерсы на ES.

Например, вчера у меня было шесть сделок по ES – просто небольшие лонговые скальпы. Это всё, что мне нужно. Я не пытаюсь поймать основное движение в рамках дня. Я захожу, беру свою норму – обычно 5-15 пунктов – и всё. Мой стоп-лосс составляет примерно 7-10 пунктов. Я не торгую множество активов. Я работаю с теми активами, которые мне нравятся – с американскими рынками. Кроме того, я слежу за новостями и понимаю, что происходит на этих рынках. Я живу здесь, дышу этими рынками и ощущаю их настроение.

В: Вы ориентируетесь на новости во время торговли или просто отслеживаете их из интереса?

О: Я учитываю новости только в том смысле, что, например, сегодня через 30 минут выходит индекс Core PCE (индекс расходов на личное потребление). Сейчас он важен, потому что ФРС сказала, что ориентируется на него и CPI (индекс потребительских цен) для оценки инфляции. Инфляция сейчас является ключевой темой. Еще одна горячая тема – это процентные ставки. Рынок движут именно процентные ставки и инфляция. Данные по занятости оказывают уже не такое сильное влияние, как раньше. NFP (занятость в несельскохозяйственном секторе) больше не двигает рынок, как прежде. Сейчас важны события, связанные с инфляцией и CPI. Поэтому я хочу знать эти показатели, но не принимаю торговые решения на их основе. Я не вхожу в сделку из-за какого-то события. Я торгую уже после выхода новости. Если рынок резко взлетит и я смогу взять 5 пунктов после движения в 15 пунктов или поймать откат после импульса, отлично! Именно на этом я и зарабатываю.

В: Вы торгуете какой-то один инструмент или отслеживаете несколько?

О: Я отслеживаю весь рынок. Я знаю, где находится золото, знаю, что происходит с нефтью, но в основном просто наблюдаю. Утром я быстро сканирую рынок, чтобы убедиться, что за ночь не случилось ничего сверхъестественного. Читаю новости, но придерживаюсь простого стиля торговли. Думаю, это то, чему меня научили мои наставники: простота = повторяемость. Я не хочу усложнять процесс. Я могу проснуться, посмотреть на фьючерсы ES и понять, что происходит. Когда ты хорошо понимаешь актив, торговать его становится гораздо проще. Поэтому я не распыляюсь на множество инструментов.

В: Сколько часов в день вы обычно торгуете?

О: Два, иногда три. Обычно с 8 до 11 утра. Если у меня нет других дел днём, я могу снова заглянуть на рынок. Но я заметил, что у трейдеров есть определенный лимит умственной выносливости, и я хорошо вижу это, когда отслеживаю свои сделки. Если слишком долго сидеть перед графиками, способность принимать решения снижается. Поэтому нужно делать перерывы и отвлекаться. Когда я только начинал торговать, у меня не было такой выносливости, как сейчас. У меня не было и той дисциплины, какая есть теперь. Каждый день в 12 часов я обязательно иду в спортзал. Это мой способ перезагрузиться, чтобы потом вернуться к рынку с ясной головой. Иногда трейдеры слишком долго сидят перед монитором и теряют деньги из-за усталости.

В: Сколько сделок вы обычно совершаете за день?

О: Иногда я открываю небольшие пробные позиции – 2-3 позиции малого размера. Я считаю их одной сделкой. Обычно я совершаю две сделки в день. Иногда три, но чаще всего одну-две. И у меня бывают дни, когда я вообще не торгую, т.е. остаюсь «в кэше». Обычно это понедельник и пятницу – я люблю проводить это время с семьей. Я считаю, что за 2-3 дня в неделю можно заработать достаточно денег. Никто не приходит в трейдинг ради того, чтобы сидеть за компьютером целый день. Я не хочу так жить.

Я предпочитаю открыть одну-две сделки за те два часа, когда я наиболее сосредоточен и могу принимать хорошие решения, и всё. А потом – в спортзал. Мог бы я торговать дольше? Конечно. Но это не значит, что я должен. Важно вовремя остановиться. Если я заработал \$1 000 – отлично. Вчера я заработал \$1 700 – замечательно. После этого я закрыл терминал и ушел отдыхать. При этом я всегда помню, что если у меня на счете \$100 000 и я копирую сделки на другие финансируемые счета, моя прибыль умножается. То есть, если кажется, что я заработал «всего» \$1 000, на самом деле я заработал больше.

В: Как долго вы удерживаете свои сделки? Вы говорите, что от нескольких минут до нескольких часов – уточните, пожалуйста.

О: У меня как раз открыт журнал сделок. Средняя продолжительность прибыльной сделки – 58 минут. Средняя продолжительность убыточной сделки – 34 минуты. Я веду всю статистику.

В: Опишите, пожалуйста, свой обычный торговый день.

О: Я просыпаюсь, медитирую голым, ныряю в холодную воду. Шучу! Просто смеюсь над теми ребятами, которые проводят безумные утренние ритуалы.

На самом деле я просыпаюсь, делаю себе двойной эспрессо, иногда два или три. С 07:00 до 08:00 утра готовлюсь к торговле: анализирую объемы фьючерсов, отвечаю на сообщения, проверяю, что произошло во время Лондонской сессии. Потом с 08:00 до 11:00 торгую. В 11:00 я заканчиваю, а к 12-ти я уже в спортзале. Тренируюсь с 12:00 до 13:00. Потом с 13:00 до 14:00 я дома – провожу время с женой и ребенком. С 14:00 до 16:00 у меня обычно подкасты, коучинг, звонки по работе или конференции.

К 16:00 я стараюсь завершить все дела. С 16:00 до 18:00 я привожу в порядок текущий день – даю инструкции команде дизайнеров, общаюсь с видеоредактором, планирую поездки. И к 18:00 я уже выжатый лимон. Иду ужинать, иногда заполняю свой торговый журнал, публикую его – и всё, день окончен. После этого – никаких сообщений, никакого Twitter и Instagram, я просто провожу время с семьей.

Так выглядит мой обычный день. Мне нравится, что каждый мой день проходит несколько иначе, чем предыдущий. Мне не нравится однообразие. Многие люди проводят весь день в офисе – это ужасно. Я стараюсь по максимуму использовать возможности своей профессии. И встаю без будильника, за что я тоже благодарен.

В: Как вам удается торговать, вести бизнес и уделять время семье?

О: У меня нет выбора. Это и есть ответ. Я хочу помогать своей жене и сыну, уделять им время, а также хочу развивать свой бизнес. Это те вещи, которые я либо хочу, либо должен делать. И как мужчина ты знаешь, что в жизни тебе придется делать то, чего иногда не хочется, но ты просто обязан это делать. Поэтому я стараюсь найти баланс. Баланс – это когда иногда вы получаете от меня всё, а иногда – ничего. Мне нужно правильно планировать свое время, распределять задачи в календаре и думать наперед. Именно так я справляюсь со всем. Но это сопряжено со стрессом. И если кто-то говорит, что это не так, то он просто лжет. Нужно заниматься спортом, выходить на улицу. Я благодарен за то, что живу там, где солнечно, и могу просто посидеть на балконе, несколько минут насладиться солнечным светом и перезагрузиться.

Нужно находить такие мелочи, которые помогут уменьшить стресс. Но жизнь не предназначена для того, чтобы быть легкой. У меня были моменты, когда я с легкостью балансировал между бизнесом и

отношениями: у меня не было ребенка, мой отец был еще жив, бизнес процветал – всё было замечательно. Два года назад я сидел и думал: «Какая у меня спокойная жизнь!» Мы с женой ходили на пляж, у нас была лодка, мы просто отдыхали, и всё было супер-легко. Но я знал, что со временем станет сложнее. Жизнь дает нам разные периоды, и нужно смотреть вперед, чтобы быть готовым к ним. У всех нас одинаковое количество часов в сутках. Кто-то использует их полноценно, а кто-то нет. Одни тратят два часа каждый вечер на просмотр Netflix, а другие проводят это время с семьей и так далее. Каждый самостоятельно решает, на что ему тратить свое время.

В: Какая сделка у вас была лучшей за всё время?

О: Думаю, это было в июне или июле 2022 года. Биткойн вырос примерно на 15% за три дня, и я знал, что есть ночная волатильность. Я открыл длинную позицию по биткойну, поставил стоп-лосс на минимум предыдущего дня и оставил сделку на ночь. В итоге я заработал почти 12%, что позволило не только пройти отбор на получение финансирования, но и превзойти поставленную цель. И при этом я не сделал ничего особенного. Я просто проанализировал рынок, поставил стоп и забыл о своей сделке, а утром обнаружил, что мой тейк-профит был достигнут.

Урок, который я извлек из этой крупной сделки, заключается в том, что иногда лучшее, что можно сделать – это довериться системе и не пытаться контролировать сделку каждую секунду. И важно выбрать правильный инструмент, зная, что он может совершить значительные движения в течение азиатской сессии. Чтобы открывать прибыльные сделки, нужно понимать макроэкономический контекст, в котором ты работаешь. В противном случае всё будет зависеть только от удачи. Я понимал, что биткойн быстро двигался в предыдущие два дня. Если он уже вырос на 8%, то в последующие дни может пойти еще выше. Я знаю, что биткойн имеет такую динамику. Важно разбираться в активе, которым ты торгуешь, а не просто гадать и надеяться на волатильность.

В: Какую сделку вы считаете самой неудачной за свою карьеру?

О: Я очень хорошо ее помню. У меня было \$80 000 на счете у регулируемого брокера – это были мои собственные деньги. В одной сделке я потерял \$32 000, и это было, мягко говоря, ужасно. После этого я не торговал две недели, потому что знал, что этот убыток не должен был случиться. Я не должен был входить в эту сделку. Это был классический случай: ты открываешь позицию в неподходящее время дня, когда вообще не стоит торговать. Это была вторая половина дня, и

я просто не хотел фиксировать убыток. Поэтому я начал сдвигать стоп-лосс – сделал ту же ошибку, которую совершал раньше, несколько лет назад. Эта ошибка постоянно преследует меня, потому что я не хочу быть неправым. И, конечно же, всё случилось именно тогда, когда я торговал на свои деньги. Это было еще болезненнее. Это была не просто потеря капитала проп-трейдинговой фирмы, после которой можно пройти тестовый отбор и получить новый счет. Это были мои собственные деньги, которые я уже заработал и уплатил с них налоги. И я просто слил их. Это была одна из моих худших сделок.

В: Помните ли вы, чем торговали в тот момент и какую сделку открыли?

О: Это была валютная пара – либо EUR/CAD, либо EUR/GBP. Я открыл позицию слишком большого размера. И в таких ситуациях цена легко идет против тебя – именно это и произошло со мной. Я начал перемещать свой стоп-лосс. В какой-то момент убыток вырос до \$8 000, потом я оказался в минусе на \$13 000 или \$16 000, но это меня не остановило. Оказалось, что мой предел боли был на цифре \$20 000. В тот момент это была четверть всего счета, и я просто не мог продолжать. Так что это была плохая сделка.

В: Как вы восстановились после такого убытка?

О: Я взял паузу на две недели. Не смотрел графики, не говорил ни с кем о трейдинге, полностью перезагрузился. Одно дело – потерять деньги и не понимать, что ты сделал не так. Но в данном случае я знал, в чем была моя ошибка. Я понимал, что мог потерять всего \$7 000-\$8 000, но из-за своих действий потерял почти в три раза больше. Сознательно совершить такую ошибку и понимать, что это был мой выбор – это тяжело. Поэтому мне нужно было сделать паузу и дать себе время снова полюбить трейдинг. Я видел, как другие люди совершают ошибки, и у них остается неприятный осадок. Они продолжают торговать, но чувство вины не уходит. С опытом я понял: когда совершаешь такую ошибку, нужно перезагрузиться и вернуться только тогда, когда снова будешь испытывать радость от трейдинга.

Я не хочу торговать с мыслью, что мне нужно вернуть потерянные деньги. В таком состоянии я не добьюсь успеха. Возможно, у кого-то это работает, но у меня – нет. Мне нужно полностью отстраниться от торговли, пока я не перестану ощущать этот убыток, а затем вернуться в рынок без этого груза. Если бы я попробовал вернуться сразу, я либо совершил бы ту же ошибку снова, либо сделал нечто еще более глупое – например, удвоил бы размер позиции в следующей сделке, потому что не хотел ошибиться дважды. Это тот стиль мышления, которого я

старюсь избегать. Некоторые трейдеры после крупного убытка просто сидят за компьютером и пытаются отбить его; они не проводят время с семьей в выходные, а сидят, не отрываясь от мониторов, думая, что ошибка где-то на графике. Но на самом деле ошибка не на графике – ошибка в вас самих. Так что перезагрузить надо самого себя, а не рынок.

В: Какой у вас сейчас подход к управлению рисками?

О: Я всегда использую фиксированные стоп-лоссы. Моя торговля очень систематизирована: я использую предыдущие уровни или небольшой откат по Фибоначчи в качестве стоп-лосса. Я выполнил бэктестирование этой стратегии. Я стремлюсь получить прибыль в 60-70% случаев, и мне это удастся при использовании цели в 1R. Это означает, что если я рискую 10 пунктами, то хочу зафиксировать 10 пунктов прибыли.

Я зарабатываю деньги путём ранней фиксации прибыли, хотя это, возможно, и спорный момент. Например, если я рискую \$1 000 и моя открытая прибыль составляет \$700, то теоретически в этот момент я рискую уже \$1 700 – первоначальные \$1 000 плюс те \$700, которые я только что заработал. Так зачем мне ждать оставшиеся \$300? Это не критично для меня, поэтому я фиксирую прибыль. Я стараюсь избегать тильта и худшей версии самого себя. Если я был в плюсе на \$700, а затем рынок развернулся в противоположную сторону и я вышел с убытком или в ноль – изначально я был в плюсе, а теперь у меня нет прибыли или даже минус – это вводит меня в тильт.

Поэтому всё мое управление сделками основано на том, чтобы не впадать в тильт и забирать деньги с рынка. Я не забираю всю прибыль и не пытаюсь поймать всё движение, я просто беру часть. Я могу без проблем входить и выходить из сделок весь день. Я всегда могу снова войти. Это означает, что я не всегда получаю полный 1R, но я зарабатываю деньги. Я не пытаюсь забрать всю возможную прибыль, а просто хочу закончить день в плюсе, потому что это предотвращает тильт. Если у меня накапливается достаточно прибыльных дней, то в конце месяца я выгляжу гением, даже если мои отдельные прибыли составляют всего 0,2-0,8%. Но за месяц это может вылиться в 3-4% прибыли.

В: Есть ли у вас любимые торговые инструменты или ресурсы, которые вы могли бы порекомендовать трейдерам?

О: Если честно, ничего необычного. Мне нравится [TradingView](#) – это моя основная платформа для анализа графиков. Также я часто использую

Barchart, Financial Juice и Forex Factory – это три бесплатных ресурса, которые мне очень помогли.

Для ведения торгового дневника рекомендую TradeZella. Там я веду свои ежедневные и еженедельные отчеты. В любой момент я могу посмотреть статистику своей торговли за последний год. Такие данные необходимы. Если у вас нет статистики, значит, вы избегаете ответственности. А это как раз то, что делают многие новички. Я тоже так делал. Большинство трейдеров-новичков бегут от ответственности. Но если так не делать, вы действительно будете расти. Это один из парадоксов трейдинга: если убегаешь от своих ошибок – не растёшь, если признаёшь их – растёшь намного быстрее.

В: Как вы выбирали проп-трейдинговые фирмы, с которыми сейчас работаете? Есть ли у вас некий процесс отбора, чтобы понять, в какую проп-трейдинговую фирму обратиться?

О: Главное, на что я обращаю внимание – это наличие подтверждения выплат. В конечном счете меня волнует только чистая прибыль в конце года. Сколько мне нужно инвестировать и сколько в конце года я заберу себе? Если я могу инвестировать ноль, а вывести \$100 000 после всех выплат за год, значит, это был хороший год. Я не привязываюсь к каким-то конкретным фирмам, не считаю, что одна лучше другой. У всех одни и те же правила, все они работают через тех же брокеров, и у них, скорее всего, одна и та же технология на бэкенде. Маркетинг меня не интересует. Дайте мне счет и выплачивайте мне деньги – вот и всё. Если у фирмы есть проблемы с выплатами, я это вижу. Я подписан на нужных людей в соцсетях и отслеживаю ситуацию. Если фирма не выплачивает деньги трейдерам, я с ней не работаю.

В: У вас иной подход к проп-трейдинговым фирмам: вы не пытаетесь быть правым и не храните все счета вечно. Вы не боитесь потерять счет, потому что всегда можете его вернуть. Расскажите, пожалуйста, подробнее о таком подходе – сколько вы платите и что получаете взамен от проп-трейдинговой фирмы?

О: Думаю, что многие трейдеры подходят к этому вопросу с точки зрения своего эго, мысля следующим образом: «Я должен купить одно тестирование и пройти его». Почему? Если я оплачиваю пять тестирований по \$500 каждое, то в сумме это \$2 500. Если я рискую 1% в сделке, то у меня есть шанс пройти хотя бы одно из них, особенно если я начинаю их в разное время. Если я не запускаю их все в один день, то пройду хотя бы одно. Всё, что мне нужно сделать в том отборе, который я прошел – это заработать 2,5%. Тогда я не только

выхожу в ноль, но и получив 2,5% выплаты, могу вернуть комиссию за регистрацию счета, которая составляет \$500. В итоге я уже в плюсе на \$500. Да, я провалил четыре тестирования, но в итоге заработал \$500, в то время как другие всё еще в минусе. Это возвращает к мысли о том, что нужно смотреть на себя как на предпринимателя. Смотрите не на ежедневный результат, а на ежемесячные, ежеквартальные, ежегодные результаты.

Свой бизнес-коучинг я веду таким же образом. Если мы потратим определенную сумму на рекламу и маркетинг, то сколько получим взамен? Нам нужно убедиться, что мы в прибыли. В краткосрочной перспективе я могу терять деньги, но к концу года, квартала или месяца я хочу быть в плюсе. Эта философия относится и к тестовым отборам. Здесь нет места для эго, которое думает: «Мне нужно пройти это первое тестирование». Нет, всё, что вам нужно, это не потратить время впустую. Многие тратят время, торгуя мелкими размерами сделок во время тестирования. Перестаньте, торгуйте более крупными. Не бойтесь провала. Если вы не проваливаете отборочное тестирование, значит, вы недостаточно стараетесь. Какая разница? Перестаньте привязывать свою самооценку к одному тестированию, одной сделке, одному финансируемому счету. Расслабьтесь. Это не ваши личные деньги. Вы уже потеряли всё, что могли потерять, когда нажали «Оплатить» и оплатили это тестирование своей кредитной картой. Вам больше нечего терять. Зачем же вы ведете себя так, будто это ваши реальные \$100 000? Даже если вы заплатили \$500 за счет на \$100 000, ваш максимальный допустимый убыток обычно составляет 10%. То есть вы заплатили \$500 за возможность распоряжаться \$10 000. И всё. Но вы не можете потерять эти \$10 000 – это виртуальные деньги. Так что и торговать ими нужно агрессивнее.

Некоторые ребята заклиниваются, думая: «Я профессиональный трейдер, работаю с проп-трейдинговыми фирмами». Я смотрю на это иначе: проп-трейдинговые фирмы в любой момент могут обанкротиться. Ничто не длится вечно. Поэтому вопрос должен звучать так: «Какой ресурс я теряю?» Если я уже заплатил \$500 за это тестирование, то единственное, что я могу потерять ещё – это время. Всё. Если я затягиваю процесс, я просто теряю время.

Слишком много трейдеров хотят пройти первый тестовый отбор, сделать его «красивым», почувствовать себя хорошо. Без обид, но ваши чувства не оплачивают счета. Просто убедитесь, что вы зарабатываете на финансируемых счетах больше, чем тратите на них. Это всё, что имеет значение. Даже если вы провалите все отборы,

кроме одного, но вернете свои деньги обратно и получите \$5 000 выплаты – вы уже в прибыли.

В: Расскажите о своем управлении рисками, особенно на финансируемых счетах. Как вы проходите отборочное тестирование и сохраняете счет?

О: Я замечал, что большинство трейдеров в отборочном тестировании рискуют примерно 1% в сделке. Кто-то немного меньше – 0,7%, кто-то больше. На этапе финансирования я не вижу, чтобы трейдеры рисковали 1% – никто не хочет потерять свой финансируемый счет. Поэтому я просто уменьшаю риск вдвое. Это оптимальный баланс для меня: я не слишком агрессивен, но зарабатываю достаточно, чтобы не впадать в тилт и продолжать торговать. Это мой идеальный вариант. Некоторые спрашивают: «Как понять, что этого достаточно?» Всё просто: нужно увеличить размер торгового капитала, чтобы 0,5% от него давал вам нужную сумму. Не пытайтесь выжать \$1 000 в день из счета на \$10 000 – это очень сложно. А вот заработать \$1 000 в день на счете в \$400 000 – очень легко.

Это как в бизнесе. Разве не хотели бы вы рисковать меньше и зарабатывать больше? Ответ – да. Как это сделать? Нужно масштабироваться. Вам придется пройти несколько отборочных тестирований для получения финансирования. И, конечно же, многое зависит от того, где вы живете. Я привык к определенному образу жизни. Если вы живете в Пуэрто-Рико, Доминиканской Республике или Таиланде, вам не нужен торговый счет на \$500 тыс., чтобы вести достойную жизнь. Вероятно, вам хватит и \$100 тысяч. Всё зависит от ваших личных потребностей. Поэтому вы должны задуматься: «Если я хочу зарабатывать в трейдинге примерно \$1 000 в месяц, то это 1% от \$100 тысяч». Возможно ли делать 1% в месяц? Абсолютно. Если я хочу зарабатывать \$10 000 долларов в месяц, то счета на \$100 тыс., скорее всего, не хватит, если только не торговать очень агрессивно, что может привести к сливу. В таком случае вам потребуется больше капитала для масштабирования. Чтобы торговать более консервативно, вам, вероятно, понадобится финансируемый счет приблизительно на \$1 млн.

В: Если ли что-то, чему вы научились на своем пути и чем хотели бы поделиться с трейдерами-новичками?

О: Прекрасной вещью в трейдинге является то, что мы все можем учиться друг у друга: либо делать нечто хорошее, либо не совершать чужих ошибок. Здесь так много всего, чему можно научиться, потому

что существует множество способов решить эту головоломку. Я могу находиться в той же длинной позиции, что и вы, и получить прибыль, а вы получите убыток. Вы можете научиться управлять сделками, как я. Или я могу получить прибыль в длинной позиции утром, а вы – в короткой позиции на том же активе через два часа. И мы оба можем заработать. Всё зависит от того, как вы управляете своими сделками. Какое-то значение имеет размер позиции, какое-то значение имеют точки входа. Но самое главное значение имеет фиксация прибыли. Многие трейдеры выводят сделку в плюс, но не фиксируют прибыль, а затем закрываются с убытком и считают, что вся проблема в их стратегии.

Но, скорее всего, проблема не в вашей стратегии, а в вас самих. И когда вы принимаете это, как принял я, и начинаете работать над собой – с помощью медитации, йоги, книг и т. п. – тогда вы начинаете понимать, каким человеком вам нужно стать. «Как мне действовать сейчас, чтобы тот человек в будущем посмотрел на меня и сказал: “Хорошая работа”?» – вот как я всегда мыслю. Когда я открываю сделку, я спрашиваю себя: «Буду ли я рад через час, что зашел в эту позицию, основываясь на графике и текущей цене?» Если ответ «да», значит, я должен быть в этой сделке.

Есть очень хороший вопрос, который трейдеры должны задавать себе перед входом в сделку. Он работает только в том случае, если у вас есть торговая система. Если вы каждый день торгуете наугад, то вы не готовы к моему вопросу. Но если у вас есть система, вам следует спрашивать себя: «Что меня больше расстроит: если я открою эту сделку и получу убыток или пропущу эту сделку, а она окажется прибыльной?» Если меня больше расстроит то, что я упущу прибыльную сделку, и я готов принять возможный убыток, я вхожу. Если же меня больше расстроит убыток, а прибыль в этой сделке меня не особо беспокоит, тогда я проигнорирую эту сделку.

В: Какие, по вашему мнению, самые важные навыки необходимы трейдерам для успешной торговли?

О: Недавно в разговоре с Ником Стюартом я услышал хороший ответ на этот вопрос, и мне он понравился. Это саморегуляция. Вам нужно понимать, что вы чувствуете, когда вы это чувствуете и почему. Если вы не умеете контролировать себя, то рано или поздно окажетесь в состоянии тильта. Если вы окажетесь в тильте, все ваши прибыли ничего не будут значить. Поэтому цель должна быть не в том, чтобы получать больше прибыли, а в том, чтобы получать меньше убытков. Анализируйте свои убытки. Разбирайтесь, что вы делаете не так. Может быть, вы, как и я, сдвигаете стопы или торгуете слишком

большим размером. Перестаньте это делать. Вам не нужно добавляться к прибыльным позициям, и в долгосрочной перспективе вы будете зарабатывать больше. Таким образом, саморегуляция и ограничение рисков – две самые важные черты успешного трейдера. Если вы открываете сделку с мыслью «Я куплю себе два Rolex», то это неправильное мышление.

Вы должны мыслить так: «Я буду находить прибыльные сделки, потому что использую стратегию, которая была протестирована на исторических данных. Я использую торговую систему, доказавшую свою прибыльность. Мне нужно ограничивать просадки». Вот это правильный подход.

СОВЕТЫ ОСТИНА ПО ТРЕЙДИНГУ

1. Наставники имеют важное значение.

В начале своей карьеры Остин не знал никого, кто занимался бы трейдингом. Он начал общаться с трейдерами в интернете и постепенно нашел наставников, которые помогли ему в развитии.

2. Смотрите на итоговый результат.

У Остина есть свой подход к финансируемым счетам. Он смотрит, сколько он тратит и сколько зарабатывает, даже если это означает потерю некоторых счетов.

3. Не бойтесь проигрывать.

Трейдеры, которые открывают сделки с завышенным эго, обычно испытывают большее давление, что затрудняет принятие убытков. А убытки – это часть торгового процесса.

4. Знайте себя.

Остин предпочитает фиксировать прибыль, когда цена идет в его сторону, даже до достижения уровня тейк-профит. Это делает его более дисциплинированным. Главное – понимать самого себя и знать, когда вы торгуете в своей лучшей или худшей форме.

5. Трейдеры – это предприниматели.

Работа трейдера – это не просто совершение сделок. Вы управляете торговым бизнесом. Остин относится к трейдингу как к бизнесу и имеет несколько источников дохода, чтобы уменьшить давление в периоды неудачных месяцев.

ГЛАВА 13

Элис Аморес

Элис Аморес – мать-одиночка кубинского происхождения из Атланты, штат Джорджия. Она начала торговать в 2017 году, имея всего несколько сотен долларов. Сейчас у неё в управлении \$8 млн. Ее успех основан на постепенном увеличении капитала и эффективном управлении рисками.

Элис является примером упорного труда и настойчивости. Во время беременности она совмещала ночную работу в элитном ресторане, дневные смены в закусочной и посещение занятий в свободное от работы время.

Материнство принесло новые испытания, в частности, расходы на содержание ребенка. По ночам, пока ее дочь спала у родителей, Элис подрабатывала водителем в компаниях Lyft и Uber, стараясь найти баланс между заработком, покрытием расходов и проведением времени с ребенком.

Ее мотивация к улучшению финансового положения была вызвана желанием вырваться из замкнутого круга жизни «от зарплаты до зарплаты». Благодаря упорному труду она смогла накопить деньги для трейдинга. Элис ежедневно уделяла время обучению и совершенствованию своих навыков в трейдинге. Набираясь опыта, она осознала важность управления рисками для получения бóльшей прибыли при разумном подходе. По словам Элис, «ее метод управления деньгами является результатом не большого ума или подготовки, а результатом ощущения нехватки средств и стремления удержать имеющееся».

История Элис – это история о стойкости, непрерывном обучении и настойчивом стремлении к финансовой стабильности и независимости. Она изменила мышление и отношение к деньгам, желая обеспечить своей дочери лучшую жизнь и уменьшить финансовую нагрузку семьи.

В: Как вы пришли в трейдинг?

О: Я начала изучать трейдинг летом 2017 года, примерно через год после рождения дочери. К тому времени я уже была матерью-одиночкой, она была совсем маленькой, и я чувствовала, что у меня очень мало времени. Большинство людей работают, когда их ребенок бодрствует, но я хотела проводить с ней больше времени, быть рядом, пока она растёт, потому что это происходит только один раз в жизни.

Поскольку я всегда была предприимчивой, мне было привычно всё время чем-то заниматься – копить, откладывать и идти на жертвы. Но теперь у меня появилась причина оставаться дома, и я хотела зарабатывать умнее.

Я знала, что разбогатеть, просто работая на обычной работе, невозможно. Можно инвестировать и наращивать капитал в течение долгих лет, но это занимает слишком много времени. Поэтому я начала искать способы заработать, инвестировать и приумножить деньги. Так я открыла для себя два направления – недвижимость и трейдинг/инвестирование.

Я почувствовала, что они тесно связаны, ведь прибыль от торговли или инвестиций может пойти на покупку недвижимости. Мы с моим хорошим другом решили обучиться трейдингу и вместе заниматься им. Я торгую до сих пор, а он уже нет. Мы прошли множество курсов, и хотя некоторые продавцы курсов выглядят как хищники, есть и те, кто честно говорит о рисках. Проблема в том, что многие люди не слушают предостережений. Они ищут легкие пути. Им больше нравится слушать тех, кто говорит, что это просто, а не тех, кто предупреждает, что это долгий и сложный процесс. Чтобы стать прибыльным трейдером, могут понадобиться годы. Дело не в отсутствии информации – она есть, просто люди игнорируют ее, потому что не хотят тратить время без гарантированного результата. В трейдинге и инвестициях нет гарантий. Поэтому люди чаще сосредоточены на том, как потерпеть неудачу, чем на том, как добиться успеха.

Для меня курсы стали хорошим введением в основы – понимание платформ, брокеров и механики сделок. Изначально я умела открывать сделки, но не до конца понимала, что делаю. После освоения базовых знаний я почувствовала потребность в более глубоком обучении, поэтому начала искать наставника высокого уровня. Мой совет – сначала найти наставника, который обучает новичков, а затем того, кто сможет обучить на продвинутом уровне. Именно так я и поступила.

В: Как вы совмещали основную работу, время с дочерью и обучение трейдингу?

О: Я настоящий трудоголик. Даже когда была беременна, я совмещала ночную работу в элитном ресторане и дневные смены в закусочной, а в свободное от работы время посещала занятия. Перед тем, как начать торговать, я накопила достаточно денег, чтобы уйти в декретный отпуск, потому что на моих работах не было оплачиваемого отпуска. Благодаря сэкономленным во время работы средствам я смогла взять полугодовой отпуск.

Когда я вернулась к работе, я устроилась в фармацевтическую дистрибьюторскую компанию McKesson. Это была моя последняя попытка поработать в корпоративной среде. Я работала на складе, занимаясь отправкой, приемом и учетом товаров. Это была хорошая, уважаемая работа, и я думала, что пойду по стопам своей семьи – построю достойную карьеру, буду расти по служебной лестнице и так далее.

Однако, когда у тебя появляется ребенок, расходы увеличиваются, а услуги по уходу за ребенком стоят очень дорого. Возможно, поэтому некоторые семьи решают, что один из родителей останется дома, потому что зарплаты второго просто не хватит, чтобы покрыть расходы по уходу за ребенком. Или же, как в моем случае, я была матерью-одиночкой и подрабатывала в транспортных компаниях Lyft/Uber.

Моего дохода хватало на оплату счетов и основные нужды, но он не покрывал расходы по уходу за ребенком. Поэтому на ночь я оставляла дочь у родителей и, пока она спала, подрабатывала в Uber/Lyft. Мне самой нужно было отдыхать, но я хотела проводить время со своей дочерью. Я также не хотела, чтобы мои родители тяжело работали, и старалась, чтобы всем стало легче.

Именно это заставило меня искать другие возможности. Я поняла, что живу от зарплаты до зарплаты и настало время что-то изменить. Думаю, многие оказываются в похожей ситуации. Когда люди спрашивают, как у меня это получилось, я даже не знаю, как справилась со всем этим. Это было сложно, но я знала: если я смогу уделять учёбе хотя бы час в день, со временем мои дела пойдут лучше.

В: До того, как вы занялись трейдингом, у вас уже была очень сильная мотивация делать сбережения. Можете рассказать, как вы собирали капитал, или, как вы говорите, «накопили» достаточно, чтобы торговать полный рабочий день?

О: Честно говоря, это произошло не потому, что я была умной или подготовленной, а из-за страха оказаться без денег и потому что я умею распоряжаться своими деньгами. Я просто старалась экономить каждый цент. Мои родители были представителями среднего класса, и они не знали, как разбогатеть, но моя мама понимала, что если жить в кредит, можно быстро оказаться в долгах. Она с детства учила меня обращаться с кредитными картами: если берешь кредит, сразу же погашай долг. Я уважаю ее за то, что она передала мне эти знания. Она

учила меня на своем опыте. Я также видела, как тяжело работали мои родители.

Один важный момент, который я бы отметила – со временем изменилось мое отношение к деньгам. Сначала я очень боялась рисковать деньгами, потому что боялась потерять всё. Я начинала с очень небольших сумм, потому что это были мои собственные деньги. У меня было всего несколько сотен долларов, и даже если бы я захотела открыть сделку крупного размера, я просто не могла себе этого позволить. Но когда я начала практиковаться на демо-счетах и торговать крупными суммами, я поняла, что могу зарабатывать больше, рискуя большими средствами. И я начала так делать. Но в долгосрочной перспективе такая стратегия не работает, если у вас низкий процент прибыльных сделок. Потому что если у вас начнется полоса неудач и вы рискуете крупными суммами, вы просто сольете свой счет и у вас уйдет много времени на его восстановление. Если вы хотите быть прибыльным трейдером, вы должны научиться управлять рисками.

Я прошла через этот этап. Сначала я была очень осторожной и наращивала свой счет постепенно, методом проб и ошибок. Я быстро поняла, что слишком резкое увеличение размера сделок не работает. Это пустая трата времени: в течение двух недель ты делаешь успехи, а потом за одну плохую неделю теряешь всё. Если так происходит слишком часто, люди либо бросают трейдинг, либо начинают что-то менять и совершенствуются. Я осознала, что увеличение размера сделок может быть оправдано в некоторых ситуациях, но постоянно рисковать большими суммами – это нестабильная стратегия.

В: Можете ли вы поделиться своей торговой стратегией?

О: В моей основной стратегии я определяю диапазон от точки А до точки В, в котором открываю сделки на покупку или продажу. Я смотрю, были ли в этой зоне реакции. Всегда ищу интересные области, особенно те, где был наибольший объем, потому что именно там действовали крупные игроки. Однако я не вхожу в сделки в этих зонах сразу же, а сначала наблюдаю, как реагируют эти зоны. Если данная область удерживается, игроки продолжают добавлять позиции и цена пробивает уровень, после чего он подтверждается как уровень поддержки или сопротивления (в зависимости от того, что происходит: покупка или продажа), то это признак продолжения движения. Если же в этих зонах цена меняет направление, это означает, что крупные игроки закрывают свои предыдущие позиции и открывают противоположные. Что касается пробоев, я не вхожу в рынок на первом пробое, если только реакция не будет очень сильной. Первый

пробой часто бывает ложным или является манипуляцией. Обычно я жду пробоя, а затем ищу реальное движение.

Я стараюсь максимально точно определить цену входа. Раньше я часто входила в рынок преждевременно и не обладала достаточным терпением. Мне пришлось научиться ждать нужного момента и быть готовой к тому, что иногда я буду пропускать движение. Если вы хотите получать хорошие подтверждения и высоковероятностные сетапы, вам придется смириться с тем, что некоторые возможности будут упущены. В противном случае, если вы будете входить в сделки чаще и рисковать большими суммами, вы будете чаще ошибаться. Я предпочитаю дождаться четкого сетапа и войти только тогда, когда вижу явную реакцию в интересующей меня зоне, а не пытаюсь предугадать движение заранее, не имея достаточной информации.

В: На каком таймфрейме вы торгуете?

О: 75% моих сделок – это скальпинг на минутных графиках, а остальные – внутридневные сделки на четырехчасовом таймфрейме и выше. Я обычно торгую в одних и тех же зонах, а внутридневные сделки открываю в те дни, когда рынок продолжает движение в том же направлении, что и моя первоначальная идея. Однако, если цена остается в диапазоне и торгуется вблизи того же уровня, я не открываю внутридневные сделки, потому что движение не продолжилось, а значит, либо у меня сработает стоп-лосс, либо цена не дойдет до тейк-профита. В такие дни лучше подходит скальпинг.

Внутридневные сделки в рамках моей стратегии бывают лишь несколько раз в неделю. Я торгую их, когда вижу нужные условия. Иногда я открываю свинговые сделки, но в основном на личных счетах. На более крупных счетах я редко занимаюсь свинг-трейдингом, и если делаю это, то в основном на нефти и сырьевых товарах.

В: Как вы управляете сделками в скальпинге?

О: В моих скальпинговых сделках всегда есть цели. Раньше я часто закрывала позиции частично, но со временем стала открывать больше сделок и фиксировать прибыль независимо от ситуации, а всё, что выше цели, считать бонусом. Таким образом, мои скальпинговые сделки стали тем, что я называю “bag trades” (сделки с набором прибыли). Для таких сделок я рассчитываю определенный риск. Либо срабатывает мой стоп-лосс и я выхожу, либо получаю свою основную прибыль, а всё, что сверху – это дополнительный бонус.

В: То есть ваши скальпинговые сделки не превращаются во внутридневные. Вы скальпируете в пределах диапазонов, а чтобы открыть внутридневную сделку, ждете пробоя, верно?

О: Да, всё верно. Некоторые мои скальпинговые сделки действительно могут перерасти в сделки на более высоких таймфреймах, поскольку я открываю несколько позиций и могу одну из них оставить открытой и позволить прибыли расти. На более высоких таймфреймах я устанавливаю цели побольше, потому что мои цели основаны на том, где я вхожу. Если я вхожу в сделку на уровне на более высоком таймфрейме, я ставлю большую цель, так как объем на этом уровне соответствует величине возможного движения. Поэтому, как правило, если я вхожу в рынок на более высоком таймфрейме, я стараюсь удерживать такие сделки дольше, потому что у них выше вероятность достижения цели.

Например, я вхожу на дневном таймфрейме и жду, что цена достигнет определенного уровня за два-три дня. По мере движения к этому уровню цена может откатиться. В этом случае я буду торговать скальпинговые сделки с фиксацией прибыли на промежуточных движениях. Я фиксирую часть прибыли после первоначального входа, но всегда оставляю некоторую часть позиции открытой, позволяя ей достичь цели на более высоком таймфрейме.

В: Ваш подход звучит очень практично: у вас есть своя точка зрения – вы считаете, что цена будет либо расти, либо падать – и пока вы ждете пробоя, скальпируете в этом направлении.

О: Верно. У меня есть первоначальный настрой, но я никогда к нему не привязываюсь. Я вхожу в сделку, когда получаю подтверждение и рынок продолжает подтверждать мою сделку. Это был один из самых больших уроков для меня – раньше я слишком долго удерживала убыточные сделки. Отчасти это происходило из-за того, что сделка была слишком большого размера и мне было тяжело принять убыток, если я ошибалась. Потом я начала открывать сделки правильного размера, и мне стало легче побороть привязанность к сделке и желание всегда быть правой.

В: На чем вы зарабатываете больше: на скальпинге внутри диапазона или на внутридневных пробоях?

О: Когда появляются внутридневные сделки, это здорово, но для стабильности я пополняю свой счет скальпингом, и небольшие ежедневные прибыли со временем умножаются. Некоторые трейдеры открывают только сделки с высоким соотношением риска к прибыли,

но нужно понимать, что такие возможности встречаются реже, чем обычный скальпинг с соотношением риска к прибыли 1:1 или 1:2. Так что вы либо торгуете реже, но сделки приносят бóльшую прибыль, либо торгуете чаще и постепенно увеличиваете баланс своего счета. Моя стратегия позволяет мне делать и то, и другое, но когда я провела анализ, меня удивило, насколько ровной остается моя кривая капитала, потому что я день за днем стабильно добавляю на свой счет небольшую прибыль.

В: Какие инструменты вы торгуете?

О: Я начинала с валютного рынка и до сих пор торгую некоторые валютные пары. В начале карьеры в трейдинге хочется торговать всё и каждую минуту, думая, что так заработаешь больше. Но я быстро поняла, что мне не нравятся медленные движения основных валютных пар. Некоторое время мне нравились экзотические валюты, такие как сингапурский доллар и южноафриканский ранд, по причине их высокой волатильности. Однако их движения были менее прогнозируемыми, и эти валюты всегда котируются в паре с основной валютой, такой как доллар США или евро. Какое-то время мне это было интересно, но спреды были огромными. В конце концов я перестала их торговать, потому что несколько раз столкнулась со значительным проскальзыванием цены из-за низкой ликвидности.

Благодаря общению с другими трейдерами я заинтересовалась нефтью и золотом, но изучала их в контексте корреляций с валютами. Что касается сырьевых товаров, то на этих рынках вращаются большие суммы денег для крупных покупок и инвестиций, у них плавные бычьи и медвежьи тренды, и в течение года они демонстрируют хорошие движения. Так что я стала торговать их в формате свинг-трейдинга.

Сейчас мне нравится торговать золото внутри дня, а нефть я оставляю для среднесрочных сделок. У золота достаточно высокая волатильность, и оно котируется в паре либо с долларом США, либо с евро. Я обращаю большое внимание на корреляции и использую их как индикатор дивергенции. Обычно у меня открыты графики Gold/USD и Gold/EUR, и я ищу дивергенции между ними.

В: Тестируете ли вы свои стратегии на исторических данных?

О: Да, мне нравится проверять структуру и правила моей стратегии, чтобы убедиться, что они действительно работают. Это похоже на тестирование научной гипотезы на достоверность. Я часто делаю это на рынке. Когда я осваиваю что-то новое, я интегрирую это в свою стратегию, отрабатывая один элемент за раз. Я тестирую этот элемент,

чтобы понять его границы: что он может и чего не может, когда он работает и когда нет. Создание новой стратегии требует глубокого изучения, понимания основных правил, а затем тестирования параметров, чтобы узнать, как их можно усовершенствовать.

Долговечность в трейдинге очень важна. Одна из главных вещей, на которых я акцентирую внимание – когда вы узнаете много нового, вы склонны усложнять процессы. Иногда нужно вернуться назад и всё упростить. Когда вы новичок, вы торгуете в неведении и невольно всё усложняете, но со временем осознаёте важность простых и эффективных стратегий.

После нескольких лет торговли и получения опыта в различных рыночных условиях – будь то выборы или экономические события, такие как войны, периоды экономического роста или изменения инфляции – вы начинаете понимать интуитивную сторону трейдинга. Вы осознаёте, что определенные стратегии хорошо работают в одних рыночных условиях, но неэффективны в других. Такая гибкость позволяет мне торговать в широком диапазоне рыночных условий, а не придерживаться какого-то универсального подхода. Она помогает мне понять, когда не нужно торговать и следует ждать подходящих условий, что улучшает результаты и адаптивность.

В: Можете рассказать о своем переходе к торговле на полный рабочий день? В какой момент вы почувствовали, что готовы бросить свою основную работу?

О: Я получала зарплату раз в две недели, поэтому моей первой целью было зарабатывать в трейдинге столько же, сколько я зарабатывала в день на своей основной работе – это было примерно \$160-\$200. Когда я достигла этого уровня, следующей моей целью стало зарабатывать свою двухнедельную зарплату, то есть около \$1 600-\$2 000, за одну неделю. В какой-то момент я поняла, что зарабатываю такие суммы еженедельно, а это означало, что в трейдинге за месяц я фактически получала эквивалент трехмесячной зарплаты на своей основной работе. Я продолжала накапливать средства, откладывая по несколько сотен долларов из каждой зарплаты на торговый счет, постепенно увеличивая его. Часть средств я брала из сбережений, что позволяло мне торговать большими объёмами. Целый год я копила деньги, после чего уволилась с работы. Единственной причиной, почему я смогла оставить свою основную работу, было то, что в течение всего этого периода я не снимала деньги с торгового счета.

В: Это действительно хороший подход – сначала заработать свою дневную зарплату, затем двухнедельную за одну неделю вместо двух.

О: Самым сложным было оставаться последовательной в управлении рисками, ведь именно здесь многие делают ошибку. Они добиваются успеха, становятся слишком самоуверенными и всё теряют. У многих бывают крупные убытки, которые стирают их доход за день или неделю, но если это месяцы прибыли – это уже настоящая безответственность. В такие моменты люди часто теряют всё и уходят из трейдинга. Я знаю человека, который накопил \$50 000, а затем потерял их за один день.

В: Как вам удается избегать этого?

О: Я обычно рискую не более 1% в сделке. В зависимости от количества открытых позиций мой риск в одной сделке может составлять от 0,25% до 0,5%. Если в какой-то позиции я чувствую себя очень уверенно, я могу рискнуть полным 1%, но при этом понимаю, что если сделка окажется убыточной, мне придется прекратить торговлю в этот день. В дни, когда я чувствую себя особенно уверенно и рыночные условия благоприятны, я могу увеличить риск до 2%, но это мой абсолютный максимум.

В: Как вы перешли к управлению капиталом фирмы?

О: Один из членов группы работал в венчурной компании и знал фирму, которая искала женщин-трейдеров. В фонде у них была всего лишь одна женщина-трейдер, и она хотела привлечь больше женщин, чтобы доказать, что мы тоже можем этим заниматься, ведь для рынка не имеет значения, мужчина ты или женщина. Но дело было не только в женщинах-трейдерах – она хотела доказать, что в фонд можно привлечь достойную группу розничных трейдеров. Несмотря на мой торговый опыт и достижения, мне всё равно пришлось пройти отбор. Торговый опыт и достижения – это лишь отправная точка для рассмотрения кандидатуры на управление финансами. Я всегда говорю людям, что несмотря на важность торгового опыта, он не дает никаких гарантий. Вам всё равно придется пройти отбор, чтобы доказать, что ваша торговля соответствует вашим предыдущим результатам и остается стабильной. Этот процесс может занять много времени – до полугода или даже года. Главное – это стабильность, и многие не выдерживают этого процесса, потому что он требует поддержания результатов в течение длительного времени.

Отбор проходил в несколько этапов. В первый месяц проверяли стабильность торговли – это было очень жесткое тестирование, кандидаты постоянно выбывали. Если ваши показатели не соответствовали предыдущей производительности, вас исключали. Причем в отборе участвовали как мужчины, так и женщины, и на каждом этапе отсеивались целые группы.

В: Было сложно перейти от торговли на своем счете к управлению портфелем с семизначными цифрами?

О: Главное отличие торговли в фонде – это приоритетное внимание управлению рисками по сравнению с розничной торговлей. Самое важное значение имеет защита капитала. Чтобы пройти этот отбор, мне пришлось значительно улучшить свое управление рисками, и это изменило мой взгляд на трейдинг.

Когда я управляла РАММ-счетами (управление капиталом на основе процентного распределения) и проп-трейдинговыми аккаунтами, они были шестизначными. До миллиона и выше я дошла, когда стала торговать в фонде. Когда я начала работать с семизначными суммами, мои риски стали минимальными. Допустимый уровень риска составлял 1,5%, то есть если вы его превышаете, вас сразу же исключают. Как трейдер я получала процент от прибыли. Так что торговля на таком счете и умножение капитала было вопросом времени. Позже я торговала в другом фонде, во Флориде, где масштабирование доходило до семизначных сумм. Я начинала с \$1 миллиона, достигла хороших результатов, затем увеличила счет до \$3 млн, \$5 млн и в конечном итоге до \$8 млн. Но важно помнить, что это масштабирование проходило примерно в течение полутора лет.

В: Какой доход вы получали при управлении семизначным счетом?

О: Фонду было достаточно 1-2% прибыли в месяц. Многим покажется, что это слишком мало, потому что на личных счетах они могут зарабатывать столько за один день. Однако важно понимать, что в фонде риски гораздо ниже. Так что такие показатели – это хорошие результаты, если ваш риск составляет всего 0,25%. Основная цель – защита капитала. На личном счете вы можете брать на себя больше риска, но в фонде я всегда фокусировалась на лучших возможностях, потому что при управлении крупным капиталом нельзя торговать необдуманно. Если в фонде удавалось стабильно получать 1-2% в месяц, это считалось достаточным для увеличения счета. Обычно моя цель – зарабатывать 6-10% в месяц, но если вы зарабатываете 3% в месяц, то вас оставят в фонде навсегда.

В: Насколько быстро они добавили вам средства на счет?

О: Первый счет они увеличили довольно быстро, потому что я показывала хорошие результаты и строго соблюдала риск-менеджмент, что очень радовало мое руководство.

Всего за месяц мой счет вырос с \$1 млн до \$3 млн. Однако хочу подчеркнуть, что это не стандартная практика. К тому моменту я прошла несколько отборов и стабильно показывала такие результаты. У меня за плечами был опыт и практика, а это величайшие вещи. Цели фонда находились в нижнем диапазоне моих собственных ожиданий, так что даже в самый плохой месяц я всё равно выполняла их требования.

В: Почему вы решили торговать в фонде, а не в проп-трейдинговой фирме?

О: У проп-трейдинговой фирмы есть свои плюсы, потому что вы торгуете не на свои деньги. Вы используете капитал других людей, даже если это синтетическая торговая среда; главное, чтобы были выплаты. Это онлайн-модель, в то время как на физических счетах проп-трейдинговых фирм вы торгуете их реальным капиталом. В любом случае суть одна: вы не рискуете собственными средствами. Так что этот вариант всегда доступен, если я решу пойти этим путём. У меня тот же размер капитала для торговли, что и у проп-трейдинговых фирм, но торговля на свои деньги дает мне свободу следовать собственной стратегии.

Например, у многих проп-трейдинговых фирм есть правила, запрещающие хеджирование и масштабирование позиций. Они называют это мартингейлом, хотя технически это не мартингейл, если вы не увеличиваете размер позиции в просадке. Многие внутридневные и свинг-трейдеры добавляются к своим позициям во время просадок, если это по правилам их стратегии, и, на мой взгляд, если соблюдается управление рисками, это должно быть разрешено. Тем не менее, некоторые проп-трейдинговые фирмы ограничивают количество позиций до двух, а я не хочу переживать по поводу того, что меня могут заблокировать за нарушение правил. Я просто хочу торговать так, как мне удобно, без подобных ограничений. Мои основные правила касаются управления рисками, а не технических аспектов исполнения сделок. Компании заявляют, что принимают трейдеров всех категорий, но на самом деле их правила подходят не для всех стратегий.

В: Какие у вас любимые инструменты и ресурсы для трейдинга?

О: Большинство людей не любят читать книги, но когда вы начинаете изучать материалы онлайн, то понимаете, что могли бы просто прочитать одну хорошую книгу и узнать всё сразу. Для графиков я в основном использую платформу TradingView, основной моей платформой является MetaTrader. Для торговли фьючерсами я также использую Sierra Charts и NinjaTrader.

Что касается фундаментального анализа, я использую MyFxBook или ForexFactory. У меня есть знакомый с доступом к Bloomberg Terminal, и иногда мы вместе анализируем фундаментальные данные. Я не состою в большом количестве трейдерских групп, но у меня есть один-два трейдера, которые хорошо разбираются в фундаментальном анализе, и мы с ними обмениваемся инструментами и ресурсами.

В: Какой совет вы бы дали трейдерам, которые хотят получить финансирование или торговать полный рабочий день?

О: Сосредоточьтесь больше на прогрессе, а не на результатах. Люди ориентируются только на конечный результат, неважно, каким путем они его достигли, и игнорируют важные детали. Именно поэтому я подчеркиваю ошибки, которые совершают трейдеры – они видят конечную цель, но не анализируют, как пришли к ней. Например, если у вас есть стратегия, то хороший торговый день определяется не прибылью или убытком, а тем, как вы следовали своей стратегии. Многие оценивают день только по тому, сколько прибыли или убытков они получили. Но если вы открывали неправильные сделки, которые противоречили вашей стратегии, и вам просто повезло, то этот день не был удачным. Это лишь формирует плохие привычки, которые идут вразрез с правильной торговлей. Оценка вашего прогресса и соблюдение дисциплины в соответствии со стратегией имеют решающее значение.

Еще один совет – работайте над одним аспектом за раз. Когда я училась, я была сосредоточена на какой-то одной вещи. Люди перегружаются, пытаются сразу же освоить всё. Например, когда я изучала управление рисками, я фокусировалась только на этом. Затем я перешла к размещению ордеров и параметрам ликвидности – я разбирала каждую тему по отдельности. Такой подход делает процесс менее сложным и более управляемым.

В: В начале вы упомянули, что у вас есть жесткие правила в трейдинге и зоны, в которых вы позволяете себе больше гибкости. Из чего состоят ваши жесткие правила?

О: Мои жесткие правила:
Когда я торгую
Какие инструменты я торгую
Какие у меня параметры входа

Я принципиально не гонюсь за ценой. Я отмечаю на графике зоны, в которых ищу входы. Если я гонюсь за ценой, у меня начинаются проблемы. Что касается переменных, то это размер моей позиции. Поэтому я говорю о диапазоне риска – он зависит от того, насколько вероятным кажется мне движение. Я спокойно вхожу в менее вероятностную сделку меньшим размером, вместо того чтобы полностью пропустить ее. В то же время, если я чувствую, что сделка мне не подходит, и упускаю ее, меня это тоже устраивает.

В: Что вы делаете, если сделка идет против вас? Придерживаетесь своего стопа или пытаетесь исправить позицию?

О: Это зависит от того, насколько сильно сделка идет против меня. Так как я обычно вхожу в зонах с высокой ликвидностью, то если моя сделка становится недействительной, это можно заметить довольно быстро. В свинговых сделках, где я оставляю больше пространства для маневра, я добавляюсь к позиции, когда снова вижу подтверждение. Но если сделка полностью идет против меня, я не масштабирую позиции. В этом случае я позволяю стоп-лоссу выполнить свою работу.

В: Вы добавляетесь к своим позициям на откатах или на новых пробоях?

О: На откатах, но ищу реакцию на пробой. Для откатов мне нужно увидеть импульс с высоким объёмом в этой зоне, а затем продолжение движения относительно предыдущего максимума или минимума.

В: Каким, по вашему мнению, должен быть главный навык успешного трейдера?

О: На первый взгляд это простой вопрос, но на самом деле нет. Я бы сказала, что наиболее распространенная черта, которую я замечала у всех трейдеров – это настойчивость. Наши стили – от свинг-трейдинга до скальпинга – обладают разными преимуществами, но независимо от стиля торговли все трейдеры, которых я знаю, очень настойчивые. Все мы переживали серьезные потери или серии убыточных сделок. После таких событий кто-то уходит с рынка, а кто-то продолжает торговать. Нужно уметь видеть более широкую картину и не позволять мелким неудачам выбить вас из колеи. В трейдинге обязательно будут сложные периоды – это неизбежно. Либо у вас есть цель, которая

больше, чем вы сами, и вы видите дальше этих сложных моментов, извлекаете уроки и сохраняете стойкость, либо позволяете неудачам сломить вас и уходите в другую сферу.

В: Раз уж мы заговорили о неудачных сделках, какая у вас была худшая сделка?

О: Моя худшая сделка и моя лучшая сделка были на золоте, и обе произошли в первые год-два моей торговли.

Самая плохая сделка была на моем небольшом счете. Я не всегда измеряю свой крупнейший убыток абсолютной суммой – я измеряю его в процентах от размера счета. Я совершила ошибку, вовремя не закрыв убыточную сделку и следуя своей предвзятой точке зрения. Этот опыт привел к появлению одного из моих торговых правил.

Когда люди видят пробой исторического максимума или минимума, они часто думают, что будет разворот, и открывают сделку против сильного движения. Они продолжают придерживаться своей идеи, думая, что любая свеча в их направлении – это хороший знак. Они могут удерживать убыточную позицию, надеясь, что цена развернется, или даже добавляться к ней, но готов ли рынок действительно развернуться? Я увидела одну медвежью свечу и продолжила удерживать свою позицию, что привело к моему самому большому убытку, потому что я не приняла свою неправоту. Я просто позволила цене двигаться против меня, пока убыток не уничтожил значительную часть моего счета. Счет был небольшим, но я долго его накапливала и в итоге потеряла месяцы тяжелой работы – это было очень неприятно.

Так у меня появилось правило: рынок каждый день делает новые максимумы и минимумы, следует входить в сделки на основе других подтверждений. Я торгую в зонах высокого объема, на уровнях спроса и предложения, а также на уровнях предыдущих максимумов и минимумов, но уже не так, как раньше. Раньше я полагалась только на одно ожидание. Теперь же я использую логику «если – то». Если рынок делает «это», я делаю «то». Многие мои торговые правила основаны именно на этом принципе.

Мой лучший день тоже был связан со свинговой сделкой на золоте во время одного из сильных бычьих движений. Я удерживала позицию в течение нескольких месяцев, и она принесла мне огромную прибыль.

В: Как вам хватило терпения удерживать сделку так долго, если ваш стиль – это внутридневная торговля? Перемещали ли вы свой стоп-лосс?

О: Я определила целевую зону на более высоком таймфрейме и хотела, чтобы цена её достигла. По мере роста я частично фиксировала прибыль и добавляла новые позиции, так как использовала зоны ликвидности. Когда эти зоны отрабатывали и импульс продолжался, я открывала новые сделки. Значительная прибыль была получена именно от всех этих позиций в совокупности, а не только от первоначальной сделки. В итоге это была моя самая длительная и одна из самых прибыльных сделок.

В: Считаете ли вы, что у вас как у женщины есть преимущество в трейдинге?

О: Я считаю, что это мне помогает. Я очень доверяю своей интуиции и считаю, что интуицию трейдера можно развить, независимо от пола. Я доверяю своей интуиции, потому что часто принимаю решения, основываясь на ней. Она помогает мне быстро реагировать на многие сделки, потому что я видела эти паттерны много раз – каждый день в течение семи лет. Это позволило мне больше доверять себе в трейдинге, чем раньше.

СОВЕТЫ ЭЛИС ПО ТРЕЙДИНГУ

1. Запланируйте бюджет для перехода на полный рабочий день в трейдинге.

Если вы хотите перейти от частичной занятости на полный рабочий день в трейдинге, ставьте цели, исходя из своего текущего дохода. Сначала стремитесь заработать в трейдинге столько же, сколько и на основной работе. Когда этого удастся достичь, попробуйте стабильно зарабатывать за неделю сумму, эквивалентную двухнедельному доходу. По мере торговли накапливайте прибыль, добавляя на торговый счет часть своего дохода от работы и реинвестируя полученную прибыль. Не выводите средства, чтобы дать своему счету возможность расти. Следуя такой дисциплинированной стратегии, вы сможете развить навыки и создать финансовую подушку для комфортного перехода к торговле на полный рабочий день.

2. Поддерживайте кривую капитала ровной, торгуя сделки с соотношением риска к прибыли 1:1 по мере ожидания более прибыльных возможностей.

Сделки с высоким соотношением риска к прибыли могут приносить хороший доход, но они встречаются реже, чем простые скальпинговые сделки с соотношением риска к прибыли 1:1 или 1:2. Метод Элис заключается в том, чтобы накапливать небольшие, но регулярные прибыли, которые со временем умножаются, помогая поддерживать

стабильный рост кривой капитала. Кроме того, она торгует пробойные сделки на высоких таймфреймах, основанные на крупных объемах, а в промежутках скальпирует на этих движениях. Такой сбалансированный подход помогает ей сделать кривую капитала плавной и постоянно растущей.

3. Улучшайте один элемент своей торговой стратегии за раз.

Не перегружайте себя, пытаясь изучить всё сразу. Сосредоточьтесь на совершенствовании какого-то одного элемента торговой стратегии за раз. Например, сначала поработайте над управлением рисками, а затем переходите к другим аспектам, таким как размещение ордеров или параметры ликвидности. Такой подход делает процесс обучения более управляемым.

Ставьте прогресс выше немедленного результата. Многие трейдеры застревают на конечных цифрах, не осознавая, как они к ним пришли. Успешный торговый день – это не только получение прибыли, но и следование своей стратегии. Если вам удалось заработать, нарушив правила своей системы, это не считается хорошим днем, потому что формирует вредные привычки.

Чтобы добиться долгосрочного успеха в трейдинге, постоянно анализируйте свои успехи и соблюдайте дисциплину.

ГЛАВА 14

Мэттью Миллер

Мэттью Миллер, широко известный как “Trades by Matt”, является одним из самых популярных проп-трейдеров. В 18 лет он начал торговать недорогими акциями, через несколько лет переключился на криптовалюту, а с 2019 года торгует фьючерсы в проп-трейдинговых фирмах, получая более \$309 000 выплат за 85 торговых дней.

Торговая философия Мэтта основана на полном овладении одним инструментом – фьючерсами на Nasdaq – до такой степени, что сделки становятся почти инстинктивными. Его подход ориентирован на точность и мастерство. Он быстро понял важность соблюдения правил проп-трейдинговых фирм и выстроил надёжную стратегию, основанную на дисциплине.

Мэтт торгует скальперские сделки с целью 10 пунктов. Его любимый торговый сетап – пробой максимума (IBH) или минимума (IBL) начального баланса (Initial Balance) с подтверждением. По его мнению, идеальный («А+») сетап состоит из пробоя и ретеста начального баланса, на минутном графике должен сформироваться «молот», при этом резко взлетает Delta – индикатор, показывающий изменения рыночных покупок и продаж.

Философия Мэтта проста, но действенна: наноси удары, зарабатывай очки и жди следующей игры. Он сравнивает свою стратегию с подбором хлебных крошек, понимая, что рынок всегда даст новые возможности. Такой дисциплинированный подход стал ключом его успеха и популярности в торговом сообществе.

В: Вы заинтересовались финансами в школе?

О: Я учился на факультете управления цепочками поставок. Думал, что хочу изучать финансы, поэтому записался на вводный курс, но он мне не понравился. Я считал, что финансы касаются только акций, но быстро понял, что они охватывают множество других сфер. Потом у нас был вводный курс по бизнесу, куда приходили спикеры из разных отраслей и рассказывали о своих профессиях, чтобы помочь нам определиться, чем мы хотим заниматься.

Один из них руководил цепочкой поставок для Международной космической станции в компании Boeing – это взорвало мой мозг. Я всегда интересовался самолетами (не космосом, а именно самолетами), и эта работа показалась мне невероятно увлекательной. Я узнал, что управление цепочками поставок

охватывает финансы, логистику, складское хозяйство – по сути, все материальные аспекты бизнеса имеют цепочки поставок. Это была классная сфера, потому что я мог изучить все аспекты бизнеса. К тому же в университете Бейлора эта специальность после выпуска имела самый высокий уровень зарплат и 99%-ю гарантию трудоустройства. Мне была нужна работа и хорошие деньги, поэтому я выбрал этот путь.

В: Не все студенты так осознанно выбирают карьеру, ориентируясь на высокий доход и гарантированное трудоустройство. Как вы думаете, повлиял ли этот подход на вашу торговлю, где вы тоже хотите быть максимально уверенным в сделках?

О: Думаю, да. Забавно, что вы упомянули об этом. Вчера мы с женой заехали в In-N-Out за молочным коктейлем, и я вспомнил, как школьником пытался устроиться туда на работу. Я всегда работал, начиная со старших классов школы. В то время я работал в Best Buy за \$8 в час, а In-N-Out предлагал \$15 в час. Я подумал: «Почему бы не перейти туда и не зарабатывать больше?» Моя жена считает, что это сумасшествие – думать о доходе, будучи школьником. Но я ей ответил: «Ну, я просто был беден».

В: Ваши родители привили вам сильное трудолюбие?

О: В какой-то степени да. У меня было хорошее воспитание, и родители действительно привили мне понимание ценности денег. Мой отец – пастор, так что мы жили в достатке, но я не ездил в летние лагеря или что-то подобное. Если мне что-то хотелось, я должен был купить это на свои деньги. С детства я понимал ценность доллара – как в плане накопления, так и в плане трат.

Я начал работать очень рано – в старших классах школы разносил листовки с рекламой кровельной компании моего крестного. Я потел под палящим солнцем всё лето ради нескольких сотен долларов, поэтому не собирался тратить их на что попало.

В: Ваше понимание ценности денег и того, как тяжело они достаются, повлияло на то, как вы управляете своими сделками и рисками?

О: Думаю, да. Когда я только начинал торговать, я увлекся криптовалютами. Долгое время я торговал дешевыми акциями. Это было сложно назвать торговлей – я вообще не понимал, что делаю, и не пытался разобраться в этом. Я серьезно занялся криптотрейдингом, потому что тогда казалось, что зарабатывать деньги легко. Честно говоря, в то время действительно можно было заработать почти без

вложений. Я подумал: «\$500 долларов в день – это больше, чем я зарабатываю на своей нынешней работе, и я заработал их за 15 минут. Это мне нравится. Как мне повторить это и какой подход применить?»

Конечно, этот путь цикличен: начинаешь торговать малыми суммами, потом переходишь к большим. Затем становишься слишком самоуверенным, думая, что крупные суммы будут всегда. Потом рынок сильно бьет тебя и ставит на место, и в итоге ты начинаешь заново осознавать истинную ценность денег.

В: Как вы начали заниматься трейдингом?

О: Когда мне исполнилось 18 лет, мы с другом скачали приложение Robinhood, потому что я хотел, чтобы деньги работали на меня. Я слышал, что фондовый рынок может это обеспечить, поэтому купил акцию GoPro прямо на ее пике, примерно за \$90, и она сразу же упала на \$20 за несколько дней. Я купил всего одну акцию, но потерял деньги и продал ее. Однако это пробудило во мне интерес: я понял, что можно покупать и продавать акции. Тогда я начал изучать эту тему и узнал о внутридневной торговле. Гугл обычно предлагает дешевые акции, и они казались мне идеальными для торговли, ведь у меня почти не было денег. Но вскоре я обнаружил темную сторону этих дешевых акций – манипуляции, «накачка и сброс» и всё остальное.

В: В то время вы учились в колледже?

О: Да. Я вкладывал по несколько сотен долларов и пытался нарастить капитал. Иногда у меня получалось, но потом я всё терял. Меня постоянно ограничивало правило PDT [Pattern Day Trader – ограничение для внутридневных трейдеров в США]. Так прошли первые годы учёбы в колледже. Потом я снова вернулся к торговле акциями. Я начал торговать акцию Nvidia вместе с коллегой, а затем друг рассказал мне о крипте. Тогда я перешел в мир криптовалют, но назвать это торговлей было сложно – я просто пытался разобраться. У меня был друг, который зарабатывал \$5 000-\$10 000 в месяц в трейдинге, и я не понимал, как он это делает. Я думал, что смогу превратить \$100 в \$5 000, но это, естественно, было далеко от реальности.

В: Какие исследования вы проводили в то время?

О: Я начал использовать YouTube как образовательную платформу по теме трейдинга. В основном я читал случайные форумы на Reddit или статьи о том, что сейчас растет в цене, открывал сделку, а потом цена падала. О StockTwits я узнал только после окончания колледжа – эта платформа очень помогла мне в исследовании фондового рынка.

В: Как вы находили время для торговли и работы в сфере управления цепочками поставок?

О: Я работал аналитиком ПО в компании, которая разрабатывала программное обеспечение. Я был связующим звеном между бизнес-отделом, операционным отделом и разработчиками. Моя работа заключалась в том, чтобы понять потребности бизнеса, а затем вместе с программистами разработать решения.

Что касается времени, торговать криптовалютой тогда было проще, потому что не было такого безумного количества монет, как сейчас – в основном это были Bitcoin, Ethereum и Litecoin. Я торговал на биржах Bitmex (которая сейчас запрещена в США) и немного на Binance. Я оперировал небольшими суммами, но в крипте можно было торговать крошечными долями. Тогда я не знал о демо-торговле и не уверен, была ли она вообще на криптовалютном рынке. Всё, что я изучал, я применял на своих счетах, но торговал такими малыми долями, что риск был минимальным. Я просыпался и торговал.

В то время моя будущая жена и я жили далеко друг от друга, а друзей в Сан-Антонио у меня не было. Я вставал рано утром, чтобы торговать или изучать трейдинг на YouTube – в частности, уровни поддержки и сопротивления. Я размечал графики, затем приходил домой на обед, чтобы снова немного поторговать, а потом, после работы, торговал всю ночь. Вы можете найти старые видео на моем YouTube-канале, записанные 7-8 лет назад, где я в костюме и галстуке во время обеденного перерыва рассказываю о техническом анализе, а затем снова иду на работу.

В: Вы были сильно увлечены трейдингом в то время?

О: Да, я был одержим этим. Я очень любил его. Именно тогда я нашел свою настоящую страсть, потому что жил им, дышал им, спал с мыслями о нем – это было то, чем я хотел заниматься. В то время многие люди зарабатывали бешеные деньги на криптовалюте, и я присоединился к группе в Discord, чтобы лучше разобраться в этом. Я видел, как люди делают огромные деньги, и понял, что хотя деньги сами по себе заманчивы, меня больше всего привлекал аспект постоянного решения разных проблем. Мой мозг любит решать задачи, а сочетание попыток разобраться в этом и зарабатывания денег было идеальным.

Я превратил несколько сотен долларов в \$10 000 и потратил их на покупку первого обручального кольца моей жене (потом мы его

обновили). В то время всё покупалось за криптовалюту, и теперь это забавная история, которой можно поделиться.

В: То есть вы начали с нескольких сотен долларов и увеличили их до \$10 000. Добавляли ли вы деньги на свой счет в процессе торговли?

О: Нет, никогда. И я во многом приписываю это удаче. Я пришёл в криптотрейдинг прямо перед большим скачком цен, так что многого мне не потребовалось. Я использовал плечо, входил в лонг и просто ехал на этой волне, зарабатывая кучу денег. Я был настроен исключительно на рост и был глубоко погружен в мир криптовалют. В то время это не требовало больших навыков в отличие от торговли фьючерсами сейчас. Тогда рынок просто «рос и рос».

В: Вы покупали и держали или торговали часто, входя и выходя из сделок?

О: Я постоянно входил и выходил из сделок. Думаю, я мог бы заработать гораздо больше, если бы просто удерживал позиции, но использование плеча не позволяло этого делать. В тот период я познакомился с концепцией скальпинга.

В: Когда вы занимались скальпингом, была ли у вас стратегия выхода или цель по прибыли?

О: Точно не помню – это было семь лет назад. Знаю, что тогда я много торговал, используя DOM [depth of market – стакан ордеров]. Биржа Bitmex была известна жесткими манипуляциями – кто-то ставил огромный ордер на продажу, заставляя всех думать, что цена упадет, а затем убирал его, и цена взлетала. Я сам не занимался этим, но пользовался такими движениями. Я торговал на классических уровнях поддержки и сопротивления, покупая на откатах к уровням поддержки в ожидании манипуляций. Обычно я забирал пару сотен долларов прибыли и закрывал сделку. Тогда это была чистая торговля, приносящая мне хорошую прибыль.

В: Почему вы ушли из криптотрейдинга? И сразу ли вы перешли на Nasdaq?

О: Примерно в 2018 году я сменил работу и занялся консалтингом. Я был запасным сотрудником, то есть не участвовал в каком-либо проекте, поэтому у меня было много свободного времени, особенно с учетом того, что мой босс был в Вирджинии. Я выполнял свою работу, но не был лучшим сотрудником. К тому времени я уже

активно торговал – 8 часов в день торговал на работе, а также утром и вечером. Это превратилось в настоящую одержимость.

Когда Bitmex стал незаконным в США, для меня это был тревожный звоночек. Я не хотел заниматься чем-то незаконным. Я начал искать альтернативы с похожей волатильностью и кредитным плечом, работающие без VPN. Мне не нравилось ограничение (PDT-правило) на фондовом рынке, а также необходимость использовать сканеры. Именно поэтому мне нравилась крипто: я мог каждый день торговать одни и те же активы – в основном Биткойн – и точно знать, какие сетапы мне нужны, без использования сканеров.

В конце декабря 2018 года я узнал о фьючерсах и сразу открыл счет. Тогда я не знал о демо-трейдинге и в первый же день заработал \$1 000, о чем записал видеоролик на YouTube. Это было именно то, что мне нужно – регулируемый, централизованный рынок, где я каждый день мог торговать одни и те же инструменты. Фьючерсы всегда находятся в движении, потому что они основаны на индексах, и имеют большое кредитное плечо.

В: Сколько денег было у вас на счете для торговли фьючерсами?

О: Точно не помню, но где-то от \$2 000 до \$5 000. Тогда я не знал, что для торговли фьючерсами нужно больше денег на счете. Когда я увидел маржинальные требования на сайте брокера, то подумал, что можно торговать с минимальной суммой. У меня не было наставников, которые подсказали бы, что здесь нужно больше средств – пространство для маневра. К тому же я был далеко не богат. Не то чтобы совсем без денег, но вкладывать во что-то \$20 000, то есть значительную часть моих сбережений, казалось мне неразумным. Я понимал, что глупо вкладывать много денег в то, в чем я только начал разбираться.

В: Вы очень осторожны в плане инвестиций, но агрессивны в трейдинге?

О: Да, и это отчасти связано с моим опытом в криптотрейдинге. Я видел, как многие проекты закрывались и люди теряли свои деньги на биржах, которые внезапно исчезали. Я вкладываю только ту сумму денег, с потерей которой смогу смириться – будь то по причине своих ошибок или каких-либо внешних факторов. Я не хочу вкладывать все свои сбережения. Я видел, как люди теряли абсолютно всё, и никогда не хотел оказаться в такой ситуации.

Что касается трейдинга, то сейчас всё иначе, но тогда я считал, что могу торговать агрессивно, потому что понимаю риски. Если я оказывался в ситуации, где мне было жизненно необходимо получить прибыль – не для оплаты аренды, а чтобы избежать сильного удара по счету – я ждал идеального момента и агрессивно исполнял свою сделку. Такой подход помогал мне избегать чрезмерного риска, но в то же время позволял действовать более агрессивно, потому что мой мозг работал в условиях максимальной концентрации. Я не просто нажимал «купить» и уходил – если я входил в сделку, то был полностью в ней.

В: Похоже, что вы с самого начала были дейтрейдером, ориентированным на краткосрочные движения?

О: Так было всегда. Я пробовал торговать более долгосрочно, в стиле свинг-трейдинга, но это никогда не приносило мне результатов. Я просто знаю, что по своей натуре я скальпер.

В: Можете рассказать, какую стратегию вы использовали для торговли на Nasdaq и как вы пришли к ней?

О: Когда я начал торговать фьючерсами, я познакомился с классными ребятами в Discord. Мы общались по видеосвязи восемь часов в день, обсуждали и тестировали разные стратегии. Мы постоянно искали способы получить дополнительное преимущество и экспериментировали с новыми подходами.

История этого процесса есть на моем YouTube-канале. Я пробовал графики Ренко, скользящие средние, точки разворота, MACD [конвергенцию и дивергенцию скользящих средних], чистые графики, торговлю Price Action и даже использовал DOM [стакан рынка]. Я прошел все эти стадии.

Стратегии, которые я использую сейчас, давно стали частью моего подхода, но я продолжаю добавлять новые элементы. Каждый этап моего торгового пути длился несколько месяцев, и из каждого я извлекал хотя бы один полезный элемент, который использую до сих пор. Я сохранил всё ценное и отбросил ненужное.

В: То есть у вас была видеосвязь с друзьями по трейдингу для обсуждения сделок?

О: Примерно так. Это не было профессиональной платформой, но в целом мы доверяли друг другу. У всех нас была одна цель: заработать кучу денег на рынке. Мы понимали, что мыслим по-разному, поэтому обменивались идеями и тестировали их. Очевидно, что три головы

лучше, чем одна, а десять – еще лучше. Мы давали друг другу обратную связь, вдохновляли и проводили собственные исследования.

Благодаря этим ребятам я узнал об индикаторе Delta. Один из них обнаружил его, мы все начали использовать его в своей торговле, и мне он действительно понравился. Каждый день мы вместе оттачивали свои навыки на рынке.

Я хорошо помню звонки в момент открытия рынка, когда кто-то говорил: «Я в сделке», «Я вышел из сделки» и так далее. Мы делали скриншоты и обсуждали их после торгов. У меня даже есть записи стримов, где ребята общались в чате, пока я был на работе. Честно говоря, я был не самым лучшим работником. Я тогда не осознавал, что если немного отвлекаться от трейдинга, то результаты торговли становятся лучше. Чрезмерная концентрация на каждом ценовом движении – это плохая стратегия.

В: Почему вы начали транслировать свою торговлю?

О: Я запустил свой YouTube-канал еще в самом начале. Первоначально он был просто дневником для сохранения того, что я узнавал. Я извлекал пользу из других каналов, которые велись в стиле журналов, хоть сейчас уже и не помню, как они назывались. И я подумал: почему бы мне не сделать так же? Ведь если мой контент будет кому-то полезен, это круто.

Ведение канала в стиле дневника со временем переросло в способ находить единомышленников. Найти трейдеров в реальной жизни очень сложно. Я редко встречал их лично, поэтому использовал онлайн-сообщество и видео, чтобы находить новых людей и генерировать идеи.

Моя цель тогда и сейчас – зарабатывать больше денег с помощью трейдинга. Вот почему я продолжаю это делать. Вы можете встретить тысячу отстойных контактов, но если найдете хотя бы одного человека, который немного изменит вашу жизнь, это того стоит.

В: Расскажите о своей торговой стратегии. Поскольку вы торгуете только фьючерс на Nasdaq, какой таймфрейм вы в основном используете?

О: Иногда я торгую фьючерс на нефть. Я не торгую фьючерс на S&P – всегда думаю об этом и хочу попробовать, потому что его торгуют все опытные трейдеры, но когда пробую раз в год или два, то быстро понимаю, что это не мое. Можно сказать, что 99% (может, даже чуть больше – 99,5%) всех моих сделок – это сделки на Nasdaq.

Когда вы каждый день сосредоточены на одном инструменте, вы начинаете понимать, как он движется, какие у него типичные колебания, как на него влияют новости, когда лучше не входить в рынок, как рассчитывать размер позиции и учитывать прибыли и убытки. Всё это становится второй натурой. Это намного проще, чем каждый раз разбираться, какая стоимость тика у разных инструментов. В случае с Nasdaq я просто знаю, что один тик равен \$5 – и всё. Такой подход значительно снижает стресс и эмоциональное напряжение. Мне не нужен сканер или несколько графиков с разными индексами – я просто торгую Nasdaq.

Что касается таймфреймов, я использую 5-минутный, 1-минутный и 22-тиковый графики. Для общей картины у меня открыт 30-минутный график, но он просто занимает место – я не торгую на нем активно.

В: Когда начинается ваш торговый день?

О: Я не торгую в ночную сессию. Я захожу в систему в 08:30 по центральному времени, но не открываю сделки в первые 15 минут. За эти годы я часто обжигался на этом. Торговля на открытии вызывает у меня странное ментальное состояние, потому что она может либо задать отличный тон на весь день, либо сразу же испортить его из-за высокой волатильности. Было много случаев, когда я радовался, что заработал \$1 000 за 15 минут, но были и моменты, когда я оказывался в минусе и задавался вопросом: «Зачем я это сделал? У меня впереди 7,5 часов торговли, а я уже потерял деньги из-за чрезмерной агрессивности в первые 5 минут».

Поэтому я установил для себя правило: на открытии сессии я просто анализирую волатильность, чтобы понять, в каком темпе будет проходить предстоящий торговый день. Я стараюсь определить, в какой среде находится рынок: в сильном тренде, во флэте, формирует V-образное дно и т. д. В течение первых 15 минут я дисциплинированно отслеживаю рынок и не открываю сделки.

В: Сколько времени вам понадобилось, чтобы выработать это правило?

О: Слишком много: наверное, два года. В 2019 и 2020 году я активно вел торговый журнал. В тот период я стабильно зарабатывал много денег до обеда – около \$1 000 или \$950, – но потом шел на обед, возвращался и терял всё.

Тогда я обратился к своим данным. Я люблю анализировать большие объемы информации, мне легко принимать решения на основе четких данных. Если цифры говорят мне не делать что-то, я следую этому. Когда я проанализировал прибыль и убытки в разное время суток, всё стало очевидным: утром у меня был зеленый (положительный) баланс, а после обеда – огромный красный (отрицательный). Это показало, что мне нужно прекращать торговлю после обеда.

В то время я совершал очень много сделок – по 20-30 в день. Сейчас я торгую намного реже, что позволяет мне дольше наблюдать за рынком, не ощущая давления. Сейчас я подхожу к торговле более организованно. Я прошел через крайности: сначала полностью отказался от торговли после обеда, потому что терял деньги, а затем решил агрессивно зарабатывать всю сумму до обеда. Оба подхода оказались плохими.

Теперь же я нашел золотую середину: я отношусь к трейдингу как к работе. В начале нашего разговора мы говорили о понимании ценности денег – \$500 прибыли в день складываются в приличную сумму за год. Я лучше посижу за графиками 8 часов и заработаю \$500, чем буду работать на кого-то за те же или меньшие деньги.

Осознание ценности как денег, так и времени позволило мне сидеть за компьютером без необходимости постоянно нажимать на кнопки и открывать сделки.

Сейчас бывают дни, когда я спокойно заканчиваю торговлю в 11 утра. А бывают дни, когда торгую до 3 часов дня. Например, вчера и позавчера я торговал до 15:00, но на прошлой неделе ежедневно завершал работу к полудню. Для меня это гибкий процесс – я оставляю себе возможность выбора, чтобы не загонять себя в психологические рамки. Сейчас все сложности в трейдинге у меня чисто ментальные, но при этом я не испытываю давления, что должен закончить торговлю в четко определенное время. Как только я подумаю, что обязан завершить торговлю к какому-то часу, я начинаю принимать глупые решения.

В: Можете описать стратегию, которую вы сейчас используете? Вы ищете пробой с последующим ретестом в определенное время дня?

О: Да, именно так. Я использую начальный баланс – максимум и минимум первого часа. После 09:30 по центральному времени, если цена выходит за пределы начального баланса, я жду ретест, чтобы войти в длинную позицию и следовать за трендом. Если пробой не состоялся, я могу торговать возврат к среднему значению. В дни с

четко выраженным диапазоном, если, например, рынок не обновляет максимум начального баланса, я могу открыть короткую позицию на возврате к среднему значению.

Для сделок в диапазоне я активно использую профиль объема и индикатор Delta, чтобы определить, стоит ли входить в лонг. Я ненавижу покупать на пробоях и никогда не использую ордера buy stop, чтобы позволить импульсу открыть мою сделку. Я предпочитаю покупать на коррекциях, потому что мне кажется, что я получаю некую скидку, даже если это и не так.

В: Если сравнивать ваши два сетапа, работает ли один из них в определенное время дня лучше, чем другой?

О: Всё зависит от дневной волатильности. Бывают дни, когда рынок торгуется в диапазоне, а бывают дни, когда этого не происходит. Например, в понедельник был отличный ретест начального баланса. Фьючерс на Nasdaq сначала взлетел вверх, а затем вернулся к начальному балансу. Он упал примерно на 60 пунктов, после чего отскочил на 80 пунктов в 12:30 или 13:00.

Такие движения могут быть в разное время: иногда в 10 утра, иногда позже. Я считаю, что это не зависит от времени.

Один из моих любимых сетапов – тестирования теней свечей, которые представляют собой сделки на откатах. Они происходят весь день. Я не люблю мыслить в рамках конкретного времени, например, ждать, что что-то произойдет только в 11:00 или в промежутке между 10:30 и 11:30. Ведь если ничего не произойдет в данный период, это может привести к разочарованию или упущенным возможностям. Это плохо влияет на мое эмоциональное состояние, поэтому я не ограничиваю свое мышление такими рамками.

В: Вы открываете и закрываете сделки полным размером сразу или корректируете размер позиций по мере их развития?

О: Да, я вхожу и выхожу полным размером. Помимо эмоционального фактора, который для меня очень важен, такой подход значительно упрощает задачу. Я пробовал закрывать позиции частично – мне это не понравилось. Я пробовал подтягивать стопы и давать сделкам развиваться экспоненциально – мне это тоже не понравилось. Если я чувствую, что нужно войти в сделку, я сразу же вхожу тем размером, который мне комфортен.

Я не вхожу в сделку с мыслью, что куплю еще, если цена пойдет против меня. Если я думаю, что цена упадет, я лучше подожду и куплю дешевле. У меня нет желания открывать сделку, к которой, возможно, придется доливаться. Я сразу же открываюсь полным размером и предпочитаю ставить тейк-профит, а не трейлинг-стоп.

Например, если цель в сделке на Nasdaq составляет 20 пунктов (что принесёт мне \$400 прибыли), я предпочитаю, чтобы цена сразу дошла до этой цели, а не поднялась сначала на 40 пунктов, а затем упала на 20, задев мой стоп. Оба сценария приведут к одной и той же прибыли \$400, но мне тяжело видеть, как сделка сначала уходит в плюс, а потом моя открытая прибыль сокращается. Я предпочитаю заканчивать на позитивной ноте, когда сделка достигает желаемой цели.

В: Вы ставите фиксированные стопы и тейк-профиты в каждой сделке или перемещаете их в зависимости от рыночных условий?

О: Я очень стабилен в отношении 10 пунктов на Nasdaq. Иногда я увеличиваю тейк-профит, но никогда не делаю так в первых сделках дня. Я хочу сначала создать подушку, прежде чем что-то менять. Я ставлю стоп-лосс на 25 пунктов («аварийный стоп») – если цена внезапно упадет, я хочу немедленно выйти из рынка. Я не хочу быть частью этого падения – я хочу, чтобы моя сделка тут же закрылась.

Однако мои реальные стопы основаны на структуре рынка. Я ищу уровни, на которых рынок покажет, что моя сделка больше неактуальна. Рынку наплевать на мое соотношение риска к прибыли, поэтому я ориентируюсь на логичные точки размещения стопов, исходя из поведения рынка. Такой подход сам по себе приводит к хорошему соотношению риска к прибыли, потому что я хочу войти близко к тому уровню, где моя идея окажется недействительной.

В: На что вы обращаете внимание при анализе рыночной структуры? На классические уровни поддержки и сопротивления?

О: Отчасти. Я смотрю на объём, темп движения в DOM [Depth of Market – стакан рынка] и соотношение покупателей и продавцов в индикаторе Delta. Также я использую классические уровни поддержки и сопротивления, основанные на минутном графике.

В: Допустим, сделка идет против вас, и вы передвигаете свой «аварийный стоп». В какой момент сделка становится ошибочной?

О: Я передвину «аварийный стоп» к той точке, где находится эта рыночная структура. Таким образом, при входе в сделку я ставлю тейк-

профит 10 пунктов и начальный стоп-лосс 25 пунктов. Как только сделка исполняется, я подтягиваю стоп-лосс вверх на 5 или 10 пунктов – туда, где находится точка аннулирования. Если рынок выбивает меня из сделки, значит, так и должно быть, и меня это устраивает.

В: Когда ваша сделка в прибыли, подтягиваете ли вы стоп, чтобы зафиксировать частичную прибыль, например, +5 пунктов?

О: Я перемещаю стоп-лосс на уровень безубытка, но никогда не ставлю его на +5 пунктов. Я ориентируюсь на 10 пунктов, а +5 пунктов для Nasdaq – это просто двухсекундное колебание, которое ничего не значит. Если цена поднимается на 6-7 пунктов, останавливается, но не достигает цели, я могу передвинуть стоп на уровень безубытка. Однако в большинстве случаев я заранее определяю, где сделка станет недействительной, и оставляю стоп там.

Если сделка теряет смысл в определенной точке, зачем ставить стоп на уровне входа? Рынку неважно, где я вошел или вышел, поэтому я позволяю сделке развиваться. Я считаю, что рынок заботится о своей структуре и объемах, поэтому позволяю сделке отработать с первоначальным стопом, потому что именно там сделка станет недействительной. Если цена возвращается к точке входа, некоторое время стоит там, а затем продолжает рост, то при размещении стопа на уровне безубытка меня бы выбило. Установка стопа на уровне безубытка часто вызвана страхом и недостатком уверенности в себе. Если вы доверяете своему анализу и сетапу, в этом нет необходимости.

В: Сколько сделок вы совершаете в день?

О: По-разному. В основном совершаю 2-4 сделки на счетах проп-трейдинговых фирм. В оставшуюся часть дня я переключаюсь на свой личный счет, где могу открыть еще 2-5 сделок в зависимости от волатильности и рыночного движения.

В: Есть ли у вас ежедневная цель по прибыли?

О: У меня нет фиксированной цели на каждый день. На счетах проп-трейдинговых фирм я устанавливаю цели, поскольку там вознаграждают за стабильность. Это своего рода игра: меня не поощряют за один крупный удачный день, поэтому я сосредоточен на постоянстве, а не на крупных колебаниях. Я прошел через эмоциональное и ментальное давление таких колебаний – это того не стоит. Ключевым фактором для меня является стабильность. В идеале я стремлюсь заработать около \$400 на каждом счете. Сейчас я торгую на счетах компании Арех, используя \$20 000 из \$50 000, и уже вывел

оттуда \$240 000. В прошлом я получал финансирование и от других компаний.

Я не люблю ставить фиксированные цели даже на моих результативных счетах [РА-счетах]. Иногда я зарабатываю \$200, и меня это устраивает. Если моя прибыль составит \$100, я не буду продолжать торговать просто ради дополнительного заработка. Если рынок не дает хороших возможностей, я не форсирую сделки. Ранее я пробовал – это заканчивалось плохо. Иногда я зарабатываю больше \$400, но в среднем эта сумма основана на правилах фирмы Арех. Это всего две сделки по 10 пунктов на фьючерсе на Nasdaq, что вполне выполнимо. На личных счетах у меня нет фиксированной цели – я просто беру то, что дает мне рынок.

В: Вы торгуете на своих РА-счетах и личных счетах одновременно или переключаетесь между ними?

О: Я не торгую на всех своих счетах одновременно. Я торгую либо на РА-счетах, либо только на личных счетах. Для моих РА-счетов \$400 являются комфортной целью, которая позволяет мне поддерживать плавную кривую капитала. Например, сегодня у меня было две сделки на РА-счетах, каждая из которых принесла примерно \$410 прибыли. После завершения торговли на этих счетах я буду торговать на своем личном счете до конца дня.

В: Торгуете ли вы как-то иначе на РА-счетах, чем на своих личных счетах?

О: Нет, я торгую на своих личных и РА-счетах одинаково. Однако бывают случаи, когда на личном счете открыты две хорошие сделки по 10 пунктов и я даю сделкам немного развиться, используя структуру рынка вместо фиксированного тейк-профита в 10 пунктов. Это потому, что у меня есть больше свободы действий в течение дня. Я торгую на обоих счетах одинаково, особенно первые несколько сделок на личном счете, которые всегда являются скальпинговыми с целью 10 пунктов. Основное их различие заключается в ментальном аспекте и некоторых нюансах исполнения ордеров, поскольку РА-счета являются симуляцией торгов. В настоящее время я торгую сделки общим размером в 20 контрактов, то есть по одному контракту на каждый из моих 20 РА-счетов, что в сумме составляет 20 контрактов. На личном счете я торгую сразу 20 контрактами, но иногда ордера исполняются частично, а не полным объемом в 20 контрактов.

В: Это ваше правило – торговать по одному контракту на каждом РА-счете?

О: Да, это связано с принципом, который мне хотелось бы усвоить раньше: иметь больше капитала на счете и использовать низкий уровень кредитного плеча. Это лучший способ достижения цели – оставаться в игре как можно дольше. На РА-счетах я торгую одним контрактом, хотя могу торговать 10. Большинство людей сливают счета, используя слишком большие объемы на малом пространстве для маневра. Это не лучшая комбинация, поэтому на РА-счетах я торгую единичными контрактами.

В: Как и когда вы пришли к такому решению?

О: Я не знаю точно когда, но могу сказать как – через боль. Я понимал, что данная идея верна, но у меня не было достаточно капитала, чтобы удерживать сделки. Это была серьезная проблема. Чтобы ее решить, мне потребовалось больше капитала и низкий уровень кредитного плеча. Чтобы продолжать торговать, нужно иметь деньги на счете. Если три неудачные сделки полностью уничтожат мой счет – это будет огромная проблема и серьезный сигнал.

В: Говоря о неудачных днях, в какой момент вы понимаете, что пора прекратить торговлю?

О: Я придерживаюсь правила «три ошибки, и я вне игры». Иногда я останавливаюсь после двух ошибок, если вижу, что обе сделки даже на один тик не вышли в плюс – тогда я просто заканчиваю, потому что явно неправильно вижу рынок. Но в целом, если у меня три убыточные сделки подряд, я заканчиваю торговлю в этот день.

В: Как долго вы торгуете на проп-трейдинговом счете, и изменился ли ваш стиль за это время?

О: Я научился быть терпеливым. Последние восемь месяцев стали для меня особенно важными. У меня случился момент озарения, когда я понял, что у меня есть стратегии, которые работают, и задался вопросом: «Какой следующий шаг я должен сделать, чтобы зарабатывать больше?» Естественным вариантом было увеличение объема, но при этом я хотел избежать естественных просадок. Мне понадобилось немного саморефлексии, чтобы осознать, что мне нужно быть более избирательным в поиске идеальных сетэпов А+. Если я уже достиг дневного лимита убытков, я не смогу их торговать.

Всё сводится к терпению и стабильному получению небольшой прибыли. Я знаю, что по своей натуре я скальпер, и когда стремлюсь к большой прибыли, это пару раз может сработать. Если в некой сделке

по фьючерсу на Nasdaq я получу 50 пунктов прибыли, мне захочется снова найти такую же сделку, потому что это вызывает мощный выброс дофамина. Но для меня сделка с прибылью 50 пунктов по Nasdaq – это исключение. Мне не нужно так делать регулярно, и я не хочу. Поэтому я сосредоточен на небольших прибылях. Сделки с небольшой прибылью – это приоритет номер один, терпение – номер два. А их комбинация является лучшей для меня.

В: Как бы вы описали идеальный (А+) торговый сетап?

О: Это одна из моих любимых стратегий. Например, сделка на повторном тестировании начального баланса (IB) основана на конфлюэнтности факторов. Если начальный баланс пробивается, затем цена возвращается и повторно тестирует его, на минутном графике формируется молот, Delta резко растет, показывая большой поток рыночных покупателей, но при этом не меняется объем – я считаю это идеальным сетапом, который я хочу торговать.

Если на минутном графике формируется красивый молот после небольшого отката, это обычно сигнализирует о появлении покупателей. Delta показывает восходящий тренд, и всё это происходит на уровне начального баланса, который я очень уважаю. Все эти факторы складываются в сигнал: «ПОКУПАЙ ЗДЕСЬ и забирай свои 10 пунктов!» Но вот что важно: сам факт того, что это сетап А+, не значит, что мне нужно ждать более 10 пунктов прибыли. Если это сетап А+, я получаю небольшую прибыль – забираю деньги, которые мне дает рынок, потому что рынок всегда будет делать что-то еще. Он либо продолжит расти, либо развернется вниз. Поэтому я забираю свои 10 пунктов и жду следующей возможности. Мне достаточно крошек. В итоге я наедаюсь этими крошками.

В: Какие инструменты вы используете для торговли?

О: Я использую торговую платформу Sierra Charts. Смотрю на 5-минутный график с профилем объема. Также у меня есть 1-минутный график с начальным балансом, где отмечены максимум и минимум. Я использую DOM (биржевой стакан), который показывает ликвидность, по его движению можно определить агрессию покупателей и продавцов. Кроме того, у меня есть 22-тиковый график с индикатором Delta. Вот и весь мой набор инструментов.

В: Ваш 22-тиковый график основан на 1-минутном или 5-минутном таймфрейме?

О: Это диапазонный график, и он не основан на времени – именно поэтому я использую его, особенно в комбинации с Delta. Он основан на цене. Число перед ним указывает, сколько тиков должно пройти, чтобы сформировалась новая свеча. В моем случае это 22 тика, что эквивалентно 5,5 пунктам на Nasdaq.

Во время ночной сессии свечи появляются реже, потому что рынок менее волатилен. Когда цены становятся очень волатильными и движутся на 20 пунктов каждую секунду, график создает множество свечей. Это дает реальное представление о скорости движений, и можно увидеть, сколько покупок или продаж проходит в пределах этого диапазона в 5,5 пунктов. График показывает, насколько значимой является определенная ценовая область с данным объемом покупателей и продавцов, помогая определить важность и скорость происходящего. Я использую его именно потому, что он не основан на времени.

В: Занимались ли вы когда-нибудь демо-трейдингом или бэктестированием? Или сразу начали торговать на реальном счете?

О: Да, я пробовал это в проп-трейдинговых фирмах. Это было похоже на настоящую демо-торговлю: ты платишь небольшую сумму за участие, проходишь тестирование и получаешь возможность хорошо заработать. В 2019 году я занимался бэктестированием вместе с группой трейдеров. Именно так я открыл для себя 22-тиковый график – он оказался наиболее эффективным для моего стиля торговли, и с тех пор я его использую.

Но я понял, что бэктестирование не очень полезно, если у вас нет тиковых данных, а их сложно получить. Поэтому я предпочитаю тестировать новые стратегии на реальном рынке. Я наблюдаю за Price Action в режиме реального времени и смотрю, как оно реагирует на мои идеи, которые я тестирую.

В: Когда вы поняли, что готовы стать трейдером на полный рабочий день?

О: Я пришел к этому примерно четыре года назад. К этому шагу меня подтолкнула моя жена. Думаю, у меня всегда были какие-то финансовые проблемы в жизни. Я совмещал работу с трейдингом, думая, что смогу справиться с обоими видами деятельности.

Моя работа была очень требовательной – около 80 часов в неделю. Несмотря на это, я всё равно вставал в 4 утра, чтобы торговать. Жена

обратила внимание, что в трейдинге я зарабатываю гораздо больше, чем на работе, и спросила, зачем я совмещаю оба занятия. Она предложила мне полностью сосредоточиться на трейдинге и рассмотреть другие бизнес-возможности. Именно она подтолкнула меня к этому изменению, и я до сих пор благодарен ей за это.

В: Сколько оценочных проп-трейдинговых счетов вы слили, прежде чем получили финансирование?

О: Впервые я получил финансирование в 2019 году на торговой платформе TopStep и прошел с первой попытки. Затем я слил 100 оценочных счетов в компании Apex и 21 РА-счет.

В: Что вас мотивировало продолжать? Почему вы не сдались?

О: Я торговал сразу на 20 счетах, то есть у меня было, по сути, пять попыток. Это длилось недолго. У меня были плохие месяцы, но я знал и вкус успеха. А когда ты понял вкус «меда» трейдинга, ты понимаешь его потенциал, и ради этого стоит бороться. Да, я сливал оценочные счета, как и все остальные трейдеры, пытаюсь пройти тесты слишком быстро. Это, пожалуй, была моя главная ошибка, потому что я знал, как торговать, и понимал, что мне нужно получить РА-счет или финансируемый счет, но спешил пройти тестирование и в итоге сливал счета.

В: Какие ошибки в трейдинге, по вашему мнению, являются самыми крупными?

О: Люди сливают свои сбережения, даже не понимая, что происходит. У многих трейдеров нет терпения. Как только рынок открывается, они начинают хаотично нажимать на кнопки и открывать сделки, не имея конкретной стратегии. Они слишком увлекаются процессом и используют чрезмерное кредитное плечо, потому что почувствовали вкус денег, но не готовы к долгосрочному успеху. У них нет терпения и правильного риск-менеджмента, чтобы стабильно зарабатывать в трейдинге.

В: Какой совет вы дали бы начинающему проп-трейдеру?

О: Я рекомендую начать с демо-счета. Трейдеру нужно проводить много времени перед экраном, наблюдая за рынком и пробуя разные стратегии. Это поможет вам понять, что происходит, и определить, что работает для вас, а что нет. Существует множество прибыльных стратегий, но главное – это умение сохранить заработанные деньги.

Это требует психологической дисциплины и навыков управления рисками.

Зарабатывать деньги можно разными способами. Как только вы начнете стабильно зарабатывать на демо-счете, переходите на проп-трейдинговый счет. Риски там минимальные, а потенциал прибыли высокий. Когда вы начнете выводить деньги с проп-трейдингового счета, вкладывайте эти деньги в реальный счет, где все доходы будут вашими и у вас не будет никаких ограничений. К этому моменту у вас уже должны быть четкие правила и стратегии.

На реальном счете ваши деньги могут исчезнуть за один день, если вы сделаете что-то глупое, поэтому крайне важно иметь правильную основу. Нужно понимать кредитное плечо, размеры контрактов, исполнение сделок и важность терпения.

В: Что вы думаете о необходимости следовать правилам проп-трейдинговых фирм?

О: Это их платформа, их правила. Я полностью это поддерживаю. Если вы не хотите торговать на реальном счете, у вас есть множество других вариантов. Если вам не нравятся их правила – открывайте реальный счет и торгуйте на свои деньги. Если же вам нужны их деньги, то следуйте их правилам. Если вы видите в этом выгоду, придерживайтесь их правил.

В: Сложно ли вам следовать этим правилам?

О: Нет. Я не торгую максимальным объемом и не усредняю убыточные позиции.

В: Какой совет вы можете дать трейдерам по соблюдению правил проп-трейдинговых фирм и избеганию нарушений?

О: Это зависит от проп-трейдинговых фирм. Есть множество фирм с разными правилами – у одних их много, у других меньше. Ознакомьтесь с информацией на их сайте и разберитесь в них. Затем подумайте, нужно ли вам менять свою стратегию. Не ориентируйтесь на дни-исключения. Вам нужно проанализировать всю выборку сделок. Многие люди получают один неудачный день и сразу же считают, что им нужно полностью пересмотреть свою стратегию и торговый подход. Нет, у вас просто был один плохой день. У всех бывают плохие дни. Даже если ваш винрейт составляет 70%, в 30% своих сделок вы всё равно теряете. Многие пытаются перестроить свою торговлю, чтобы соответствовать правилам. Я считаю, что в этом нет необходимости.

Просто узнайте правила и следуйте им. Большинство правил не очень сложные.

Например, в проп-трейдинговой фирме, с которой я работаю сейчас, есть правило: нельзя добавляться к убыточной позиции более одного раза. Если вы добавились второй раз, вы нарушили это правило. Поэтому, если вы хотите увеличить позицию, сначала закройте текущую сделку, а затем откройте новую. Это выход из ситуации. Еще одно правило: вы не можете зарабатывать более 30% от суммы вывода средств за один день. Как с этим быть? Будьте последовательны. Зарабатывайте \$400 в день. Не пытайтесь заработать \$750 в день, потому что в таком случае вам просто не выплатят средства. И научитесь вовремя прекращать торговлю – это одна из самых важных вещей, которую вам нужно уяснить.

В: Какой навык является ключевым для успешного трейдера?

О: Терпение и понимание собственного мышления. Вторая часть является сложным моментом, но если вы не понимаете свои эмоции, вам не удастся преуспеть в трейдинге. Это невероятно эмоциональная сфера. Можно пытаться полностью отключить эмоции, но это, вероятно, так же плохо, как и торговать, находясь под их влиянием.

Терпение – это очевидный ответ. Если вы не можете просто сидеть перед экраном, не открывая сделки, то вам не выжить в трейдинге. Нужно уметь наблюдать за графиком и не входить в рынок без четкого сигнала.

В: Как, по вашему мнению, участие в сообществе трейдеров способствовало вашему успеху?

О: Сообщество – это очень важно! Каждому человеку в той или иной степени необходима ответственность в жизни, а ответственность и уязвимость являются ключом к совершенствованию. Как совершенствоваться, если вы не признаете свои слабости? Как можно расти, если никто не указывает на ваши ошибки? Уязвимость и ответственность в сообществе трейдеров являются невероятно ценными, потому что большинство людей просто не понимают трейдинга. Когда вы делитесь своими ошибками и победами с теми, кто действительно разбирается в этом и может дать обратную связь, это меняет всё.

Например, если у меня был ужасный день и я нарушил все свои правила, я могу рассказать об этом товарищам по трейдингу. На следующий день они могут поддержать меня: «Эй, Мэтт, я знаю,

вчера было тяжело. Будь терпелив, ты справишься. Держи голову выше, ты знаешь, что делать – просто исполни сделку правильно». Такая поддержка помогает сохранять мотивацию и восстанавливаться.

На моих прямых трансляциях в YouTube-канале я каждый день провожу проверку настроев и меры ответственности. Я спрашиваю: «Вы сегодня в плюсе или в минусе? Что из того, что вы делаете, вам нравится? Что вам не нравится в вашей торговле?» Всегда можно что-то улучшить и за что-то себя похвалить, независимо от того, зарабатываете вы или теряете деньги. Например, вы закончили день с минусом, но вход был верным, просто вы плохо управляли своей сделкой, значит, вам стоит поработать над этим. Или вы вошли не там, но смогли закрыться с плюсом, т. е. вам просто повезло удачно выйти. Главное – каждый день думать о том, как стать еще лучше.

СОВЕТЫ МЭТТА ПО ТРЕЙДИНГУ

1. Освойте один инструмент и одну стратегию.

Если вы хотите сделать трейдинг более эффективным и менее стрессовым, сосредоточьтесь на каком-то одном инструменте и одной стратегии. 99% своих сделок Мэтт совершает на фьючерсе на Nasdaq. Торгуя один и тот же инструмент каждый день, он досконально изучил его типичные движения, влияние новостей, моменты, когда лучше не торговать, стоимость каждого тика, управление размером позиции и возможные прибыли/убытки, как свои пять пальцев. Чем больше вы работаете с одним инструментом и одной стратегией, тем увереннее вы себя чувствуете. Привычные действия делают торговлю более интуитивной, повышают уверенность и снижают стресс.

2. Сфокусируйтесь на сделках с небольшой прибылью.

В торговле на счетах проп-трейдинговых фирм важно ставить цели и поддерживать стабильность. Вместо того, чтобы стремиться к высокой прибыли, лучше сделать акцент на последовательной торговле, соблюдая правила. Идеальная цель Мэтта – около \$400 на одном счете, и он достигает ее путем совершения небольших, но стабильно прибыльных сделок на 20 счетах. Один из его эффективных подходов – получение небольшой прибыли. Гонка за огромной прибылью может быть заманчивой, но такие дни являются редкостью, и это нарушает правила многих проп-трейдинговых фирм. Вместо этого лучше совершать небольшие, но частые прибыльные сделки. Например, две сделки с целью 10 пунктов на фьючерсе на Nasdaq могут показаться незначительными, но если они будут каждый день, это даст хороший результат.

3. Имейте больше капитала на счете и используйте низкое кредитное плечо.

Одна из лучших стратегий для долгосрочного успеха в трейдинге – иметь больше капитала на счете и использовать низкое кредитное плечо. Это помогает дольше оставаться в игре и более эффективно управлять рисками. Наличие большого капитала создает финансовую подушку, снижает давление и защищает от импульсивных решений. Торговля с использованием минимального кредитного плеча означает, что каждая сделка затрагивает меньший процент от капитала. Это снижает влияние убытков и помогает избегать крупных просадок, сохраняя ваш капитал. Слишком большое кредитное плечо создает стресс и может приводить к быстрым убыткам. Торгуя с низким плечом, вы сохраняете ясность рассудка и следуете своему торговому плану даже в периоды высокой волатильности. Для проп-трейдеров это означает распределение сделок с меньшим количеством контрактов по нескольким счетам.

ГЛАВА 15

Ник Сайек

Ник Сайек, известный на YouTube как “Trader Nick”, к 23 годам заработал более \$3 млн, торгуя на валютном рынке и индексах. В отличие от многих трейдеров, для поиска свинговых сделок Ник фокусируется на фундаментальном анализе, искусно сочетая экономический рост, тренды процентных ставок и новости с техническими уровнями.

Предпринимательский дух Ника проявился рано. В 15 лет он начал заниматься ландшафтным дизайном, а в 17 уже перепродавал садовую технику, такую как мойки высокого давления, газонокосилки и тракторы. В 19 лет он инвестировал в акции заработанный капитал, а затем перешел к активной торговле на рынке фьючерс.

«Кажется, я был единственным учеником в своей школе, у которого был пикап – не потому, что это было круто, а потому, что он был нужен мне для работы. Мой грузовик вовсе не был крутым, но это была моя первая инвестиция. Я купил старый пикап у своего отца за полцены, и именно он стал стартом для моего бизнеса».

Ник изучал информатику в Обернском университете, где развил технические навыки в разработке программного обеспечения для анализа финансовых рынков. Будучи коренным жителем Атланты, он сочетает трудолюбие с любовью к трейдингу.

Он считает, что лучший подход – торговать небольшими размерами с узкими стопами, но при этом позволять прибыльным сделкам расти. Объединив свои знания в области программирования с увлечением трейдингом, Ник Сайек воплощает в себе предпринимательскую хватку, технологическую грамотность и дисциплину, что делает его популярной фигурой в сообществе трейдеров.

В: Как вы пришли в трейдинг?

О: Я увлекся трейдингом благодаря работе в ландшафтном дизайне. Я заметил, что можно покупать дорогие вещи, например, квадроциклы, на маркетплейсах Craigslist или Facebook и продавать их дороже. Это навело меня на мысль: купить у кого-то iPhone за \$200 и продать его за \$300, заработав на разнице. По сути, я создавал рынок, выступая посредником между продавцами и покупателями.

Мой отец, который всегда поддерживал мои предпринимательские начинания, однажды сказал, что я фактически занимаюсь торговлей

акциями. Я покупал дешево и продавал дороже – это основная концепция трейдинга. Тогда я задумался: а что, если делать то же самое с компаниями и акциями? Так я открыл счет в компании Robinhood и начал торговать акциями, но сначала у меня были ужасные результаты.

В: Что именно делало вашу торговлю такой ужасной в самом начале?

О: Когда я открыл счет в компании Robinhood, мне бесплатно дали несколько акций. Думаю, я вложил в свой первый торговый счет меньше \$1 000. Моя первая стратегия была самой глупой. Я покупал акции известных компаний, таких как Ford, просто потому что мне нравились их автомобили, и считал это хорошими инвестициями. И как только цена акций вырастала на 25 центов, я сразу же продавал их, думая, что легко зарабатываю деньги.

Потом я попробовал торговать акциями компании Snapchat: купил их по \$24, увидел, как они выросли до \$27, и подумал, что всё идет отлично. Но затем цена внезапно упала ниже \$20. Моя стратегия заключалась в том, чтобы держать убыточные акции, пока они не восстановятся, и продавать прибыльные, как только они принесут хоть немного денег. Как скажет любой опытный трейдер, такой подход не работает. К счастью, я торговал небольшими суммами. Сейчас при принятии торговых решений я уделяю гораздо больше внимания фундаментальному анализу и макроэкономическим данным. Это уже не так глупо, как раньше.

В: Сколько своих денег вы инвестировали?

О: Думаю, не более 2% от того, что у меня было. Это было не так много. Когда я начал торговать, я не был на мели, у меня был резерв, но деньги много значили для меня, потому что я очень тяжело их зарабатывал. Когда я открыл для себя трейдинг, я уже знал, как сложно добывать деньги, поэтому не слил все свои сбережения сразу. Я торговал очень маленькой суммой и быстро понял, что это действительно сложно. Сначала я потерял деньги, и, думаю, именно это сыграло решающую роль. Часто бывает, что люди удачно начинают торговать, а потом совершают серьезные ошибки. Меня же рынок быстро поставил на место, и я осознал, насколько это сложно.

В: Что произошло дальше? Вы вложили больше денег и продолжили торговать?

О: После этого я поступил в школу на специальность «информатика». У меня был опыт программирования, и я хотел объединить его с трейдингом. Это привело меня к технической стороне торговли, когда я обнаружил платформу MetaTrader, которая в итоге привела меня на валютный рынок. Изначально меня увлекали акции, но затем я захотел создавать скрипты и тестировать стратегии на исторических данных. Во мне разгорелась страсть к программированию, и я начал писать код, чтобы проверять торговые идеи. MetaTrader предлагает одну из самых доступных сред для программирования. Я провел много времени на YouTube и в Google, изучая, как писать торговых роботов и тестировать стратегии.

Честно говоря, мой подход был не таким ужасным. Как и все остальные, я допускал глупые ошибки, но довольно быстро начал тестировать идеи. С самого начала я боялся рисковать деньгами, и, думаю, это мне сильно помогло, потому что я долгое время не мог выйти в плюс и терял деньги. Само желание проводить бэктестирование и совмещать это с программированием оказалось для меня большим преимуществом. Я довольно быстро понял, когда начал программировать торговые стратегии (изначально чисто технические), что не существует некоего волшебного метода, например, простого пересечения скользящих средних или чего-то подобного, который давал бы гарантированное преимущество.

Я бы посоветовал всем, кто умеет программировать, попробовать MetaTrader и начать разрабатывать торговые системы и роботов. Вы очень быстро поймете, насколько трудно найти стабильную прибыль, опираясь только на технические стратегии. Можно ли зарабатывать на техническом анализе? Конечно. Я до сих пор его использую, но довольно быстро осознал, что стабильно делать 20% в год на рынке – это очень и очень сложно. Найти систему, которая могла бы это делать надежно и без огромных рисков, действительно очень трудно.

Таким образом, бэктестирование очень помогло мне. Я буквально стал одержим им. Я перестал рисковать деньгами и просто продолжал тестировать. Даже не торговал на демо-счете – меня больше интересовало написание роботов для MetaTrader, которые торговали бы на рынке и тестировали стратегии на исторических данных. Я не хотел вкладывать деньги, пока не почувствую, что у меня есть надежная стратегия с достаточным объемом исторических данных, на которые можно опираться. Постепенно я пришёл к этому. Долгое время я просто экспериментировал, пока не почувствовал уверенность.

Со временем я понял, что можно тестировать не только технические, но и фундаментальные данные. Люди часто спрашивают: «Как можно

протестировать фундаментальные данные?» Я начал разбираться, что влияет на валюты или фондовые индексы. Мне всегда нравилось изучать рынок в целом – я не фокусировался на каком-то одном активе. Я постоянно переключался между разными рынками, и именно фундаментальный анализ позволил мне это делать. Меня интересовало, какие силы приводят в движение рынок и что толкает его вперед.

Это привело меня на новостной канал CNBC и другие ресурсы, где люди обсуждали, что движет рынками в данный момент. Чем больше я слушал объяснения, почему фондовый рынок в этом году растет или падает, тем больше я понимал, что никто не говорит о пересечениях скользящих средних. Поэтому я начал тестировать и применять эти концепции: например, как рынок ведет себя в предвыборный год. Мне это приносило огромное удовольствие, и я занимаюсь этим вплоть до сегодняшнего дня. Я люблю исследовать влияние различных факторов на рынок, анализировать исторические данные и искать закономерности.

В: Вы начали заниматься кодированием и бэктестированием еще в колледже?

О: Да, в колледже я всё время занимался бэктестированием. Я отошел от торговли отдельными акциями, потому что меня увлекли валюты. Я считаю, что валюты, индексы и золото могут сосуществовать в рамках одних и тех же макроэкономических факторов, таких как ФРС и экономические показатели. Я углубился в эти активы, торгуя на основе общей картины и макроэкономических (а не микроэкономических) данных.

В: В какой момент вы снова начали торговать на реальные деньги?

О: Я занимался бэктестированием и начал торговать. Примерно через два-три года я вышел в ноль и даже получил небольшую прибыль. Думаю, многие ошибаются, полагая, что следующим шагом станет достижение сверхприбыльности. Именно здесь многие и путаются. Чем больше я занимался бэктестированием, тем больше осознавал, что небольшая прибыль – это уже хорошо. Вполне достаточно получать небольшую прибыль. Вам не нужно становиться каким-то гуру с огромными доходами. На рынках вы конкурируете с игроками, у которых целые команды специалистов с докторскими степенями, анализирующих рынок. Победить их крайне сложно. Но если ваши стратегии и системы с течением времени приносят пусть небольшую, но стабильную прибыль, то даже маленькие позиции могут привести к значительным доходам. Это было для меня прорывом. Можно хорошо

зарабатывать с помощью множества разных стратегий и подходов, если принять тот факт, что быстро разбогатеть не получится. Если бы больше людей понимали это, прибыльных трейдеров было бы намного больше.

Одним из самых важных уроков, которые я извлек из бэктестирования, было то, что размер позиции и управление рисками в стратегии имеют большее значение, чем технические точки входа и выхода. Это вполне логично. Почему у людей не получается зарабатывать на рынках? Если пересмотреть, на что они тратят свое время, это станет хорошей отправной точкой. Большинство людей застревают на входах в рынок, психологии и управлении рисками. Пересмотр всего этого стал для меня важной отправной точкой.

В: Вы стали с большей уверенностью открывать позиции крупного размера после бэктестирования?

О: Я не люблю рисковать. Это может звучать парадоксально, учитывая, что я запускал разные бизнесы и сейчас управляю собственной IT-компанией. Однако я не люблю большие риски, и именно поэтому трейдинг не был для меня чем-то естественным – мне потребовалось время, чтобы освоить его. Я также придерживаюсь системного подхода к размеру позиции, который я запрограммировал. Если представить это в виде набора проверок и балансов, то если большинство факторов совпадает с моей стратегией, я могу рискнуть чуть больше, но всё равно остаюсь в пределах очень низкого риска. Многих раздражает идея торговать с минимальным риском.

Идея небольшого риска позволяет мне легче восстанавливаться после просадок и управлять позициями. Я избегаю большого кредитного плеча и всегда стараюсь рисковать менее 1% от депозита. Для меня важнее медленный, но стабильный рост, чем резкие скачки прибыли и убытков. Одна из ключевых вещей, к которым я пришел – если у меня есть некая сильная фундаментальная идея (бычья или медвежья), я стараюсь минимизировать влияние технического тайминга. Например, если я покупаю какой-то актив и цена падает до уровня, который мне нравится, макроэкономические факторы в целом выглядят очень хорошо и все мои проверки дают зеленый свет, я могу открыть позицию размером чуть меньше 1% от депозита, но при этом всегда использую стоп-лосс. Однако я не ставлю тейк-профит. Если рынок идет против меня и срабатывает стоп-лосс, я выхожу из сделки. Если же цена движется в мою сторону, я стараюсь удерживать позицию как можно дольше.

Мне особенно нравится работать с индексами, потому что по результатам моего бэктестирования они имеют долгосрочную тенденцию к росту и часто демонстрируют сильные ралли. Это хорошо сочетается с моей стратегией следования за трендом – я могу покупать и постепенно добавляться к позиции по мере роста цены. Именно поэтому индексы – мои фавориты, но я также торгую валюты и сырьевые товары, потому что иногда фундаментальные тренды в этих активах бывают предельно очевидными. Например, когда один центральный банк планирует снизить процентные ставки, а другой нет. Я обожаю такие ситуации на валютном рынке.

В: Если вы не ставите тейк-профит, то на каком уровне выходите из сделки?

О: Честно говоря, для меня более сложными являются входы. Каждый хочет найти идеальный вход, где нет откатов и сразу же появляется прибыль. Со входами труднее, и часто я отмечаю два-три уровня, и только на третьем уровне рынок начинает двигаться в нужную сторону. Я могу пробовать войти несколько раз с относительно узким стопом, чтобы наконец-то поймать движение.

Что касается выхода, я использую трейлинг-стопы. Мне нравится структура рынка, простые вещи. К примеру, если мы устанавливаем его на уровень более высокого минимума, у нас восходящий тренд и этот более высокий минимум пробивает уровни предыдущих максимумов, тогда я ставлю трейлинг-стоп чуть ниже этого уровня более высокого минимума. Это мой риск-менеджмент. Я знаю, что многие трейдеры частично фиксируют свои прибыли. Я не считаю, что это плохо, но мой стиль выхода – это трейлинг-стоп, и я позволяю рынку сказать мне, когда рыночная структура изменилась и пришло время выйти. Большая часть моей торговли проходит на 4-часовом и дневном графиках.

В: Значит ли это, что вы входите с узким начальным стопом и используете трейлинг-стоп для фиксации прибыли?

О: Да, и я пробую войти несколько раз, если меня быстро выбивает. Я захожу в сделку полным размером и полным размером выхожу из нее. У меня всегда открыта только одна позиция, я никогда не открываю вторую или третью позицию. Однако в редких случаях я могу добавиться к прибыльной позиции, если мне действительно нравится эта история и фундаментальные и технические данные. Если всё выглядит хорошо, я могу добавиться к прибыльной позиции, но я не добавляюсь к убыточным позициям, когда торгую импульс. Обычно я не добавляюсь к прибыльным позициям, но в редких ситуациях, когда мои индикаторы показывают, что все сигналы правильные, я могу

добавиться, но обычно не делаю этого, пока не будет полностью нивелирован мой первоначальный риск и не будет зафиксирована прибыль. То есть я не добавляю риск в сделку – я только повторно вношу риск в позицию, если я все проверил и мне нравится баланс.

В: Какие проверки вы делаете и на какой баланс ориентируетесь?

О: Перед входом в позицию я смотрю на три основные вещи. У меня есть техническая сторона, сентимент и фундаментальная сторона. Например, я люблю смотреть на обязательства трейдеров, на соотношение позиций пут/колл, а также на опросы инвесторов.

Что касается сентимента, я смотрю, какие позиции открывают розничные и институциональные трейдеры. Когда дело доходит до позиций институциональных трейдеров, я в основном обычно соглашаюсь с тем, что они делают. А позиции розничных трейдеров я обычно рассматриваю как контртрендовый индикатор.

Что касается проверок и баланса, мы с моей командой разработали инструмент, который извлекает эти данные, анализирует их и автоматически присваивает им числовую оценку в диапазоне плюс или минус 1, 2, 3. Система учитывает данные об обязательствах трейдеров, а также позиции розничных трейдеров, отображаемые, например, брокерами рынка фьючерс. Таким образом, мы анализируем позиции трейдеров розничного и институционального уровня. Это одна из областей, на которую я обращаю внимание.

Что касается фундаментальной стороны, у меня есть четыре основные категории. Экономический рост, который включает в себя такие показатели, как PMI (индекс деловой активности), розничные продажи и все стандартные показатели. Далее инфляция: CPI (индекс потребительских цен) и PPI (индекс цен производителей). Все эти показатели получают числовые оценки в системе.

Большая часть оценки осуществляется в рамках системного подхода, поскольку речь идет о единицах, нулях и минус единицах. Там очень много данных. И последними ключевыми факторами являются процентные ставки и статистика по рынку труда. Все эти параметры входят в систему проверок и баланса. Здесь присутствует некоторая доля субъективности. Системным трейдером меня сделал мой опыт работы в сфере программного обеспечения и осознание того, что я не могу обрабатывать всю эту информацию в уме. Я не могу постоянно держать в голове всё это – от индексов PMI до данных по занятости вне сельскохозяйственного сектора (NFP) – для каждого актива, с которым я работаю. Просто не могу. Поэтому мне нужно программное

обеспечение, и именно на этом основан наш инструмент Edge Finder. В техническом анализе есть доля субъективности, потому что он основан на структуре рынка, которая не определяется жесткими правилами. Линии тренда, уровни поддержки и сопротивления могут быть субъективными.

В: Вы торгуете на 4-часовых и дневных графиках, но настроение рынка и фундаментальные показатели не меняются часто. Означает ли это, что у вас сначала есть некое фундаментальное убеждение, а затем вы ищете точки входа с помощью индикаторов?

О: Если бы я ориентировался только на настроение рынка, я бы искал сигналы в основном на недельных или месячных графиках. Но постоянно выходит новая информация, и компоненты системы оценки, которую я использую, всегда меняются. Например, на прошлой неделе, когда вышел отчет NFP, все столбцы, оценивающие валютные пары с долларом США, золото и фондовые индексы, показали перевес в пользу доллара, потому что отчет по занятости был очень сильным. Все факторы указывали на укрепление доллара, поэтому этот компонент изменился, а это, в свою очередь, повлияло на общую балльную оценку всех независимых параметров.

Когда объединяются показатели настроения рынка и фундаментальные индикаторы, их общая балльная оценка меняется довольно часто, но это не означает, что каждый день мы получаем совершенно новую оценку. Например, в 2022 году доллар США в течение всего года был бычьим, потому что была высокая инфляция, и это последовательно повышало его балльную оценку. То есть существуют силы, которые могут оставаться бычьими или медвежьими в течение длительного времени, но при этом есть и другие факторы, которые меняются в течение недели и даже ежедневно. Это не постоянные изменения, а постепенные.

В: Означает ли это, что вы смотрите на торговый актив и ждете изменения его балльной оценки, а затем переходите к графикам? Или сначала смотрите на графики, а потом проверяете, изменилась ли балльная оценка данного актива?

О: Отличный вопрос. Я начинаю с инструмента Edge Finder. Например, если на валютной паре USD/JPY сейчас бычий сигнал, я не буду открывать сделку только по этой причине. Мне нужно разметить графики и найти правильные точки входа. За этим следует дискреционный этап, и окончательной точкой принятия решений для меня являются графики. Всё остальное – это то, что побуждает меня

взглянуть на график. Если актив показывает сильный сигнал, но мне не нравится технический анализ, я не буду открывать сделку.

В: Вы используете эту информацию для внутридневной торговли или для свинг-трейдинга?

О: Я не дейтрейдер. Я свинг-трейдер. Балльная оценка инструмента Edge Finder учитывает новые данные по мере их поступления, но я всегда сравниваю их с данными прошлой недели. Я воспринимаю рынок в целом: когда поступают новые данные, другие могут запаздывать. Однако, когда Пауэлл выступает с речью, он может ссылаться на данные, опубликованные несколько дней назад, и они всё равно остаются важными для рынка, даже если эта информация не является сегодняшней. Мой инструмент больше подходит для свинг-трейдинга, так как он не генерирует сигналы каждый день. Это, скорее, система сигналов на неделю, которая помогает отслеживать различные параметры.

В: Как часто вы совершаете сделки?

О: Я открываю около двух-трех сделок в неделю, а средняя продолжительность сделки составляет от одного до семи дней, но мои крупные прибыльные сделки могут длиться намного дольше. Убыточные сделки, наоборот, закрываются очень быстро – я могу получить убыток сразу, иногда даже несколько за день. Когда я вхожу на откате и откат становится глубже, меня может выбить по стопу несколько раз за день. Но у меня есть одно психологическое правило: я не люблю получать два убытка в день, поэтому обычно прекращаю торговлю после этого. В такие моменты легко совершить ошибку. После двух убытков я предпочитаю сделать паузу. Это меня не особо беспокоит, потому что я использую небольшой размер позиции, но я знаю, что после серии убытков буду торговать не очень уверенно.

В: Ваша стратегия – это стратегия следования за трендом, верно?

О: Да, я следую за трендом, но не только с технической точки зрения. Думаю, любой фундаментальный трейдер скажет то же самое. Если вы основываетесь на фундаментальном анализе, то всегда следуете за трендом, потому что постоянно ждете выхода данных и реагируете на них. Если говорить о чистом следовании за трендом, что отражено в смешном названии моей стратегии, это означает, что вы не знаете, когда завершится тренд. Поэтому у меня нет жестких уровней для фиксации прибыли. Я не вижу в этом ничего плохого. Я знаю много трейдеров, которые успешно фиксируют частичную прибыль, но как фундаментальный и технический последователь тренда я принимаю и

осознаю, что следую за данными. Я не знаю заранее, каким будет отчет по занятости или куда точно пойдет цена. Настоящее следование за трендом, если подумать о скользящей средней, заключается в том, чтобы дожидаться начала медвежьего тренда и только после этого закрыть сделку.

В: Какой была ваша самая успешная сделка?

О: Я люблю рассказывать о своей лучшей сделке и надеюсь, что вы не спросите меня о худших, но знаю, что спросите. Моя лучшая сделка была в 2023 году. Весь год у меня был бычий настрой в отношении индекса Nasdaq. Все ненавидели фондовый рынок, и в 2022 году у меня тоже был бычий настрой, что не очень помогло мне в торговле Nasdaq. Однако моя лучшая сделка была в конце года, когда рынок резко рванул вверх, а доллар ослаб. У меня были шорты по индексу доллара и лонги по индексу S&P. Это отличный пример моего стиля входа в рынок: в октябре прошлого года, когда на индексах Nasdaq и S&P 500 начались откаты, я получил два убытка, после чего моя третья сделка оказалась просто звездной. Я удерживал эту позицию полтора месяца, до конца декабря. В итоге у меня сработал трейлинг-стоп, и это стало одной из моих лучших сделок. Таким образом, хотя мне и потребовалось несколько попыток, чтобы войти в сделку, результат оказался впечатляющим. В конце года я просто перемещал свой стоп всё выше и выше, а цена шла всё дальше и дальше. Одна из моих особенностей состоит в том, что я запоминаю свои крупные прибыльные сделки, в то время как многие трейдеры, торгующие против тренда, помнят только свои убыточные сделки, потому что они становятся серьезной проблемой. Тем не менее, я помню и длинные серии убыточных сделок, но это были небольшие сделки, убыток по которым накапливался.

В: Ваша лучшая сделка была по индексу доллара, S&P и Nasdaq. Сколько рынков вы отслеживаете одновременно?

О: Я торгую основные валютные пары, внимательно слежу за евро, фунтом и японской иеной против доллара.

Что касается сырьевых товаров, я в основном торгую золото, а также индексы S&P 500, Nasdaq и Dow, которые чередую в зависимости от перспектив рынков. В целом я серьезно отслеживаю и торгую примерно 10 инструментов.

В: Как вы оцениваете риск корреляции, учитывая, что у вас открыто несколько позиций в одном направлении? Как вы с этим справляетесь?

О: Отличный вопрос, потому что риск корреляции – это вещь, о которой многие трейдеры не задумываются. Иногда мне говорят: «Я в лонге по EUR/USD и в шортé по GBP/USD». И я удивляюсь: «Как так? Вы торгуете две противоположные сделки, по сути, на одном и том же». Для меня это применимо ко всем рынкам. Если вы торгуете золото и доллар, то всё начинается с вопроса: рынок сейчас в режиме риска (risk-on) или ухода от риска (risk-off)? Если рынок сейчас в режиме риска, то я не хочу одновременно покупать индекс доллара и Nasdaq, потому что у них обратная корреляция. Также я не хочу набирать слишком много одинаковых сделок, поэтому обычно просто суммирую их. Как я уже говорил, я не рискую более 1% капитала в одной сделке. Да, у меня могут быть две сделки по валютным парам одновременно, но я не хочу ставить риск в сделке по индексу доллара в целом более 1% от капитала, потому что если он резко вырастет или упадет, две сделки станут фактически одной. Это как на фондовом рынке: когда доллар падает, все акции становятся сильно коррелированными. То же самое может случиться и на валютном рынке, когда какая-то валюта внезапно становится доминирующей на фоне выхода крупной новости или некоего события.

В: Сколько времени вам потребовалось, чтобы стать стабильно прибыльным?

О: Примерно 2,5 года, чтобы перестать терять деньги. Три года – это уже был примерно тот момент, когда я начал зарабатывать деньги, и когда я говорю «немного», я имею в виду очень скромные суммы. У меня был хороший стартовый капитал, и я постепенно вкладывал всё больше средств, чтобы сделать его более значимым. Игра на деньги заключается в том, что для того, чтобы зарабатывать больше, нужно иметь их; я знаю, что это не очень популярное мнение, но я верю в это.

Я думаю, что в трейдинге можно найти способы развить свои таланты и улучшить их. Многие люди выбирают путь проп-трейдинговых фирм или находят инвесторов – есть масса способов увеличить свои возможности. Я начал заниматься трейдингом в 2015/2016 году, когда проп-трейдинговые фирмы не были такими популярными. Я сделал это старомодным способом: экономил деньги и откладывал всё, что мог. Я не хотел покупать себе вещи – я просто хотел класть деньги на свой торговый счет. Я чувствовал, что интересуюсь рынками по правильной причине. Большинство людей не продержатся в трейдинге и два-три года, если их единственная цель – заработать деньги. Очевидно, что все хотят зарабатывать деньги, и в этом нет ничего плохого, но этот интерес не приведет вас так далеко, как страстный интерес к рынкам, и я думаю, что это помогло мне продвинуться дальше.

В: Когда вы стали торговать полный рабочий день?

О: После окончания школы я устроился на работу по контракту в авиакомпанию Delta Airlines, но по ночам изучал рынки, снимал видео и торговал. У меня была группа для подписчиков, которой я управлял, хотя она была очень маленькой на тот момент, но это была основа. Я дошел до того момента, когда заработок на YouTube и в трейдинге на свои деньги был еще не таким большим, как на основной работе, но достаточным, чтобы сказать: «Окей, если я посвящу этому всё свое время, то, возможно, я добьюсь лучших результатов». Но в итоге всё сложилось очень хорошо, потому что когда началась пандемия COVID, первое, что сделала Delta Airlines – уволила массу подрядчиков, что было не по их вине. Если никто не летает на самолетах, нужно сокращать расходы. Так что моя работа была под угрозой. И зарплата была не такой стабильной – после пандемии ее урезали.

В: Не у всех есть время или мотивация торговать после основной работы. Что вас подтолкнуло к трейдингу: ваша страсть к торговле или страсть к предпринимательству?

О: В то время мой путь до работы был ужасным, потому что аэропорт Атланты находится на южной стороне города, а я некоторое время жил с родителями на северной стороне. Моя дорога до работы через весь город была длинной и ужасной. Я постоянно был за рулем, потом долгие часы работал. Был период, когда я чувствовал, что не могу совмещать оба вида деятельности: трейдинг – это очень сложная работа, и создание контента тоже требует времени и сил.

Если вы хотите быть предпринимателем, вам нужно работать невероятно много. Какое-то время я так работал, но в конце концов понял, что не могу совмещать это вечно. Я остался в трейдинге из-за комбинации двух факторов: я действительно люблю рынки, и мне нравится, что вызовы, с которыми сталкивается предпринимательство, никогда не заканчиваются. Всегда есть чему учиться. Всегда впереди новые вызовы.

В: Теперь вернемся к худшей сделке. Какой была ваша худшая сделка за всё время?

О: Сейчас открою MyFXBook. Я хорошо помню, насколько болезненно вести публичный журнал своих профессиональных достижений. Это очень больно, потому что когда ты теряешь деньги, все говорят, что твоя стратегия никуда не годится, и оставляют комментарии на YouTube. Это сложно. Торговать априори тяжело, но торговать на

глазах у всех – это невероятно сложно. Моя худшая просадка за всю историю... У меня их было две. В 2021 году у меня была серьезная просадка. Я точно не помню все сделки, потому что было много небольших убыточных сделок. Я просто оказался не на той стороне валютного рынка. В этот период я получил несколько убытков подряд. Думаю, я ошибся на золоте в 2021 году, далее была серия убыточных сделок на некоторых активах. Еще одна просадка была в 2022 году. Поскольку мой стиль торговли предполагает частые небольшие убытки, это было похоже на «смерть от тысячи порезов». Рынок просто падал, падал и падал, и я оказался неправ в отношении индекса Nasdaq и золота в том году.

Я бы не сказал, что это была ошибка, потому что я всё равно следовал своим правилам, но я получил множество убытков, пытаюсь поймать пробой. Если посмотреть на график индекса Nasdaq за 2022 год, то с ретроспективной точки зрения очевидно, что это был просто нисходящий тренд. Но в некоторые моменты казалось, что будет пробой. Были сетапы на пробой и ретест, но они не срабатывали, и я попадал в серии убыточных сделок. Максимальная просадка в 2022 году составила 30% от моего баланса на счете – это очень много.

Но меня спас размер позиций. Мой стиль торговли работал потрясающе в 2020, 2021 и 2023 годах. В 2022 году у меня была ужасная просадка, хотя я думал, что мои позиции были небольших размеров. Это еще раз показывает: можно сколько угодно готовиться к торговле и проводить бэктестирования, но в конечном счете от глубоких просадок меня много раз спасало именно управление размером позиций. 2022 год стал худшим для моего стиля торговли и стратегии на сегодняшний день. Это было очень тяжелое время.

В: Когда у трейдеров случаются такие просадки, особенно затяжные, они начинают сомневаться в своей стратегии. Как вы восстанавливаетесь психологически и возвращаетесь к торговле?

О: Это очень сложно. Есть одна вещь, которая меня раздражает. Многие говорят: «Ты должен отключить эмоции и торговать как робот». Да, сейчас идет революция искусственного интеллекта, но я не ИИ и не робот, у меня есть чувства. Так что, когда я попадаю в полосу убыточных сделок... Да, это не был год сплошных убытков – у меня были и прибыльные сделки, и убыточные – но в течение всего года мой счет снижался, и отрицать, что это тяжело, невозможно. Очень сложно продолжать работать. Это было невероятно болезненно. Мне было трудно сидеть перед камерой и обсуждать рынки. Когда ты в просадке, это неприятно. Это человеческая сторона вопроса. С другой стороны, конструктивный подход заключается в том, что у меня уже были

просадки в предыдущие годы, они никогда не доходили до 30%, но я придерживался системы.

Кроме того, у меня нет давления, что если я не заработаю, у меня отключат свет. Я не торгую в таких условиях, и, думаю, никто не должен, потому что трейдинг – это очень сложно. Нужно иметь другие источники дохода или диверсифицированные инвестиции. Я не зарабатываю на жизнь только трейдингом. Возможно, когда-то и буду, но это будет продажа опционов пут в деньгах и с очень низким риском, и, скорее всего, моя доходность по ним будет хуже, чем по индексу S&P 500. Думаю, тогда я буду жить исключительно на доходы от трейдинга.

Очень трудно смотреть на рынки, когда ты находишься в просадке, и чтобы отвлечься, я занимаюсь другими делами в течение дня. В 2022 году я женился, и это было своего рода здоровое отвлечение.

Я почти дошел до стадии, когда это уже не причиняет боли, ты становишься почти нечувствительным к просадкам, потому что придерживаешься своего плана. Это похоже на то, как Джефф Безос сталкивается с трудностями в Amazon – он не уходит от проблем и не бросает всё, а продолжает двигаться вперед. Нужно иметь видение, которое больше, чем просто надежды и мечты. Я долго тестировал свою стратегию, поэтому чувствую в ней некоторую уверенность.

В: Какие ваши любимые торговые индикаторы?

О: Мне нравится инструмент Fed Watch, а также аналитические инструменты, которые предоставляет платформа WeBull. Там есть множество статистических данных, позволяющих оценить торговую производительность. Что касается индикаторов, мне нравятся простые индикаторы импульса на платформе TradingView. У меня есть индикатор, который представляет собой две скользящие средние с закрашенной областью между ними. Мне нравятся такие вещи, потому что они дают визуальное представление о наличии или отсутствии импульса на рынке. Пересечения скользящих средних могут дать общее представление, но они не являются основным фактором для входа в сделку. Это просто полезные инструменты для определения импульса.

В: Можно ли сказать, что ваша стратегия – это следование за трендом, в рамках которой вы ищете точки входа на откатах в направлении вашего фундаментального предубеждения и входите в рынок на 4-часовых или дневных графиках?

О: Да, без каких-либо индикаторов на графике, я просто ищу более высокие максимумы и более высокие минимумы, а также использую пересечения скользящих средних для визуального понимания. Пролистывая графики, можно быстро увидеть: «О, этот актив только что сменил направление с бычьего на медвежье, или наоборот». Это просто визуальная подсказка, но да, я ищу откат к зоне рыночной структуры.

Мне нравится стратегия входа на пробое и ретесте. Я знаю, что это самая стандартная техника, которую можно найти в любом учебнике, но я ее использую. Она проста, и именно поэтому работает для меня, потому что в комбинации с фундаментальным анализом это действительно имеет значение. Недавно я разговаривал с одним трейдером, и он спросил: «Как узнать, ложный пробой или нет?» А я ответил: «Ну, мы все хотели бы это знать». Но я считаю, что при наличии сильного фундаментального катализатора пробой можно интерпретировать точнее. Например, если взять пробой уровня на индексе доллара на данных по занятости (NFP), произошедший на прошлой неделе, то этот пробой был подкреплён данными технического анализа и совпал с выходом очень сильного отчета – такой пробой может иметь долгосрочные последствия. Поэтому я купил индекс доллара.

В: Вы принимаете все торговые решения самостоятельно или у вас есть команда, с которой вы советуетесь?

О: У меня много друзей в трейдинге, и я веду шоу с понедельника по пятницу, куда обычно приглашаю гостей. Один из самых частых гостей – Фрэнк, парень, который работает со мной. Он присоединяется ко мне в эфире, и мы обсуждаем рынки. Мы часто оспариваем или подтверждаем мысли друг друга. Мне это нравится, и я считаю, что это очень полезно – иметь торгового партнера, с которым можно обмениваться идеями и который может поспорить с тобой. Но окончательные решения принимаю только я.

В: Что вы посоветовали бы трейдерам-новичкам?

О: Это совет, который я когда-то услышал и передаю его дальше. Я многому научился у Роба Букера, видеоролики которого каждый день смотрел, еще будучи в колледже. У него был прямой эфир, который я обожал. Он выходил в эфир из своего офиса и говорил: «Привет!» – все были в восторге. Он постоянно программировал ботов на платформе MetaTrader. Это оказало на меня сильное влияние. Одна из его идей заключалась в том, что прибыльных трейдеров было бы гораздо больше, если бы они научились уменьшать размеры своих позиций. Он

всегда говорил: «Если вы хотите зарабатывать \$1 000 в день, сначала научитесь зарабатывать \$1 в день и сохранить его». Мне нравится такой подход. Большинство людей сразу заходят в рынок крупными размерами позиций.

Мой главный совет: уменьшите размер позиции и посмотрите, что произойдет с вашей торговлей. Это поможет вам торговать более спокойно и лучше справляться с просадками. Конечно, у вас должно быть торговое преимущество, вы должны выполнять бэктестирование, но если предположить, что вы уже этим занимаетесь в достаточной мере, то уменьшение размера позиций – это самый важный совет, который я могу дать.

В: Как вы думаете, есть ли некий конкретный навык, необходимый для того, чтобы стать успешным трейдером на полный рабочий день?

О: Думаю, дело не столько в навыке, сколько в искреннем интересе к рынкам. Я никогда не встречал успешного трейдера, который не был бы влюблен в изучение рынков. Это как с лучшими студентами в своем классе: они любят то, что делают, для них это не мука. То же самое касается и любого бизнеса.

В: Можете дать какие-то советы по переходу от комфортной работы за зарплату к трейдингу на полный рабочий день?

О: Если вы думаете о переходе, сначала убедитесь, что торгуете прибыльно. Вам следует прибыльно торговать несколько месяцев подряд, прежде чем решиться на такой шаг или попытаться получить финансирование. Кстати, многие совершают ошибку, пытаясь получить финансирование только ради того, чтобы бросить работу, и слишком сильно увлекаются этим. Вспомните криптовалютный бум несколько лет назад – многие увольнялись с работы, потому что зарабатывали кучу денег, но это было только потому, что цены на графиках всё время росли.

Не увольняйтесь, пока не переживете сложные периоды, не извлечете уроки и не покажете стабильную прибыль в течение нескольких месяцев в разных рыночных условиях. Если вы торговали только в растущем рынке и всегда ставили на рост, это еще не настоящий опыт. Вы не видели всех сценариев. Поэтому убедитесь, что вы торговали в разных рыночных условиях. И не обязательно сразу же торговать полный рабочий день. Можно сначала торговать на условиях частичной занятости – так будет безопаснее.

Когда вы посвящаете всё свое время трейдингу, у вас могут быть серьезные просадки, потому что вы, возможно, будете совершать слишком много сделок, за цикливаясь на прибыли и нарушать свои правила, потому что будете постоянно сидеть за экраном. Я считаю, что трейдинг на полный рабочий день не должен сводиться только к бинарному выбору «всё или ничего». Наличие другого источника дохода будет гораздо более здоровым подходом к трейдингу.

СОВЕТЫ НИКА ПО ТРЕЙДИНГУ

1. Позвольте вашим прибылям расти.

Ключ к успеху Ника в трейдинге – это умение быстро фиксировать небольшие убыточные сделки и позволять прибыльным сделкам расти. Он всегда использует стоп-лосс, но редко ставит тейк-профит. Если рынок идет против него, стоп-лосс защищает его сделку. А если рынок движется в его пользу, Ник позволяет своим прибыльным сделкам расти. Эта стратегия идеально сочетается с его подходом следования за трендом, особенно в отношении индексов, которые, как правило, растут и демонстрируют сильные ралли.

Ник также торгует валюты и сырьевые товары, где фундаментальные тренды могут быть очень четкими, например, когда один центральный банк снижает ставки, а другой их удерживает. Ник придерживается дисциплинированного подхода, открывая только одну позицию за раз. В редких случаях, если фундаментальные и технические индикаторы исключительно сильны, он может добавиться к прибыльной позиции, но никогда не добавляется к убыточной. И даже в этом случае он добавляется к прибыльной позиции только тогда, когда его начальный риск полностью покрыт, а прибыль зафиксирована. Таким образом, он не увеличивает свой риск, а повторно вводит его, когда все индикаторы показывают положительные сигналы.

2. Сделки меньших размеров помогают сохранять контроль.

Сделки меньших размеров позволят вам сохранять хладнокровие и справляться с просадками как профессионал. Хотя торговля небольшими суммами может показаться скучным делом, это дает гибкость в восстановлении после просадок и управлении позициями. Ник считает, что размер позиции и управление рисками играют бóльшую роль в стратегии, чем технические точки входа и выхода. Большинство людей за цикливаются на входах в рынок и уделяют мало внимания выходам, психологии и управлению рисками. Как мудро сказал наставник Ника, Роб Букер: «Если вы хотите зарабатывать \$1 000 в день, сначала научитесь зарабатывать \$1 в день и сохранить его».

3. Прежде чем полностью посвятить себя трейдингу, попробуйте поторговать на разных рынках и в разных рыночных условиях.

Не увольняйтесь с работы, пока не испытаете убытки в трейдинге, не извлечете из них уроки и не добьетесь нескольких месяцев стабильной прибыли в разных рыночных условиях. Если вы торговали только в условиях сильного бычьего рынка, ваши навыки еще не были протестированы достаточным образом. Также нет необходимости сразу погружаться в трейдинг с головой. Переход к торговле на условиях частичной занятости может быть более здоровым подходом. Как ни странно, но наличие неограниченного времени для трейдинга может привести к серьезным неудачам. Вы можете начать форсировать сделки, заикнуться на прибыли или нарушать свои правила из-за чрезмерного мониторинга рынка. Путь к трейдингу на полный рабочий день не обязательно должен проходить по принципу «всё или ничего». Дополнительный источник дохода может обеспечить финансовую стабильность и снизить давление на трейдера, что приведет к более взвешенным торговым решениям.

ГЛАВА 16

Винс Коэн

Винс Коэн родился и вырос в юго-западном Канзасе. Он проделал удивительный путь, объездив весь земной шар и управляя своими бизнесами в Китае, Юго-Восточной Азии и США. Винс пришёл в проп-трейдинг в 2017 году, но серьезно увлекся им во время пандемии COVID-19, когда из-за ограничений часто задерживался в Азии.

Его путь в трейдинге – это нечто невероятное. После сотен неудачных попыток на оценочных счетах он в конечном итоге заработал \$1 миллион прибыли на своих проп-трейдинговых счетах. Он торгует фьючерсами на Nasdaq во время Нью-Йоркской сессии. Его трудолюбие проявилось еще в юности: в 19 лет он начал работать на предприятии по производству листового металла в юго-западном Канзасе. Несмотря на отсутствие высшего образования и формального обучения, его неустанное стремление к знаниям и успеху привело к тому, что он часто работал по 20 часов в сутки. В конечном итоге он унаследовал бизнес своего тестя и всего за пять лет увеличил его годовой оборот с \$700 тыс. до \$6 млн.

Винс перенес свою трудовую этику в трейдинг, посвятив бесчисленное количество времени освоению тонкостей рынка. Ключом к его успеху стало стремление понимать и применять торговые стратегии с той же энергией, с которой он развивал свои бизнес-проекты. В своей торговле он сосредоточен на поиске слияния уровней коррекции Фибоначчи с ценовыми уровнями. Путь от бизнесмена-самоучки до успешного проп-трейдера демонстрирует его преданность делу, стойкость и способность адаптироваться и преуспевать в конкурентной среде.

В: Как вы пришли в трейдинг?

О: Мне было около 25 лет, когда я серьезно заинтересовался акциями. Когда у тебя ограниченный бюджет, ты начинаешь с «розовых листов» и копеечных акций, думая, что это сработает. Потом понимаешь, что это не лучший вариант, и начинаешь учиться. От торговли акциями я перешел к опционам – их потенциал меня заинтриговал. В то же время я понял, что торговля акциями требует серьезного исследования. Нужно хорошо разбираться в компаниях. У меня лучше всего получалось с теми компаниями, которые я понимал. Думаю, это довольно распространенный подход. Поэтому я сосредоточился на компаниях, связанных с авиацией, потому что я пилот, а также начал изучать технологические компании, так как эта сфера мне интересна.

В: Когда вы стали пилотом?

О: Я получил лицензию в 20 лет. В мире авиации ее называют «экспериментальной». Можно купить комплект и собрать самолет у себя в гараже. Это очень быстрые, современные и высокотехнологичные самолеты. Перед первым полетом инспекторы проводят проверку, после чего выдают сертификат на полеты. Я собрал свой первый самолет в 22 года и использовал его для бизнеса. Летал на нем по всей территории США. Несколько раз в год я летал из Канзаса в Лас-Вегас на выставки. Это было мое основное средство передвижения. Самолет был двухместным, но я в основном летал один. Всего я построил один самолет и владел четырьмя.

В: Как вы нашли время построить самолет, работая в таком бешеном темпе?

О: Я работал над ним каждое утро примерно с 4 часов утра до полудня, и это заняло шесть месяцев. Большую часть времени мне помогал еще один парень. В обед я возвращался в свой офис и обычно работал там до полуночи, спал четыре часа, а потом снова брался за построение самолета.

В: Удивительно. Итак, вернемся к рынкам. Вы начинали с фундаментального анализа компаний, занимались позиционной торговлей на фондовом рынке, удерживая акции в течение нескольких недель или месяцев. Почему вы перешли на внутридневную торговлю?

О: Думаю, мне просто наскучили акции. Я начал изучать возможности кредитного плеча, которые давали опционы, и подумал: «Вау, я могу зарабатывать в разы больше, занимаясь этим». Я не был особенно успешен в торговле акциями и лишь немного преуспел в опционах, потому что постоянно пытался торговать на выходе отчетов о доходах, но у меня это плохо получалось.

Примерно в 2017 году в интернете появилась реклама проп-трейдинговых фирм, и мне стало интересно, чем они занимаются и на каких финансовых инструментах работают. Я ничего об этом не знал, поэтому начал их изучать. Тогда я и познакомился с фьючерсами. Как только я окунулся в мир фьючерсов, я быстро забыл об акциях, потому что возможности во фьючерсах, особенно в проп-трейдинговых фирмах, просто невероятны. Я изучал фьючерсы на нефть, Russell, Dow и Nasdaq (NQ), но в основном торгую фьючерс на NQ.

В: Почему в качестве своего основного рынка вы выбрали именно NQ?

О: Когда я торговал акциями, я не знал ничего о графиках, уровнях коррекции Фибоначчи и техническом анализе. Я вообще ничего не изучал в этой сфере. Когда я узнал о проп-трейдинговых фирмах, то начал изучать, как работать с графиками.

Когда я погрузился в сферу фьючерсов, я покупал торговые счета, терял их, покупал новые, снова терял – это был замкнутый круг. Тогда я начал учиться торговать. Я нашёл профессионалов по анализу фондового рынка и прошел их шестимесячный курс по уровням коррекции Фибоначчи. Этот курс дал мне основы, которые я использую до сих пор: уровни коррекции Фибоначчи, уровни поддержки и сопротивления и тренды. Они торговали разные инструменты, такие как фьючерсы на нефть и золото, но в основном были сосредоточены на фьючерсах ES (E-mini S&P 500) и NQ, что и привлекло мое внимание.

Они научили меня тому, что я практикую до сих пор: сначала я анализирую уровни коррекции Фибоначчи на более высоком – дневном или недельном – таймфрейме и отмечаю уровни поддержки и сопротивления. Затем постепенно перехожу на низкие таймфреймы вплоть до 5-минутного графика. Главное, чему меня научил этот курс и что я использую до сих пор – нельзя игнорировать крупные таймфреймы.

Нужно видеть общую картину и понимать, где мы находимся в рамках этой общей картины. Это действительно помогает. Я отмечаю уровни поддержки и сопротивления на более высоких таймфреймах и кодирую их разными цветами в зависимости от таймфрейма. Например, если это дневной, недельный или месячный график, я использую для каждого из них определенный цвет. Таким образом, когда я перехожу на 5-минутный график, я сразу вижу ключевые уровни. Если, например, я вижу красную линию поддержки, я знаю, что это важный месячный уровень. Этот метод я использую до сих пор.

В: Вы вручную наносите на график уровни коррекции Фибоначчи или используете какую-то программу?

О: Я наношу уровни коррекции Фибоначчи вручную на торговой платформе Thinkorswim, которая теперь принадлежит Чарльзу Швабу. Также я использую Trade Devils – компанию, у которой я купил несколько индикаторов, включая индикатор уровней поддержки и сопротивления, который можно использовать на платформе NinjaTrader. Мне потребовалось много

времени, чтобы настроить ее, так как там очень много настроек, но я адаптировал ее до такой степени, что она работает очень и очень эффективно, потому что на ней можно отображать на 5-минутном графике уровни поддержки и сопротивления с более высоких таймфреймов. Например, она автоматически строит уровни поддержки и сопротивления дневного таймфрейма на 5-минутном графике, что очень удобно.

В: Торговля по уровням Фибоначчи может быть сложной задачей для многих трейдеров. С чего бы вы рекомендовали им начать?

О: Начните с анализа уровней предыдущего дня. Если сразу углубиться в уровни Фибоначчи, можно запутаться. Сначала сосредоточьтесь на уровнях предыдущего дня. Рынок реагирует на эти уровни, которые могут включать уровни коррекции Фибоначчи, а также уровни открытия, максимума, минимума и закрытия предыдущего дня, диапазон открытия и начальный баланс. Это простые, но очень эффективные стратегии для трейдинга.

В: Как вы используете уровни предыдущего дня?

О: Я рекомендую сначала понять движение предыдущего дня и уровни на более высоком таймфрейме. Затем просто наблюдайте, как цена ведет себя вокруг этих уровней. Принимает ли она их? Отвергает? Какая реакция цены вблизи этих уровней?

Меня очень интересует профиль рынка. На своих графиках с профилем рынка я отделяю часы обычной торговой сессии от ночной сессии. Меня не особо интересует ночная сессия, но я предпочитаю отделять ее от часов обычной торговой сессии. Если правильно настроить график профиля рынка, можно очень легко и быстро определить эти уровни.

Затем я отмечаю эти уровни на 30-минутных графиках. Я часто устанавливаю алерты на уровнях предыдущего дня, чтобы постоянно не отслеживать график. Если срабатывает алерт, я смотрю на 5-минутном графике, закрепляется ли цена на уровне или отвергает его. Мне важно увидеть, что цена входит в зону ценности, а следующая свеча на 5-минутном графике открывается внутри этой зоны либо выше, либо ниже данного уровня. Если я собираюсь открыть короткую позицию, я хочу, чтобы следующая свеча открылась в направлении моей сделки, и только после этого вхожу. Я не вхожу в сделку при первом касании уровня.

Замечательная особенность уровней коррекции Фибоначчи состоит в том, что они дают целевые уровни. Когда фьючерсы на NQ и ES торгуются на исторических максимумах, можно использовать расширения Фибоначчи для определения потенциальных ценовых целей. Интересно наблюдать, как уровни Фибоначчи появляются на графиках там, где цена раньше никогда не торговалась, а затем использовать платформу Bookmap, чтобы увидеть уровни ликвидности. Можно заметить, как вокруг этих уровней коррекции Фибоначчи начинает формироваться ликвидность.

Я всегда ищу подтверждение, и если на каком-то уровне нахожу три подтверждения, я чувствую уверенность в сделке. Я никогда не открываю сделку, основываясь только на уровнях Фибоначчи. Мне нужен уровень поддержки или сопротивления, уровень предыдущего дня или какой-то другой уровень, который поможет мне уверенно войти в сделку.

В: Вы считаете себя трендовым трейдером или трейдером, торгующим развороты?

О: Это зависит от того, торгую я на счете проп-трейдинговой фирмы или на своем брокерском счете. На своем счете я предпочитаю дожидаться сигнала подтверждения на более высоком таймфрейме и затем следовать тренду, то есть стараюсь войти в позицию и удерживать ее.

Многие проп-трейдинговые фирмы, торгующие фьючерсы, учитывают плавающую просадку, что усложняет удержание позиций. Кроме того, обычно нужно закрыть все позиции до 16:59 по восточному поясному времени. Поэтому при торговле на счетах проп-трейдинговых фирм приходится заниматься скальпингом – быстро входить и выходить из сделок, фиксируя небольшую прибыль. В этом нет ничего плохого. Такой подход учит трейдеров фиксировать прибыль и постепенно увеличивать капитал. Всё зависит от таймфрейма графика, который я анализирую – исходя из этого, я решаю, стоит ли скальпировать или держать позицию дольше.

В: Какие скальпинговые сделки вы торгуете?

О: Когда люди слышат слово «скальпинг», они думают, что это просто быстрый вход и выход в надежде, что сделка сработает. Но скальпинг – это не про удачу. Вам нужно иметь некую причину, по которой вы откроете сделку. У вас всё равно должна быть стратегия, и если ее нет, вы, скорее всего, потеряете деньги. Важно понимать, что многие

трейдеры пытаются продать на вершине и купить на дне рынка. Я иногда тоже пытался так делать, но безуспешно.

Когда весь день цена движется в сильном восходящем тренде, многие трейдеры пытаются поймать вершину. Если тренд нисходящий, они пытаются поймать дно, но это не работает. Я всегда ищу откаты. Когда начинается тренд, я позволяю ему развиваться и жду отката. Я жду какое-то подтверждение на откате, чтобы войти и скальпировать в направлении тренда. Я всегда скальпирую только в направлении тренда, и если в течение дня тренда нет, то, скорее всего, в этот день я просто не буду торговать.

В: Можно ли сказать, что вы используете уровни Фибоначчи на более высоких таймфреймах для определения долгосрочных уровней поддержки и сопротивления, а затем применяете уровни Фибоначчи на внутридневных максимумах и минимумах для определения краткосрочных уровней? Вы ищете откаты цены к внутридневному уровню поддержки в направлении растущего тренда и выходите, когда цена достигает долгосрочных уровней Фибоначчи?

О: Именно так. Я также всегда смотрю на зону ценности предыдущего дня – для меня это очень важно. Если открытие происходит внутри зоны ценности предыдущего дня, это часто приводит к разнонаправленному движению на открытии. Но если Price Action азиатской и лондонской сессии открывается за пределами области ценности предыдущего дня (которая охватывает 70% активности предыдущего дня), а затем возвращается в эту зону и получает подтверждение, то с вероятностью 80% она полностью заполнится. Я считаю, что многие трейдеры не понимают области ценности. Это очень простая концепция и отличная стратегия для трейдеров-новичков. Когда цена входит в область ценности, то с вероятностью 80% она заполнит пространство до верхней или нижней границы этой зоны. Даже если она не заполнит зону полностью, обычно появляется отличная возможность для скальпинга, поскольку цена движется вверх или вниз в пределах области ценности.

В: Как вы используете платформу Bookmap и уровни ликвидности?

О: Раньше я торговал строго по уровням, входя и выходя точно на этих уровнях. Но не все используют уровни Фибоначчи одинаково, и не у всех уровни поддержки и сопротивления совпадают. Они могут находиться близко друг к другу, но, например, на фьючерсе на NQ разница может составлять 8-10 пунктов.

Bookmap помогает увидеть, где накапливается ликвидность. Когда я размечаю уровни, я сверяюсь с Bookmap, чтобы понять, есть ли ликвидность чуть выше или ниже моего уровня. Можно сказать, что маркетмейкеры пытаются опередить определенные уровни, и Bookmap показывает, где сосредоточена эта ликвидность. Поэтому я могу скорректировать свои уровни на основе этой информации. Я могу выйти по уровню тейк-профит или войти немного позже после него. В этом смысле Bookmap очень полезна с точки зрения ликвидности.

В: Как трейдеры могут получить доступ к платформе Bookmap?

О: Bookmap – это полностью независимая платформа. Чтобы увидеть определенные функции в Bookmap, необходимо приобрести отдельное подключение Rhythmic. У меня есть выделенное подключение только для Bookmap, и эта платформа работает отдельно. Обычно у меня одновременно открыты три платформы: Bookmap, Thinkorswim и NinjaTrader. Все сделки я исполняю на NinjaTrader, а Bookmap использую как визуальный инструмент для отслеживания ликвидности и установки алертов о крупных ордерах.

В: Вы торгуете вручную?

О: На сто процентов. У меня есть несколько ботов, которые я купил за эти годы, и я продолжаю их дорабатывать и тестировать. Но ни один из них не показал достаточной стабильности, чтобы я доверил ему свои деньги. Я тестировал их на оценочных счетах, чтобы понять их эффективность, но все свои сделки совершаю вручную.

В: Вы сразу начали зарабатывать на счетах проп-трейдинговых фирм или вам потребовался некоторый период для обучения?

О: С начала торговли в 2017 году я слил сотни проп-трейдинговых счетов.

В: Почему вы не сдались?

О: У меня были такие мысли, но каждое утро, когда я чистил зубы и смотрел в зеркало, я осознавал, что мой главный враг – это я сам. Я понимал, что моя проблема смотрит на меня в зеркале. Я освоил технический анализ и был уверен в своих уровнях, но постоянно торопился со входами. Например, во время президентства Трампа новости и твиты могли вызывать на рынках резкие ценовые скачки, и я импульсивно входил в сделки, но они не срабатывали. В конце дня, выполняя ретроспективную оценку, я видел, что мои уровни были правильными, но я входил слишком рано или пытался поймать скачок.

Когда я решил просто сидеть и ждать, пока цена не достигнет моих уровней, всё начало меняться. Это был сложный путь, но такой сдвиг в дисциплине внес значительные изменения.

В: Вам понадобилось четыре года, чтобы стать прибыльным. Какие правила вы выработали за это время?

О: Я не торгую на новостях. Я не торгую на открытии и закрытии рынка. Я знаю, что не все согласятся с этим, потому что масса успешных трейдеров торгуют на открытии и закрытии рынка. Но у меня это никогда не получалось, и я думаю, что трейдерам важно понять следующее: то, что работает у одного, не обязательно будет работать у другого.

На раннем этапе я начал записывать свои сделки в таблицу Excel, чтобы выявлять успешные паттерны. Я обнаружил, что мои лучшие сделки обычно происходят между 10:00 и 11:00 по восточному поясному времени. За пределами этого временного интервала мне редко везло. Я понял, что в это время у меня всё идет хорошо, но если я продолжаю торговать дальше, то часто теряю заработанное. Также важно понимать общее настроение рынка, знать время выхода отчетов о доходах и экстренных новостей. Хотя я не торгую на новостях, знать о них необходимо.

В: Почему вы считаете, что этот временной интервал так эффективен для вашей стратегии торговли на откатах?

О: Утром на рынке происходят колебания, которые затем утихают, и формируется внутридневной тренд, на котором можно заработать. Иногда цена движется в обе стороны, а затем начинается обеденное время в восточной временной зоне, когда рынок стагнирует и движется в боковом направлении. Именно этот временной промежуток работает для меня лучше всего.

В: Что происходит в первые 30 минут торговой сессии, что усложняет вашу стратегию?

О: Многие розничные трейдеры пытаются заработать на резких движениях утром, но для меня это не работает. Начинаются очень резкие движения, и если вы ошиблись с направлением торговли, вы можете в мгновение ока получить 15 пунктов убытка, что испортит вам весь оставшийся день. Мне не нравится начинать день с убытка, который потом приходится отыгрывать – для меня это редко заканчивается хорошо. Вместо этого я предпочитаю ждать хороший уровень или подтверждение для входа в первую сделку,

чтобы убедиться, что она отработает. Так я создаю небольшую финансовую подушку на день, даже если это всего пара сотен долларов, что помогает настроиться на позитивный лад.

В: Сколько сделок вы совершаете между 10:00 и 11:00 по восточному поясному времени?

О: Когда я активно торговал на счете проп-трейдинговой фирмы, за это время я мог открыть 15-20 скальпинговых сделок. Сейчас всё иначе. Я ищу всего несколько хороших возможностей. У меня теперь совсем другие ожидания. Я не хочу испытывать стресс и тревогу, поэтому смотрю на более высокие таймфреймы, жду подтверждения и стараюсь торговать реже.

В: Какими были входы и выходы в этот период торговли? Вы входили в сделку полным размером или добавлялись к ней и выходили поэтапно?

О: Обычно я вхожу и выхожу одним-трем контрактами. Если цена быстро движется в мою сторону и у меня создается хорошая подушка прибыли, я подтягиваю стоп на уровень безубытка, чтобы защититься от возможных убытков. Если цена продолжает двигаться в мою сторону, я могу добавить еще несколько контрактов, но обычно торгую не больше одного-трех контрактов.

В: Как вы определяете цели по прибыли?

О: Все говорят о соотношении риска к прибыли. Но это не мой стиль. Я совершаю одну-три сделки на основе слияния факторов, которые вижу. Если у меня есть только один или два фактора слияния, я вхожу одним контрактом. Если у меня несколько факторов слияния, особенно на более высоком таймфрейме, я вхожу гораздо агрессивнее и определяю цели по прибыли на основе этого входа. Я всегда передвигаю стопы, когда это возможно. Если цена движется в мою сторону, я сопровождаю сделку, ориентируясь на слияние факторов. Я вхожу на основе слияния и устанавливаю цели по прибыли на основе слияния.

Я никогда не прогнозирую ценовые движения. Например, если я вхожу в сделку в области ценности на ее нижней границе и цена движется вверх к верхней границе, я ставлю цель по прибыли на несколько тиков или на один-два пункта ниже верхней границы. По мере движения цены вверх я подтягиваю стоп-лосс очень близко – в пределах трех пунктов – чтобы посмотреть, как будет реагировать рынок. Если отката не происходит, я передвигаю цель выше.

В: Когда вы достигаете цели \$1 000 в день, защищаете ли вы ее любой ценой?

О: Это пришло из опыта торговли на оценочных счетах. Когда вы проходите тестирование на оценочном счете с плавающей просадкой, у вас может быть сделка, которая принесла \$4 000 или \$5 000 прибыли, но если цена откатывается на \$3 000, вы теряете эти \$3 000 из-за того, что просадка рассчитывается от пикового баланса – реализованного или нереализованного. Например, если вы вошли тремя контрактами, вам нужно ставить жесткие стопы, потому что нельзя допускать такую просадку.

Я всегда смотрю на оценочные счета с точки зрения цели по прибыли. Например, если моя цель – \$9 000 в рамках общего капитала оценочного счета \$150 000 и мне нужно торговать пять дней, я устанавливаю среднесуточную цель \$1 500. Ведь если я всё равно обязан торговать пять дней, зачем торопить события? Как только я достигал значения средней прибыли \$1 500 в день, я защищал эту прибыль, зная, что мне предстоит торговать еще четыре дня. Именно поэтому я подтягивал стоп, защищая себя от просадки. Если вы торгуете на оценочном счете проп-трейдинговой фирмы, вам нужно применять немного другую стратегию, чем при торговле на брокерском счете.

В: Правило пяти дней относится к прохождению оценочных счетов в компании Арех. Вы меняли свою стратегию после получения финансирования?

О: Я всегда говорю трейдерам, что стратегия, позволившая вам успешно пройти тест на оценочном счете, должна использоваться и на финансируемом счете. Не меняйте свою стратегию. Даже торгуя на результативных счетах (РА-счетах), я продолжал развивать их, пока фирма не отключала плавающую просадку. Я продолжал скальпировать, потому что скальпинг успешно работал. Я решил, что буду наращивать счета именно так, поэтому не менял свою стратегию.

В: Прежде чем начать зарабатывать, вы потеряли \$350 000. Можете рассказать об этом?

О: Я тогда находился в Тайване. У меня было 20 РА-счетов по \$300 000 в компании Арех, и на этих счетах я заработал \$350 000. Однако из-за множества технических ошибок – а главной ошибкой были неправильные сделки, которые я не должен был открывать – я потерял эти \$350 000. Я вернулся в США, купил еще 20 оценочных счетов и

прошел их до получения финансирования. И увеличил эти счета до \$1 миллиона.

В: С какими трудностями вы столкнулись при попытках заработать и какие изменения вносили, чтобы добиться успеха?

О: Я знал, что именно я делал неправильно. Я сидел в квартире в Тайване, торговал с ноутбука через Wi-Fi без проводного подключения. Помимо того, что я не проверял скорость интернета, я даже не знал, кто был провайдером. Я пытался зарабатывать на ценовых спайках во время выхода новостей. Неудача произошла из-за того, что я входил в сделки, зная, что не должен был этого делать. Я прекрасно понимал, что это плохая идея. Даже при наличии задержек в интернет-соединении я понимаю, что дело было не в них. Во всем был виноват только я сам. Я должен был понимать, что запуск 20 счетов через копировщик сделок по Wi-Fi, выполняемый с ноутбука без видеокарты – это катастрофа.

В: Имело ли значение, что это были не ваши собственные \$350 000, а деньги на проп-трейдинговом счете?

О: К этим деньгам я относился так, словно это настоящие деньги, потому что это были деньги, которые я мог вывести. Многие спорят, что технически это не так, но для меня это ощущалось именно так, потому что начать всё заново означало вернуться к оценочным счетам, пройти этап тестирования, а затем снова получить финансируемые счета. Для меня это ничем не отличалось от ситуации, как если бы кто-то взял эти \$350 000 с моего личного банковского счета.

Я не выводил ничего с этих счетов, потому что не чувствовал себя комфортно и не был уверен, что у меня есть достаточная подушка безопасности. Прежде чем выводить деньги, я хотел довести счета до \$320 000. Я приближался к этой цели, когда плавающая просадка была зафиксирована на уровне \$300 100. Затем я достиг порога, после чего все мои счета были ликвидированы, и на этом всё закончилось. У меня ничего не осталось. Чтобы увеличить счет до \$350 000, требуется время – это не делается за неделю. Речь идет о 15, 20, 30 или даже 45 днях торговли. Начать заново означало вернуться в режим медленного наращивания счетов и постепенного удаления от плавающей просадки, при этом восстанавливаясь психологически после полученного убытка в \$350 000. Это было очень тяжело.

В: Вы не торговали какое-то время после этого?

О: В тот момент я был на карантине. Я только что прибыл в Тайвань и проводил две недели в своей квартире. После карантина я собирался три месяца поработать в офисе на заводе. За эти три месяца в Тайване я купил еще больше счетов и начал торговать, но так и не смог полностью восстановиться после убытка. Психологически я был не в состоянии торговать и снова начал получать убытки. С того момента, как я слил финансируемые счета, и до возвращения домой я вернулся к старым привычкам – безрассудно сливал аккаунты. Когда я вернулся в США, мне пришлось заняться самоанализом. Я понял, что мне нужно изменить свой подход.

В: В период с августа по декабрь 2022 года вы торговали на 20 счетах с капиталом по \$50 000 на каждом. Это был период, когда вы заработали \$1 миллион прибыли. Но этот путь к прибыли был тернистым, верно?

О: Да, когда я вернулся в США, я снова начал сливать счета, как фейерверки. Именно тогда мне позвонил Даррелл, владелец компании Apex Trader Funding, и это стало для меня переломным моментом. В мире трейдинга приходится рассчитывать только на себя. Я всегда советую трейдерам становиться частью сообщества, потому что сообщества помогают. Вы можете видеть успехи и неудачи других людей и оценивать свои результаты на этом фоне. Это может быть не всегда приятно, но я считаю, что очень важно быть членом сообщества трейдеров.

Помню, как Даррелл сказал мне: «Ты неплохой трейдер. У тебя хорошо получается торговать по утрам, а затем, во второй половине дня, ты отдаешь всё обратно и сливаешь счета. На следующий день ты начинаешь всё заново. Просто бери утреннюю прибыль – пару сотен, \$500, хоть сколько – фиксируй ее и останавливайся. Фиксируй ее и останавливайся. И на следующий день делай то же самое».

Этот телефонный звонок длился всего минуту или две, но он запал мне в душу. Во-первых, это был Даррелл Мартин, генеральный директор компании Арех, что само по себе было значимым. Я положил трубку и подумал: «Я должен прислушаться к нему». Я подписался на Даррелла, когда он обучал инвестированию на торговых курсах в Арех, поэтому был знаком с его опытом. Этот звонок многое сказал мне о политике компании Арех и сильно укрепил мою уверенность. Если генеральный директор компании лично выходит на связь и даёт совет, это имеет большое значение. Он не советовал мне изменить стиль торговли – он просто сказал: «Прекрати торговать, просто остановись, заработай пару сотен долларов и остановись». Я воспринял его совет всерьез, и это стало важным моментом в моей торговой карьере.

В: В какой момент изменились ваши результаты в трейдинге?

О: Как только я понял, что можно масштабироваться с помощью счетов, а не контрактов, это стало ключевым моментом. Я придерживался тех же правил, что и при торговле на одном счете. Ранее я использовал чрезмерное кредитное плечо на одном счете и входил большим количеством контрактов. Вместо этого я начал торговать на 20 счетах меньшим количеством контрактов. Я зарабатывал всего \$500 на одном счете, но в сумме это давало \$10 000 в день. Если каждый день зарабатывать по \$10 000, сумма растет очень быстро. Однако нужно быть осторожным с плавающей просадкой при большом количестве контрактов. Чем больше контрактов с плавающей просадкой, тем ближе нужно ставить стоп-лосс, чтобы ограничить риск.

Я не говорю, что всем надо торговать на 20 оценочных счетах одновременно – это был мой подход. Я принял риск и заплатил за неудачи. Я предлагаю трейдерам торговать группы по три-пять счетов одновременно. Доводите их до минимальной цели на день, затем выбирайте следующую группу. Можно торговать на 20 счетах, но на быстро движущемся рынке это очень сложно. Смотрите на общую картину в рамках 30, 60 или 90 дней. Даже если у вас всего пара счетов, приносящих по \$250 в день, за 90 дней вы получите существенный доход. Так что масштабируйтесь с помощью счетов, а не контрактов. Эти стратегии оказались очень эффективными для меня и помогли мне добиться успеха.

В: Какая, на ваш взгляд, основная ошибка трейдеров-новичков в проп-фирмах?

О: Они торгуют 35 контрактов в момент выхода новостей на своих оценочных счетах в период тестирования. Они не понимают, что рыночные ордера не всегда исполняются по ожидаемой цене и может быть сильное проскальзывание, из-за чего плавающая просадка выбьет их из игры. А потом думают: «У меня же стоял стоп-лосс. Почему он не сработал?»

Чтобы этого избежать, нужно торговать на оценочных счетах проп-трейдинговых фирм небольшим количеством контрактов и избегать чрезмерного кредитного плеча. Когда вы перейдете на финансируемый счет, торгуйте точно так же. Не используйте слишком большое кредитное плечо. Смотрите на общую картину в рамках 30, 60 или 90 дней. Если у вас есть несколько счетов, приносящих \$250 в день, посмотрите, сколько вы реально заработали за 90 дней. Можно

зарабатывать очень хорошие деньги, если масштабироваться с помощью счетов, а не контрактов. Эти вещи оказались для меня очень эффективными и помогли мне пройти тестирование на оценочных счетах.

В: Когда, по вашему мнению, начинать выводить прибыль?

О: Мой совет – никогда не выводите какую-то часть в условиях плавающей просадки. Оставляйте на счете такую сумму, которая защитит от возможных убытков, потому что убытки неизбежны. Плавающий убыток – это то, с чем вам было комфортно работать, и то, что помогло вам дойти до этого момента. В компании Арех, как только вы достигаете своего порога на финансируемом счете, ваша просадка фиксируется. Например, на счете в \$300 000, если вы доходите до \$307 600, ваш порог фиксируется на уровне \$300 100, давая вам возможность получить убыток в \$7 500. Технически, если вы выполнили условие по минимальному количеству торговых дней, можно выводить средства, но трейдеры выводят слишком много. Я бы не снимал средства, если у меня на счете всего \$7 500 прибыли. Я бы подождал, когда накопится \$10 500, и только потом вывел \$3 500, чтобы сохранить полный буфер. Лично я перед первым выводом старался накопить \$20 000, чтобы иметь солидную подушку.

Я вижу, как некоторые трейдеры постоянно снимают деньги до минимального баланса. Однако я предпочитаю держать баланс как можно дальше от минимума. Мне было некомфортно торговать вблизи минимального порога даже на оценочных счетах. Как только вы немного удаляетесь от этого уровня, появляется ощущение радости: «Я вышел из зоны риска!»

В: Изменилась ли ваша торговля или подход после такого крупного вывода средств?

О: Трейдинг преподавал мне много уроков смирения, о которых я раньше не знал. Мой подход не сильно изменился. В моем бизнесе было много рисков, и трейдинг был одной из его составляющих с точки зрения риска. Сейчас я стараюсь довольствоваться меньшим. Мне не нужно каждый день зарабатывать по-крупному – вполне нормально получать небольшую, но стабильную прибыль.

В: Какой важный совет вы дали бы трейдерам, желающим перейти на полный рабочий день?

О: Я вижу, как трейдеры успешно торгуют несколько месяцев и начинают задумываться о переходе на торговлю на полный рабочий

день. У каждого своя ситуация, но я обычно советую сначала протестировать свои возможности. Попробуйте жить только на доход от трейдинга, продолжая работать на своей текущей работе. Копите свою зарплату в банке и не трогайте ее – несколько месяцев живите исключительно на доходы от трейдинга. Если у вас это получится, возможно, вы готовы торговать полный рабочий день. Если нет, значит, пока не время.

Такой подход позволит оплачивать счета, ипотеку и образование детей до того, как вы решите полностью посвятить себя трейдингу. Как только вы уйдете с работы и начнете торговать полный день, пути назад уже не будет.

Если вы работаете полный день и чувствуете, что готовы к торговле фулл-тайм, этот тест не должен стать для вас проблемой. Накапливая зарплату и живя на доход от трейдинга, вы сможете понять, действительно ли вы готовы к этому, не подвергая себя дополнительным рискам.

СОВЕТЫ ВИНСА ПО ТРЕЙДИНГУ

1. Добейтесь максимального успеха, ставя перед собой ежедневные цели по прибыли.

Если, к примеру, вам нужно достичь цели по прибыли \$9 000 на счете в \$150 000 за пять торговых дней, разбейте эту сумму на управляемые ежедневные цели. Например, стремитесь заработать \$1 500 в день. Ежедневная цель по прибыли в \$1 500 помогает стабильному движению к общей цели \$9 000, а также защищает прибыль и сводит к минимуму риск крупных убытков. Если вы достигли своей ежедневной цели, защитите заработанное или прекратите торговать. Если рынок предлагает дополнительные возможности, можете ими воспользоваться, но защита от просадок должна оставаться вашим главным приоритетом. Помните, что торговля на оценочном счете в проп-трейдинговой фирме требует другой стратегии, чем торговля на вашем брокерском счете. Сосредоточьтесь на стабильной, последовательной прибыли и дисциплинированном управлении рисками.

2. Масштабируйте свою торговлю за счет увеличения числа счетов, а не контрактов.

Чтобы добиться успеха на проп-трейдинговых счетах, сосредоточьтесь на увеличении количества счетов, а не числа контрактов в рамках одного счета. Дисциплинированно следуйте своим правилам на каждом счете и избегайте чрезмерного кредитного плеча. Например, прибыль \$500 на одном счете может показаться незначительной, но если вы

торгуете на пяти счетах, это уже \$2 500 общей дневной прибыли. Такой подход может быстро принести существенную прибыль, например, \$12 500 за неделю. Разбивая свои цели по прибыли на части, вы психологически настраиваете себя на дисциплину и стабильность. Однако будьте осторожны при торговле на счетах с плавающей просадкой: управление сделками размером в несколько контрактов требует более жестких стоп-лоссов для защиты от убытков. Дисциплина и защита капитала – ключевые факторы стабильного успеха.

3. Прежде чем уйти с традиционной работы, попробуйте пожить только на доход от трейдинга.

Прежде чем начать торговать полный рабочий день, проверьте свою готовность, живя исключительно на доход от трейдинга и сохраняя при этом текущую работу. Продолжайте работать и откладываете зарплату, используя для повседневных расходов только прибыль от трейдинга. Протестируйте это в течение нескольких месяцев, чтобы понять, сможете ли вы прожить исключительно на доходы от трейдинга. Если да, это хороший знак, что вы готовы торговать полный рабочий день. Такой подход гарантирует, что вы будете оплачивать свои счета и ипотеку и удовлетворять потребности вашей семьи, прежде чем перейдете к торговле на полный день. Такой подход обеспечивает финансовую безопасность, позволяя убедиться в своей способности жить за счет доходов от трейдинга, не рискуя стабильной работой и финансовым положением.

ГЛАВА 17

10 шагов для успешного старта в проп-трейдинге

1. Какой ваш опыт в трейдинге?

Если вы новичок в трейдинге, пора начать обучение. Сначала определите, на каком рынке вы хотите торговать – это могут быть контракты на разницу (CFD), фьючерсы или форекс – и выберите свой стиль торговли. Затем изучите специфику выбранного инструмента. Узнайте, сколько стоит тик или пункт, какие требования предъявляются к марже и какое кредитное плечо вам доступно. Ознакомьтесь со спредами, так как они могут оказывать значительное влияние на торговые издержки. Определите наиболее активные рыночные периоды с самыми высокими объемами торгов, когда рынок предлагает лучшие возможности для совершения сделок. Эти базовые знания будут вашим билетом к построению успешной карьеры в трейдинге.

2. Какими инструментами вы хотите торговать: CFD, фьючерсы или форекс?

Следующий шаг – определиться с инструментом для торговли: фьючерсы, CFD или форекс. CFD популярны из-за высокого кредитного плеча и отсутствия фиксированных дат истечения срока действия, что даёт большую гибкость. Фьючерсные контракты ценятся за прозрачность и торгуются на централизованных биржах с фиксированными датами истечения срока действия и более крупными контрактами. Цены на фьючерсы поступают напрямую с биржи, тогда как CFD-котировки устанавливаются брокером. Главное различие между CFD и форекс заключается в разнообразии рынков – CFD позволяют торговать широкий спектр активов: индексы, энергоресурсы и металлы, тогда как рынок форекс сосредоточен исключительно на валютных парах. У каждого инструмента есть свои особенности, и, как показали интервью с опытными трейдерами, многие предпочитают торговать одним инструментом. Ваш выбор будет зависеть от вашей толерантности к риску, торгового стиля и знания рынка. Исследуйте и выбирайте, что вам подходит лучше всего!

3. Выберите свой стиль торговли – дейтрейдинг или свинг-трейдинг.

Теперь пришло время определить, как вы хотите торговать, выбрав наиболее подходящий вам стиль. Оцените свой распорядок дня и образ жизни: есть ли у вас время на дейтрейдинг или свинг-трейдинг будет вам удобнее? Терпеливы ли вы в своих сделках или вам хочется

проверять котировки каждые несколько минут? Ответы на эти вопросы помогут выбрать наиболее комфортный для вас стиль торговли.

Трейдеры, с которыми мы провели интервью для этой книги, используют разные методы, но более подходящим для правил проп-трейдинговых фирм большинство считает дейтрейдинг. Это особенно актуально для проп-трейдинговых фирм, торгующих фьючерсы, которые могут предъявлять требования к последовательности или закрытию сделок перед выходными. Многие трейдеры предпочитают дейтрейдинг из-за денежного потока и предсказуемости. Если вам ближе гибкость свинг-трейдинга, выбирайте проп-трейдинговую фирму с правилами, поддерживающими этот стиль.

4. Поймите разницу между продажей на вершине/покупкой на дне и трендовыми сделками.

После этого подумайте о том, какие торговые сетапы вам подходят. Спросите себя: часто ли вы скептически относитесь к затяжным движениям и стремитесь поймать вершину или дно тренда? Или вас охватывает азарт при виде тренда? Ответ на этот вопрос поможет вам понять, к чему вы больше склонны: к следованию за трендом или к контртрендовой торговле. Многие опытные трейдеры предпочитают торговать на пробоях, но всегда ждут отката, прежде чем войти в трендовую сделку. Хотя этот метод популярен и эффективен, вам не обязательно использовать его. Рассматривайте его как отправную точку и ищите стиль, который будет подходящим именно для вас.

5. Изучите эффективную стратегию.

Для изучения новых торговых стратегий используйте такие ресурсы, как YouTube, прямые трансляции и онлайн-курсы. Не полагайтесь на одного-двух гуру – смотрите материалы от различных экспертов, чтобы выявить общие паттерны и ключевые идеи. Детально изучите, как эти стратегии работают в реальных рыночных условиях. Разберитесь в правилах торговли, наблюдайте, как разные трейдеры применяют свои стратегии, тестируйте различные подходы и улучшайте свои методы на основе полученных знаний.

6. Определите стратегию управления сделками.

Решите, какую стратегию управления сделками вы будете использовать. Вы можете торговать по методу «один вход – один выход», при котором вся позиция закрывается сразу, или постепенно выходить из позиций, фиксируя частичную прибыль по мере развития сделки.

Возможно, вам больше подойдет стратегия «дать прибыли расти», когда прибыльные сделки удерживаются до достижения более высокой цели.

Определите желаемое соотношение риска к прибыли – вы стремитесь к небольшому, но стабильным целям или к редким сделкам, но с крупной прибылью? Многие внутридневные трейдеры ставят консервативные цели по прибыли, наращивая свой капитал медленно, но стабильно за счет частых небольших прибылей. Такой подход снижает риск и помогает плавному росту капитала. Некоторые трейдеры предпочитают получать крупную прибыль в редких сделках.

Также подумайте, как вы будете справляться с убытками. Вы будете ставить жесткие стоп-лоссы для минимизации убытков или дадите своим сделкам больше пространства для движения? Стратегия управления рисками должна соответствовать вашим общим торговым целям и толерантности к риску, обеспечивая уверенность и устойчивость вашей торговли.

7. Практикуйте свою стратегию на демо-счете.

Даже успешные трейдеры сливают сотни счетов проп-трейдинговых фирм, прежде чем начинают стабильно зарабатывать. Вряд ли вы захотите оказаться в этой статистике. Прежде чем вкладывать реальные деньги, убедитесь, что ваша стратегия приносит прибыль на демо-счете. Большинство крупных CFD- и форекс-брокеров предлагают возможность торговать на демо-счетах, и всё больше проп-трейдинговых фирм тоже предоставляют демо-счета. Хотя проп-трейдинговые фирмы позволяют торговать с ограниченным риском (что означает, что вы теряете только сумму, уплаченную за участие в тестировании), это всё же ваши деньги, которые вы не хотите тратить впустую. Прежде чем вкладывать свое время и деньги в платное тестирование на проп-трейдинговом счете, убедитесь, что вы можете стабильно получать прибыль, торгуя по своей стратегии на демо-счете. Чтобы практиковаться в торговле, совершенствовать свою стратегию и оттачивать навыки управления рисками, используйте демо-счета.

8. Устанавливайте ежедневные и еженедельные цели по прибыли.

Многие трейдеры торгуют, не ставя перед собой никакой другой цели, кроме как заработать деньги. Если вы хотите стать трейдером на полную занятость, вам необходимо устанавливать четкие торговые цели. Определите реалистичные цели по прибыли и стремитесь регулярно их достигать в течение нескольких недель. Ставьте перед

собой цель заработать в трейдинге свою дневную или недельную зарплату.

Некоторые трейдеры для увеличения своих доходов используют копировщики сделок. Например, они могут поставить дневную цель по прибыли \$400, при этом копируя свои сделки на 2, 3 или даже 20 торговых счетов. Тогда эта цель в \$400 может превратиться в \$800, \$1 200 и больше. Если вы регулярно достигаете своих целей, это означает, что вы готовы перейти к торговле на полный день.

9. Выбирайте правильную проп-трейдинговую фирму.

Существует сотни проп-трейдинговых фирм, но лишь немногие из них являются действительно надежными. Тщательно выбирайте проп-трейдинговые фирмы для торговли. Были случаи, когда проп-трейдинговые фирмы закрывались, что приводило к потере оплаты за тестирование и задержке ожидаемых выплат. При проведении проверки необходимо учитывать следующие ключевые факторы:

- **Долговечность.** Как давно данная проп-трейдинговая фирма работает на рынке?
- **Технологии.** Есть ли у нее собственные технологии или она зависит от сторонних компаний?
- **Поставщики ликвидности.** Кто является ее поставщиком ликвидности?
- **Профессионализм.** Есть ли у нее профессиональный веб-сайт и присутствие в интернете?
- **Репутация.** Проверьте её YouTube-канал или аккаунт Instagram. Они выглядят эффектно, но без достаточного содержания или показывают реальный опыт в трейдинге и жизни?
- **Брокерская поддержка.** Поддерживается ли эта фирма авторитетным брокером?
- **Отзывы.** Ознакомьтесь с отзывами клиентов на сайтах Trustpilot и Propfirmmatch.
- **Служба поддержки.** Есть ли у нее команда, обеспечивающая качественную поддержку в режиме реального времени, или служба поддержки представлена всего 1-2 людьми, отвечающими медленно?
- **Правила торговли.** Соответствуют ли ее правила вашему стилю торговли, например, разрешает ли она использовать советники (EA), торговлю на новостях или свинг-трейдинг?

Учитывая эти факторы, вы сможете найти стабильную, заслуживающую доверия и соответствующую вашим торговым потребностям проп-трейдинговую фирму.

10. Ознакомьтесь со всеми условиями и правилами.

Вы будете удивлены, узнав, сколько людей не изучают правила полностью, а у проп-трейдинговых фирм их очень много. Внимательно изучите их веб-сайт, чтобы уяснить ВСЕ запрещенные торговые правила и убедиться, что ваша стратегия соответствует им. Требуется ли закрывать позиции перед выходными? Какие условия выплат? Существует ли минимальное количество торговых дней перед выводом средств?

Кроме того, уточните ограничения на виды сделок, например, торговлю на новостях или использование автоматизированных систем (EA). Ознакомьтесь с их политикой масштабирования счета и возможными комиссиями. Знание этих деталей поможет вам избежать неприятных сюрпризов. Нет ничего хуже, чем потерять свой счет из-за того, что вы пропустили некое важное правило. Будьте в курсе ее политики и торгуйте уверенно в рамках их правил!

И, наконец, самое важное – сделайте вывод прибыли привычкой: ваши доходы становятся реальными только тогда, когда поступают на ваш банковский счет. Желаем вам удачи в успешном масштабировании вашего счета!

КЕТТИ ЛИН - СЕКРЕТЫ ПРОП-ТРЕЙДИНГА

Переведено для сайта Tlap.club
Наш ТГ канал: t.me/tradelikeaproru